

1894—1905

Революціонное движеніе въ Россіи

въ докладахъ
министра Муравьева

съ предисловіемъ
Л. Мартова.

Made in Poland

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Росс. С.-Д. Рабочая Партія. — II. Польская Соціалистиче-
ская Партія. — III. Революціонное движеніе въ Литвѣ и
Польшѣ (1904 г.).

С.-ПѢТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство „Лѣтописецъ“

ALEXANDER I. TCHERNOFF
Russian Book Store & Library
50 E. 127TH ST. COR. MADISON AVE.
NEW YORK CITY

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаемые ниже официальные документы, оставшиеся до послѣдняго времени „секретными“ для публики, имѣютъ отношеніе къ самой важной области политики стараго режима—къ той, которая вѣдала непосредственную его борьбу за свое существованіе. Политическая полиція—душа всякаго абсолютизма, для котораго единственно дозволенной формой политическаго взаимодействія между властью и „подданными“ является „дѣло о государственномъ преступленіи.“

Печатаемые здѣсь документѣ охватываютъ періодъ нѣсколько болѣе 10 лѣтъ. Самый ранній изъ нихъ относится къ 1894—97 гг., самый поздній—озаглавленный „Росс. С.-Д. Р. П.“—доходить до 6 ноября 1905 года. Всѣ они свидѣтельствуютъ о напряженной дѣятельности того обширнаго вѣдомства, которое до послѣдняго времени сосредоточивало въ себѣ, въ сущности, всю внутреннюю политику самодержавія. Самый вѣщій видъ этихъ документѣ свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ развитіи этой „предупреждающей и пресѣкающей“ дѣятельности. Въ первыхъ документѣ еще дается акуратно составленный суммарный обзоръ „государственныхъ преступленій“ всѣхъ видовъ, совершавшихся на протяженіи всей Имперіи. Отъ народо-вольцевъ до духоборовъ и литовскихъ ксендзовъ „всѣ промелькнули передъ нами, всѣ побывали тутъ“. Съ наступленіемъ XX вѣка, дѣятельность охранительныхъ органовъ стараго режима настолько развивается и усложняется, что становится необходимымъ расчленивъ и самую отчетность. Мы встрѣчаемъ уже отдѣльные доклады о дѣятельности разныхъ партій и о всѣхъ видахъ „преступной дѣятельности“ на отдѣльной территоріи (Польша).

Въ то же время эти документы уже свидѣтельствуютъ о крайнемъ развитіи самой „противогосударственной“ борьбы. Какъ скромны еще ея размѣры въ первый годъ, относительно котораго мимоходомъ даются нѣкоторыя цифры во второмъ изъ „всеподданнѣйшихъ отчетовъ“! Въ 1890 году на всемъ протяженіи Россіи къ политическимъ дознаніямъ привлечено 380 человекъ по 106 дѣламъ. Въ 1892 и 1893 гг. цифра привлеченныхъ еще болѣе падаетъ: до 332 (1892) и 303 (въ 1893 году). Только въ 1894 году она болѣе чѣмъ удваивается (679 чел.), чтобы въ слѣдующемъ году (1895)—перевалить за тысячу (1030). Послѣ небольшого уменьшенія въ слѣдующемъ году (900), опять сильный подъемъ: въ 1897 году привлечено 1984 человека. Слѣдующіе три года даютъ цифры 1140, 1414 и 1627, но было бы ошибкой думать, что революціонная волна, регистрируемая этими цифрами, упала послѣ 1897 года. Какъ указывается на стр. 34 „всеподданнѣйшаго отчета“ за 1897—1900 гг., „приведенныя статистическія свѣдѣнія не могутъ, впрочемъ, дать полнаго представленія о размѣрахъ усиливающегося въ Имперіи противоправительственнаго движенія, такъ какъ цѣлый рядъ дѣлъ о происходившихъ на фабрикахъ волненіяхъ и стачкахъ, заключающихся въ себѣ лишь внутренніе (?!), а не твердо установленныя признаки социалистической пропаганды, въ виду состоявшагося въ началѣ 1897 г. между министерствами вн. дѣлъ и юстиціи соглашения, изслѣдуются въ порядкѣ Положенія объ охранѣ и разрѣшаются Особымъ Совѣщаніемъ, учрежденнымъ при мин. вн. дѣлъ“.

Мы не знаемъ, точно ли въ началѣ 1897 г. состоялось упоминаемое здѣсь соглашеніе. Намъ извѣстенъ только „секретный“ циркуляръ мин. вн. д. отъ 12 августа того же года, которымъ санкціонировалась эта передача „цѣлаго ряда дѣлъ“, касающихся рабочаго движенія, въ исключительное вѣдѣніе синихъ мундировъ безъ всякаго участія прокуратуры и съ устраненіемъ послѣднихъ остатковъ гарантіи интересовъ „привлекаемыхъ“. Этотъ циркуляръ 12 августа въ свое время причинилъ не мало горя россійскому пролетаріату. На его основаніи сотни рабочихъ, безъ всякаго разбора выхваченные изъ среди стачечниковъ или только „вол-

нующихся“, съ „фельдъегерской“ или „военно-полевой“ скоростью отрывались отъ своихъ семей и высылались въ отдаленныя губерніи вплоть до Якутской обл. А на мѣстахъ ссылки этихъ, непредусмотрѣнныхъ прежнимъ порядкомъ административной расправы, „охранниковъ“ (сосланныхъ въ охранномъ порядкѣ) ждали новыя невзгоды: мѣстные власти отказывались признавать въ нихъ „государственныхъ“, пытались приравнять ихъ къ высланнымъ „за порочное поведеніе“, которыхъ не малое число сплавляло на окраины попечительное правитель-ство, и на этомъ основаніи отказывались выдавать имъ нищенское казенное „пособіе“, положенное для „политиковъ“. Въ концѣ концовъ, для нихъ установили вдвое или втрое меньшій, чѣмъ для прочихъ, „окладъ“.

Установленіе ссылки въ упрощенномъ, „охранномъ“ порядкѣ означало въ свое время новыи и крупный шагъ въ дѣлѣ устранивія всякихъ рамокъ, сдерживавшихъ еще дотолѣ полицейскій произволъ. На почвѣ этого новаго метода „пресѣченія“ разыгрывались самыя гнусныя злоупотребленія. Любой жандармскій рот-мистръ фактически пріобрѣталъ возможность по своему усмотрѣнію опредѣлять лицъ, подлежащихъ изгнанію въ полярныя тундры. Дѣлалось все на снѣхъ и съ истинно-русской бюрократической небрежностью, при которой порой въ ссылку попадали одинъ братъ вмѣсто другого, отецъ вмѣсто сына. Вспоминается мнѣ случай съ виленскими трубочистами, которые въ 1897 году оказались чрезвычайно опасны для процвѣтанія абсолютизма. Трубочисты устроили забастовку, и за это чуть ли не поголовно — бородатые, пожилые набож-ные евреи, чуждые всякой политики — подлежали вы-сылкѣ въ вятскія и якутскія палестины. Какъ явствуетъ изъ стр. 14 упомянутого „всеподданнѣйшаго отчета“, общегосударственное значеніе дѣла трубочистовъ за-ключалось собственно въ томъ, что „вечеромъ 3 сент. 1897 г. въ г. Вильнѣ слесарь Мееръ Цукеръ облилъ лицо мѣщан. Хволеса сѣрною кислотой... Какъ выяснено разслѣдованіемъ, мотивомъ преступленія послужила месть за сдѣланный Хволесомъ доносъ на мѣстныхъ трубочистовъ, организовавшихъ тайный кружокъ съ цѣлью принудить хозяевъ къ увеличенію заработной платы и уменьшенію числа рабочихъ часовъ“. Какъ

видите, самая обыкновенная история: „тайный“ кружокъ подмастерьевъ, задавшихся „революціонной“ цѣлью уменьшить „число рабочихъ часовъ“. Доброволецъ-доносчикъ оповѣщаетъ объ этомъ умыслѣ жандармскую полицію и вся „полнота государственной мощи“ обрушивается на головы „преступниковъ“. На доносчика совершается покушеніе, а потому забастовщики-трубочисты принимаютъ въ глазахъ праведныхъ голубыхъ судей особенно черный обликъ. Въ концѣ концовъ, ничтожная забастовка небольшого числа забитѣйшихъ людей кончается разореніемъ такого же количества семействъ, принудительно переселяемыхъ въ сѣверныя широты *). При этомъ случаѣ, приводя въ исполненіе „приговоръ“ охраннаго вѣдомства, полиція „ошиблась“ и, вмѣсто одного рабочаго, схватили и отправили въ ссылку его однофамильца—хозяина-трубочиста, т. е. одного изъ тѣхъ, противъ кого была направлена стачка. Хозяинъ — столь же темный еврей, какъ и его подмастерья — прогулялся, если не ошибаюсь, до самой Якутки, пока ошибка была обнаружена.

*) Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что въ тѣ недалькія отъ насъ времена, когда Россія не пользовалась еще благами конституціи, жесткость отеческаго режима „голубыхъ“ подчасъ смягчалась истинной патріархальностью. Вѣдомство дорожило своей «автономіей» и, оберегая ее, избѣгало безъ крайней нужды прибѣгать къ помощи цѣломудренной російской Феиды, которая въ тѣ поры еще имѣла сравнительно прочное общественное положеніе, состоя въ теченіе долгихъ лѣтъ на содержаніи у г. Муравьева, прежде чѣмъ, съ наступленіемъ эры реформъ, уступилась во всѣ тяжкія, мѣня въ теченіе года по два раза своихъ покровителей. Оберегая свою автономію, жандармы предпочитали заканчивать безшумно даже и такія дѣла, въ которыхъ политическій элементъ лишь окрашивалъ собою общеуголовное дѣяніе. Такъ, упомянутый въ отчетѣ М. Цукеръ, авторъ покушенія на Хволеса, не былъ переданъ суду и избавился отъ каторги, чтобы въ административномъ порядкѣ отправиться не то на 6, не то на 8 лѣтъ въ Якутск. область. Несомнѣнно, автономія жандармовъ въ дѣлѣ борьбы съ „крамолой“, которымъ они кормятся, располагала ихъ къ довольно такъ добродушному отношенію къ такимъ подробностямъ дѣла сыска, какъ убійства сыщиковъ или покушенія на нихъ. Чтобы не допустить судъ бросить взоръ на свое шпіонское хозяйство, жандармы соглашались не вчинять уголовнаго дѣла противъ впионниковъ вредныхъ террористическихъ актовъ, за которые теперь, въ „конституціонное“ время, не мновать бы военно-полевого суда. Доброе „старое время“!

Въ общемъ, уже за шестилѣтній промежутокъ 1895—1900 гг. (первые годы нынѣшняго царствованія) привлечено по политическимъ дѣламъ, согласно данному отчету, не менѣе *восьми тысячъ* человекъ въ одномъ только обычномъ административномъ порядкѣ. Сюда, стало быть, не входятъ, какъ указано, великое множество стачечныхъ дѣлъ, которыя велись въ „охранномъ“ порядкѣ, и немалое количество дѣлъ по студенческимъ движеніямъ, разрѣшавшихся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особымъ порядкомъ. Въ отчетѣ за 1898—1900 гг., печатаемомъ ниже, встрѣчаемъ на стр. 28 указаніе, что въ 1899 г. „65 воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній различныхъ наименованій подвергались высканіямъ за прикосновенность къ различнымъ волненіямъ и безпорядкамъ“. Въ слѣдующемъ, 1900 году, какъ извѣстно, свыше 200 чел. были сланы въ солдаты на основаніи „временныхъ правилъ“. Да и въ предыдущіе годы, напр., въ 1896—немалое количество студентовъ подверглось административнымъ репрессіямъ всякаго рода. Можно думать, что общее количество жертвъ „внутренней политики“ за указанные 6 послѣднихъ лѣтъ 19-го вѣка достигло 15 или болѣе тысячъ. А, между тѣмъ, годы эти были сравнительно благополучными для абсолютизма годами, когда миллионы обывателей даже и не догадывались, что въ мощной, какъ всѣмъ представлялось, російской имперіи какіе то кроты совершаютъ опасную для „государственного порядка“, по истинѣ, подземную работу.

Да эта работа и не могла быть замѣтна не только для обывателей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и для „интеллигентнаго общества“ и его выразительницы—прогрессивной литературы. Ибо эта подземная работа совершалась далеко отъ „общества“—въ рабочемъ классѣ, въ средѣ, до такой степени чуждой и непонятной „обществу“, о какихъ-то стачкахъ и „волненіяхъ“ рабочихъ, это „общество“ долго думало, что рѣчь идетъ о дѣлахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ интересовавшимъ его политическимъ вопросамъ. Даже грандіозная забастовка петербургскихъ ткачей лѣтомъ 1896 г., открывшая европейскимъ социалистамъ новый міръ—

русского пролетарского движения *)—даже и она скользнула мимо вниманія широкихъ круговъ „интеллигентной“ публики. Могъ же вскорѣ послѣ этой забастовки Н. К. Михайловскій, придравшись къ хулиганскимъ беспорядкамъ, произведеннымъ въ коронаціонные дни въ Петербургѣ кучками люмпеновъ, заговорить объ общественной опасности, грозящей отъ скопленія темнаго и невѣжественнаго пролетаріата капиталистической промышленности! Это говорилось непосредственно послѣ того, какъ длившаяся въ теченіе пяти недѣль забастовка 30 тысячъ рабочихъ прошла безъ единого крупнаго нарушенія забастовщиками полицейскаго „порядка“.

Охранительные органы самодержавія проявили больше политической проницательности. Уже въ отчетѣ министра юстиціи за 1897 годъ мы читаемъ: „Обращаясь къ общей характеристикѣ производившихся за послѣднее время въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, необходимо признать, что противоправительственная пропаганда въ 1894—97 гг. направлялась преимущественно въ среду рабочаго класса, какъ наиболѣе подготовленнаго, по мнѣнію агитаторовъ, къ воспріятію социалистическихъ идей. Къ сожалѣнію, *пропаганда эта не прошла безслѣдно*, и съ конца 1894 года на многихъ фабрикахъ и заводахъ стали не рѣдко возникать волненія и беспорядки, выражавшіеся въ прекращеніи работъ и устройствѣ стачекъ. Отличительными признаками начавшагося движенія отъ подобныхъ же случаевъ забастовокъ, происходившихъ и ранѣе описываемого времени, являлись: предъявленіе рабочими одинаковыхъ требованій,—а именно: увеличенія задѣльной платы и сокращенія рабочаго дня,—единодушное упорство въ отстаиваніи своихъ домогательствъ и извѣстная систематичность и дисциплинированность въ дѣйствіяхъ толпы... Разслѣдованіе причинъ, породившихъ подоб-

*) Какъ видитъ читатель, для экс-министра Муравьева „беспорядки“, собственно говоря, заключались въ томъ, что стачки проходили *въ порядкѣ*.

ные беспорядки *), выяснило, что рабочимъ движеніемъ руководили обыкновенно тайныя сообщества, старавшіяся возбудить въ трудящемся классѣ недовольство экономическимъ и общественнымъ строемъ, дабы возможно чаще вызывать рабочихъ къ открытому сопротивленію правительственной власти и, такимъ образомъ, подготовить почву къ измѣненію существующаго въ Имперіи порядка правленія“.

Въ разсматриваемомъ документѣ болѣе или менѣе правильный взглядъ на политическое значеніе новаго общественнаго движенія еще пробиваетъ себѣ путь сквозь толщу старыхъ полицейскихъ предразсудковъ. Въ самомъ дѣлѣ, ниже мы читаемъ:

„Подготавливая почву для испроверженія въ будущемъ существующаго въ Имперіи порядка правленія путемъ, такъ называемой, „мирной“ пропаганды социалистическихъ идей, современные вожакі революціоннаго движенія, вмѣстѣ съ тѣмъ, не оставляютъ мысли о цѣлесообразности примѣненія террористическихъ дѣйствій, въ видахъ скорѣйшаго достиженія государственнаго переворота.“ Здѣсь, по невѣжеству или злобно, г. Муравьевъ связалъ два революціонныхъ теченія, изъ которыхъ одно (такъ называемое, „мирное“) какъ разъ въ это время боролось со вторымъ, мечтавшимъ о „достиженіи государственнаго переворота“ посредствомъ террора и унаслѣдованнымъ отъ предыдущей эпохи.

Второй по времени изъ документовъ—отчетъ мин. Муравьева за 1897—900 гг. также не свободенъ отъ типичныхъ образчиковъ политическаго невѣжества руссійскихъ государственныхъ людей. „Не имѣя, повидимому, объединяющей организаціи“, докладываетъ министръ, „помянутыя революціонныя группы стремятся, однако, къ единой цѣли, а именно желаютъ создать (!!) „рабочій вопросъ“, „рабочее движеніе“ и этимъ подготовить почву къ коренному измѣненію

*) Въ Германіи и особенно Англіи рабочія организаціи организовали сборы въ пользу забастовщиковъ; англійскіе трѣд-юніоны посылали привѣтствія русскимъ рабочимъ. На международномъ социалистическомъ конгрессѣ того же года (въ Лондонѣ) немногочисленные русскіе делегаты были въ своемъ родѣ героями дня.

существующаго въ Россіи порядка правленія, въ видахъ переустройства государственной жизни Имперіи согласно требованіямъ новѣйшихъ социалистическихъ доктринъ (!!).“ Повидимому, государственные мужи самодержавія такъ-таки до самаго конца не понимали, что уничтоженіе милаго сердцамъ ихъ порядка еще ничего общаго не имѣетъ съ социализмомъ.

Заканчивая обзоръ послѣднихъ лѣтъ 19-го вѣка съ своей жандармско-сыскной точки зрѣнія, г. Муравьевъ совершенно основательно предсказываетъ на ближайшіе годы сильный ростъ революціоннаго движенія „подъ флагомъ международнаго социализма“, какъ гласитъ послѣдняя строка отчета, заключающая цитату изъ социаль-демократической прокламаціи. Дѣйствительность не обманула ожиданій министра...

Переходя къ послѣднимъ двумъ документамъ, относящимся къ позднѣйшему времени, мы можемъ отмѣтить въ нихъ значительный прогрессъ. Въ политическомъ отношеніи они написаны гораздо грамотнѣе, гораздо менѣе наивно, чѣмъ два всеподданнѣйшихъ отчета. Правда, первый изъ нихъ — обзоръ польскаго революціоннаго движенія за 1904 годъ — составленъ не министромъ юстиціи, а прокуроромъ варшавской судебной палаты, который и прозвѣтъ гораздо больше знакомства съ дѣломъ, состоящимъ въ его спеціалномъ вѣдѣніи. Второй документъ — о Росс. С.-Д. Р. Партіи — неизвѣстно кѣмъ составленъ; судя, однако, по тому знакомству, которое авторъ проявляетъ по отношенію ко многимъ деталямъ социаль-демократическаго движенія, мы едва ли ошибемся, предположивъ, что этимъ авторомъ является какой-нибудь изъ *провокаторовъ*, состоявшихъ въ партійной организаціи или терпихся около нея.

Самый документъ, который, какъ указано выше, написанъ, повидимому, уже въ концѣ 1905 года, отличается чрезвычайно внимательнымъ отношеніемъ къ сущности „обозрѣваемаго“ движенія. Это уже не простой полицейскій, а дѣйствительно — политическій докладъ, трактующій объ идейныхъ теченіяхъ въ революціонномъ движеніи и пытающійся дать этимъ теченіямъ свою характеристику. При этомъ, если неизвѣстный авторъ впадаетъ въ явныя ошибки, то на самыхъ этихъ

ошибкахъ сказывается его знакомство съ предметомъ, о которомъ онъ докладываетъ по начальству. Такъ, если онъ, говоря о расколѣ Р. С.-Д. Р. II. послѣ ея второго съѣзда, пытается связать „меньшевизмъ“ съ „идеализмомъ“ Булгакова и Бердяева и съ бернштейнианствомъ, то это лишь свидѣтельствуемъ о томъ, что авторъ находился подъ впечатлѣніемъ той фракціонной полемики, которая въ некоторое время устанавливала связь между тѣмъ и другими.

Надо замѣтить, что собственно полицейская часть послѣдняго доклада сильно хромаетъ по сравненію съ его политической частью. Говори о „борьбѣ съ дѣятелями Р. С.-Д. Р. II.“, которая, какъ и въ прежнихъ отчетахъ, понималась въ смыслѣ „пресѣченія и предупрежденія“, авторъ, при перечисленіи случаевъ этой „борьбы“ за 1905 годъ, повидимому, случайно захватываетъ отдѣльные эпизоды изъ весьма обильной хроники полицейскихъ преслѣдованій социаль-демократіи.

Не говоря о цѣломъ рядѣ другихъ „проваловъ“, авторъ не упоминаетъ о „взятіи въ плѣнъ“ въ февралѣ 1905 года тогдашняго Центр. Комитета Партіи въ Москвѣ на квартирѣ у писателя Леонида Андреева. Исключительно-полной является хроника арестовъ въ Петербургѣ, при чемъ особенно отмѣчается все, что имѣло какое либо отношеніе къ „боевымъ дружинамъ“ тогдашней „петербургской группы“ меньшевиковъ. Здѣсь надо отмѣтить абсолютную вздорность утвержденія, будто бы найденные въ лабораторіи въ деревнѣ Выра снаряды „предназначались для метанія въ чиновъ полиціи и въ войска при демонстраціи, которую около того времени „Петербургская группа“ полагала устроить въ Павловскѣ(!). Павловскъ пришелъ въ голову провокатору, очевидно, подъ впечатлѣніемъ демонстраціи, произведенной въ этомъ городѣ „освобожденцами“ послѣ Цусимы. Интимный, такъ сказать, тонъ, которымъ говоритъ авторъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ о дѣлахъ „боевиковъ“ петербургской группы, наводитъ на мысль, что къ составленію документа могъ быть привлеченъ главный виновникъ этихъ „проваловъ“ и, вмѣстѣ, организаторъ этихъ боевыхъ предпріятій. Я говорю объ одномъ изъ гнуснѣйшихъ провокаторовъ—

Доброскоковъ („Школаи“), подвизавшемся въ Петербургъ въ теченіе лѣта 1905 года *).

Документъ о Р. С. - Д. Р. П. содержитъ въ себѣ перечень организацій, входившихъ въ 1905 г. въ ея составъ. Такихъ организацій перечень насчитываетъ 103 въ 52 губерніяхъ и областяхъ. „Всепоподданнѣйшій отчетъ“ за 1897 годъ, говоря о важнѣйшихъ проявленіяхъ „преступной“ дѣятельности, можетъ отмѣтить организованную с.-д. агитацію только въ слѣдующихъ 8 пунктахъ: Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринославъ, Нижній-Новгородъ, Казань, Варшава, Жирардово. Сопоставленіе этихъ двухъ цифръ достаточно краснорѣчиво. За восемь лѣтъ молодое растеніе разрослось такъ, какъ, навѣрное, не ожидали государственные мужи!

* * *

Силой вещей борьба съ „противоправительственными движеніями“ свелась въ нынѣшнее царствованіе, главнымъ образомъ, къ борьбѣ съ *рабочимъ движеніемъ*. Разумѣется, охранительные органы самодержавія ни на минуту не игнорировали ни студентовъ, ни гимназистовъ и семинаристовъ, ни земцевъ, ни поляковъ и армянъ, ни духоборовъ, толстовцевъ, сіонистовъ и многихъ, многихъ другихъ „внутреннихъ враговъ“, не говоря уже о такихъ серьезныхъ врагахъ, какъ бушующее крестьянство и возродившійся съ началомъ ХХ вѣка терроризмъ. И все же центръ тяжести оборонительной дѣятельности абсолютизма все болѣе пере-

*) Кстати. Въ текстѣ упоминается хозяинъ лабораторіи въ дер. Выра „отставной чиновникъ Владиміръ Андрушевскій“. Я встрѣтилъ его въ „Крестахъ“ прошлой осенью. Жертва провокаціи Доброскокова, этотъ бѣлый, какъ луна, старикъ въ то время сидѣлъ въ заключеніи уже второй годъ въ ожиданіи военнаго суда, а, слѣд., каторги. Сидѣлъ сначала въ Петропавлов. крѣпости. 17-го октября, освободившее даже шлессельбуржцевъ, не только ничего ему не принесло, но даже и извѣстно ему стало только много позже. Большой старикъ стойчески вынесъ свое заключеніе. Судя по тому, что въ судебной хроникѣ газетъ я не встрѣчалъ съ тѣхъ поръ упоминанія объ его дѣлѣ, приходится предположить, что онъ еще до сихъ поръ (2 года!) томится въ „предварительномъ“ заключеніи.

носился на рабочее движение, которое послѣ 9 января стало уже болѣе или менѣе совпадать съ главнымъ русломъ общенациональной борьбы за политическое возрожденіе Россіи.

По мѣрѣ того, какъ совершалась эта эволюція, даже русское правительство начинало сознавать, что рабочій вопросъ невозможно „создать“ силами злонамѣренныхъ „тайныхъ сообществъ“. Приходилось признать, что рабочій вопросъ коренится въ самыхъ основахъ современнаго социальнаго строя, и что постольку и рабочее движение не можетъ быть искоренено мѣрами полицейскаго насилія. Начинаются попытки *легализовать* извѣстныя формы рабочаго движения. Пресловутая „комиссія Шидловскаго“, прекращеніе уголовного преслѣдованія стачекъ, допущеніе представителей рабочихъ на съѣзды нефтепромышленниковъ, попустительство по отношенію къ нѣкоторымъ завоеваніямъ „захватнаго“ происхожденія—таковы тѣ шаги, которые были по плечу еще до-октябрьскому правительству и были предпринимаемы имъ.

Но рабочее движение слишкомъ тѣсно сплелось съ общенациональнымъ революціоннымъ движеніемъ, котораго становимъ хребтомъ оно стало, чтобы его можно было „легализовать“ въ его „менѣе вредныхъ“ проявленіяхъ безъ одновременной легализаціи всей борьбы общественныхъ силъ Россіи. Роковымъ образомъ поступательное движеніе рабочаго класса вело къ 17-му октября, этой максимальной уступкѣ, которую пока абсолютизмъ сдѣлалъ своимъ „подданнымъ“. Въ качествѣ реального завоеванія отъ этого дня у пролетаріата остались: избирательное право по закону 11 декабря, законъ о союзахъ 4-го марта и нѣкоторая возможность существованія рабочей прессы.

Неустойчивое политическое равновѣсіе, установившееся послѣ декабрьской ликвидаціи октября, повидимому, въ настоящее время доживаетъ послѣдніе дни. Подъ установившійся въ Россіи „конституціонный“ режимъ ни одинъ дѣловый человекъ не дастъ и копейки. Абсолютизмъ, дезорганизованный во время японской войны, получилъ нѣкоторую возможность оправиться отъ напесенныхъ ею ранъ, и все болѣе грозны признаки его готовности встать во весь ростъ. Гесудар-

ственной переворотъ въ цѣляхъ формальнаго отреченія отъ 17-го октября можетъ произойти со дня на день.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тѣсной связи съ этой тенденціей, правительство все болѣе проявляетъ желаніе „перестать терпѣть“ русское рабочее движеніе. Если у рабочаго класса будутъ отняты жалкія избирательныя права, данныя ему закономъ 11-го декабря, то неминуемымъ послѣдствіемъ будетъ и возвращеніе къ старой системѣ откровеннаго запрещенія всякихъ проявленій рабочаго движенія. Надо полагать, снова войдетъ въ моду утверждать, что рабочій вопросъ „создается“ агитаторами.

Это значить—пытаться вновь загнать рабочій классъ въ глухое подполье, изъ котораго онъ пробилъ себѣ дорогу на вольный свѣтъ однѣми почти своими силами; въ то подполье, лѣтописью котораго являются, между прочимъ, предлагаемые читателю документы.

Эти сухіе бездушные отчеты свидѣтельствуютъ о колоссальной политической и культурной работѣ російскаго пролетаріата, сдѣлавшей впервые возможнымъ то, о чемъ мечтали въ теченіе полуувѣка лучшіе люди Россіи: политическую европеизацію этого „оплота всемірной реакціи“. 17-ое октября можно ликвидировать, но его послѣдствій уже никому не дано вытравить изъ исторіи Россіи. Если вся „политика“, а съ нею прежде всего рабочее движеніе, будутъ вновь загнаны въ подполье и снова перейдутъ въ исключительное вѣдѣніе политической полиціи, то старый порядокъ выпрямится во весь ростъ лишь для того, чтобы вскорѣ же грохнуться окончательно на землю. Въ этомъ порукою тшета всѣхъ тѣхъ усилій, которыя въ періодъ 1894—1905 гг. этотъ старый порядокъ напрягалъ для подавленія „подпольнаго“ рабочаго движенія.

Л. Мартовъ.

Верлинъ.
Апрѣль 1907.

ALEXANDER I. TCHERNOFF
Russian Book Store & Library
50 E. 127TH ST. COR. MADISON AVE.
NEW YORK CITY

ALEXANDER I. T'CHERNOFF
Russian Book Store & Library
50 E. 127TH ST. COR. MADISON AVE.
NEW YORK CITY

Всподдажѣйшій отчетъ

министра юстиціи

по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ за
1897 годъ и краткій обзоръ противоправитель-
ственного движенія въ Имперіи въ теченіе 1894—
1897 г.г.

(По Временной Канцеляріи).

Дѣятельность Временной Канцеляріи при мини-
стерствѣ юстиціи по производству особыхъ уголов-
ныхъ дѣлъ въ теченіе 1897 года выражалась въ на-
блюденіи за правильнымъ и успѣшнымъ производ-
ствомъ въ Имперіи дознаній о государственныхъ пре-
ступленіяхъ, въ направленіи и разрѣшеніи по существу
оконченныхъ разслѣдованій, а также въ представленіи
на Высочайшее воззрѣніе восподданѣйшихъ докладовъ
о лицахъ, избличенныхъ въ прикосновенности къ про-
тивоправительственному движенію, съ предположеніями
о принятіи противъ обвиняемыхъ административныхъ
мѣръ взысканія или предупрежденія, равно какъ съ
ходатайствами о помилованіи и облегченіи участи
лицъ, уже подвергшихся отвѣтственности по такого
рода дѣламъ.

Наблюденіе за производствомъ дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Обращая особое вниманіе на правильное и успѣш-
ное производство дознаній о политическихъ преступ-
леніяхъ, министерство юстиціи путемъ своевре-
менныхъ указаній устранило медленность при разслѣдо-
ваніи подобнаго рода дѣлъ и старалось установить од-
нообразіе въ дѣятельности чиновъ прокурорскаго над-

зора, принимающихъ. по закону, ближайшее участіе въ изслѣдованіи означенныхъ преступленій.

Такое общее руководство со стороны министерства юстиціи фактически осуществлялось слѣдующимъ образомъ: прокурорскому надзору вмѣнено въ обязанность о каждомъ вновь возникшемъ случаѣ, заключающемъ въ себѣ признаки государственнаго преступленія, немедленно сообщить министерству юстиціи, съ обозначеніемъ принятыхъ мѣстными властями мѣръ къ обнаруженію виновныхъ и къ разоблаченію ихъ дѣятельности, а также представлять свѣдѣнія о ходѣ и результатахъ дальнѣйшаго разслѣдованія. По соображеніи поступившихъ донесеній съ имѣвшимися въ министерствѣ данными о революціонномъ движеніи, чинамъ прокурорскаго надзора давались соотвѣтственныя указанія въ интересахъ всесторонняго выясненія обстоятельствъ, добытыхъ дознаніями, и степени виновности привлеченныхъ къ нимъ лицъ. При этомъ многіе возникавшіе вопросы разрѣшались по предварительному съ министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ соглашенію. Въ наиболѣе же важныхъ случаяхъ для непосредственнаго руководства дѣйствіями чиновъ прокурорскаго надзора командировались на мѣсто разслѣдованія завѣдывающій Временною Канцелярією по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ.

Окончательное направленіе дознаній.

Движеніе дѣлопроизводства Временной Канцеляріи представляется въ слѣдующемъ видѣ: къ 1-му января 1897 года оставались неразрѣшенными отъ предшествующаго года 574 дознанія, въ томъ числѣ 121—по преступленіямъ, имѣющимъ отношеніе къ существующему въ Имперіи революціонному движенію, и 453—по дѣламъ преступленій, предусмотрѣнныхъ, 246—248 ст. Улож. о Наказ. (оскорбленіе имени Высочайшихъ особъ).

Въ теченіе 1897 года вновь поступило 1167 политическихъ дознаній, изъ коихъ 289—по дѣламъ первой категоріи и 878—по дѣламъ второй, а всего въ отчетномъ году находилось въ производствѣ 1741 дознаніе (410—первой и 1331—второй категоріи).

Изъ числа означенныхъ дѣлъ въ 1897 году окончательно разрѣшены 1369 дознаній, изъ нихъ 306 — по дѣламъ первой категоріи и 1063 — по дѣламъ второй.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1898 года осталось неразрѣшенными 372 дознанія, изъ нихъ 104 — по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ революціонному движенію, и 268 — о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246—248 ст. Улож. о Наказ., при чемъ 311 дознаній переданы на заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ (46 — по дѣламъ первой категоріи и 265 — по дѣламъ второй), а остальные дѣла не могли быть окончены къ 1-му января 1898 года частію за неполученіемъ затребованныхъ свѣдѣній, частію же за поступленіемъ ихъ во Временную Канцелярію въ концѣ года.

Изъ числа оконченныхъ въ 1897 году 306 дознаній по дѣламъ, имѣющимъ своимъ предметомъ противоправительственную агитацію: 122 разрѣшены на основаніи Высочайшихъ повелѣній, а 184 прекращены по состоящемуся между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи соглашенію, безъ примѣненія мѣръ взысканія къ обвиняемымъ, но съ подчиненіемъ многихъ изъ нихъ негласному надзору полиціи на срокъ по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

Число лицъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ.

По указаннымъ выше 306 оконченнымъ въ 1897 году дѣламъ о проявленіяхъ революціоннаго движенія были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ 1984 лица, изъ нихъ мужчинъ 1734 и женщинъ 250, по 1063 же дознаніямъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 246—248 ст. Улож. о Наказ., привлечены 1123 человекъ.

Статистическія свѣдѣнія о лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ числѣ 1984 обвиняемыхъ по дѣламъ первой категоріи находилось: несовершеннолѣтнихъ 283, въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ — 593, отъ 25 до 31 года — 586, отъ 31 до 40 — 320 и свыше 40 лѣтъ — 202; по правамъ состоянія: дворянъ 152, мѣщанъ — 488, почетныхъ гражданъ — 84, лицъ духовнаго происхожденія — 53, купеческаго званія — 47, крестьянъ — 1097, иностраннѣхъ под-

32. 2
42. 4
25. 4
10. 3

даннѣхъ—63; по образованію: окончившихъ высшее образованіе—60, не окончившихъ высшаго образованія—161, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—103, не окончившихъ курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—161, получившихъ низшее или домашнее образованіе—305, не получившихъ образованія, но грамотныхъ—871 и неграмотныхъ—323; по вѣроисповѣданію: православныхъ—670, католиковъ—594, іудейскаго вѣроисповѣданія—171, лютеранъ—18, протестантовъ—9, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія—189, магометанъ—6 и сектантовъ—327.

Во время привлеченія къ дѣламъ состояли: на дѣйствительной военной службѣ—35 лицъ, государственной гражданской службѣ—29 и, наконецъ, на службѣ въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ—35.

Число лицъ, понесшихъ наказаніе, и примѣненныя къ нимъ мѣры взысканія.

Изъ общаго числа 1984 обвиняемыхъ, привлекавшихся къ дознаніямъ по дѣламъ о преступленіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ существующему въ Имперіи революціонному движенію, подвергнуто взысканіямъ по Высочайшимъ повеленіямъ 1051 лицо, а именно: а) тюремному заключенію—148, изъ коихъ, по отбытіи сего наказанія, подлежали: высылкѣ въ Восточную Сибирь—6, въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи—4, за границу—5, подчиненію гласному надзору полиціи—125 и надзору военнаго начальства—4; б) высылкѣ подъ гласный надзоръ полиціи: въ Восточную Сибирь—111, въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи—75 и за границу—6; в) аресту подвергнуты—92, съ учрежденіемъ послѣ того: за 28 изъ нихъ надзора полиціи, а за 7—надзора военнаго начальства; г) подчинены гласному надзору полиціи: съ воспрещеніемъ пребыванія въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ—481, въ избранныхъ мѣстахъ жительства—102 и на родинѣ—31, и, наконецъ, д) вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе—5 лицамъ, съ учрежденіемъ за ними негласнаго полицейскаго надзора.

Смягченіе участи лицъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ теченіе 1897 года, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра юстиціи, воспослѣдовали Всемилости-вѣйшія соизволенія на облегченіе участи и полное помилованіе 8 лицъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ и затѣмъ раскаявшихся въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ.

Главнѣйшія изъ разрѣшенныхъ дознаній.

Въ числѣ дознаній, разрѣшенныхъ въ отчетномъ году по Высочайшимъ повелѣніямъ, обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующія:

О существовавшемъ въ г. С.-Петербургѣ противоправительственномъ сообществѣ „соціалъ-демократовъ“, состоящемъ преимущественно изъ учащейся молодежи и поставлявшемъ своею задачею организацію тайныхъ кружковъ въ средѣ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ для пропаганды соціально-революціонныхъ идей. (Привлечено 88 лицъ).

Объ обнаруженномъ въ г. С.-Петербургѣ тайномъ сообществѣ, присвоившемъ себѣ наименованіе „группы народовольцевъ“ и пытавшемся проводить въ жизнь русскаго народа „революціонный соціализмъ“, въ видахъ ниспроверженія установленнаго въ Имперіи государственнаго строя. (Привлечено 56 лицъ).

О тайномъ сообществѣ „соціалъ-демократовъ“ въ г. Москвѣ, имѣвшемъ своею цѣлью объединеніе всѣхъ рабочихъ въ союзы для организованной борьбы съ капиталистами и Правительствомъ. (Привлечено 53 лица).

О противоправительственныхъ кружкахъ „соціалъ-демократовъ“ и „народовольцевъ“ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, старавшихся путемъ систематической пропаганды соціально-революціонныхъ идей подготовить рабочихъ къ борьбѣ съ капиталистами и Правительствомъ, въ видахъ улучшенія современныхъ условій фабричнаго труда и достиженія „политической свободы“. (Привлечено 88 лицъ).

О тайномъ сообществѣ въ г. Одессѣ, занимавшемся противоправительственною агитаціею среди рабочихъ-евреевъ, съ цѣлью возбужденія въ нихъ недовольства

существующимъ экономическимъ и государственнымъ строемъ (дѣло о силѣ священника Николаѣ Кульчицкомъ и другихъ, въ числѣ 54 лицъ).

О социальнo-революционной пропагандѣ среди рабочаго населенія города Одессы (дѣло о дворянинѣ Борисѣ Окольскомъ и другихъ, въ числѣ 57 лицъ).

О существовавшемъ въ г. Екатеринославѣ тайномъ сообществѣ „соціаль-демократовъ“, поставившемъ своею задачею социалистическую пропаганду среди рабочаго населенія. (Привлечено 43 лица).

Объ обнаруженныхъ въ г. Казани двухъ противоправительственныхъ кружкахъ, образовавшихся въ средѣ рабочихъ фабрики Алафузова и между воспитанниками Казанскаго земледѣльческаго училища съ цѣлью, путемъ распространенія произведеній подпольной прессы и устной пропаганды, возбудить въ трудящемся классѣ населенія недовольство экономическимъ и государственнымъ строемъ. (Привлечено 30 лицъ).

О тайномъ сообществѣ въ г. Варшавѣ, именованномъ „соціаль-демократы королевства польскаго“ и принимавшемъ различныя мѣры къ объединенію всѣхъ рабочихъ для борьбы съ современнымъ экономическимъ и государственнымъ строемъ. (Привлечено 44 лица).

О противоправительственной пропагандѣ членовъ тайнаго общества „соціаль-демократовъ королевства польскаго“ среди рабочихъ Жирардовской фабрики. (Привлечено 115 лицъ.)

Объ образовавшемся среди студентовъ Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и гѣсоводства тайномъ революціонномъ сообществѣ, присвоившемъ себѣ наименованіе „Oswiaty ludowej“ (народнаго просвѣщенія), которое конечною своею цѣлью представляло ниспроверженіе существующаго въ Имперіи порядка правленія и возстановленіе политической независимости Польши. (Привлечено 29 лицъ).

Объ организовавшихся въ Закавказьѣ тайныхъ армянскихъ національныхъ сообществахъ, стремившихся къ оказанію помощи проживающимъ въ Турціи единоплеменикамъ въ ихъ борьбѣ съ Оттоманскимъ правительствомъ путемъ сбора пожертвованій, закупкою оружія и патроновъ, а также снаряженіемъ и отправкою въ Турцію добровольцевъ. (Привлечено 117 лицъ).

О противоправительственномъ движеніи среди духовъ Елисаветпольской и Тифлисской губерній и Карской области, проявившемся въ отрицаніи Верховной власти и Правительства, въ уклоненіи отъ исполненія воинской и другихъ повинностей, а также въ попыткахъ измѣнить семейныя и имущественныя отношенія. (Привлечено 321 человекъ).

Обращаясь къ общей характеристикѣ производившихся за послѣднее время въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, необходимо признать, что противоправительственная пропаганда въ 1894—1897 годахъ направлялась преимущественно въ среду рабочаго класса, какъ наиболѣе подготовленнаго, по мнѣнію агитаторовъ, къ воспріятію социалистическихъ идей. Къ сожалѣнію, пропаганда эта не прошла безслѣдно и съ конца 1894 года на многихъ фабрикахъ и заводахъ стали перѣдко возникать волненія и беспорядки, выражавшіеся въ прекращеніи работъ и устройствѣ стачекъ *). Отличительными признаками начавшагося движенія отъ подобныхъ же случаевъ забастовокъ, происходившихъ и ранѣе описываемаго времени, являлись: предъявленіе рабочими одинаковыхъ требованій, а именно — увеличенія задѣльной платы и сокращенія рабочаго дня, единодушное упорство въ отстаиваніи своихъ домогательствъ и извѣстная систематичность и дисциплинированность въ дѣйствіяхъ толпы.

Волненія между рабочими особенно усилились въ послѣдніе два года, отражаясь не только въ столичныхъ районахъ, но и въ другихъ промышленныхъ мѣстностяхъ Россіи. Среди фабричнаго населенія стали иногда организоваться такъ называемыя „боевыя дружины“, которыя путемъ угрозъ и насилій принуждали менѣе рѣшительныхъ рабочихъ присоединяться къ стачкамъ, употребляя различнаго рода терроризирующія дѣйствія противъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ „измѣнѣ“.

*) Стачки иногда принимали значительные размѣры. — Такъ, на Петербургскихъ фабрикахъ лѣтомъ 1896 года забастовало около 16.000 рабочихъ.

Разслѣдованіе прпчши, порождавшихъ подобныя беспорядки, выяснило, что рабочимъ движеніемъ руководили обыкновенно тайныя сообщества, старавшіяся возбудить въ трудящемся классѣ недовольство современнымъ экономическимъ и общественнымъ строемъ, дабы возможно чаще вызывать рабочихъ къ открытому сопротивленію правительственной власти и подготовить такимъ образомъ почву къ измѣненію существующаго въ Имперіи порядка правленія.

Стремясь къ единой цѣли, но не имѣя, повидному, центральной, объединяющей организаціи, помннутыя революціонныя группы по отношенію къ способамъ и средствамъ, при помощи которыхъ предполагается возможнымъ достигнуть государственнаго переворота, придерживались, какъ выяснено дознаніями, трехъ неодинаковыхъ направленій, опредѣленно выраженныхъ въ программахъ, изданныхъ отъ имени партій: „народной воли“, „народнаго права“ и „соціалъ-демократовъ“.

Первая изъ этихъ программъ— „народовольческая“— была издана въ С.-Петербургѣ, въ видѣ отдѣльной брошюры, съ помѣтою „Мартъ. 1892 г. Типографія группы народовольцевъ“. По содержанію она является въ извѣстной степени повтореніемъ главнѣйшихъ принциповъ, принятыхъ „исполнительнымъ комитетомъ партіи народной воли“, проявившимъ въ 1880-хъ годахъ свою дѣятельность рядомъ злодѣйскихъ посягательствъ на жизнь Священной Особы Государя Императора и другихъ тягчайшихъ преступленій.

Въ упомянутой „народовольческой программѣ“ 1892 года, между прочимъ, заявляется: „по основнымъ своимъ убѣжденіямъ мы—соціалисты. Мы убѣждены, что только на соціалистическихъ началахъ человечество можетъ воплотить въ своей жизни свободу, равенство и братство... Вмѣстѣ съ тѣмъ мы убѣждены, что только народная воля можетъ санкціонировать общественныя формы... Поэтому мы ставимъ своею ближайшею задачею снять съ народа подавляющій его гнетъ государства, произвести политическій переворотъ... Мы полагаемъ, что народная воля была бы на первый разъ достаточно хорошо высказана и проведена Учредительнымъ Собраніемъ, избраннымъ сво-

бодно всеобщую подачею голосовъ... Въмѣстѣ съ тѣмъ, какъ социалистическая партія, мы считаемъ долгомъ явиться передъ народомъ съ своей программой:

А. 1) Постоянное народное представительство, имѣющее полную власть во всѣхъ обще-государственныхъ вопросахъ. 2) Всеобщее избирательное право безъ всякихъ сословныхъ и имущественныхъ ограниченій. 3) Свобода печати, собраній и избирательной агитаціи. 4) Широкое областное самоуправленіе, обеспеченное выборностью всѣхъ должностей, самостоятельностью міра и экономическою независимостью народа. 5) За-мѣтна постоянной арміи территоріальною.

В. 1) Принадлежность земли народу. 2) Система мѣръ, имѣющихъ передать въ пользованіе рабочихъ, какъ національную собственность, всѣ заводы и фабрики. 3) Система мѣръ, обеспечивающихъ справедливое распре-дѣленіе налоговъ, какъ-то: отмѣна косвенныхъ налоговъ, прогрессивный подоходный палогъ и т. д.

В. 1) Полная свобода совѣсти и слова, обязательное и даровое обученіе и проч.

Въ виду изложенныхъ цѣлей дѣятельность партій располагается въ слѣдующихъ отдѣлахъ:

1) Дѣятельность пропагаторская и агитаціонная.

Пропаганда имѣетъ свою цѣлью популяризацію идей демократическаго-политическаго переворота, какъ средства социальной реформы, а также популяризацію собственной программы партіи. Эта пропаганда должна вестись во всѣхъ слояхъ населенія. Среди городскихъ рабочихъ она имѣетъ цѣлью обезпечить сочувствіе массы и активную поддержку съ ея стороны въ моментъ возстанія... Агитація должна стремиться къ тому, чтобы со стороны народа и общества заявлялись въ свое время въ наивозможно широкихъ размѣрахъ протесты противъ существующаго порядка и требованія реформъ въ духѣ партіи... (Формами протеста могутъ быть сходки, демонстраціи, петиціи, тенденціозные адреса, отказъ отъ уплаты податей и т. д.

2) Дѣятельность разрушительная и террористическая. Террористическая дѣятельность, состоящая въ уничтоженіи наиболее вредныхъ лицъ правительства, въ защитѣ партіи отъ шпионовъ, въ наказаніи наиболее выдающихся случаевъ насилій и произвола со стороны

правительства, администраціи и т. д., имѣетъ своею цѣлью главнымъ образомъ самозащиту. Но въ то же время террористическіе акты могутъ подрывать обаяніе правительственной силы, давать непрерывныя доказательства возможности борьбы противъ правительства, поднимать, наконецъ, революціонный духъ народа и вѣру въ успѣхъ дѣла и формировать годныя и привычныя къ бою силы. Поэтому, въ случаѣ необходимости, мы считаемъ возможнымъ прибѣгнуть къ террору именно ради этого послѣдняго вліянія его.

3) Организація тайныхъ обществъ и сплоченіе ихъ вокругъ одного центра...

4) Приобрѣтеніе вліятельнаго положенія и связей въ администраціи, войскѣ, обществахъ и народѣ...

5) Организація и совершеніе переворота... Партія должна взять на себя починъ самаго переворота, а не дожидаться того момента, когда народъ будетъ въ состояніи обойтись безъ нея. Для нанесенія удара правительству партія можетъ воспользоваться благоприятными обстоятельствами, какъ-то: народными волненіями, финансовыми затрудненіями правительства и пр.

6) Избирательная агитація и созывъ Учредительнаго Собранія“.

Другая изъ упомянутыхъ программъ— „народоприветская“—была отпечатана въ тайной типографіи, обнаруженной въ г. Смоленскѣ *), подъ заглавіемъ „Манифестъ социальнаго - революціоннаго партіи Народнаго Права“.

„Въ жизни государствъ“, говорится въ этомъ манифестѣ, „бываютъ моменты, когда на первый планъ, отодвигая всѣ интересы, выступаетъ одинъ только вопросъ, отъ разрѣшенія котораго въ ту или иную сторону зависятъ дальнѣйшія судьбы народа. Такой моментъ переживаетъ въ настоящее время Россія и такимъ вопросомъ, опредѣляющимъ будущую судьбу ея, является вопросъ о необходимости политической свободы. Самодержавіе... съ неопровержимою ясностью

*) Дѣло о дворянинѣ Николаѣ Тютчевѣ и другихъ, въ числѣ 55 лицъ, разрѣшенное Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 22 день ноября 1895 года.

доказало свое безсиліе создать такой общественной и государственной строй, который обезпечилъ бы правильное развитіе духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны... Правительство неуклонно продолжаетъ политику административнаго произвола и сословно-классовыхъ интересовъ... Результатомъ такой политики явились общественная деморализація и экономическій упадокъ страны... Та часть русскаго общества, которая ясно представляетъ всю опасность современнаго положенія, не видитъ иного выхода, какъ рѣшительный поворотъ въ сторону политики народныхъ правъ и интересовъ, что можетъ быть достигнуто только путемъ непосредственнаго участія страны въ дѣлахъ управленія, т. е. замѣною самодержавія установленіемъ свободныхъ представительныхъ учрежденій... Такъ какъ нѣтъ и не можетъ быть надежды на то, что правительство добровольно вступитъ на указанный путь, то народу остается одно—противопоставить соорганизованную силу общественнаго мнѣнія правительственной косности и узкодинастическимъ интересамъ самодержавія. Созданіе такой силы и имѣетъ въ виду партія Народнаго Права. Но мнѣнію партіи, понятіе о народномъ правѣ включаетъ въ себя, какъ понятіе о политической свободѣ, такъ и понятіе о правѣ народа на обезпеченіе его матеріальныхъ интересовъ на началахъ организаціи народнаго производства. Гарантіями этого права, въ глазахъ партіи, служатъ: представительное управленіе на началахъ всеобщаго голосованія; свобода вѣроисповѣданій; независимость суда; свобода печати; свобода собраній и ассоціацій; неприкосновенность личности и правъ оя, какъ человѣка.

Въ виду того, что Россія не есть однородное цѣлое, а очень сложное политическое тѣло, необходимымъ условіемъ политической свободы является признаніе права на политическое самоопредѣленіе за всѣми національностями и областями, входящими въ составъ ея. Такъ понимая народное право, партія поставляетъ своею задачею объединеніе всѣхъ оппозиціонныхъ элементовъ страны и организацію такой активной силы, которая всѣми доступными ей моральными и матеріальными средствами добилась бы освобожденія отъ современнаго политическаго гнета самодержавія и

обезпечила бы за всѣми права челоуѣка и гражда-
нина.“

Наконецъ, программа партіи „соціалъ-демократовъ“ изложена въ гектографированной брошюрѣ, подъ наименованіемъ „Объ агитаціи“, и въ главнѣйшихъ чертахъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: „За-
дачею соціалъ-демократовъ является постоянная аги-
тація среди фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требований... Вызванная такою агитаціей борьба пріучить рабочихъ къ отстаиванію своихъ интересовъ... Классовая борьба создастъ почву для политической агитаціи, цѣлью ко-
торой будетъ—измѣненіе существующихъ политическихъ условій въ пользу рабочаго класса... Рабочій классъ уже разрушилъ не одну твердыню абсолютизма... Чтобы выставить самое мелкое требованіе, которое могло бы объединить рабочихъ къ борьбѣ, надо понимать, какое требованіе при данныхъ условіяхъ легче всего окажется на рабочихъ вліяніе... Надо постоянно тереться въ массѣ, прислушиваться, попадать въ надлежащую точку, схва-
тывать біеніе пульса толпы -- къ этому долженъ стре-
миться агитаторъ... Интеллигенты и рабочіе должны постоянно обсуждать, что въ данной отрасли производ-
ства, въ данный моментъ, должно быть выставлено, какъ предметъ агитаціи, принимая за исходный пунктъ самыя насущныя нужды рабочихъ. При этомъ должны выясняться тѣ средства, которыми легче всего начать борьбу (агитація, стачка, петиція инспектору и т. п.). Затѣмъ задачею интеллигенціи должна быть выработка агитаціонной литературы, приспособленной къ услови-
ямъ жизни данной отрасли производства литературы, которая говорила бы рабочему о его нуждахъ и слу-
жила бы соотвѣтствующими дополненіями къ устной агитаціи... Тотъ не соціалъ-демократъ, кто своей дѣя-
тельностью не содѣйствуетъ росту классоваго сознанія и революціонныхъ требованій пролетаріата“.

Сочувствуя направленію одной изъ трехъ указан-
ныхъ партій—народовольцевъ, народоправцевъ и соціалъ-
демократовъ руководители революціонной пропаганды
группировали вокругъ себя тайныя сообщества, при-
сваивая имъ то или другое наименованіе соотвѣт-
ственно своимъ политическимъ взглядамъ.

Въ составъ подобныхъ кружковъ вовлекалась, по преимуществу, менѣе устойчивая въ своихъ убѣжденіяхъ часть такъ называемой „интеллигентной молодежи“, соблазняемая громкими фразами о возможности осуществленія недостижимыхъ идеаловъ всеобщей свободы, равенства и братства. Организованныя такимъ образомъ сообщества ближайшею своею задачею поставляли распространеніе социалистическихъ воззрѣній въ средѣ фабричнаго и заводскаго населенія.

Въ сихъ видахъ, члены кружковъ возбуждали на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій волненія и беспорядки между рабочими, дабы пріучить послѣднихъ къ отстаиванію личныхъ интересовъ, при чемъ на устраиваемыхъ собраніяхъ убѣждали присутствовавшихъ сплотиться для открытой борьбы съ капиталистами, давали наставленія, какимъ способомъ образовывать негласные союзы и кассы и какъ вести себя членамъ подобныхъ сообществъ въ случаяхъ арестовъ, обысковъ и допросовъ. Не ограничиваясь одною устною пропагандою, вожаки движенія, при участіи сочувствующихъ имъ лицъ, составляли и затѣмъ печатали въ подпольныхъ типографіяхъ, а также воспроизводили на гектографахъ и мимеографахъ противоправительственные возванія, статьи, брошюры и распространяли ихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Необходимыя на нужды агитаціи матеріальныя средства пріобрѣтались устройствомъ, подъ видомъ благотворительныхъ цѣлей, концертовъ, литературныхъ вечеровъ, лотерей, равно какъ сборомъ членскихъ и единовременныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ.

Русскіе политическіе эмигранты, для которыхъ революціонная агитація сдѣлалась своего рода профессіей, доставляющею имъ и общественное положеніе и средства къ жизни, содѣйствовали воспитанію молодого поколѣнія въ социалистическомъ направленіи. Раздѣлившись на партіи, проживающіе за границею противоправительственные дѣятели занялись составленіемъ и печатаніемъ книгъ и журналовъ, припороченныхъ къ цѣлямъ преступной пропаганды въ Имперіи, и начали водворять подобнаго рода произведенія въ предѣлы отечества.

Въ 1891 году въ Лондонѣ, при участіи эмигрантовъ С. Кравчинскаго (Степняка), Н. Чайковскаго, Л. Шишко, Ф. Волховскаго и М. Войничя, организовался „Фондъ вольной русской прессы“, въ видахъ распространенія оппозиціонныхъ и революціонныхъ изданій различныхъ группъ и лицъ—„народовольческихъ“, „соціалъ-демократическихъ“, „герценовскихъ“, „драгомановскихъ“, „толстовскихъ“ и друг.

„Обращеніе запрещенной литературы среди русскихъ обывателей“, говорится въ первомъ отчетѣ „фонда“, „полезно не только пропорціонально достоинству ея содержанія, но и само по себѣ, просто какъ поводъ къ нарушенію полицейскаго запрета, тиранпическаго и унизительнаго для человѣческаго достоинства личности. Чѣмъ чаще и настойчивѣе совершается такое нарушеніе, тѣмъ скорѣе запретъ превратится въ мертвую букву. Всю Россію нельзя ни арестовать, ни сослать. А между тѣмъ только практика подобныхъ ежедневныхъ нарушеній превращаетъ забытыхъ обывателей въ свободныхъ гражданъ“ *).

Со дня основанія и до настоящаго времени „фондъ вольной русской прессы“ издалъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ около 25 книгъ и брошюръ различнаго наименованія, а съ декабря 1893 года сталъ періодически выпускать „Летучіе листки“, вышедшіе до сихъ поръ въ числѣ 35 номеровъ. Наиболѣе распространенными изъ всѣхъ этихъ произведеній являются брошюры: „Подпольная Россія“, „Чего намъ нужно и начала конца“—С. Степняка, „Конституція Гр. Лорисъ-Меликова—его же, „Гоненіе на духоборовъ“ и „Кто чѣмъ живетъ“—Дикштейна.

По заявленію Кравчинскаго, „фондъ“—въ 1896 году образовалъ въ Англіи „соединенный комитетъ“ изъ представителей рабочихъ и другихъ организацій для сбора денегъ въ пользу русскихъ стачечниковъ **).

Съ начала 1893 года въ Женевѣ „группою старыхъ народовольцевъ“ (И. Лавровъ, И. Рубановичъ, К. Та-

*) «За сто лѣтъ»—сборникъ по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи. Составленъ Бурцевымъ. Изданіе Фонда В. Р. П. 1897 г.

***) Тамъ же, стр. 251.

расовъ, Е. Серебряковъ и друг.) періодически издается сборникъ подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія“ съ приложеніемъ „Съ родины на родину“.

Въ объявленіи отъ редакціи, перепечатаваемомъ въ каждомъ номерѣ, говорится: „Мы съ радостью отмѣчаемъ одинъ знаменательный фактъ: большая часть программъ, прокламацій и плановъ дѣятельности, обнародованныхъ въ послѣднее время или инымъ путемъ дошедшихъ до нашего свѣдѣнія, болѣе или менѣе близки къ старой программѣ „народной воли“ конца 70-хъ годовъ... Мы увѣрены, что наши товарищи въ Россіи организуютъ тамъ боевую революціонную партію, согласную съ этой программой, и отчасти приступили къ этой организаціи... Желая помочь скорѣйшей организаціи партіи, наше изданіе будетъ, по возможности, заключать въ себѣ извѣстія „съ родины“:--хроникъ революціонной борьбы и мартирологовъ нашихъ товарищей; письма и сообщенія о томъ, „что дѣлается на родинѣ“; различные документы къ текущей исторіи революціоннаго движенія: прокламаціи и программы, секретные циркуляры и распоряженія правительства, воспоминанія, отчеты и проч. Съ другой стороны, наше изданіе будетъ сообщать „на родину“ нашимъ товарищамъ все, что можетъ интересовать ихъ изъ заграничной жизни: появляющіяся здѣсь программы и прокламаціи; взгляды здѣшнихъ товарищей на русскіе программы и приемы дѣятельности; отчеты о рабочемъ движеніи запада; отзывы о выходящихъ здѣсь книгахъ и статьяхъ, посвященныхъ русскому движенію и вообще интересныхъ почему нибудь для революціонеровъ, и проч.“ *).

Тою же „группою старыхъ народовольцевъ“ изданы сочиненія Карла Маркса, Герцена, Серебрякова, П. Лаврова (Миртова) и др., а также біографіи выдающихся государственныхъ преступниковъ Желябова, Кибальчича, Перовской.

Въ Женевской типографіи „соціалъ-демократической партіи освобожденія труда“, подъ руководствомъ Г. Пле-

*) „Съ родины на родину“ № 5, 1895 года.

ханова, В. Засулчтъ и П. Аксельрода, въ 1896 году печатались журналы „Сборникъ“ и „Работникъ.“

Кромѣ поименованныхъ издательскихъ группъ, за границею существуютъ и многія другія, какъ напримѣръ: „Англійское общество друзей свободы въ Россіи“, поставляющее своею задачею „поддержать духъ русскихъ революціонеровъ въ ихъ борьбѣ (съ абсолютизмомъ), давая имъ видимое доказательство того, что остальной цивилизованный міръ сердцемъ своимъ—за одно съ ними“; „Соціалъ-демократическая бібліотека“—въ Женевѣ, напечатавшая сочиненіе Карла Каутскаго, подъ заглавіемъ „Основы соціалъ-демократіи“ (Эрфрутская программа), въ которомъ, между прочимъ, говорится, что книга эта предназначена служить практическимъ руководствомъ для пропагандиста соціалистическихъ ученій.

Организовавшіяся въ предѣлахъ Имперіи противоправительственныя сообщества, широко пользуясь изданіями эмигрантовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устраивали самостоятельныя тайныя типографіи для изготовленія различныхъ произведеній революціонной литературы. Такъ, „С.-Петербургскою группою народолюбивцевъ“ въ теченіе 1895—1896 годовъ отпечаташи №№ 3 и 4 „Летучаго листка“, свине 20.000 экземпляровъ брошюръ, подъ заглавіями: „Рабочій день“, „Царь голодъ“, „Ткачи“, „Объясненіе законовъ о штрафахъ“, „Объясненіе новыхъ правилъ для рабочихъ“, „Листки для собиранія свѣдѣній о положеніи рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ“ и масса различныхъ прокламацій и воззваній. Засимъ „группою народоправцевъ“ изданы вышеупомянутой „Манифестъ соціально-революціонной партіи Народнаго Права“, брошюра „Насущный вопросъ“, „Письма къ рабочимъ“ и, наконецъ, партіей „соціалъ-демократовъ“ оттектографирована брошюра „Объ агитаціи“, содержащая въ себѣ программу дѣятельности названнаго сообщества *).

*) Дѣло о дворянкѣ Екатеринѣ Прейсъ и другихъ, въ числѣ 56 лицъ, разрѣшенное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 18 ноября 1897 года, и дѣло о дворяннѣ Николаѣ Тютчевѣ и другихъ, въ числѣ 55 лицъ, разрѣшенное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 ноября 1895 года.

Всѣ перечисленные сочиненія, издававшіяся какъ въ Россіи, такъ и за границею, прицорвлены къ пѣлямъ преступной пропаганды и направлены къ возбужденію въ интеллигентной молодежи сознанія о необходимости „притти на помощь страждущему народу и освободить его отъ рабства экономического и политическаго“.

Рисуя во множествѣ очерковъ и разсказовъ картины безысходной нищеты трудящагося населенія, обремененнаго, будто бы, непосильными палогами и „угнетаемаго хозяевами, кулаками и полиціею“, взыскивающей-де недоимки разорительнымъ для хозяйства способомъ, авторы упомянутыхъ сочиненій стараются произвести удручающее на читателей впечатлѣніе и вызвать въ нихъ сочувствіе къ „обездоленному простолюдину“. Въмѣстѣ съ тѣмъ порицаются дѣйствія и распоряженія Правительства, поддерживающаго, якобы, исключительно интересы крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ. „Дворянинъ тунеядствуетъ на счетъ народа“, говорится въ статьѣ, озаглавленной „Что дѣлается на родинѣ“, „фабрикантъ наживается на высокихъ пошлинахъ и политѣишемъ безправіи рабочаго; сельскій ростовщикъ поѣдомъ ѣсть округу, благодаря отчаянному положенію мужика, съ котораго власти неукоснительно дерутъ подати. Трудно представить болѣе тѣсную связь между экономикой грабителей и политикой самодержавія...“ *).

Видя единственный выходъ изъ такого порабощеннаго состоянія народа въ ниспроверженіи существующаго въ Имперіи порядка правленія и призывая интеллигентный классъ русскаго общества къ совершенію государственнаго переворота, С. Степнякъ, въ своей брошюрѣ „Чего намъ нужно и начало конца“ **), заявляетъ: „Мы всѣ прекрасно понимаемъ, что въ современной Россіи политическая свобода можетъ осуществиться лишь въ формѣ конституціонной монархіи... Наши рабочіе представляютъ въ высшей степени благодарную почву для пропаганды политическихъ и со-

*) Сборникъ „Съ родины на родину“ № 4—1894 года.

**) Одна изъ наиболѣе распространенныхъ въ революціонной средѣ.

ціалістическихъ идей... Рабочіе отзывчивѣе и доступнѣе крестьянѣ... Мы глубоко сочувствуемъ намѣтившемуся стремленію усилить дѣятельность среди рабочихъ. Но видѣть въ нихъ главный рычагъ, которымъ можетъ быть опрокинуто самодержавіе, значитъ терять великое представленіе о русской дѣйствительности... Городскіе рабочіе могутъ служить только подспорьемъ революціи. Главною же ея поддержкою несомнѣнно долженъ быть образованный классъ... Интеллигенція командуетъ царскою арміею и флотомъ и можетъ однимъ удачнымъ военнымъ заговоромъ разбить самодержавіе въ самой его твердынѣ. Интеллигенція дала Желябовыхъ, Кибальчичей и Перовскихъ и будетъ всегда давать имъ наслѣдниковъ и продолжателей, потому что она сердце націи, которое всегда болѣзненно чувствуетъ ея страданія и скорби и всего пламеннѣе горитъ вѣрой въ ея свѣтлое великое будущее... Наконецъ, эта же интеллигенція занимаетъ всѣ видныя мѣста и исправляетъ важнѣйшія общественныя функціи. Она владѣетъ прессою, сидитъ въ земствахъ и думахъ, занимаетъ университетскія кафедры... Обсуждая дажѣ способъ борьбы съ Правительствомъ, авторъ цитируемой брошюры продолжаетъ: „мы думаемъ, что ничтожная шайка людей, правящихъ въ настоящее время Россіею, опираясь на недоразумѣніе крестьянской массы, можетъ быть опрокинута только насиліемъ, и мы не видимъ къ этому другого пути, кромѣ насилія. Въ политикѣ мы революціонеры не только до прямого народнаго возстанія, но до военныхъ заговоровъ, до ночного вторженія во дворецъ, до бомбъ и динамита“.

„Искусно выполненная система террористическихъ предпріятій“, говорится въ другомъ изданіи *), „одновременно уничтожающихъ 10—15 человекъ—столповъ современнаго правительства, приведетъ правительство въ панику, лишитъ его единства дѣйствій и въ то же время возбудитъ народныя массы, т. е. создастъ удобный моментъ для нападенія.“ „Масса, застывшая въ

*) „Подготовительныя работы партіи Народной воли“, изданіе Народовольцевъ. С.-Петербургъ. 1892 года. Брошюра была обнаружена при дознаніи, производившемся въ 1891—95 гг.

сонномъ прозябаніи“,—по мнѣнію одного изъ сотрудниковъ „Летучаго листка группы народовольцевъ“ (№ 3—1895 г.).—„нуждается не только въ томъ, чтобы передъ ней вскрыли и показали въ яркихъ образахъ революціонную идею: тамъ, гдѣ мысль никогда не возвышалась до вопросовъ политической жизни, нужно сперва совершить трудное дѣло—освободить умы отъ привычнаго индифферентизма. Но блѣдное слово тутъ безсильно; терроръ—единственное средство всколыхнуть стоячія болота, кинуть туда такіе вопросы, о которыхъ никто не слышалъ въ этой мертвой тишинѣ...“

Предоставляя инициативу и первенствующую роль въ дѣлѣ завоеванія „политической свободы“ тайнымъ интеллигентнымъ кружкамъ, авторъ брошюры „Насущный вопросъ“ *) вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ: „при своей самоотверженности, при всеї готовности положить свою жизнь на алтарь свободы молодежь одна не въ силахъ совершить переворотъ. Онъ возможенъ лишь при условіяхъ, что въ кадры освободительнаго движенія войдутъ общественныя группы и силы, дѣйствующія на всевозможныхъ поприщахъ. Ихъ партія должна имѣть въ виду, ихъ объединить, съ ними бороться противъ общаго врага, съ ними побѣдить или погибнуть... Насталъ моментъ борьбы противъ самодержавія на жизнь и смерть, моментъ, рѣшающій будущность нашей родины... Мы убѣждены, что Россія стоитъ наканунѣ „политическаго переворота“.

Въ статьѣ, озаглавленной „Что дѣлается на родинѣ“ **), современное общественное настроеніе въ Имперіи характеризуется слѣдующими словами: „Сѣрое мужицкое море, всколыхнутое голодомъ и холерою, до сихъ поръ волнуется. Въ среду рабочихъ проникаетъ все больше и больше пропаганда социализма. Общество, не имѣя само инициативы, ждетъ появленія партіи дѣйствія, чтобы перейти на положеніе „сочувствующаго“. А революціонная партія находится въ томъ состояніи молекулярнаго движенія, которое предшествуетъ дви-

*) Изданіе партіи „Народнаго Права“—1894 г.

***) Сборникъ—„Матеріалы для исторіи социальнаго-революціоннаго движенія въ Россіи“—1894 г.

женію въ опредѣленномъ политическомъ направленіи. Повсюду есть революціонеры, богатые, какъ и прежде, энергіей и самоотверженіемъ; нѣтъ лишь центрального органа, чтобы связать въ одинъ узелъ эту массу разрозненныхъ силъ и способностей. Но все заставляетъ думать, что скоро возникнетъ этотъ центръ, и противъ правительственной организаціи поведетъ борьбу организація революціонная... Послѣ временнаго упадка духа, послѣ временнаго пораженія партіи—снова просыпается революціонная страсть и закипитъ борьба: не все же русскимъ социалистамъ лишь стоять плакучими ивами на кладбищѣ воспоминаній, хотя бы и самыхъ славныхъ, среди могилъ, хотя бы и самыхъ героическихкихъ...“

Призывая молодежь къ совершенію политическаго переворота и стремясь къ поддержанію въ ней революціонныхъ идей, подпольная пресса старается воодушевить агитаторовъ воспоминаніями о прежнихъ „борцахъ“ и „герояхъ“, „свѣтлая память о которыхъ перешла на страницы исторіи въ поученіе грядущему поколѣнію“. „То, что я увидѣлъ въ Сибири“, рассказываетъ Дж. Кеннанъ *) въ своемъ сочиненіи о Россіи, затронуло самыя затаенныя струны моего сердца, открыло мнѣ цѣлый міръ новыхъ ощущеній, очистило и возвысило мои нравственные понятія. Я познакомился съ характеристиками воистину героическими, съ типами столь же великими, какъ самыя великіе, какіе только извѣстны намъ въ исторіи человѣчества. Я встрѣтилъ тамъ людей мужественныхъ и сильныхъ, съ изумительною преданностью, до гибели, своимъ убѣжденіямъ, съ безконечной готовностью и способностью къ жертвѣ. Я ѣхалъ въ Сибирь сильно предубѣжденный противъ по-

*) Американецъ Джоржъ Кеннанъ въ 1895 году, съ разрѣшенія русскаго Правительства, совершилъ второе путешествіе въ Сибирь. По возвращеніи, онъ описалъ свои впечатлѣнія въ сочиненіи, озаглавленномъ „Сибирь и Каторга“, а также въ многочисленныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ иностранные журналы, переведенныхъ впоследствии на русскій языкъ и отпечатанныхъ въ 1890 году въ Лондонѣ и Парижѣ.

Благодаря яркости изображаемыхъ картинъ и живости изложенія, сочиненія Кеннана производятъ сильное впечатлѣніе на молодежь и читаются ею съ большимъ интересомъ.

литических ссыльных, а уѣзжая, я разставался съ ними съ глазами, полными слезъ, цѣлуя и сжимая ихъ въ своихъ объятіяхъ... Это люди, которыми могла бы гордиться всякая цивилизованная нація.“

Въ другихъ изданіяхъ указывалось на то, якобы, мировое значеніе, которое имѣетъ существующее въ Имперіи социальное-революціонное движеніе. „Въ тотъ день“, заявляетъ Энгельсъ *), когда главная крѣпость реакціи, Россія, попадетъ въ руки революціи, реакціонныя правительства Европы лишатся всякаго слѣда самоувѣренности и спокойствія: предоставленныя собственнымъ силамъ они скоро узнаютъ, какъ мало уваженія внушаютъ эти силы... Западная Европа вообще и ея рабочая партія въ особенности чрезвычайно заинтересованы въ побѣдѣ русской революціонной партіи и въ паденіи рускаго самодержавія“.

Кромѣ подобнаго рода сочиненій, разчитанныхъ преимущественно на интеллигентный кругъ читателей, изготовлялись различныя изданія, спеціально предназначенныя для распространенія среди фабричнаго и заводскаго населенія. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ подпольной прессы проводилась мысль объ угнетенномъ положеніи трудящагося класса, эксплуатаціи его хозяевами-капиталистами и необходимости энергичной борьбы съ послѣдними. вмѣстѣ съ тѣмъ излагались въ вполнѣ доступной для простаго народа формѣ новѣйшія политико-экономическія и социалистическія теоріи, а въ многочисленныхъ воззваніяхъ рабочіе подстрекались къ устройству стачекъ, при чемъ въ подтвержденіе цѣлесобразности забастовокъ указывалось, что только благодаря имъ Правительство стало принимать нѣкоторыя мѣры къ улучшенію быта фабричнаго населенія.

„Такъ-то, товарищи“, говорится въ одной изъ прокламацій **), „никто не вспомнитъ о насъ, если мы сами не возьмемъ въ свои руки святое рабочее дѣло. Вы

*) Иностранная политика русскаго царства.—Энгельса.

***) Воззваніе „къ рабочимъ С.-Петербургскихъ бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. 6 августа 1906 г.“

видѣли, какъ наша стачка всполошила правительство и заставила его подумать о законѣ, сокращающемъ длину рабочаго дня. Не остановимся же, братья, на этомъ первомъ шагѣ, заставимъ подумать о всѣхъ нашихъ нуждахъ и прежде всего о повышеніи заработной платы. Будемъ смѣло итти впередъ по нашему тяжелому, но славному пути, рука объ руку съ рабочими всѣхъ странъ“.

Благодаря описанной пропагандѣ, въ теченіе минувшихъ двухъ лѣтъ начали возникать въ Имперіи новыя тайныя сообщества, какъ напримѣръ, „южно-русскій рабочій союзъ“, „союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, „группа объединенныхъ народныхъ силъ“, „центральный рабочій комитетъ въ Варшавѣ“, „партія социаль-демократовъ Королевства Польскаго“, „Рижскій рабочій комитетъ“, „группа еврейскихъ социаль-демократовъ въ Россіи“, „всеобщій еврейскій союзъ въ Россіи и Польшѣ“, — распространявшія въ фабричномъ населеніи социалистическіе взгляды и привлекавшія въ свои ряды возможно большее число рабочихъ. Частые случаи возникавшихъ за послѣднее время среди фабричнаго населенія стачекъ и волненій дали поводъ перечисленнымъ тайнымъ сообществамъ разсчитывать на дальнѣйшіе успѣхи и провозглашать въ подпольныхъ воззваніяхъ и брошюрахъ побѣду, одерживаемую, будто бы, социалистическою пропагандою надъ правительствомъ, вынужденнымъ-де серьезно считаться съ рабочимъ движеніемъ и дѣлать существенныя уступки. „Особенно напугали правительство“, говорится въ брошюрѣ, озаглавленной „Новая побѣда русскаго рабочаго движенія“, „двѣ послѣднія петербургскія стачки (въ іюнѣ 1896 года и въ январѣ 1897 г.). Никогда еще въ Россіи не было такихъ громадныхъ стачекъ... Но что особенно важно — никогда еще рабочіе не вели себя такъ умѣло, не проявляли столько стойкости, единодушія и смѣлости. Но вотъ первая стачка прекратилась... Правительство, хотя и вздохнуло свободно, но все таки поняло, что нужно сдѣлать уступку рабочимъ, чтобы не вызвать снова такой страшной стачки... Но тяжело дѣлать уступки своимъ врагамъ. Вяло и неохотно взялось правительство за этотъ вопросъ. Петербургскимъ рабочимъ надоѣло ждать.

2 января 1897 года вспыхнула новая стачка... Опять главнымъ требованіемъ рабочихъ было сокращеніе рабочаго дня. Тутъ правительство испугалось уже не не шутку... и поторопилось дать рабочимъ официальнойно обѣщаніе, что съ 16 апрѣля оно введетъ сокращенный рабочий день... Теперь вы легко поймете, кого долженъ благодарить всякій русскій рабочий за новый законъ. Не фабриканта, не правительство, а своихъ товарищей, которые во всѣхъ концахъ Россіи боролись и наводили своей борьбой страхъ на капиталистовъ и правительство... и вырвали у нихъ уступку, которую они долго не хотѣли сдѣлать...“.

Подготавливая почву для ниспроверженія въ будущемъ существующаго въ Имперіи порядка правленія путемъ такъ называемой „мирной“ пропаганды социалистическихъ идей, современныя вожаки революціоннаго движенія вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляютъ мысли о цѣлесообразности примѣненія террористическихъ дѣйствій, въ видахъ скорѣйшаго достиженія государственнаго переворота. Предпринимаемая, однако, за послѣднее время въ этомъ направленіи попытки были своевременно обнаруживаемы властями и вслѣдствіе сего оставались въ области однихъ приготовленій.

Въ концѣ 1894 года, въ гор. Москвѣ, окончившій курсъ университета мѣщанинъ Иванъ Распутинъ организовалъ тайный кружокъ, поставившій своею цѣлью совершеніе злодѣйскаго посягательства на Священную Особу Вашего Императорскаго Величества. Узнавъ о предстоящемъ, будто бы, въ маѣ мѣсяцѣ 1895 года Высочайшемъ посѣщеніи столицы, члены означеннаго преступнаго сообщества изготовили два метательныхъ разрывныхъ снаряда, наполненные: одинъ—пироксилиномъ, а другой—смѣсью сахара, бертолетовой и желтой солей. При испытаніи, снаряды оказались слабыми, вслѣдствіе чего приступлено было къ изготовленію сплавленной пикриновой кислоты (мелинита) и гремучей ртути. Опытъ съ бомбою, начиненною пикриновою кислотою, производился въ концѣ апрѣля 1895 года въ окрестностяхъ Москвы, а 2 мая предполагалось испробовать взрывчатую силу гремучей ртути, но этого, однако, осуществить

не удалось, въ виду обнаруженія и ареста злоумышленниковъ *).

По дѣлу о С.-Петербургской тайной народовольческой типографіи, между прочимъ, было выяснено, что дворянка Екатерина Прейсъ въ томъ же 1895 году посѣтила Москву, съ цѣлью склонить занимавшагося химическими изслѣдованіями дворянина Павла Оленина къ изготовленію разрывного снаряда для совершенія Цареубійства во время предстоявшихъ Коронаціонныхъ торжествъ. Переговоры Оленина съ Прейсъ не имѣли, однако, никакихъ результатовъ и въ послѣдствіи сама Екатерина Прейсъ отказалась отъ столь крайнихъ убѣжденій, признавъ употребленіе террористическихъ мѣръ несвоевременнымъ **).

Производившимся въ 1893—1895 гг. дознаніемъ было обнаружено, что въ 1892 году въ городѣ Лодзи, среди фабричнаго населенія возникло тайное социально-революціонное сообщество, которое, задавшись мыслью достигнуть улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ, рѣшило прибѣгнуть къ терроризирующимъ дѣйствіямъ, желая принудить этимъ хозяевъ-капиталистовъ къ сокращенію трудового дня и другимъ уступкамъ. Первоначально руководители кружка разсылали анонимныя письма, угрожая поджогами и убійствами, а затѣмъ 5 іюня 1893 года, около 11 часовъ вечера, бросили въ открытое окно квартиры одного изъ крупныхъ фабрикантовъ гор. Лодзи Юлія Куницера зажженный динамитный патронъ; взрывомъ снаряда были произведены въ домѣ значительныя разрушенія и не причинено вреда людямъ, благодаря лишь той случайности, что Куницерьъ, съ находившимися у него гостями, не задолго передъ взрывомъ удалился во внутреннія комнаты ***).

*) Дѣло о Распутинѣ и другихъ, въ числѣ 35 лицъ, разрѣшенное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14 февраля 1896 года.

**) Дѣло Екатерины Прейсъ и другихъ, въ числѣ 56 лицъ, разрѣшенное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 18 ноября 1897 года.

***) Дѣло о запасномъ канонирѣ Болеславѣ Грубецкомъ и другихъ, въ числѣ 23 лицъ. Питеро обвиняемыхъ, принимавшіе непосредственное участіе въ взрывѣ, понесли наказаніе по приговору Варшавскаго военно-окружнаго суда отъ 23 февраля 1896 г., въ отношеніи же остальныхъ, привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 1 марта 1895 года.

Нѣкоторыя ненормальныя явленія обнаружались за описываемый періодъ времени и въ жизни нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. 18 ноября 1896 года, въ полугодовой день смерти погибшихъ на Ходынскомъ полѣ, среди студентовъ Московскаго университета произошли безпорядки, направленные къ выраженію порицанія дѣйствіямъ правительства. Такія же демонстраціи были устроены учащейся молодежью въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ по поводу самоубійства содержавшейся въ Петропавловской крѣпости дочери казака Маріи Вѣтровой, обвиняемой въ государственномъ преступленіи.

Исслѣдованіе причинъ подобныхъ волненій дало указаніе на руководительное въ нихъ участіе тайныхъ студенческихъ сообществъ, отъ имени коихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ появлялись прокламаціи и воззванія. Дознаніемъ о такъ называемомъ „Союзномъ Совѣтѣ объединенныхъ землячествъ студентовъ Московскаго университета“ удалось выяснитъ исторію возникновенія и устройство конспиративныхъ студенческихъ организацій. Какъ установлено этимъ разслѣдованіемъ, въ Москвѣ издавна существовали отдѣльные кружки, состоявшіе изъ студентовъ-земляковъ, связанныхъ между собою, обыкновенно, личнымъ знакомствомъ и воспоминаніями о родномъ городѣ или общей гимназіи. Группы эти, именуемыя „землячествами“, преслѣдовали исключительно цѣли взаимопомощи и самообразования, при чемъ въ 1884 году нѣкоторыя изъ нихъ, желая объединить свою дѣятельность, слились въ одно сообщество и въ лицѣ избравшихся представителей образовали центральный органъ „Союзный Совѣтъ“, которому предоставлялось общее руководство вошедшими въ него кружками.

Первоначально Союзный Совѣтъ поставлялъ свою задачею поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня студентовъ, въ видахъ подготовки ихъ къ общественной дѣятельности, но затѣмъ проявилъ попытки къ вторженію въ область политической агитаціи. Такъ, члены означеннаго сообщества, избравъ предсѣдателя и секретаря, устраивали засѣданія и издавали обязательныя постановленія, обезпечивая исполненіе послѣднихъ угрозами нравственнаго насилія въ формѣ возбужденія массы товарищей противъ даннаго лица. Желая при-

обрѣсти рѣшающее значеніе во всѣхъ вопросахъ внутренней университетской жизни и придавъ своей дѣятельности строго конспиративный характеръ, Союзный Совѣтъ послѣдовательно началъ привлекать къ участию въ организаціи представителей отъ другихъ, не вошедшихъ еще въ сообщество, кружковъ саморазвитія и въ 1892 году объединялъ уже 21 землячество. Къ этому же времени относится учрежденіе Союзнымъ Совѣтомъ и такъ называемой „Судебной Комиссіи“, которая, задавшись сперва цѣлью быть исключительно судомъ чести для студентовъ, впоследствии стала входить въ оцѣнку распоряженій университетскаго начальства и отношеній профессоровъ къ учащейся молодежи. Наиболѣе рѣзко выразилось значеніе Судебной Комиссіи въ октябрѣ 1894 года, когда ею былъ постановленъ приговоръ объ удаленіи за консервативныя убѣжденія съ кафедры философіи уголовного права приватъ-доцента Владимірова, вслѣдствіе чего послѣдній, во избѣжаніе возможности вызвать беспорядки въ университетѣ, отказался отъ мысли читать объявленный курсъ и вышелъ изъ состава преподавателей.

Въ теченіе 1892—1894 годовъ дѣятельность сообщества главнымъ образомъ проявилась въ стремленіи къ учрежденію новыхъ кружковъ саморазвитія и къ установленію правильныхъ и постоянныхъ сношеній съ существовавшими тайными организаціями въ другихъ университетскихъ городахъ. Съ этою цѣлью Союзный Совѣтъ устраивалъ періодическіе съѣзды представителей иногороднихъ группъ и на одномъ изъ нихъ предложилъ къ обсужденію вопросъ о сліянніи всѣхъ студентовъ въ дисциплинированную, сильную корпоративную единицу для достиженія такимъ путемъ возможности дѣйствовать сообща въ сферѣ университетскихъ интересовъ и поддерживать, въ случаѣ необходимости, свои требованія повсемѣстными беспорядками „по особо выработанному плану“. На ряду съ этимъ, члены организаціи содѣйствовали въ оказаніи матеріальной помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ, а равно лицамъ, понесшимъ наказаніе за участие въ студенческихъ волненіяхъ, и учредили „Центральную Союзную бібліотеку“, собирая „рѣдкія и нелегальныя“ книги.

Изъ числа изданныхъ Союзнымъ Совѣтомъ прокламацій наиболѣе характерными по своему направленію представляются: 1) „письмо къ профессорамъ Московскаго университета“ съ выраженіемъ имъ неодобренія за поднесеніе адреса ректору Боголѣпову, по поводу служебной его дѣятельности; 2) „письмо“ къ французскимъ студентамъ, въ которомъ осуждаются сочувственные манифестаціи Московской молодежи по случаю посѣщенія русскою эскадрою гор. Тулона и вмѣстѣ съ тѣмъ порицаются существующій въ Россіи образъ правленія и политика Правительства, и 3) воззваніе, воспрещавшее студентамъ пошеніе траура и посѣщеніе панихидъ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III.

Въ октябрѣ 1894 года у нѣкоторыхъ воспитанниковъ Московскаго университета возникла мысль повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества петицію. Относительно ея содержанія въ рядахъ молодежи произошли разногласія: одни настаивали на необходимости учрежденія въ Россіи конституціоннаго режима, а другіе, и притомъ большая часть, рѣшили, не касаясь вопросовъ политическаго характера, ходатайствовать лишь о дарованіи студенчеству широкихъ корпоративныхъ правъ.

Для обсужденія основныхъ положеній и редакціи указанной петиціи, Союзный Совѣтъ устроилъ засѣданіе въ квартирѣ студента Леонида Конкевича, гдѣ были задержаны члены названной организаціи и обнаружено значительное количество документовъ, относившихся къ дѣятельности Союзнаго Совѣта *).

Наряду съ изложеннымъ въ первой части настоящаго очерка соціально-революціоннымъ движеніемъ проявлялось также броженіе чисто національнаго и религіознаго характера среди ивородческихъ элементовъ и населенія, проживающаго на окраинахъ имперіи.

*) Среди воспитанниковъ университета Св. Владиміра также существуетъ «Союзный Совѣтъ Киевскихъ студенческихъ организацій и землячествъ»: обстоятельство это выяснено при производствѣ дознанія о студентѣ Викторѣ Крохмаль и другихъ, разрѣшеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21 мая 1897 года.

Идея о возстановленіи Польши въ границахъ прежней Рѣчи Посполитой или же въ предѣлахъ этнографическихъ не угасла и до сихъ поръ въ известной части польскаго общества. Католическое духовенство, всегда принимавшее не только дѣятельное, но и руководящее участіе во всѣхъ польско-патріотическихъ волненіяхъ предшествовавшаго періода, продолжаетъ и по нынѣ агитацію въ указанномъ направленіи. Данныя дознанія, производившагося въ 1893-1894 годахъ по поводу обнаруженія въ Кѣлецкой римско-католической духовной семинаріи революціонныхъ изданій *), свидѣтельствуя о томъ, что воспитаніе юношества въ названной школѣ, равно какъ и въ другихъ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ Привислянскаго края, а также въ С.-Петербургской римско-католической духовной академіи велось на началахъ крайней вражды и непримиримой ненависти къ русскому правительству. Ксендзы-преподаватели и профессора,—преслѣдуя сепаративно-національныя цѣли, старались подготовить будущихъ служителей алтаря къ пропагандѣ идей „полонизма“ среди польскаго населенія. Такъ, вице-ректоръ Кѣлецкой семинаріи Павелъ Фрелекъ внушалъ ученикамъ, что „ксендзы, управляя каждый маленькою частью Польши (приходомъ), должны съ одной стороны заботиться, чтобы поляки не сблизжались съ православными и считали русское правительство своимъ врагомъ, а съ другой—должны угождать властямъ, дабы они этого не замѣчали«. Въ прокламаціи, отобранной у преподавателя той же семинаріи ксендза Ивана Правды, между прочимъ, говорится: „въ очагахъ семинаріи слѣдуетъ готовить умы и сердца, стараться раскрыть замыслы Москвы и избавить народъ отъ этого яда. Вотъ наша задача. Укрѣпиться въ вѣрѣ настолько, чтобы скорѣе имя поляка было стерто съ лица земли, чѣмъ чтобы это имя было связано съ именемъ схизматика. Пусть насъ всѣхъ вырѣжутъ, но Бога не продадимъ“.

По обыску въ Кѣлецкой семинаріи, въ разныхъ

*) Дѣло о ректорѣ Кѣлецкой римско-католической духовной семинаріи Павлѣ Савцкомъ и другихъ, въ числѣ 36 лицъ, разрѣшенное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30 ноября 1894 г.

частяхъ зданія и въ квартирахъ профессоровъ обнаружены цѣлыя склады противоположенныхъ сочиненій духовнаго и свѣтскаго содержанія, въ коихъ проводится мысль о необходимости борьбы на защиту католицизма и за восстановление Польши. „Польская вѣра“, является въ одной изъ проповѣдей, отобранныхъ у преподавателя названнаго училища ксендза Груцинскаго, „строила костелъ, она его и восстановитъ. Костелъ плачетъ и ждетъ, чтобы народъ отеръ его слезы, чтобы отерли руки не одного человѣка, а цѣлаго народа. Польша не допуститъ паденія своихъ костеловъ, отстоитъ ихъ сильною рукой, хотя бы каждый грошъ былъ окупленъ слезами“. Въ другой проповѣди, найденной у того же Груцинскаго, авторъ ея указываетъ, что „значительность рода не избавляетъ отъ обязанности работать для пользы народа, но, напротивъ, налагаетъ еще особую обязанность труда для отчизны: оставленное предками цѣлымъ—сохранять, а навшее—восстановить“.

Произведенія свѣтской литературы, обнаруженные въ Кѣлецкой семинаріи, проникнуты тою же скорбью о потерѣ независимости Польши и крайнею ненавистью къ русскому правительству, при чемъ въ большинствѣ изъ нихъ борьба между поляками и русскими признается вѣчною и непримиримою.

Всѣ сочиненія указаннаго характера открыто читались воспитанниками семинаріи, раздавались имъ профессорами и служили предметомъ взаимныхъ обсужденій; ходившія же по рукамъ польско-патріотическія пѣсни расгѣвались учениками въ присутствіи ректора, вице-ректора и преподавателей, которые не только покровительствовали преступному направленію своихъ питомцевъ, но и поддерживали въ нихъ таковое.

Лучшимъ орудіемъ въ рукахъ ксендзовъ для національно-революціонной агитаціи среди низшаго класса населенія Привислянскаго края служили различныя общества и, главнымъ образомъ, такъ называемое „братство Сердца Іисуса“ *), которое пользуется особымъ ува-

*) Общество это свободно существовало до 1870 года, когда возникъ униатскій вопросъ. Въ это время, вслѣдствіе проводимой «братствомъ Сердца Іисуса» вредной для государственныхъ цѣлей иноземной польской агитаціи, была признана неудобною дальнѣй-

женіемъ со стороны простого народа. Находясь подъ покровительствомъ ордена Іезуитовъ, общество это, прикрываясь религіей, въ дѣйствительности преслѣдовало политическія цѣли. Во всѣхъ изданіяхъ братства костель отождествляется съ отечествомъ, при чемъ проводится мысль, что задача братства преимущественно состоитъ въ подготовкѣ его членовъ къ борьбѣ за вѣру и „ойчизну“.

Тотъ же тенденціозно-польскій патриотизмъ проникъ и въ среду воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній Привислянскаго края. Уклоняясь отъ общенія съ своими русскими товарищами, студенты-католики Варшавскаго университета объединяются въ группы соотвѣтственно гимназіямъ, въ которыхъ окончили курсъ, и ведутъ жизнь на началахъ строго корпоративнаго устройства. Эти кружки, извѣстные подъ названіемъ „Kółka studenskie“, въ рукахъ агитаторовъ составляли могучее средство для поддержанія въ обществѣ „польскаго духа“ и проведенія въ сознаніе простого класса революціонныхъ идей.

Изъ обнаруженныхъ дознаніями въ Варшавскомъ генераль-губернаторствѣ польскихъ преступныхъ сообществъ наибольшее вниманіе заслуживаютъ. — „Народная лига“, „Фондъ народной обороны“, „Ново-Александрійскій студенческій кружокъ народнаго просвѣщенія“, „Варшавская централизація соединенія польской молодежи“ и „Управленіе народной казны въ земляхъ, захваченныхъ Россіей“.

Организаторы названныхъ кружковъ, поддерживаемые и руководимые существующими за границею польско-революціонными партіями, старались при посредствѣ своихъ единомышленниковъ вовлечь въ дѣло національной пропаганды низшій классъ населенія, забо-

шая его дѣятельность, при чемъ, однако же, по Высочайшей волѣ Государя Императора Александра II, упраздненіе братствъ Сердца Іисуса должно было совершаться съ соблюденіемъ извѣстной постепенности, не въ качествѣ мѣры, имѣющей общій характеръ, а съ примѣненіемъ ея лишь тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ нуждамъ, окажется это необходимымъ по усмотрѣнію Главнаго Начальника края.

Во исполненіе таковой Монаршей воли, по распоряженію б. Варшавскаго генераль-губернатора Графа Коцебу, послѣдовало воспрещеніе этого братства въ Люблинской, Радомской, Ломжинской и Кѣлецкой губерніяхъ.

тись, якобы, об умственномъ его развитіи. Въ видахъ этихъ, члены сообществъ знакомились съ крестьянами, по выборѣ изъ нихъ „надежныхъ“ лицъ, устраивали у себя на квартирахъ тайныя сходки, произносили возбуждающія противоправительственнаго характера рѣчи, читали произведенія подпольной прессы и снабжали таковыми присутствовавшихъ на собраніяхъ простолудиновъ для раздачи односельцамъ. Появились мелкія изданія, знакомившія народную массу въ общедоступномъ изложеніи, но въ крайне тенденціозномъ направленіи, съ главными событіями изъ исторіи борьбы поляковъ съ русскими за независимость „отчизны“. Наиболѣе популярными изъ этихъ брошюръ являются: „Сто лѣтъ тому назадъ и теперь“, „Въ столѣтнюю годовщину конституціи 3-го мая“, „Янъ Килинскій“ и „Фаддей Косцюшко“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ „поднятія и возрожденія народнаго духа“, распространялись польско-патріотическія революціонныя воззванія, въ которыхъ указывалось на угнетенное положеніе Польши подъ властію деспотическаго Монарха. „Рабамъ велѣли присягнуть“, говорится, между прочимъ, въ прокламаціи, озаглавленной „Nah grobem Alexandra III“, и мы... присягнули. Уста наши были нѣмы, сердца же громко заявляли слѣдующее: Присягаю Тебѣ, Царь Россіи, именующійся Королемъ Польскимъ, въ томъ, что до послѣдняго издыханія мы останемся поляками; что всегда будемъ вѣрны идеаламъ нашего народа; что будемъ любить нашъ языкъ и нашу будущность и что не отречемся мы ни отъ чего, что составляетъ наше существо и что дорого намъ; что будемъ стремиться изо всѣхъ силъ, — выражаясь словами поэта, — къ тому, чтобы Польша не умерла, не остыла и не смотрѣла бы постоянно, подобно намагниченной стрѣлкѣ „на сѣверъ, въ холодную Сибирь“, чтобы самыя отдаленныя потомки твои увидѣли ее живою и здоровою. Въ этомъ торжественно клянемся передъ Богомъ, передъ свѣтомъ и передъ Тобою, Государь“.

Польско-національное движеніе проявлялось не только въ предѣлахъ Привислянскаго края, но и между поляками, проживающими въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Производившимся въ 1894 г. дознаніемъ *) установлено, что въ 1888 году въ гор. Одессѣ составилъ исключително изъ поляковъ гимнастическій кружокъ, который, постепенно отклоняясь отъ прямой своей задачи, сталъ получать политическій оттънокъ и, — ознакомившись съ Галиційскими такъ называемыми „соколиными обществами“, въ 1890 году принялъ ихъ уставъ и наименование „Одесскаго Сокола“. Въ виду приведенной связи Одесскаго гимнастическаго кружка съ существующими за границею „соколиными обществами“ при разслѣдованіи было обращено вниманіе на высыланіе преслѣдуемыхъ сими послѣдними пѣлей. Изъ добытыхъ по означенному предмету свѣдѣній усматривается, что во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ, въ Австрійской Галиціи, среди польской молодежи образовались гимнастическія общества, которыя, присвоивъ себѣ названіе „Соколовъ“ и положивъ въ основу организаціи военную дисциплину, направляли свою дѣятельность къ возрожденію польскаго народа, укрѣпленію польско-патріотическихъ тенденцій и подготовленію поляковъ къ вооруженной борьбѣ, въ видахъ возстановленія самостоятельности польскаго государства. Указанная пѣль ясно выразилась какъ въ статьяхъ, рѣчахъ, пѣсняхъ и стихотвореніяхъ, печатавшихся въ „Львовскомъ гимнастическомъ путеводителѣ“ и другихъ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, такъ и въ устраиваемыхъ „соколиными обществами“ празднествахъ и демонстраціяхъ въ воспоминаніе разныхъ польско-патріотическихъ событій. Въ стихотвореніи, написанномъ, наприимѣръ, по поводу чествованія въ 1892 году годовщины основанія „Львовскаго сокола“, высказывается надежда на то, что „Соколъ со своимъ знаменемъ появится на берегахъ Вислы, Днѣпра и Двины... и отомститъ за поля Остроленки и кровавую Прагу“. На одномъ изъ собраній того же общества предсѣдатель его Кручинскій, говоря о Польшѣ, провозгласилъ: „если наша любезнѣйшая мать потребуетъ отъ насъ крови, то, для

*) Дѣло о мѣщанинѣ Юсефѣ Конечко и другихъ, въ числѣ 83 лицъ, разрѣшенное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 6-го декабря 1895 года.

защиты ея, не будемъ скупиться ею и съ радостью припесемъ на алтарь жертву“.

Названные кружки, составляя одинъ „Союзъ польскихъ соколиныхъ обществъ Австрійской Имперіи“, были не только терпимы Австрійскимъ правительствомъ, но и получали отъ него иногда денежныя субсидіи.

Съ начала 1890 года во главѣ „Одесскаго Сокола“ находился уже особый комитетъ, состоявшій изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, устраивались періодическія общія собранія и была ведена кассовая отчетность. Помянутый комитетъ посылалъ въ 1892—1894 годахъ своихъ делегатовъ на съѣзды Галиційскихъ „соколовъ“, собиралъ деньги въ пользу польскаго „народнаго скарба“, учрежденнаго для національно-революціонныхъ цѣлей, основалъ тайную бібліотеку запрещенныхъ книгъ, брошюръ и газетъ и распространялъ эти изданія между единомышленниками.

Входя въ составъ „Союза польскихъ гимнастическихъ обществъ Австрійской Имперіи“, „Одесскій соколъ“ преслѣдовалъ и одинаковую съ ними цѣль, а именно—объединеніе поляковъ всѣхъ сословій и подготовленіе вооруженнаго возстанія. Для осуществленія сихъ замысловъ „соколы“ какъ Львовскіе, такъ и Одесскіе, при занятіяхъ гимнастикой, обучались военнымъ упражненіямъ и дисциплинѣ, съ тѣмъ, чтобы быть готовымъ войскомъ для „отвоеванія отчизны“ и послужить „кадрами“ будущимъ повстанцамъ.

Дальнѣйшимъ по сему дѣлу разслѣдованіемъ было обнаружено, что, кромѣ описаннаго сообщества, въ гор. Одессѣ существовалъ рядъ другихъ тайныхъ кружковъ, проводившихъ въ жизнь программу такъ называемой „польской народной политики“, которая, находя при настоящихъ обстоятельствахъ всякое мятежное движеніе въ Россіи невозможнымъ, считаетъ необходимымъ замѣнить „взрывы“ вооруженнаго протеста „хроническою революціею“, долженствующей состоять въ постоянномъ систематическомъ противоодѣйствіи Русскому правительству, дабы принудить его къ уступкамъ и дарованію полякамъ политическихъ правъ. Указанное противоодѣйствіе, по силѣ вещей, можетъ быть осуществимо лишь на нелегальной почвѣ и достигнуто путемъ устройства тайныхъ польскихъ собраній, школъ, круж-

ковъ, распространенія произведеній подпольной литературы и т. под.

Къ вышеупомянутымъ Одесскимъ группамъ національнаго характера принадлежали: 1) „Средовое общество или общество средъ“ (собранія котораго происходили еженедѣльно по средамъ); 2) „Общество опеки надъ польскою молодежью“, задававшееся цѣлью препятствовать обрусенію малолѣтнихъ поляковъ посредствомъ тайнаго обученія ихъ въ польско-патріотическомъ направленіи; 3) „Польскій кружокъ“; 4) „Кружки для сбора пожертвованій на польскій народный скарбъ“, наконецъ, 5) „Кружки саморазвитія“.

Таковыми же національнo-сепаративными стремленіями проникнута и нѣкоторая часть литовскаго населенія Сѣверо-Западнаго края. Мѣропріятія правительства, направленные къ ослабленію польскаго вліянія на коренныхъ обитателей Литвы, въ связи съ введеніемъ преподаванія литовскаго языка, какъ обязательнаго предмета, въ Сувалкской и Маріампольской гимназіяхъ, въ Вейверской учительской семинаріи, а также во всѣхъ начальныхъ школахъ Сувалкской губерніи, давъ сильный толчекъ влеченію литовской молодежи къ образованію, вмѣстѣ съ тѣмъ пробудили въ ней чувство національнаго самосознанія. Появились горячо убѣжденные патріоты, поклонники идеи „Литва для литовцевъ“, и начали энергично проповѣдывать свои убѣжденія между единоплеменниками.

Агитація въ этомъ направленіи велась главнымъ образомъ посредствомъ печатающихся за границею произведеній революціонной прессы, которыя въ большомъ количествѣ тайно водворялись въ предѣлы Сѣверо-Западнаго края и распространялись среди мѣстнаго населенія, встрѣчая въ немъ сочувствіе къ проводимымъ взглядамъ и тенденціямъ.

Въ 1886 году между воспитанниками Московскаго университета образовался тайный кружокъ „литвомавовъ“, члены котораго дѣятельно занялись національною пропагандою и вступили въ оживленные сношенія не только со студентами-единоплеменниками другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, но и съ выдающимися литовскими агитаторами въ Литвѣ и за границею. Благодаря содѣйствію этихъ лицъ, начиная съ 1889 года

въ гор.Тильзитѣ стали печататься на литовскомъ языкѣ: ежемѣсячный журналъ подѣ заглавіемъ „Vagrās“ (Колоколъ), имѣвшій въ виду интеллигентный кругъ читателей, и газета „Ukininkas“ (Хозяинъ), предназначавшаяся исключительно для распространенія среди крестьянскаго населенія. Редакторы названныхъ изданій находились въ полной зависимости отъ проживавшихъ въ Россіи и за границею вождей національно-революціоннаго движенія, которые, принимая личное участіе въ выборѣ и составленіи статей, давали имъ соотвѣтственное направленіе, а также доставляли необходимыя для печатанія матеріальныя средства.

Католическое духовенство, замѣтивъ въ низшемъ классѣ литовцевъ пробужденіе интереса къ произведеніямъ свѣтской подпольной литературы, признало, что для поддержанія и укрѣпленія своего вліянія является уже недостаточнымъ воздѣйствовать на народъ посредствомъ однихъ только книгъ духовнаго содержанія. Вслѣдствіе этого, одновременно съ появленіемъ „Ukininkas“, ксендзы приступили къ печатанію въ томъ же Тильзитѣ спеціальной ультра-клерикальной газеты „Arzvalga“ (Обозрѣніе), а затѣмъ ежемѣсячнаго журнала „Tevynes Sargas“ (Стражъ отчизны), обративъ ихъ въ орудіе пропаганды крайней религіозной нетерпимости и фанатической ненависти къ русской государственности и православной вѣрѣ.

Въ видахъ той же преступной агитации редакціи упомянутыхъ періодическихъ изданій печатали на литовскомъ языкѣ подѣ различными наименованіями календари, а также отдѣльныя брошюры, изъ коихъ наибольшую популярность приобрѣли: „Нѣсколько пѣсенъ о Крожскомъ проишествіи“, „Недоброта русскихъ въ Крожахъ“, „Сундучекъ пѣсенъ“, „Подарочекъ на вышнюю славу всѣмъ палачамъ и кровопійцамъ Литвы“, „Дядя Дятель“ и „На почлегѣ“.

Перечисленные газеты, журналы, календари и брошюры, направленные главнымъ образомъ къ рѣзкому порицанію существующаго въ Имперіи государственнаго строя, содержатъ рядъ статей, въ которыхъ литовскіе патриоты горько жалуются на мнимыя притѣсненія ихъ соотечественниковъ и католической вѣры въ Сѣверо-Западномъ краѣ, дерзко осуждаютъ мѣропріятія

русскаго правительства и призываютъ единоплеменниковъ „пробудиться отъ сна“, сплотиться воедино и съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свою свободу и религію.

„Война, какова бы она ни была“, говорится въ № 3 „Ваграс“ за 1894 годъ, „для насъ, литовцевъ, спасеніе. Послѣ войны рухнетъ деспотизмъ... Наступитъ новое время — каждая народность въ своихъ этнографическихъ границахъ будетъ пользоваться свободою и равноправіемъ въ международномъ конгрессѣ, который состоится по окончаніи войны. Поэтому и Литва, какъ всѣ поработенныя и угнетенныя народности, получить свободу. Не станемъ же терять надежды, будемъ оживлять народный духъ“...

Подобное же упованіе на войну выражено и въ № 6 той же газеты: „все-таки литовцы надѣются, что Германія для пользы своей политики освободитъ Литву какъ Москва — Болгарію... Пусть только начнется война, мы всѣ кинемся на этого космача“ (Россію). Всѣ мѣстные русскіе чиновники — по увѣренію литовскихъ изданій, — „лихоимцы“, „развратники“, „люди, стремящіеся заставить литовцевъ исполнять ихъ безбожныя желанія — оставить св. католическую вѣру и принять ихъ исповѣданіе, которое повело бы литовцевъ къ гибели тѣлесной и душевной“; русская политика — „козни ада и діавола“; девизъ правительства — „разорить... воспретить... наказать“... Вооружая католическое населеніе противъ властей, подпольная пресса вмѣстѣ съ тѣмъ старается возбудить въ народѣ ненависть даже русскимъ поселенцамъ, выставляя послѣднихъ „водами“, „разбойниками“, которыхъ нужно „избѣгать, какъ бѣшеныхъ собакъ“ и на каждомъ шагу дѣлать для нихъ жизнь въ Литвѣ невыносимой. Въ этомъ отношеніи особеннымъ фанатизмомъ отличаются изданія клерикальной партіи, сдѣлавшіяся, благодаря грубой и вполне понятной для простолюдиновъ формѣ изложенія, самыми популярными среди населенія Северо-Западнаго края.

Не сочувствуя русской народной школѣ и взводи на нее всевозможныя нареканія, польско-католическое духовенство, вмѣсто христіанской братской любви, старалось воспитать въ учащихъ дѣтяхъ крайнюю рели-

гіозную нетерпимость, запрещаю имъ присутствовать на молебнахъ за Государя Императора и смотрѣть во время молитвы въ школѣ даже на Святой ликъ Спасителя. Эти же ревнители католицизма съ особеннымъ усердіемъ заботились о распространеніи польско-литовскаго языка и грамоты, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ устремляли книги исключительно съ латинскимъ шрифтомъ.

Слѣбая преданность католическаго населенія своему духовенству создала благоприятныя условія для воспріятія ксендзовскихъ внушеній, а почти поголовная грамотность литовцевъ въ значительной степени содѣйствовала широкому сбыту подпольныхъ заграничныхъ изданій, которыя, вслѣдствіе этого, стали въ большомъ количествѣ тайно подворяться въ предѣлы Имперіи *).

Подъ вліаніемъ такого рода пропаганды въ литовскомъ населеніи Сѣверо-Западнаго края за послѣднее время усилилось стремленіе къ національной обособленности и самообразованію въ противоправительственномъ направленіи. Среди крестьянъ стали возникать кружки и общества, поставлявшіе своею цѣлью распространеніе между односельчанами произведеній заграничной подпольной прессы, а также начали учреждаться тайныя склады книгъ, бібліотеки и кассы, денежныя средства которыхъ предназначались на нужды той же преступной агитаціи. Появленіе каждаго новаго сообщества съ особенною торжественностью привѣтствовалось заграничными газетами и журналами, при чемъ подробному описанію его дѣятельности, безъ указанія однако точнаго мѣста находженія, посвящались цѣлыя статьи. Такъ, въ корреспонденціи изъ Ковенской губерніи, напечатанной въ № 4 „Ukininkas“ за 1894 годъ, нѣкто

*) Наибольше выдающимися въ количественномъ отношеніи за отчетный періодъ представляются нижеслѣдующіе случаи тайнаго подворенія литовскихъ заграничныхъ изданій: 1) 3.800 брошюръ и 200 номеровъ газетъ были отобраны въ февралѣ 1894 года у Казимира Удраса, Антона Вружиса и Юрія Вѣляка; 2) 1709 экземпляровъ противоправительственныхъ изданій въ 1895 году оказалося при Антонѣ Вѣлякѣ, и 3) болѣе 2.000 экземпляровъ, въ томъ числѣ 800 календарей, обнаружены были въ 1896 году у Шведаса, Каспутисовъ и другихъ. Всѣ поименованныя лица, за исключеніемъ эмигрировавшаго въ Америку Юрія Вѣляка, понесли наказаніе въ установленномъ порядкѣ.

Шапанасъ сообщалъ: „Въ концѣ марта сего года учреждено общество подѣ названіемъ „Sietynas“ (Плеяды); цѣль его поддерживать литвинизмъ; этой цѣли общество думаетъ достигнуть: а) приобрѣтеніемъ разныхъ литовскихъ газетъ и учрежденіемъ библіотеки литовскихъ книгъ, благодаря чему члены, читая ихъ, будутъ совершенствоваться въ литвинизмъ; б) возложеніемъ на своихъ членовъ обязанности распространять литовскія книги, получаемыя отъ общества для продажи; в) поддерживая деньгами изъ своей кассы полезныя для литвинизма замыслы, какъ надъ москалемъ, такъ равно въ Прусской Литвѣ или въ другомъ мѣстѣ, и г) исполняя собственные замыслы, которые принесли бы пользу литовскому народу или хоть окрестнымъ литовцамъ“...

Кромѣ описаннаго кружка, по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ тѣхъ же источниковъ, въ настоящее время между крестьянами Сувалкской и Ковенской губерній существуютъ слѣдующія тайныя общества: „Aigajė“—Возрожденіе, „Teisybė“—Правда, „Prievara“—Попужденіе, „Auszrinė“—Утренняя заря, „Atzula“—Отрастаніе и „Zizdas“—Гнѣздо. („Vargas“ № 2—1895 г.)

Каждый изъ этихъ кружковъ имѣетъ отдѣльный уставъ, но въ общемъ,—по своей организаціи и цѣлямъ,—все они сходны съ „Плеядою“.

Столь вредное вліяніе польско-литовской печати на коренное населеніе Сѣверо-Западнаго края уже обратило на себя Высочайшее вниманіе и Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сообщить министру иностранныхъ дѣлъ установленныя дознанія ми по государственнымъ преступленіямъ свѣдѣнія о проникающей изъ-за границы въ предѣлы Имперіи революціонной пропагандѣ на предметъ надлежащаго, дипломатическимъ путемъ, сношенія съ Германскимъ правительствомъ относительно изысканія мѣръ къ устраненію на будущее время печатанія въ Пруссіи явно враждебныхъ Россіи сочиненій на литовскомъ языкѣ.

Во исполненіе таковой Монаршей воли, мною 16-го іюня 1897 года означенныя свѣдѣнія были сообщены гофмейстеру графу Муравьеву, который увѣдомилъ меня, что Его Величество Императоръ Германскій, принявъ сердечное участіе въ содѣйствіи къ подавленію указанной пропаганды, лично преподалъ министру вну-

треннихъ дѣлъ соотвѣтствующія по сему предмету указанія.

Со времени послѣдней Восточной войны, распространявшіеся въ Россіи слухи объ угнетенномъ положеніи проживающихъ въ Турціи армянъ вызывали среди русскихъ армянъ, преимущественно между воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, сочувствіе къ судьбѣ ихъ единоплеменниковъ, при чемъ, въ видахъ оказанія матеріальной помощи турецкимъ армянамъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи начали учреждаться тайные кружки, которые, не имѣя первоначально сколько нибудь прочной организаціи, проявляли свою дѣятельность главнымъ образомъ въ пропагандированіи крайнихъ патріотическихъ идей между приходящими изъ Турціи на заработки армянами, съ цѣлью подготовить ихъ къ агитаціи противъ оттоманскихъ властей по возвращеніи на родину. Одновременно возникли подобныя же армянскія сообщества въ Константинополѣ и Афінахъ, а также среди подвластныхъ Россіи, Турціи и Персіи армянъ, проживавшихъ въ Женевѣ, Парижѣ, Лондонѣ и другихъ городахъ Западной Европы.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ первенствующее положеніе между означенными группами заняло образовавшееся въ Афінахъ социально-революціонное сообщество, присвоившее себѣ наименованіе „Гнчакъ“ (Набатъ) и стремившееся къ освобожденію всѣхъ армянъ отъ чужого владычества, а затѣмъ къ основанію независимой федеративной республики—„Объединенная Арменія“—съ идеальнымъ общественнымъ строемъ на социалистическихъ началахъ. Въ видахъ пропаганды указанныхъ выше національно-сепаративныхъ идей, партія „Гнчакъ“ предприняла изданіе подъ тѣмъ же названіемъ газеты, получившей большое распространеніе среди армянъ какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи. Кроме того, означенное сообщество, съ цѣлью армяно-патріотической агитаціи и установленія связей между отдѣльными кружками, посылало своихъ агентовъ въ разные города Западной Европы, въ Турцію и на Кавказъ.

Въ первой половинѣ 1890 года произошли оруженныя столкновенія мусульманскаго населенія съ армя-

нами, достигшия въ гор. Эрзерумъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ обширныхъ размѣровъ.

Подъ вліяніемъ извѣстій объ этихъ беспорядкахъ національное движеніе среди кавказскихъ армянъ усилилось и проявилось въ вербовкѣ добровольцевъ, организаціи изъ нихъ отрядовъ и въ отправкѣ таковыхъ въ Турцію. Агитація сопровождалась открытыми нападеніями на жителей пограничныхъ съ Россіей турецкихъ селеній, сопротивленіемъ чинамъ полиціи, убійствами и грабежами.

Въ описанномъ движеніи на Кавказѣ принимали участіе мѣстное армянское духовенство и сельскія должностныя лица, которыя, между прочимъ, распространяли слухи о томъ, будто Русское Правительство относится сочувственно къ возстанію турецкихъ армянъ.

Послѣ привлеченія виновниковъ вышеупомянутыхъ беспорядковъ къ законной отвѣтственности *), армянское населеніе, убѣдившись въ неосновательности слуховъ, значительно успокоилось, при чемъ охлажденію патриотическаго энтузіазма способствовало также и то обстоятельство, что проживающимъ на Кавказѣ армянамъ пришлось оказывать матеріальную поддержку большому числу турецкихъ армянъ, переселившихся въ предѣлы Имперіи и размѣстившихся по разнымъ селеніямъ Эриванской губерніи и Карсской области **).

Тѣмъ не менѣе противоправительственныя агитаторы продолжали пропаганду національно-революціонныхъ идей среди населенія Кавказа путемъ распространенія тенденціозныхъ пѣсенъ, географическихъ картъ древняго армянскаго царства, картинъ, изображающихъ прошлое его величіе, и фотографическихъ снимковъ группъ вооруженныхъ армянскихъ добровольцевъ.

Въ видахъ осуществленія тѣхъ же цѣлей, въ концѣ 1893 года въ Тифлисъ организовалось тайное сообщество, присвоившее себѣ наименованіе „армянской рабочей революціонной ассоціаціи“ ***), члены котораго устроили подпольную типографію и стали издавать пре-

*) Дѣло о Саркизѣ Кукуниацѣ и другихъ, въ числѣ 107 лицъ.

***) Число такихъ выходцевъ изъ Турціи къ началу 1895 года превышало 10000 человекъ.

***) Дѣло о Саркизѣ Агамирзовѣ и другихъ, въ числѣ 117 лицъ, разрѣшенное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 3 декабря 1897 года.

ступнаго содержанія газеты „Азатъ-Айастанъ“ (Свободная Армения) и „Кривъ“ (Вой). Означенный кружокъ конечною своею задачею поставилъ объединеніе армянъ, нынѣ подвластныхъ Россіи, Персіи и Турціи, въ одно самостоятельное государство и основаніе „Свободной Арменіи“ на началахъ равноправности для всѣхъ ея гражданъ, Наилучшими средствами къ достиженію этой цѣли считались—устная и печатная пропаганда, упорная борьба съ правительствами и терроръ въ формѣ насилія и убійствъ. Во главѣ означеннаго сообщества находилось „правленіе“, которое завѣдывало текущими дѣлами кружка и распоряжалось изданіемъ и распространеніемъ газетъ, брошюръ и разныхъ воззваній, печатавшихся въ тайной типографіи, а также сборомъ пожертвованій на нужды агитации, закупою оружія и отправкою въ Турцію волонтеровъ. Въ такомъ видѣ организація просуществовала въ Тифлисѣ около двухъ лѣтъ, а затѣмъ въ юнѣ 1895 года главнѣйшія ея представители эмигрировали въ Турецкую Арменію, гдѣ и продолжаютъ преступную свою дѣятельность.

Въ томъ же 1893 году руководители партіи „Гнчакъ“, перенеся свое мѣстопробыванія изъ Афинъ въ Лондонъ, вступили въ оживленныя сношенія съ проживавшими въ имперіи армянскими патріотами и при ихъ содѣйствіи въ апрѣлѣ 1895 года устроили въ Тифлисѣ „центральное для Россіи правленіе“ названнаго сообщества, въ видахъ болѣе успѣшной агитации и учрежденія особыхъ „отдѣленій партіи гнчакистовъ“ въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа. Во исполненіе приведенной программы, нѣсколько времени спустя, возникли тайные армянскіе національные кружки въ городахъ: Карсѣ, Баку и Александрополѣ, а также въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Эриванской губерніи и Карсской области, которые, не задаваясь никакими революціонными цѣлями, исключительно стремились къ оказанію помощи турецкимъ армянамъ въ ихъ борьбѣ съ оттоманскимъ правительствомъ.

Въ составъ помянутыхъ группъ входили: армянская интеллигенція, духовенство и воспитанники различныхъ учебныхъ заведеній, при чемъ дѣятельность всѣхъ этихъ лицъ ограничивалась сборомъ пожертвованій, покупкою оружія и отправкою добровольцевъ въ Турцію.

Одновременно съ описанными проявленіями армянскаго движенія на Кавказѣ, среди духоборовъ ^{*)}, поселенныхъ въ Елисаветпольской и Тифлисской губерніяхъ, а также Карсской области, возникли волненія и безпорядки, рѣзко выразившіеся лѣтомъ 1895 года. Произведеннымъ по сему поводу разслѣдованіемъ установлено, что въ 1887 г. секта духоборовъ раздѣлилась на двѣ партіи, изъ коихъ одна, признающая своимъ главою административно-высланнаго въ Сибирь Петра Веригина ^{**)}, присвоила себѣ наименование „писанной“, а другая, отказавшаяся отъ подчиненія Веригину, называлась „неписанной партией“. Въ 1894 году вожаки „писанной партіи“, видоизмѣнивъ въ существенныхъ чертахъ вѣроученіе секты, придали ему направленіе крайне вредное для интересовъ общественнаго порядка. Первоначально они указывали лишь на необходимость соблюденія строгаго поста для спасенія души, а затѣмъ стали проповѣдывать, что истинное служеніе Богу не совмѣстимо съ подчиненіемъ земнымъ властямъ и что поэтому не слѣдуетъ повиноваться Государю Императору и органамъ правительства, а также платить подати и исполнять повинности. вмѣстѣ съ тѣмъ, отри-

*) Секта духоборовъ возникла въ 1740—1750 гг. въ Харьковской губерніи и впоследствии распространилась въ Екатеринославской, Тамбовской и юго-восточныхъ губерніяхъ. Для устраненія вреднаго вліянія этой секты на православное населеніе, въ 1801—1804 гг. послѣдовали указы о водвореніи духоборовъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губ., въ долину рѣки Молочной. Въ 1841—1845 гг. означенные сектанты, вслѣдствіе совершенія ими ряда преступленій, обусловливавшихся фанатизмомъ, были переведены на жительство въ мѣстности Закавказскаго края, гдѣ въ 1887 году числилось около 12.500 духоборовъ, изъ коихъ 7.300 проживали въ Тифлисской губерніи, 2.400—въ Елисаветпольской губерніи и 2.800—въ Карсской области. Поселившіеся въ указанныхъ мѣстностяхъ духоборы принадлежатъ къ сословію государственныхъ крестьянъ.

***) Въ августѣ 1887 года, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ оберъ-прокуроромъ Святейшаго Синода, Веригинъ былъ высланъ за подстрекательство духоборовъ къ безпорядкамъ и къ неисполненію требованій властей въ Архангельскую губернію на 5 лѣтъ, каковой срокъ затѣмъ продленъ еще на 3 года. Въ августѣ 1894 г., въ виду полученныхъ свѣдѣній о преступныхъ сношеніяхъ Веригина съ вожаками „писанной партіи“, Веригинъ былъ водворенъ подъ надзоръ полиціи въ Березовской округѣ, Тобольской губерніи, срокомъ по 29 іюля 1897 года.

чая власть родителей надъ дѣтьми и значеніе узъ родства, эти главари старались сообщить супружескимъ отношеніямъ характеръ, не соотвѣтствующій основамъ брачнаго союза, пытались ввести въ „писанной партіи“ общность имущества и ограничить до крайнихъ предѣловъ личную собственность. Большинство духоборовъ, подчинившись вліянію означенныхъ вожаковъ, съ фанатическимъ упорствомъ придерживалось ихъ взглядовъ какъ въ сношеніяхъ съ властями, такъ и въ частной жизни. Это движеніе, постепенно развшаясь, приняло широкіе размѣры и выразилось въ слѣдующихъ проявленіяхъ: запасные воинскіе чины и ратники ополченія, являясь къ мѣстнымъ административнымъ властямъ, возвращали имъ свои увольнительные билеты и ополченскія свидѣтельства, заявляя, что „служать только Царю Небесному и исполняютъ Его волю, а Государю Императору служить и повиноваться не желаютъ“, при чемъ нѣкоторые изъ упомянутыхъ сектантовъ осмѣливались дерзко отзываться объ Особѣ въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра III. Встрѣчались также случаи отказа принятыхъ на военную службу новобранцевъ и состоявшихъ въ войскахъ духоборовъ отъ исполненія воинскихъ обязанностей. Въстѣ съ тѣмъ, проживавшіе въ селеніи Славянскѣ, Елисаветпольской губерніи, духоборы уклонялись отъ отбыванія подводной повинности, объясняя, что „не нуждаются въ чиновникахъ“ и потому не желаютъ доставлять имъ лошадей для поѣздокъ по дѣламъ службы, а нѣкоторые изъ сектантовъ Карскаго края отказывались вносить подати подъ тѣмъ предлогомъ, что „земля, созданная Богомъ, Ему Единому принадлежитъ и за нее платить Царю не слѣдуетъ“. Наконецъ наиболѣе зажиточные духоборы, по настоянію вожаковъ, продавали свое имущество и вносили вырученныя за него деньги въ общую кассу для оказанія матеріальной помощи бѣднымъ единовѣрцамъ.

Послѣдовавшая по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію высылка наиболѣе фанатичныхъ зачинщиковъ и руководителей описаннаго движенія въ восточную Сибирь и рядъ другихъ административныхъ мѣръ предупредительнаго характера, примененныхъ къ участвовавшимъ въ волненіяхъ ду-

хоборамъ,—въ значительной степени способствовали восстановленію порядка среди помянутыхъ сектантовъ и въ настоящее время, по имѣющимъ въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніямъ, между кавказскими духоборами не замѣчается новыхъ проявленій преступной агитаціи.

Всѣ изложенныя выше данныя приводятъ къ заключенію, что въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ противоправительственное движеніе въ главнѣйшихъ своихъ проявленіяхъ имѣло частію соціально-революціонный, частію національно-сепаративный характеръ.

Сознавая полную невозможность возстанія при современныхъ условіяхъ государственной жизни и мечтая пріурочить вооруженные мятежи къ могущей возникнуть въ будущемъ войнѣ или инымъ международнымъ политическимъ осложненіямъ, польскіе и литовскіе агитаторы стремились къ „пассивной“ защитѣ національныхъ интересовъ отъ „враждебныхъ посягательствъ москалей“ и всѣми мѣрами старались поддерживать „патріотическое настроеніе“ въ своихъ единоплеменникахъ, возбуждая въ нихъ ненависть къ Россіи и всему русскому.

Обнаруживаемая въ Имперіи революціонная пропаганда отличалась, по преимуществу, соціалистическимъ направленіемъ. Пользуясь быстрымъ развитіемъ промышленности, создавшей за послѣднее время цѣлыя отрасли несуществовавшихъ прежде производствъ и значительно осложнившей взаимныя отношенія фабрикантовъ съ рабочими, тайныя сообщества всячески способствовали возникновенію недоразумѣній между хозяевами и напуганными ими людьми, распространяя среди фабричнаго населенія соціалистическія идеи. Въ большинствѣ случаевъ примкнувшіе къ преступнымъ организаціямъ рабочіе интересовались, однако, лишь возможностью нѣкотораго улучшенія своего матеріальнаго положенія и, не выражая особаго сочувствія революціоннымъ замысламъ вожаковъ, при первомъ сопркосновеніи съ властями охотно становились на путь разоблаченій, содѣйствуя выясненію виновности агитаторовъ.

Входившіе въ составъ тайныхъ кружковъ интеллигентные элементы не выдвинули изъ своихъ рядовъ крупныхъ и выдающихся силъ. Указанное измелъчаніе противоправительственныхъ дѣятелей сравнительно съ предшествовавшей эпохою, едва ли, однако должно служить ручательствомъ дальнѣйшаго ослабленія преступной пропаганды, руководители которой, какъ видно изъ программъ и событій, не оставляютъ мысли о возможности перейти къ открытой борьбѣ съ самодержавнымъ правительствомъ, пользуясь насиліемъ и терроромъ. При подобныхъ обстоятельствахъ изъ разрозненной революціонной среды всегда могутъ выступить не только отдѣльныя личности, но и цѣлыя группы, готовые на самыя крайнія средства въ достиженіи своихъ преступныхъ замысловъ.

Подлинное подписалъ:

Министръ Юстиціи, статсъ-секретарь *Муравьевъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Товарищъ прокурора, состоящій во Временной Канцеляріи при министерствѣ юстиціи *Силинъ*.

Государь Императоръ изволилъ разсматривать—14 марта 1901 г. въ Царскомъ Селѣ.

Всеподданнѣйшій отчетъ

министра юстиціи

по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ за 1898—1900 гг. и краткій обзоръ противоправительственнаго движенія въ Имперіи за послѣднія 5 лѣтъ.

(По Временной Канцеляріи).

Дѣятельность Временной Канцеляріи при министерствѣ юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ въ теченіе 1898—1900 гг. выражалась въ наблюденіи за правильнымъ и успѣшнымъ производствомъ въ Имперіи дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, въ направленіи и разрѣшеніи по существу оконченныхъ разслѣдованій, а также въ представленіи на Высочайшее возрѣніе всеподданнѣйшихъ докладовъ о лицахъ, изобличенныхъ въ прикосновенности къ противоправительственному движенію, съ предположеніями о принятіи противъ обвиняемыхъ административныхъ мѣръ взыскапія или предупрежденія, равно какъ съ ходатайствами о помилованіи и облегченіи участи лицъ, уже подвергшихся ответственности по такого рода дѣламъ.

Наблюденіе за производствомъ дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Обращая особое вниманіе на правильное и успѣшное производство дознаній о политическихъ преступленіяхъ, министерство юстиціи путемъ своевременныхъ указаній содѣйствовало скорѣйшему окончанію и

дальнѣйшему направленію сихъ разслѣдованій, стараясь въ то же время установить однообразіе въ дѣятельности чиновъ прокурорскаго надзора, принимающихъ, по закону, ближайшее участіе въ изслѣдованіи означенныхъ преступленій.

Такое общее руководительство со стороны министерства юстиціи фактически осуществлялось слѣдующимъ образомъ: прокурорскому надзору вмѣнено въ обязанность о каждомъ вновь возникшемъ случаѣ, заключающемъ въ себѣ признаки государственнаго преступления, немедленно сообщать министерству юстиціи, съ обозначеніемъ принятыхъ мѣстными властями мѣръ къ обнаруженію виновныхъ и къ разоблаченію ихъ дѣятельности, а также представлять свѣдѣнія о ходѣ и результатахъ дальнѣйшаго разслѣдованія. По сообщеніи поступившихъ донесеній съ имѣвшимися въ министерствѣ данными о революціонномъ движеніи, чинамъ прокурорскаго надзора давались соотвѣтственные указанія въ интересахъ всесторонняго выясненія обстоятельствъ, установленныхъ дознаніями, и степени виновности привлеченныхъ къ нимъ лицъ. При этомъ многіе возникавшіе вопросы разрѣшались по предварительному съ министерствомъ внутреннимъ дѣлъ согласенію. Въ наиболѣе же важныхъ случаяхъ для непосредственнаго руководства дѣйствіями чиновъ прокурорскаго надзора командировался на мѣсто разслѣдованія завѣдывающій Временною Канцеляріею по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ.

Окончательное производство дознаній.

Движеніе дѣлопроизводства Временной Канцеляріи за указанное трехлѣтіе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1898 годъ.

Къ 1 января 1898 года оставались неразрѣшенными отъ предшествующаго года 372 дознанія, въ томъ числѣ 104—по преступленіямъ, имѣющимъ отношеніе къ существующему въ Имперіи революціонному движенію, и 268—по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмо-

трѣхъ ст. ст. 246—248 Улож. Наказ. (оскорбленіе Имени Высочайшихъ Особъ).

Въ теченіе 1898 года вновь поступило 1.052 политическихъ дознанія, изъ коихъ 257—по дѣламъ первой изъ указанныхъ категоріи и 795—по дѣламъ второй, а всего въ отчетномъ году находилось въ производствѣ 1.424 дознанія (361 первой категоріи и 1.063 второй).

Изъ числа означенныхъ дѣлъ въ 1898 году окончательно разрѣшены 937 дознаній, изъ нихъ 258—по дѣламъ первой категоріи и 679—по дѣламъ второй.

Къ 1 января 1899 года, слѣдовательно, остались неразрѣшенными 487 дознаній, изъ нихъ 103—по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ революціонному движенію, и 384—о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 246—248 Улож. Наказ., при чемъ 455 дознаній къ 1 января 1899 года были уже переданы на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ (71—по дѣламъ первой и 384—по дѣламъ второй категорій).

Изъ числа оконченныхъ въ 1898 году 258 дознаній по дѣламъ, имѣющимъ своимъ предметомъ противоправительственную агитацію: 149—разрѣшены на основаніи Высочайшихъ повелѣній, а 109—прекращены по состоявшемуся между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи соглашенію, безъ примѣненія къ обвиняемымъ мѣръ взысканія.

Число лицъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ.

По указаннымъ выше 258 оконченнымъ въ 1898 году дѣламъ о проявленіяхъ революціоннаго движенія были привлечены 1.140 обвиняемыхъ, изъ нихъ мужчинъ—953 и женщинъ—187; по 679 дознаніямъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 246—248 Улож. Наказ., привлечено 692 лица.

Статистическія свѣдѣнія о лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ числѣ 1.140 обвиняемыхъ по дѣламъ первой категоріи находилось: несовершеннолѣтнихъ—181, въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ—329 лицъ, отъ 25 до 31 года—329, отъ 31 до 40—176 и свыше 40 лѣтъ—125 лицъ;

по правамъ состояніи: дворянъ—111, мѣщанъ—416, почетныхъ гражданъ—68, лицъ духовнаго происхожденія—26, купеческаго званія—30, крестьянъ—479, иностранныхъ подданныхъ—10; по образованію: окончившихъ высшее образованіе—56, неокончившихъ высшего образованія—124, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—69, неокончившихъ курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—47, получившихъ низшее или домашнее образованіе и вообще грамотныхъ—702 и неграмотныхъ—142; по вѣроисповѣданію: православныхъ—591, католиковъ—237, іудейскаго вѣроисповѣданія—213, лютеранъ—38, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія—22, магометанъ—2 и сектантовъ—37.

Во время привлеченія къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ состояли на дѣйствительной военной службѣ—15 лицъ.

Число лицъ, понесшихъ наказаніе, и примѣненныя къ нимъ мѣры взысканія.

Въ теченіе 1898 года по Высочайшимъ повелѣніямъ за преступленія, имѣющія отношеніе къ существующему въ Имперіи революціонному движенію, подверглись взысканіямъ 706 лицъ, а именно:

1) высылкѣ въ Восточную Сибирь	47
(изъ нихъ 10 предварительно выдержаны въ тюрьмѣ);	
2) высылкѣ въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи	119
(изъ нихъ 10 предварительно выдержаны въ тюрьмѣ);	
3) безвозвратной высылкѣ за границу .	2
4) гласному надзору полиціи (съ ограниченіями въ правѣ избранія мѣста жительства, въ избранномъ мѣстѣ жительства, на родинѣ и въ мѣстѣ приписки)	440
(изъ нихъ 142 выдержаны въ тюрьмѣ и 9 отбыли краткосрочный арестъ);	
5) строгому надзору военнаго начальства	11

6) особому надзору учебнаго начальства .	5
7) аресту	79
8) вмѣнено въ показаніе время, проведенное подъ стражею при производствѣ дознаній	3

Смягченіе участи лицъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ теченіе 1898 года, по всеподданѣйшимъ докладамъ министра юстиціи, воспослѣдовали Всемилости-вѣйшія соизволенія на облегченіе участи и полное помилованіе 10 лицъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ и затѣмъ раскаявшихся въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ.¹

1899 годъ.

Къ 1 января 1899 года оставались неразрѣшенными отъ предшествующаго года 487 дознаній, въ томъ числѣ 103—по преступленіямъ, имѣющимъ отношеніе къ существующему въ Имперіи революціонному движенію, и 384—по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 246—248 Улож. Наказ.

Въ теченіе 1899 года поступило 1.216 полптическихкихъ дознаній, изъ коихъ 338—по дѣламъ первой категоріи и 878—по дѣламъ второй, а всего въ отчетномъ году находилось въ производствѣ 1.703 дознанія (441—первой и 1.262—второй категоріи).

Изъ числа означенныхъ дѣлъ въ 1899 году окончательно разрѣшены 1.222 дознанія, изъ коихъ 324—по дѣламъ первой категоріи и 898—по дѣламъ второй.

Такимъ образомъ къ 1 января 1900 года остались неразрѣшенными 481 дознаніе, изъ нихъ 117—по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ революціонному движенію и 364—о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 246—248 Улож. Наказ., при чемъ 367 дознаній къ 1 января 1900 года были переданы на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ (56—по дѣламъ первой категоріи и 311—по дѣламъ второй).

Изъ числа оконченныхъ въ 1899 году 324 дознаній по дѣламъ, имѣющимъ своимъ предметомъ противоправительственную агитацію, 204—разрѣшены на основаніи

Высочайшихъ повелѣній, а 120 прекращены по состоявшемуся между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи соглашенію, безъ примѣненія къ обвиняемымъ мѣръ взысканія.

Число лицъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ.

По указаннымъ выше 324 оконченнымъ въ 1899 году дѣламъ о проявленіяхъ революціоннаго движенія были привлечены 1.414 обвиняемыхъ, изъ нихъ мужчинъ—1.162 и женщинъ—252; по 898 дознаніямъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 246—248 Улож. Наказ., привлечено 1.312 лицъ.

Статистическія свѣдѣнія о лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ числѣ 1.414 обвиняемыхъ по дѣламъ первой категоріи находилось: несовершеннолѣтнихъ — 394, въ возрастѣ отъ 21 г. до 25 л.—456 лицъ, отъ 25 до 31 г.—344, отъ 31 г. до 40 л.—116, свыше 40 лѣтъ—104; по правамъ состоянія: дворянъ—203, мѣщанъ—490, почетныхъ гражданъ—30, лицъ духовнаго происхожденія—69, купческаго званія — 40, крестьянъ — 561, иностранныхъ подданныхъ—21; по образованію: окончившихъ высшее образованіе — 25, неокончившихъ — 486, окончившихъ среднія учебныя заведенія — 51, неокончившихъ тѣхъ же учебныхъ заведеній—44, получившихъ низшее или домашнее образованіе и вообще грамотныхъ—712, неграмотныхъ — 96; по вѣроисповѣданію: православныхъ—629, католиковъ—367, іудейскаго вѣроисповѣданія—351, лютеранъ — 21, протестантовъ — 22, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія—21, магометанъ—3.

Во время привлеченія къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ состояли на дѣйствительной военной службѣ—14, на государственной гражданской—2, на службѣ въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ—5.

Число лицъ, понесшихъ наказаніе, и примѣненныя къ нимъ мѣры взысканія.

Въ теченіе 1899 года по Высочайшимъ повелѣніямъ за преступленія, имѣющія отношеніе къ существующему въ Имперіи революціонному движенію, подверглись взысканіямъ 866 лицъ, а именно:

1) высылкѣ въ Восточную Сибирь	49
2) высылкѣ въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи	105
3) безвозвратной высылкѣ за границу	11
4) гласному надзору полиціи (съ ограниченіями въ правѣ избранія мѣста жительства, въ избранномъ мѣстѣ жительства, на родинѣ и въ мѣстѣ приписки)	308
(изъ нихъ 33 лица предварительно выдержаны въ тюрьмѣ);	
5) строгому надзору военнаго начальства	23
6) особому надзору учебнаго начальства	64
7) тюремному заключенію	75
8) аресту	195
9) вмѣнено въ наказаніе время, проведенное подъ стражею при производствѣ дознаній	36

Смягченіе участи лицъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ теченіе 1899 года, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра юстиціи, воспослѣдовали Всемилостивѣйшія соизволенія на облегченіе участи и полное помилованіе 17 лицъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ и затѣмъ раскаявшихся въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ.

1900 годъ.

Къ 1 января 1900 года оставались неразрѣшенными отъ предшествующаго года 481 дознаніе, въ томъ числѣ 117—по преступленіямъ, имѣющимъ отношеніе къ су-

*

шествующему въ Имперіи революціонному движенію, и 364 — по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 246—248 Улож. Наказ. (оскорбленіе Имени Высочайшихъ Особъ).

Въ теченіе 1900 года поступило 1.213 политическихъ дознаній, изъ коихъ 384—по дѣламъ первой категоріи и 829 — по дѣламъ второй, а всего въ отчетномъ году находилось въ производствѣ 1.694 дознанія (501 — первой и 1.193—второй категоріи).

Изъ числа означенныхъ дѣлъ въ 1900 году окончательно разрѣшены 1.079 дознаній, изъ коихъ 370 — по дѣламъ первой категоріи и 709—по дѣламъ второй.

Такимъ образомъ къ 1 января 1901 года остались неразрѣшенными 615 дознаній, изъ нихъ 131 — по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ революціонному движенію и 484 — о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 246 — 248 Улож. Наказ., при чемъ 571 дознаніе передано на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ (127—по дѣламъ первой категоріи и 444—по дѣламъ второй).

Изъ числа оконченныхъ въ 1900 году 370 дознаній по дѣламъ, имѣющимъ своимъ предметомъ противоправительственную агитацію, 249 разрѣшены на основаніи Высочайшихъ повелѣній, а 121 прекращены по состоявшемуся между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи соглашенію, безъ примѣненія къ обвиняемымъ мѣръ взысканія.

Число лицъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ.

По указаннымъ выше 370 оконченнымъ въ 1900 году дѣламъ о проявленіяхъ революціоннаго движенія были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ 1.627 лицъ, изъ нихъ мужчинъ—1.282 и женщинъ — 345; по 709 дознаніямъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 246—248 Улож. Наказ., привлечено 735 человекъ.

Статистическія свѣдѣнія о лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ числѣ 1.627 обвиняемыхъ по дѣламъ первой категоріи находилось: несовершеннолѣтнихъ — 314, отъ 21 года до 25 лѣтъ — 615, отъ 25 до 31 года—458, отъ

31 года до 40 лѣтъ — 116, свыше 40 лѣтъ — 124; по правамъ состоянія: дворянъ—257, мѣщанъ—474, почетныхъ гражданъ—73, лицъ духовнаго происхожденія—89, купческаго званія — 81, крестьянъ—634, иностранныхъ подданныхъ — 19; по образованію: окончившихъ высшее образованіе—79, неокончившихъ—428, окончившихъ среднія учебныя заведенія—107, неокончившихъ тѣхъ же учебныхъ заведеній — 81, получившихъ низшее или домашнее образованіе и вообще грамотныхъ—806, неграмотныхъ — 126; по вѣроисповѣданію: православныхъ—739, католиковъ—380, іудейскаго вѣроисповѣданія—384, лютеранъ—52, протестантовъ—32, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія — 31, магометанъ—4 и сектантовъ—5.

Во время привлеченія къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ состояли на дѣйствительной военной службѣ—19, на государственной гражданской — 3, на службѣ въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ—12.

Число лицъ, понесшихъ наказаніе, и примѣненные къ нимъ мѣры взысканія.

Въ теченіе 1900 года по Высочайшимъ повелѣніямъ за преступленія, имѣющія отношеніе къ существующему въ Имперіи революціонному движенію, подверглись взысканіямъ 919 лицъ, а именно:

- 1) высылкѣ въ Восточную Сибирь . . . 49
(изъ нихъ 4 предварительно выдержаны въ тюрьмѣ);
- 2) высылкѣ въ отдаленныя губ. Европейской Россіи 85
- 3) безвозвратной высылкѣ за границу . 1
- 4) гласному надзору полиціи (съ ограниченіями въ правѣ избранія мѣста жительства, въ избранномъ мѣстѣ жительства, на родинѣ и въ мѣстѣ приписки) 618
(изъ нихъ 29 предварительно выдержаны въ тюрьмѣ);

5) строгому надзору военного начальства	15
6) особому надзору учебного начальства	11
7) тюремному заключенію	24
8) аресту	102
9) вмѣнено въ наказаніе время, проведенное подъ стражею при производствѣ дознанія	14

Смягченіе участи лицъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.

Въ теченіе 1900 года, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра юстиціи, воспослѣдовали Всемилости-вѣйшія соизволенія на облегченіе участи и полное помилованіе 32 лицъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ и затѣмъ раскаявшихся въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ.

Изъ приведенныхъ статистическихъ свѣдѣній усматривается, что количество разрѣшаемыхъ дѣлъ о противоправительственномъ движеніи въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ возрастало ежегодно въ среднемъ на 12—20% (258 дѣлъ въ 1898 году, 324 въ 1899 году и 370 въ 1900 году), соотвѣтственно чему увеличивалось и число лицъ, принимавшихъ участіе въ преступной агитаціи (1.140 обвиняемыхъ въ 1898 году, 1.414 въ 1899 году и 1.627 въ 1900 году).

Усиленіе соціально-революціонной пропаганды, однако, не составляетъ особенности лишь разсматриваемаго періода 1898—1900 гг., а напротивъ, явленіе это замѣчается, за весьма малыми исключеніями, въ продолженіе всего истекшаго десятилѣтія, въ чемъ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ Временной Канцеляріи при министерствѣ юстиціи:

Г О Д Ы.	Количество разрѣшенныхъ дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ соціально-революціонному движенію.	Число лицъ, привлеченныхъ къ этимъ дѣламъ въ качествѣ обвиняемыхъ.
1890	106 *	380
1891	138	395
1892	135	332
1893	149	303
1894	117	679
1895	265	1.030
1896	250	900
1897	306	1.984
1898	258	1.140
1899	324	1.414
1900	370	1.627

*) Дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 246—248 Улож. Наказ. (оскорбленіе Имени Высочайшихъ Особъ), сюда не внесены. Среднее число обвиняемыхъ по симъ дѣламъ колеблется ежегодно между 800—1.300 лицами.

Переходя къ общей характеристикѣ производившихся въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи за послѣднее время политическихъ дознаній, надлежитъ отмѣтить, что преступная пропаганда направлялась преимущественно въ среду рабочаго класса, наиболѣе подготовленнаго, по мнѣнію агитаторовъ, къ воспринятію социалистическихъ идей. Прежній кличъ „въ народъ“ замѣнился нынѣ призывомъ на фабрики, между населеніемъ которыхъ и обнаруживается, въ большинствѣ случаевъ, дѣятельность тайныхъ кружковъ, присваивавшихъ себѣ, сообразно съ условіями мѣста и среды, различныя наименованія *).

Не имѣя, повидимому, центральной, объединяющей организаціи, помянутыя революціонныя группы стремятся, однако, къ единой цѣли, а именно желаютъ создать „рабочій вопросъ“, „рабочее движеніе“ и этимъ подготовить почву къ коренному измѣненію существующаго въ Россіи порядка правленія, въ видахъ переустройства государственной жизни Имперіи согласно требованіямъ новѣйшихъ социалистическихъ доктринъ.

Преслѣдуя одинаковыя задачи, указанныя тайныя сообщества прибѣгаютъ въ большинствѣ случаевъ и къ исполнѣн тождественнымъ способамъ при осуществленіи своихъ преступныхъ замысловъ, вслѣдствіе чего

*) Изъ числа такихъ сообществъ заслуживаютъ упоминанія нижеслѣдующія: С.-Петербургскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса; Группа народовольцевъ; Группа социалистовъ-революціонеровъ; Московскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса; Союзъ русскихъ социаль-демократовъ; Московскій рабочій союзъ; Группа рабочихъ для борьбы съ капиталомъ (Петербургъ); Южнорусскій рабочій союзъ; Киевскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса; Московскій кружокъ интеллигентовъ-пропагандистовъ; Группа социаль-демократовъ на Уралѣ; Донской комитетъ российской социаль-демократической партіи; Харьковскій социаль-демократическій союзъ; Одесскій комитетъ российской социаль-демократической партіи; Екатеринбургскій комитетъ российской социаль-демократической партіи; Рабочая партія политическаго освобожденія Россіи; Центральный рабочій комитетъ въ Варшавѣ; Партія социаль-демократовъ королевства польскаго; Польская социалистическая партія; Литовская социаль-демократическая партія; Рижскій рабочій комитетъ; Рижская рабочая группа; Либавская рабочая группа; Группа евреевъ социаль-демократовъ въ Россіи; Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Россіи и Польшѣ; Вѣдстокскій рабочій комитетъ; Минскій рабочій комитетъ и мног. друг.

обстоятельства, устанавливаемые произведенными въ различныхъ мѣстностяхъ дознаніями, представляются обыкновенно въ весьма однообразномъ видѣ. Чаше всего члены подобныхъ организацій стараются сблизиться съ наиболѣе развитыми рабочими и при ихъ содѣйствіи завязываютъ сношенія съ фабричнымъ населеніемъ. Затѣмъ агитаторы эти начинаютъ устраивать сходки, на которыхъ разъясняютъ собравшимся рабочимъ ихъ безправное, будто бы, положеніе, описываютъ въ одностороннемъ, прикрашенномъ видѣ бытъ трудящагося класса въ Западной Европѣ и Америкѣ, излагаютъ въ доступной слушателямъ формѣ сущность социалистическихъ ученій и доказываютъ присутствующимъ, что только дружными и общими усиліями можно успѣшно бороться съ угнетающими де фабричное население капиталистами и поддерживающимъ послѣднихъ правительствомъ. Заручившись довѣріемъ рабочихъ, руководители тайныхъ кружковъ приступаютъ къ организаціи различныхъ „союзовъ“, „кассъ взаимопомощи“ и послѣ того пользуются каждымъ удобнымъ поводомъ, всякимъ возникающимъ на фабрикѣ мелкимъ недоразумѣніемъ, чтобы, «угадавъ біеніе пульса толпы», какъ говорится въ прокламаціяхъ, возбудить волненіе въ рабочей массѣ и вызвать многолюдную стачку.

Необходимыя для нуждъ агитаціи матеріальныя средства пріобрѣтаются въ большинствѣ случаевъ устройствомъ, подъ видомъ благотворительныхъ цѣлей, концертовъ, литературныхъ вечеровъ, лотерей, а равно сборомъ членскихъ и единовременныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ, или, наконецъ, учрежденіемъ между рабочими упомянутыхъ особыхъ „кассъ“, суммы которыхъ предназначаются на поддержаніе участниковъ ихъ во время забастовокъ.

Не ограничиваясь одною устною пропагандою, лица, входяція въ составъ преступныхъ кружковъ, стараются распространять среди фабричнаго населенія возможно большее количество брошюръ и воззваній социалистическаго содержанія. „Незаконная литература“, говорится въ одномъ изъ сочиненій, изданныхъ „группою социаль-демократовъ“, „приспособленная къ условіямъ жизни данной отрасли производства и напоминающая рабочему о его пользахъ и нуждахъ, должна служить

необходимымъ дополненіемъ устной агитаціи“. Въ этихъ видахъ руководители многихъ кружковъ приобрѣтаютъ гектографы и мимеографы и на нихъ воспроизводятъ различныя брошюры и прокламаціи, болѣе же правильно организованныя сообщества стремятся къ устройству тайныхъ типографій, дабы имѣть возможность самостоятельно печатать нелегальные журналы, газеты и другія сочиненія. До 1898 года подобныя замыслы, частью по недостатку денежныхъ средствъ, частью же по техническимъ затрудненіямъ, осуществлялись лишь въ исключительныхъ случаяхъ, но въ послѣднее время учрежденіе подпольныхъ типографій становится явленіемъ весьма частымъ и, на примѣръ, въ теченіе одного лишь 1900 года задержано 8 подобныхъ типографій *); нѣкоторыя изъ нихъ имѣли усовершенствованныя машины, большіе запасы шрифта и могли выпускать въ тысячахъ экземпляровъ газеты, брошюры и воззванія на русскомъ, польскомъ и еврейскомъ языкахъ.

Среди отпечатанныхъ въ подпольныхъ типографіяхъ, а также воспроизведенныхъ на гектографѣ и мимеографѣ изданій наибольшее распространеніе получили:

А. Газеты и журналы:

„Летучій листокъ группы народовольцевъ“ и „Борьба“; „Рабочее дѣло“—органъ „соціалъ-демократовъ королевства польскаго“ (выходилъ въ Варшавѣ); „Первое Мая“ и „Рабочая газета“—изданіе „русскихъ соціалъ-демократовъ“; „Петербургскій рабочій листокъ“—органъ „С.-Петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“; „Голосъ рабочаго“—печатался на еврейскомъ языкѣ, и „Еврейская рабочая газета“—изданіе „Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“, „Впередъ“—органъ „Союза русскихъ соціалъ-демократовъ“; „Эхо“—органъ „Литовской соціалъ-демократической партіи“; „Рабочая мысль“—издавалась въ Петербургѣ или Финляндіи, съ достовѣрностью мѣсто

*) Типографіи эти обнаружены въ г.г. Лодзи, Вильнѣ (двѣ), Минскѣ (двѣ), Тамбовѣ, Екатеринославѣ и Кременчугѣ. Подробный перечень тайныхъ типографій, задержанныхъ съ 1890 по 1900 годъ, помѣщенъ въ отдѣльномъ Приложеніи (№ 1).

нахожденія типографіи не установлено; „Рабочее знамя“ — органъ „Русской социаль-демократической партіи“, печатался въ гор. Бѣлостокѣ; „Работникъ“ и „Горнорабочій“ — изданіе „Польской социалистической партіи“, печатались въ Лодзи и въ Варшавѣ; „Рабочая газета“ — органъ „Кіевскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, выходилъ въ Екатеринославѣ; „Южный рабочій“ — изданіе „Екатеринославскаго комитета російской социаль-демократической партіи“, печаталось въ Екатеринославѣ и Кременчугѣ.

Б. Брошюры, озаглавленныя:

„Стачки и ихъ значеніе для рабочихъ, съ описаніемъ пяти стачекъ, бывшихъ весною и лѣтомъ 1895 г.“; „Объ агитаціи“, заключающая въ себѣ программу дѣятельности „русскихъ социаль-демократовъ“; „Что такое социализмъ и политическій преступникъ“, съ подписью „Вашъ товарищъ-рабочій“ — изданіе „С.-Петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“; „Царь-голодъ“; „Рабочій день“; „Объясненіе новыхъ правилъ для рабочихъ по закону 1 января 1896 года“ — изданіе С.-Петербургской типографіи „группы народовольцевъ“; „Секретный циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 12 августа 1897 года“ (на русскомъ и еврейскомъ языкахъ); „Боевой кличъ рабочаго класса“; „Шпіонъ“; „Новая побѣда русскаго рабочаго движенія“; „Пролетарская борьба“ и т. п.

Насколько развилась подпольная литература за истекшее пятилѣтіе, можно видѣть изъ прилагаемаго при семъ списка *) сочиненій социаль-революціоннаго направленія, появившихся въ обращеніи съ 1896 года, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ перечень этотъ занесены лишь наиболѣе извѣстныя брошюры, газеты и воззванія.

Какъ уже было отмѣчено, тайныя сообщества, преслѣдуя одинаковыя задачи, пользуются болѣе или менѣе однообразными, описанными выше приемами для проведенія идей социализма въ сознаніе рабочихъ. Нѣкоторыя особенности, однако, замѣчаются въ направле-

*) Приложение № 2.

ній существующихъ среди еврейскаго населенія Сѣверо-Западнаго края подпольныхъ организаціи, которыя за послѣдніе годы проявляютъ стремленіе къ централизаціи и объединенію, а также къ употребленію насильственныхъ мѣръ относительно лицъ, не сочувствующихъ преступнымъ цѣлямъ сихъ сообществъ.

Еще въ сентябрѣ 1897 года собравшіеся въ гор. Минскѣ делегаты еврейскихъ рабочихъ группъ провозгласили сліяніе представляемыхъ ими кружковъ въ одно сообщество, коему присвоено было наименованіе „Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“. Въ составъ „союза“ вошли тайныя организаціи городовъ Минска, Бобруйска, Вильны, Киева, Лодзи и Варшавы. Кромѣ того къ „союзу“ примкнули нѣкоторые врачи, дантисты, акушерки и т. п. лица, принадлежавшія къ интеллигентной еврейской молодежи. Распорядительная и исполнительная власть была ввѣрена „комитету“, состоявшему изъ уполномоченныхъ отдѣльныхъ кружковъ. Въ самомъ началѣ своего существованія „комитетъ учредилъ въ г.г. Минскѣ и Бобруискѣ двѣ подпольныя типографіи, въ которыхъ печатались на еврейскомъ языкѣ воззванія, брошюры социалистическаго характера и періодическія изданія—„Голосъ рабочаго“ и „Еврейская рабочая газета“, а въ мартѣ 1898 года „комитетъ“ созвалъ въ Минскѣ „Съѣздъ представителей русскихъ социаль-демократическихъ группъ“, постановившій между прочимъ объединить русскіе, польскіе и еврейскіе рабочіе кружки въ одну „Россійскую социаль-демократическую партію“.

Дознаніе по сему дѣлу, въ виду его сложности, окончено лишь въ минушемъ 1900 году и нынѣ находится въ разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Существованіе центральной еврейской противоправительственной организаціи оказало замѣтное вліяніе на дѣятельность отдѣльныхъ еврейскихъ рабочихъ кружковъ и способствовало обостренію въ Сѣверо-Западномъ краѣ отношеній между хозяевами и нанимаемыми ими людьми, которые, какъ установлено многими дознаніями, стали часто и настойчиво предъявлять владѣльцамъ мастерскихъ и заводовъ различныя требованія объ измѣненіи условій найма, а въ случаяхъ отказа собственниковъ предпріятій увеличить плату, толпами

врывались ночью въ мастерскія, ломали и разбрасывали станки, инструменты, наносили хозяевамъ и ихъ домашнимъ побой, выгоняли мастеровыхъ на улицу и запрещали послѣднимъ подѣ угрозами увѣчья или смерти продолжать занятія.

Наряду съ этимъ замѣчались неоднократные случаи причиненія тяжкихъ поврежденій лицамъ, чѣмъ либо противодѣйствовавшимъ преступнымъ замысламъ указанныхъ социалистическихъ сообществъ.

Такъ, на примѣръ, 8 апрѣля 1897 года въ гор. Минскѣ мѣщанинъ Абель Рольникъ, давшій незадолго предѣ тѣмъ властямъ откровенныя показанія о прикосновенности нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей къ тайному кружку, подвергся нападенію неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, которые облили Рольнику голову сѣрною кислотою и тѣмъ причинили послѣднему неизгладимое обезображеніе лица.

Вечеромъ 3 сентября 1897 года въ гор. Вильнѣ слесарь Мееръ Цукеръ облилъ лицо мѣщанина Юсея Хволеса сѣрною кислотою, отъ чего потерпѣвшій лишился зрѣнія на одинъ глазъ и получилъ, кромѣ того, сильныя ожоги всего лица. Какъ выяснено разслѣдованіемъ, мотивомъ преступленія послужила месть за сдѣланный Хволесомъ доносъ на мѣстныхъ трубочистовъ, организовавшихъ тайный кружокъ съ цѣлью принудить хозяевъ къ увеличенію заработной платы и уменьшенію числа рабочихъ часовъ *).

Весною 1898 года въ ткацкихъ заведеніяхъ гор. Вѣлостока произошли забастовки, вслѣдствіе чего владѣльцы мастерскихъ, въ томъ числѣ мѣщанинъ Мендель Любель, для замѣны стачечниковъ пригласили рабочихъ изъ другихъ городовъ. Вскорѣ Любель получилъ отъ имени „Вѣлостокскаго рабочаго комитета“ письмо на еврейскомъ языкѣ, содержавшее въ себѣ настойчивое, сопровождаемое угрозами смерти требованіе о немедленномъ удаленіи иногороднихъ мастеровыхъ. Домогательствъ этихъ Любель не исполнилъ и при возникновеніи лѣтомъ 1898 года разслѣдованія о причинахъ упомянутыхъ беспорядковъ далъ показанія, способствовавшія

*) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 22 апрѣля 1898 года.

обнаруженію личностей зачинщиковъ волненій, которые и были заключены подѣ стражу.

6 марта 1899 года, утромъ, въ лѣсу, близъ гор. Бѣлостока состоялась многочисленная сходка ткачей, обсуждавшихъ вопросъ о „расправѣ съ Любелемъ“ и собиравшихъ деньги для осуществленія указаннаго намѣренія, а вечеромъ того же дня нѣсколько евреевъ напали на Любеля и нанесли ему ножами 9 ранъ, отъ которыхъ потерпѣвшій умеръ на мѣстѣ. Вслѣдъ за симъ въ Бѣлостока появились подпольные печатные листки, въ коихъ убійство Любеля называлось „заслуженнымъ наказаніемъ за шпіонство“ *).

Иногда члены тайныхъ еврейскихъ кружковъ, преслѣдуя задачи противоправительственнаго характера, не останавливаются предъ явнымъ неповиновеніемъ и даже сопротивленіемъ властямъ. Характерный случай подобнаго рода имѣлъ мѣсто весной минувшаго года.

23 мая 1900, года около 7 часовъ вечера, въ предмѣстьи гор. Вильны, называемомъ „Новый городъ“, мѣщане Элій Райчукъ, Рахиль Закъ и Стирля Лейферъ были замѣчены въ распространеніи социалистическихъ воззваній отъ имени вышеупомянутаго „Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“, вслѣдствіе чего названныя лица подверглись задержанію въ квартирѣ урядника Баранова. На другой день еврей въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ окружили домъ, гдѣ находились арестованные, и, нанеся уряднику и сотскимъ побои палками, силою проникли въ помещеніе Баранова. Въ это время Элій Райчукъ, Рахиль Закъ и Стирля Лейферъ, пользуясь общимъ замѣшательствомъ, вырвались изъ рукъ полиціи и присоединились къ толпѣ, которая встрѣтила ихъ возгласами— „ура! наша взяла!“ Поименованные обвиняемые немедленно скрылись и, несмотря на принятые мѣры, остались неразысканными.

Возбужденнымъ по сему поводу дознаніемъ удалось выяснить виновность 42 лицъ, которые и привлечены къ отвѣтственности; изъ нихъ 38 евреевъ, проявившихъ

*) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 8 марта 1900 года.

наибольшую дерзость при нападеніи на чиновъ полиціи, заключены подѣ стражу.

Убіиства и другія преступленія, совершаемыя съ политической цѣлью, стали также нерѣдко обнаруживаться въ передѣлахъ Варшавскаго генераль-губернаторства, гдѣ въ послѣднее время замѣтно усилилась дѣятельность „Польской социалистической партіи“. Произведенными формальными разслѣдованіями установлено, что центральное управленіе означеннаго общества находится въ Лондонѣ и что въ этомъ же городѣ издаются пользующіиися большою популярностью среди революціонныхъ кружковъ органы „Польской социалистической партіи“—„Przedswit“ (Разсвѣтъ). Въ Привислянскомъ краѣ дѣломъ агитаціи, начиная съ 1897 года, завѣдывалъ особый „комитетъ“, который, учредивъ тайную типографію, обнаруженную въ февралѣ 1900 года въ гор. Лодзи, печаталъ въ ней подпольныя изданія „Robotnik“ (Работникъ) и „Górnik“ (Горнорабочій), а также воззванія и брошюры преступнаго содержанія и всѣ эти произведенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ распространялъ въ значительномъ количествѣ чрезъ особыхъ агентовъ на фабрикахъ и заводахъ Привислянскихъ губерній. Независимо отъ сего „комитетъ“ устраивалъ противоправительственныя демонстраціи въ видѣ шествій съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ гимновъ, возложенія вѣнковъ на могилы рабочихъ, убитыхъ во время усмиренія фабричныхъ безпорядковъ, и издавалъ приказы относительно „битья фабрикантовъ, мастеровъ, надсмотрщиковъ, шпионовъ“ и вообще лицъ, вредившихъ интересамъ партіи, о чемъ нерѣдко заранѣе публиковалось въ упомянутыхъ выше журналахъ „Robotnik“ и „Górnik“. Для такихъ расправъ, „комитетъ“ иногда выдавалъ револьверы и кинжалы, а въ послѣдствіи „за избиеніе“ уплачивалъ исполнителямъ сихъ порученій денежное вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 3-хъ до 10-ти рублей.

Подѣ влияніемъ „Польской социалистической партіи“ въ Привислянскомъ краѣ были между прочимъ совершены нижеслѣдующія преступленія.

1) Въ февралѣ 1897 года работавшій на фабрикѣ Герляха въ гор. Варшавѣ токарь Брониславъ Зайдовскій отказался принять участіе въ предполагавшейся

стачкѣ и, кромѣ того, представилъ въ контору завода нѣсколько экземпляровъ подпольной газеты „Robotnik“. Вслѣдъ за симъ въ номерѣ этого изданія отъ 4 марта появилась статья, предупреждавшая читателей, что Зайдовскій — „агентъ тайной полиціи“. Вскорѣ работавшіе на томъ же заводѣ и принадлежавшіе къ „Польской социалистической партіи“ Мечиславъ Орновскій, Владиславъ Овицкій и Казимиръ Мѣховичъ въ кругу своихъ единомышленниковъ стали доказывать, что Зайдовскаго слѣдуетъ „избить“, и предложили сдѣлать это рабочему Максимиліану Валесинскому, состоявшему также членомъ названнаго сообщества. Валесинскій изъявилъ согласіе „проучить Зайдовскаго“, которому 16 марта 1897 года и нанесъ ножомъ въ полость живота смертельныя раны *).

2) Весною 1899 года служившій слесаремъ на фабрикѣ Пельцеровъ въ гор. Ченстоховѣ Іосифъ Шанценбергъ началъ доставлять чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ свѣдѣнія о принадлежности нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей къ „Польской социалистической партіи“. Въ виду этого среди рабочихъ, входившихъ въ составъ помянутаго кружка, возникъ вопросъ о необходимости „избавиться отъ Шанценберга“, а въ газетѣ „Robotnik“ стали помѣщаться замѣтки, предостерегавшія знакомыхъ Шанценберга „о шпіонствѣ“ послѣдняго.

22 октября 1899 года въ одной изъ глухихъ улицъ Ченстохова Шанценбергъ былъ найденъ убитымъ, причемъ потерпѣвшему, какъ установлено медицинскимъ вскрытіемъ, нанесены кинжаломъ въ голову, грудную полость и шею 12 ранъ.

Разслѣдованіемъ выяснено, что означенное преступленіе совершено однимъ изъ членовъ „Польской социалистической партіи“ мѣщаниномъ Петромъ Червинскимъ.

3) Въ теченіе 1898 — 1899 гг. въ Бендинскомъ уѣздѣ, Петроковской губерніи, неоднократно вывѣшались красные флаги съ революціонными надписями и разбрасывались отъ имени „Польской социалистиче-

*) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 30 ноября 1898 года.

ской партіи“ воззванія противоправительственнаго характера. По сему поводу машинистъ копи „Фани“ графа Ренарда Иванъ Мазуръ высказывалъ своимъ знакомымъ, что имена виновныхъ въ распространеніи означенныхъ прокламацій онъ намѣренъ сообщить властямъ.

Вечеромъ 23 октября 1899 года на дорогѣ, ведущей изъ копи „Фани“ въ деревню Дембова-Гура, усмотрѣнъ былъ трупъ Мазура съ явными признаками насильственной смерти. При медицинскомъ освидѣтельствованіи у потерпѣвшаго обнаружено раздробленіе черепныхъ костей, а на остальныхъ частяхъ тѣла Мазура оказалось 15 ранъ, нанесенныхъ ножемъ. вмѣстѣ съ этимъ дознаніемъ установлено, что убійство Мазура совершили рабочіе изъ крестьянъ — Осипъ Кравчикъ, Станиславъ Глинскій, Андрей Рутковскій и Осипъ Карчъ, которые, сознаваясь въ означенномъ преступленіи, объяснили, что указанное злодѣяніе они учинили по подговору членовъ комитета „Польской социалистической партіи“ — мѣщанина Конрада - Станислава Езіоровскаго и крестьянина Александра Мрозика.

Впослѣдствіи при обыскахъ была найдена составленная Езіоровскимъ замѣтка, предназначавшаяся къ напечатанію въ журналѣ „Robotnik“ и начинающаяся словами: „въ субботу 4 ноября (новаго стиля) убить Иванъ Мазуръ—шпіонъ, который еще наканунѣ грозилъ посадить въ тюрьму всѣхъ социалистовъ копи графа Ренарда“.

4) 22 ноября 1899 года, въ 8 часовъ вечера, въ селѣ Сосновицахъ, Петроковской губерніи, сдѣлана попытка взорвать домъ завѣдывающаго копью „Игнатій“—инженера Мержеевского. Врывомъ, произведеннымъ посредствомъ динамитнаго патрона, разбито 160 оконныхъ стеколъ, но несчастій съ людьми не произошло.

Несмотря на агентурныя свѣдѣнія, указывавшія на прикосновенность къ означенному преступленію членовъ „Польской социалистической партіи“, виновные остались неразвысканными.

5) 16 февраля 1900 года, въ седьмомъ часу утра, въ гор. Варшавѣ лакировщикъ Антонъ Гржешакъ подвергся нападенію четырехъ злоумышленниковъ, изъ коихъ двое палкою и ножемъ нанесли Гржешаку смертельныя

повреждения, отъ которыхъ послѣдній упалъ на землю и вскорѣ умеръ. Вслѣдъ за симъ въ № 36 упоминавшагося выше подпольнаго журнала „Robotnik“ появилась замѣтка, извѣщавшая „о наказаніи Гржешака смертью за шпіонство“.

Спустя нѣкоторое время въ Варшавѣ были задержаны принадлежавшіе къ составу „Польской социалистической партіи“ рабочіе Францъ Свидерскій и Валентинъ Вознякъ. Сознаваясь въ убійствѣ Гржешака, названные обвиняемые объяснили свое преступленіе мстью за то, что Гржешакъ донесъ властямъ о посѣщеніи Свидерскимъ тайныхъ собраній участниковъ сообщества.

Независимо отъ изложеннаго „комитетомъ партіи“ предположены были насильственные нападенія на нѣсколькихъ мастеровъ и надсмотрщиковъ, служащихъ на фабрикахъ и заводахъ Бендинскаго уѣзда, и дѣлалась приготовленія взорвать динамитомъ казармы казачьяго полка въ Бендинѣ „съ цѣлью доказать силу партіи“, но всѣ задуманныя злодѣянія не получили осуществленія вслѣдствіе арестовъ членовъ кружка.

Въ настоящее время наиболѣе выдающіеся дѣятели „Польской социалистической партіи“ и ея „комитета“, въ числѣ около 140 лицъ, обнаружены, при чемъ, по состоявшемуся между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи соглашенію, Езіоровскій, Кравчикъ, Рутковскій, Мрозикъ, Глинскій, Карчъ, Червинскій, Свидерскій и Вознякъ, изобличенные въ убійствахъ Мааура, Шанценберга и Гржешака, были преданы военному суду для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени *).

Описанныя выше проявленія социальнаго-революціоннаго движенія обусловливаются отчасти широкимъ распространеніемъ социалистическихъ ученій въ Западной Европѣ, откуда и въ Россію неудержимо проникаетъ преступная пропаганда. Усиленіе въ нашемъ

*) По приговору варшавскаго военно-окружнаго суда перечисленные обвиняемые присуждены къ смертной казни, каковое наказаніе Всемилостивѣйше было смягчено и замѣнено каторжными работами—для Езіоровскаго, Свидерскаго и Возняка безъ срока, а прочимъ—на время отъ 15 до 20 лѣтъ.

отечествѣ противоправительственной агитаціи въ извѣстной степени находится въ связи и съ быстрымъ развитіемъ промышленности, создавшей въ короткое время цѣлыя отрасли несуществовавшихъ прежде производствъ и значительно осложнившей взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. Регулировать при этихъ условіяхъ нормальное теченіе жизни фабричнаго населенія становится съ каждымъ годомъ труднѣе и фабрично-заводская инспекція, при всемъ напряженіи своей дѣятельности, не имѣетъ иногда фактической возможности успѣшно выполнять возлагаемыя на нее многосложныя обязанности. Немало содѣйствуютъ, наконецъ, распространенію у насъ социализма проживающіе за границею русскіе политическіе эмигранты, которые, сплотившись въ кружки и партіи, редактируютъ и печатаютъ брошюры, книги и журналы социальнореволюціоннаго содержанія и водворяютъ эти сочиненія цѣлыми транспортами въ предѣлы Имперіи *).

Изъ такихъ кружковъ, образовавшихся по преимуществу въ Англіи и Швейцаріи, обращали на себя вниманіе за послѣднее десятилѣтіе нижеслѣдующіе:

1) „Фондъ вольной русской прессы“ въ Лондонѣ (Н. Чайковскій, М. Войничъ и друг.), періодически издающій такъ называемыя „Летучіе листки“ и отпечатывшій между прочимъ брошюры „Подпольная Россія“, „Чего намъ нужно и начало конца“, „Гоненіе на духоворовъ“, „Кто чѣмъ живетъ“ и многія другія.

2) „Группа старыхъ народовольцевъ“ въ Женевѣ (П. Лавровъ, И. Рубиновичъ, К. Тарасовъ и друг.), редактирующая выходящій чрезъ извѣстный промежу-

* Какъ видно изъ подпольнаго журнала „Рабочее дѣло“ (августъ 1899 года), въ теченіе 1898 года и въ первой половинѣ 1899 года „Союзомъ русскихъ социаль-демократовъ“ (Женева) доставлено въ Россію „150 тысячъ печатныхъ листовъ“ преступныхъ изданій на русскомъ и еврейскомъ языкахъ. По свѣдѣніямъ же, извлеченнымъ изъ „Отчета польской социалистической партіи за послѣдніе пять лѣтъ“ (отпечатанъ въ 1900 году въ Лондонѣ), членами означенной организаціи съ 1 января 1895 года по 31 декабря 1899 года привезено изъ-за границы въ Привисляпскій край 123.634 экземпляра книгъ, брошюръ и газетъ революціоннаго характера, изъ коихъ поступили въ распоряженіе тайныхъ кружковъ: польскихъ — 104.010 экземпляровъ, еврейскихъ — 11.316 и русскихъ — 8.308 экземпляровъ.

*

токъ времени сборникъ, озаглавленный „Матеріалы для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія“ и заключающій въ себѣ, по заявленіямъ издателей, „хронику революціонной борьбы“. Кромѣ того, „Группою старыхъ народовольцевъ“ отпечатано много соціалистическихъ сочиненій и биографій выдающихся государственныхъ преступниковъ.

3) „Соціаль-демократическая партія освобожденія труда“ въ Женевѣ (Г. Плехановъ, В. Засуличъ, П. Аксельродъ) печатаетъ съ 1896 года главнымъ образомъ журналы „Работникъ“ и „Сборникъ“.

Наряду съ перечисленными издательскими группами, за границею существуютъ и многія другія, какъ напримѣръ: „Англійское общество друзей свободы въ Россіи“, цѣлью котораго является „поддержаніе духа русскихъ революціонеровъ въ ихъ борьбѣ съ абсолютизмомъ“, „Соціаль-демократическая бібліотека въ Женевѣ“, напечатывшая извѣстное сочиненіе Каутскаго „Основы соціаль-демократіи“ (Эрфуртская программа), „Польская соціалистическая партія“, издающая, какъ указано было выше, въ Лондонѣ соціалистическій журналъ „Разсвѣтъ“, „Западно-Европейскій исполнительный комитетъ союза латышскихъ соціаль-демократовъ“ въ Лондонѣ, издающій ежемѣсячный органъ подъ названіемъ „Латышскій рабочий“ и т. п.

Рисуя во множествѣ очерковъ и рассказовъ картины безысходной нищеты трудящагося населенія Россіи, обремененнаго, будто бы, непосильными налогами и „угнетаемаго хозяевами, кулаками и полиціею“, взыскивающей недоимки разорительнымъ для хозяйства способомъ, авторы упомянутыхъ сочиненій стараются произвести удручающее на читателей впечатлѣніе и вызвать въ нихъ сочувствіе къ „обездоленному простолюдину“. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ сочиненіяхъ этихъ рѣзко порицаются дѣйствія и распоряженія правительства, поддерживающаго-де исключительно интересы крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ,— и проводится мысль о необходимости измѣненія установленнаго въ Россіи порядка правленія.

Постоянныя сношенія членовъ русскихъ подпольныхъ организацій съ проживающими за границею противоправительственными агитаторами нерѣдко даютъ

последнимъ возможность вліять на дѣятельность сихъ сообществъ. Такъ, напримѣръ, дознаніями установлено, что извѣстные эмигранты Плехановъ и Аксельродъ поддерживали личное знакомство и оживленную переписку съ руководителями обнаруженнаго въ 1897 г. „Кіевскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, а также съ представителями другихъ тайныхъ организацій.

Стремясь „оживить революціонную борьбу“, заграничныя противоправительственныя партіи принимаютъ всё зависящія отъ нихъ мѣры для привлеченія наибольшаго по возможности числа лицъ къ участию въ возникающихъ въ Россіи тайныхъ кружкахъ. Въ составъ подобныхъ сообществъ вовлекаются преимущественно представители менѣе устойчивой въ своихъ убѣжденіяхъ такъ называемой „интеллигентной молодежи“, а именно: молодые люди, вышедшіе по разнымъ причинамъ изъ учебныхъ заведеній ранѣ окончанія курса, слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ, студенты, акушерки, мелкіе литераторы и сотрудники въ періодическихъ изданіяхъ, служащіе въ земскихъ статистическихъ бюро, земскіе учителя, цы, молодые техники, врачи, адвокаты и проч. Кромѣ того, болѣе развитые агитаторы, сближаясь съ фабричнымъ населеніемъ, стараются въ средѣ его вербовать новыхъ членовъ для руководимыхъ ими подпольныхъ организацій, чѣмъ въ значительной степени объясняется увеличивающееся съ каждымъ годомъ количество рабочихъ, вступающихъ въ число участниковъ нелегальныхъ кружковъ.

Прикосновенность учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ къ соціально-революціонному движенію выражается различно: иногда отдѣльные студенты самостоятельно вступаютъ въ какое либо тайное сообщество, подчиняясь вполне его направленію; въ другихъ же случаяхъ образовавшіеся среди воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній различные нелегальные товарищескіе кружки, по настоянію нѣкоторыхъ наиболѣе вліятельныхъ своихъ членовъ, сообща рѣшаютъ принять участіе въ преступной агитаціи.

Это послѣднее обстоятельство вызываетъ необходимость ближе коснуться тайныхъ студенческихъ органи-

зацій вообще и ихъ отношенія къ соціалистическому движенію въ частности.

Во многихъ русскихъ университетахъ съ давнихъ поръ существуютъ кружки взаимопомощи или „землячества“, объединяющія студентовъ-земляковъ между собою воспоминаніями о родномъ городѣ или общей гимназіи. Всѣ такого рода студенческія организаціи возникли и дѣйствуютъ безъ законнаго разрѣшенія и принадлежность къ нимъ категорически воспрещается уставами университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Относясь поэтому къ разряду тайныхъ обществъ, землячества тѣмъ не менѣе постепенно развивались и къ началу 1896 года число ихъ, напримѣръ, въ Москвѣ достигало внушительной цифры 45, при чемъ многія изъ землячествъ имѣютъ выработанные уставы, кассы, издають отчеты о своей дѣятельности и проч. Подобныя сплоченныя группы, помимо Москвы, образовались въ университетахъ—С.-Петербургскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ, Казанскомъ, Новороссійскомъ, Варшавскомъ, Юрьевскомъ и Томскомъ.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ между представителями московскаго студенчества возникла мысль о необходимости объединенія всѣхъ землячествъ въ одну корпорацію или „союзъ“, организованный на началахъ широкой автономіи входящихъ въ составъ его группъ, но въ то же время обладающій достаточно сильною центральною властью. Результатомъ такого стремленія было образованіе въ 1893 году „Московскаго союза объединенныхъ землячествъ“ и исполнительнаго органа послѣдняго „союзнаго совѣта“, состоявшихъ изъ уполномоченныхъ отъ каждаго примкнувшаго къ „союзу“ землячества. По примѣру Московскаго университета возникли соотвѣтствующія учрежденія среди воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній г.г. Кіева, Харькова, С.-Петербурга и Юрьева.

Первоначально „союзные совѣты“ поставляли свою задачею взаимопомощь товарищамъ и поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня студентовъ, но съ теченіемъ времени „совѣты“ стали проявлять склонность вторгаться въ область противоправительственной агитации. Такъ, въ 1895 году Московскій „союзный совѣтъ“ провозгласилъ цѣлью землячествъ „подготовку борцовъ

къ политической дѣятельности“. Въ слѣдующемъ 1896 году по инициативѣ того же „совѣта“ въ гор. Москвѣ состоялся „Съѣздъ представителей союзовъ объединенныхъ землячествъ“, въ составъ коего, помимо Московскаго „союза“, входили делегаты студенческихъ организацій г. г. Кіева, Харькова, Казани, Одессы, Томска и польскихъ студенческихъ кружковъ. Обсуждая вопросъ объ отношеніи учащейся молодежи къ социалистической пропагандѣ, „съѣздъ“ призналъ желательнымъ, чтобы возможно большее число участниковъ студенческихъ группъ переходили въ ряды „рабочихъ партій“.

19 апрѣля (по новому стилю 1 мая) 1898 года члены „союзнаго совѣта“ Кіевского университета устроили демонстративное празднованіе дня 1 мая, сопровождавшееся чтеніемъ рефератовъ на тему „объ отношеніяхъ русскаго студенчества къ рабочему движенію“, при чемъ главный тезисъ одного изъ рефератовъ, одобренный „союзнымъ совѣтомъ“, заключался въ томъ, что „студенческія организаціи должны служить школою для изученія основъ социализма и ознакомленія съ приемами революціонной практики“ *).

„Дерптскій (Юрьевскій) союзный совѣтъ объединенныхъ землячествъ и организацій“ въ февралѣ 1899 года включилъ въ программу своихъ задачъ между прочимъ „заботы о поддержаніи рабочихъ во время стачекъ“.

Въ октябрѣ 1898 года въ гор. Юрьевѣ среди студентовъ университета и ветеринарнаго института образовался тайный кружокъ, присвоившій себѣ наименованіе „Юрьевской кассы помощи революціонному дѣлу“. Въ особой прокламаціи, изданной зимою 1899 года, учредители „кассы“ заявили, что „цѣлью ея является сборъ матеріальныхъ средствъ: 1) на активную революціонную пропаганду, 2) въ пользу политическихъ ссыльныхъ и 3) для оказанія помощи пострадавшимъ рабочимъ“ **).

Противоправительственное направленіе въ дѣятельности нѣкоторыхъ студенческихъ организацій вырази-

*) Дознаніе о «Кіевскомъ союзномъ совѣтѣ объединенныхъ землячествъ» еще не окончено.

***) Дознаніе о „Дерптскомъ союзномъ совѣтѣ“ и „Юрьевской кассѣ“ разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 14 іюня 1900 года.

лось также въ началѣ 1899 года, во время происходившихъ въ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи беспорядковъ и волненій. Формальными дознаніями выяснено, что означеннымъ движеніемъ руководили тайныя студенческія кружки, присваивавшіе себѣ наименованія „организаціоннаго комитета“, „союзнаго совѣта объединенныхъ землячествъ и организацій“ (С.-Петербургъ, Кіевъ, Харьковъ, Юрьевъ), „кассы взаимопомощи студентовъ“ (С.-Петербургъ), „исполнительнаго комитета“, „совѣта сотскихъ“ (Москва).

Лица, стоявшія во главѣ сихъ сообществъ, созывали многочисленныя студенческія сходки, издавали воззванія, „манифесты“ и „бюллетени“, заключавшіе въ себѣ подстрекательства учащейся молодежи къ продолженію „обструкціи“ и систематическому противодѣйствію мѣропріятіямъ правительства, имѣвшимъ цѣлью прекращеніе беспорядковъ, а равно, установили связи запрещенныхъ студенческихъ кружковъ обѣихъ столицъ съ таковыми же организаціями провинціальныхъ городовъ посредствомъ письменныхъ сношеній и отправки особыхъ „делегатовъ“. Кромѣ того, члены „совѣта сотскихъ“ Московскаго техническаго училища представили генераль-адъютанту Ванновскому, производившему по Высочайшему повелѣнію разслѣдованіе о причинахъ волненій въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, докладную записку, въ которой указывали на тяжелое, будто бы, положеніе учащейся молодежи, вынужденной часто прибѣгать „къ незаконному образу дѣйствій, какъ единственному способу обратити на себя вниманіе высшей администраціи“. Наконецъ „Кіевскимъ союзнымъ совѣтомъ объединенныхъ землячествъ и организацій“ были распространены въ февралѣ 1899 года воззванія революціоннаго характера, приглашавшія товарищей „къ сознательному протесту противъ общаго режима“ и доказывавшія, что „изъ подобныхъ протестовъ вырастетъ общественное движеніе, которое зловѣщимъ громомъ раздастся надъ прислужниками трона и неумолимою волной смететъ гнусные слѣды современнаго строя“.

Не менѣе преступнымъ направленіемъ отличались листки, изданныя отъ имени „кассы взаимопомощи студентовъ С.-Петербургскаго университета“ и снабженные эпиграфомъ: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“. Вы-

ражая сожалѣніе объ отсутствіи „достаточнаго революціоннаго настроенія“, руководители „кассы“ доказывали необходимость „сорганизоваться всѣмъ дѣйствительно оппозиціоннымъ элементамъ и классамъ общества для предстоящей борьбы, которая окончится только тогда, когда главная ея цѣль—сверженіе самодержавія, будетъ достигнута“ *).

Означенныя прокламаціи, однако, возбудили крайнее неудовольствіе большинства учащейся молодежи С.-Петербурга и другихъ университетскихъ городовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и помянутыя тайныя сообщенія, обнаружившія явно-противоправительственное направленіе, въ значительной степени утратили свое прежнее руководящее значеніе.

Стремленіе студенческихъ кружковъ къ объединенію и выработкѣ программы совмѣстныхъ дѣйствій „на случай рѣшенія продолжать безпорядки въ слѣдующемъ академическомъ году“ привело между прочимъ къ организаціи въ Москвѣ „Всероссійскаго съѣзда представителей въ Москвѣ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи“. 20 апрѣля 1899 года въ гор. Москвѣ, въ Успенскомъ переулкѣ, въ квартирѣ студента Ильи Шимановича состоялось первое засѣданіе „съѣзда“, въ коемъ приняла участіе депутаты отъ воспитанниковъ университетовъ: Московскаго, С.-Петербургскаго, Варшавскаго, Юрьевскаго, Харьковскаго, св. Владиміра, а также Московскаго техническаго училища и Рижскаго политехническаго института.

Никакихъ послѣдствій „съѣздъ“ этотъ, впрочемъ, не имѣлъ, такъ какъ дѣятельность его была прекращена въ самомъ началѣ арестами Шимановича и его единомышленниковъ **).

Въ видахъ болѣе полной характеристики участія воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній въ соціально-революціонномъ движеніи является умѣстнымъ привести выдающіеся случаи прикосновенности отдѣльныхъ представителей учащейся молодежи къ дѣламъ о

*) Дознаніе о противоправительственной дѣятельности „кассы взаимопомощи“ разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 22 сентября 1899 года.

**) Дознаніе о студентѣ Шимановичѣ и друг. разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 22 декабря 1899 года.

государственныхъ преступленіяхъ, установленные въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ.

1) Въ 1896 году среди фабричнаго населенія гор. С.-Петербурга и его окрестностей произошли стачки 16.000 ткачей, вызванныя дѣятельностью тайнаго кружка, присвоившаго себѣ наименованіе „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Изъ 13 руководителей движенія 5 состояли студентами технологическаго института и университета и принимали участіе въ печатаніи и распространеніи листовъ и прокламацій противоправительственнаго характера.

2) Осенью 1896 года 6 студентовъ Московскаго университета, вступивъ въ составъ „Московскаго рабочаго союза“, воспроизвели на гектографѣ подпольныя брошюры и воззванія и снабжали ими произведеніями мѣстныхъ рабочихъ.

3) Въ началѣ 1897 года въ гор. Ригѣ между представителями интеллигенціи образовалось преступное сообщество, поставлявшее своею задачею пропаганду среди латышей социальнo-революціонныхъ идей. Въ числѣ выдающихся дѣятелей кружка, между прочимъ, были 5 студентовъ С.-Петербургскаго и Юрьевскаго университетовъ и Рижскаго политехническаго института, переводившіе на латышскій языкъ социалистическія сочиненія и распространявшіе ихъ на фабрикахъ и заводахъ.

4) Въ 1898 году въ гор. Кіевѣ обнаружено существованіе тайнаго кружка, присвоившаго себѣ наименованіе „Кіевскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и стремившагося возбуждать фабричное населеніе къ стачкамъ и массовымъ безпорядкамъ. Среди руководителей „союза“ 5 принадлежали къ числу студентовъ университета Св. Владиміра.

5) Лѣтомъ 1899 года въ С.-Петербургѣ 11 воспитанниковъ горнаго института, военно-медицинской академіи и университета приняли участіе въ преступной дѣятельности подпольной организаци, носившей названіе „группы рабочихъ для борьбы съ капиталомъ“ и поставлявшей своею задачею пропаганду социальнo-революціонныхъ идей преимущественно между служащими на Путиловскомъ заводѣ.

6) Въ апрѣлѣ 1900 года въ С.-Петербургѣ были аре-

стованы 44 лица, принадлежавшія къ „союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, при чемъ члены упомятаго кружка занимались печатаніемъ воззваній противоправительственнаго содержанія, которыя затѣмъ разбрасывались на фабрикахъ столицы. Изъ числа обвиняемыхъ 13 состояли слушателями С.-Петербургскаго университета, горнаго и лѣснаго институтовъ.

Изложенныя данныя, касающіяся агитаціонной дѣятельности тайныхъ студенческихъ сообществъ, не могутъ, однако, служить характеристикой общаго направленія примкнувшей къ симъ организаціямъ молодежи. Вступая въ землячества и союзы, большая часть студенчества относится обыкновенно довольно безразлично къ „общественнымъ“ вопросамъ кружковъ, интересуясь преимущественно задачами саморазвитія и матеріальною стороною дѣла, т. е. возможностью, въ случаѣ крайности, получить изъ „кассы“ хотя бы незначительное денежное пособіе. Попеченіе же о внутреннихъ порядкахъ организаціи, составленіе программъ, прокламацій, а также руководительство всякаго рода „движеніями“ принимаютъ на себя отдѣльные представители“, являющіеся всегда наиболѣе безпокойными, а иногда и неблагонадежными элементами учащейся молодежи. Такимъ образомъ, нерѣдко большинство лицъ, входящихъ въ землячества и союзы, совершенно не солидарны съ направленіемъ кружковъ и издающимися послѣдними воззваніями, содержаніе которыхъ многими узнается уже по выходѣ ихъ въ обращеніе. Участіе отдѣльныхъ студентовъ или даже цѣлыхъ студенческихъ кружковъ въ социально-революціонной пропагандѣ также еще не можетъ, казалось бы, набрасывать неблагопріятную тѣнь на общее направленіе нашей учащейся молодежи. Число студентовъ, понесшихъ взысканія за государственныя преступленія въ періодъ времени съ 1896 г. по 1900 годъ, представляется весьма незначительнымъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ данныхъ.

Годы.	Общее число студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, подвергшихся взысканіямъ за государственныя преступленія.
1896	54
1897	58
1898	44
1899	60*)
1900	40

Если принять въ соображеніе, что во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи къ 1 января 1900 года состояло около 30.000 студентовъ, то процентное отношеніе лицъ, избличенныхъ въ прикосновенности къ политическимъ дѣламъ, къ общему числу студентовъ выразится въ дробной цифрѣ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ ‰ (или иначе, изъ 600—700 студентовъ подвергается взысканію 1).

Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что за послѣднія 5 лѣтъ количество воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній значительно возросло (въ Петербургскомъ университетѣ оно съ 1894 года почти удвоилось), открыто много новыхъ специальныхъ техническихъ институтовъ, между тѣмъ средній процентъ студентовъ, ежегодно избличаемыхъ за тотъ же срокъ въ прикосновенности къ соціально-революціонному движенію, не увеличился.

Независимо отъ описаннаго соціально-революціоннаго движенія, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, преимущественно на западной ея окраинѣ, проявлялось броженіе національно-сепаративнаго характера.

*) Сверхъ сего 65 воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній различныхъ наименованій подверглись въ 1899 году взысканіямъ за прикосновенность къ студенческимъ волненіямъ и безпорядкамъ.

Мечты о возстановленіи Польши „отъ моря до моря“ или же въ предѣлахъ этнографическихъ—до сего времени не угасли въ извѣстной части польскаго общества и патриотическія, явно враждебныя Россіи стремленія поляковъ, благодаря главнымъ образомъ подстрекательствамъ заграничныхъ агитаторовъ, проявляются иногда съ значительною силою.

Въ 1897 году, по случаю ожидавшагося Высочайшаго прибытія въ Варшаву, население Привислянскаго края готовилось единодушно выразить свои вѣрноподанническія чувства Государю единой и могущественной Россіи, при чемъ среди представителей интеллигенціи и въ печати нерѣдко высказывались надежды на полное примиреніе двухъ славянскихъ народностей. Настроеніе это, однако, нарушено было массою водворенныхъ изъ Галиціи и Познани воззваній и брошюръ, авторы которыхъ настойчиво проводили мысль, что „вѣковая рознь русской и польской національностей никогда не можетъ быть уничтожена“ и поляки, допускавшіе возможность сближенія обоихъ народовъ, объявлялись „врагами отечества, отдаляющими своимъ измѣнническимъ способомъ дѣйствій часъ воскресенія Польши“ *).

Подъ вліяніемъ такого рода пропаганды, начиная съ конца 1897 года, замѣтно оживилась дѣятельность тайныхъ патриотическихъ кружковъ, существующихъ въ Привислянскомъ краѣ и поставляющихъ своею задачею возбужденіе вражды поляковъ ко всему русскому. Въ числѣ сихъ организацій первое мѣсто занимаетъ „Towarzystwo oswiaty ludowej“ (Общество народнаго просвѣщенія), имѣющее подробный уставъ и насчитывающее нѣсколько сотенъ членовъ, принадлежащихъ исключительно къ интеллигентнымъ слоямъ польскаго общества. Первоначальною цѣлью общества являлась забота о поднятій „умственнаго, нравственнаго и экономическаго уровня“ крестьянъ и развитія въ нихъ „любви къ родинѣ, польскому языку и древнимъ польскимъ обычаямъ“. Но засимъ руководители кружка,

*) Въ ряду изданій подобнаго рода заслуживаютъ упоминанія брошюры, озаглавленныя: «Открытыя письма къ князю Ухтомскому, изданныя предъ пріѣздомъ царя въ Варшаву». «Тайные документы русскаго правительства по польскимъ дѣламъ» и «Примирительныя фикціи».

проникаясь сознаниємъ о необходимости содѣйствовать возстановленію въ будущемъ политической независимости Польши, стали возбуждать въ польскомъ населеніи недовольство своимъ положеніемъ и вселять недовѣріе къ распоряженіямъ русскаго правительства. Въ этихъ видахъ участники организацій выписывали изъ-за границы книги, брошюры и газеты на польскомъ языкѣ національно-сепаративнаго, явно враждебнаго Россіи направленія и распространяли эти произведенія между сельскими обывателями и учащеюся молодежью *).

Нѣсколько инымъ характеромъ отличается дѣятельность кружка, присвоиваго себѣ наименование „Stronictwo demokratyczno-narodowe“ (Народно-демократическая партія), цѣли котораго изложены въ изданной въ 1897 году въ Львовѣ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Program stronictwa demokratyczno-narodowego w zaborze rosyjskim“ (Программа народно-демократической партіи въ земляхъ, захваченныхъ Россією). Исходя изъ положенія, что „польскій народъ долженъ быть признанъ имѣющимъ право на независимое политическое существованіе“, авторъ перечисляетъ ближайшія задачи „партіи“: 1) обезпечить за сельскою гминою самостоятельность, съ возстановленіемъ польскаго языка въ гминномъ управленіи, гминномъ судѣ и народной школѣ; 2) прибѣгать къ тайному обученію и распространенію нелегальныхъ народныхъ изданій, съ цѣлью агитировать противъ правительственныхъ школъ, „ведущихъ не къ просвѣщенію, а къ руссификаціи и политической деморализаціи“; 3) бороться съ вреднымъ вліяніемъ правительственныхъ среднихъ школъ; 4) производить денежные сборы на удовлетвореніе тѣхъ потребностей, которыя игнорируются русскимъ правительствомъ и т. п.

Возникшія въ февралѣ 1899 года среди воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи волненія отразились и въ Варшавскомъ университетѣ. По этому поводу между слушателями названнаго университета появились отъ имени „народно-демократиче-

*) Дознаніе о кружкѣ «народнаго просвѣщенія» разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 20 октября 1900 года.

ской партіи“ прокламаціи, рѣзко осуждавшія дѣйствія студентовъ-поляковъ. „Мѣсто Варшавской молодежи“, говорилось въ воззваніяхъ, „около молодежи Краковской, Львовской, пожалуй даже около Гельсингфорской, но никакъ не около русской, состоящей изъ ихъ будущихъ обрусителей и угнетателей“... Засимъ, въ маѣ 1899 года тою же „народно-демократическою партією“ былъ изданъ „Memorandum“ подъ заглавіемъ „La Pologne et la conférence internationale de la Haye“, заключающей въ себѣ „протестъ“ противъ порядка управленія областями съ польскимъ населеніемъ, входящими въ составъ Россійской и Германской Имперій.

Национально-сепаративныя цѣли не чужды задачамъ и нѣкоторыхъ социалистическихъ кружковъ, существующихъ въ Привислянскомъ краѣ, изъ коихъ, на примѣръ, „Польская социалистическая партія“ въ цитированномъ выше отчетѣ своемъ между прочимъ заявляетъ слѣдующее: „пока надъ краемъ тяготѣетъ двойное ярмо московскаго узурпаторства и царскаго деспотизма, мы можемъ, путемъ вооруженнаго возстанія, стремиться лишь къ изгнанію москалей изъ нашего края и созданію собственнаго государства—Польской Республики, основанной на демократическихъ началахъ“ *).

Броженіе национально-сепаративнаго характера обнаруживается и въ средѣ литовскаго населенія Имперіи. Агитація въ этомъ направленіи ведется такъ называемыми „литвоманами“, т. е. поклонниками идеи „Литва для литовцевъ“, и осуществляется преимущественно путемъ распространенія въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края литовскихъ произведеній революціоннаго содержанія, главнымъ образомъ газетъ и журналовъ, печатающихся въ Тильзитѣ, какъ то: „Ukininkas“ (Хозяинъ), „Arzvalga“ (Обозрѣніе), „Tevynes Sargas“ (Стражъ отчизны), „Vagras“ (Колоколь), а также періодическихъ изданій, выходящихъ въ Сѣверной Америкѣ: „Sietuva“ (Литва) и „Vienybe Sietuvninku“ (Единство Литвы). Кромѣ того, редакціи поименованныхъ выше Тильзитскихъ газетъ выпускаютъ ежегодно значитель-

*) Тождественные взгляды на задачи „Польской социалистической партіи“ проводитъ авторъ брошюры на польскомъ языкѣ, изданной за границею подъ заглавіемъ: „Чего хотятъ социалисты“.

ное количество календарей на литовскомъ языкѣ, снабжая ихъ различными тенденціозными девизами: „за вѣру отцовъ и языкъ предковъ старъ и младъ да кладеть свою голову“, „пока въ груди сердце бьется, будемъ Литву любить, за нее смѣло кровь прольемъ и головы сложимъ“,—и отдѣльные сборники, изъ коихъ наибольшую извѣстностью пользуются брошюры: „Обрусители“, „Недоброта русскихъ въ Крожахъ“ (нѣсколько изданій), „Подарочекъ на вящшую славу всѣмъ палачамъ и кровопійцамъ Литвы“ и т. п.

Въ связи съ распространеніемъ подобнаго рода произведеній, въ литовскомъ населеніи существуютъ тайныя сообщества, члены коихъ ближайшею своею задачею поставляютъ воспитывать литовскую молодежь въ національномъ и въ то же время противоправительственномъ духѣ. Сюда относятся кружки подъ наименованіями: „Sielvovs Tarnoj“ (Слуги Литвы), „Zielynas“ (Плеяды), „Aegaie“ (Возрожденіе), „Teisybe“ (Правда), „Ziezdas“ (Гнѣзда) и мног. друг.

Изъ числа названныхъ организацій заслуживаетъ особаго вниманія преступная дѣятельность обнаруженнаго въ 1899 году сообщества „Слуги Литвы“. Кружокъ этотъ, какъ видно изъ его устава, имѣлъ цѣлью „возстановленіе гибнущей Литвы“ и старался объединять въ своей средѣ учителей начальныхъ училищъ, воспитанниковъ Вейверской учительской семинаріи (Сувальской губерніи), учениковъ Маріампольской гимназіи и представителей крестьянскаго населенія. Участники сообщества, вступивъ въ соглашеніе съ владѣльцемъ книжнаго магазина въ Тильзитѣ—Повескисомъ, выписывали отъ него перечисленныя выше запрещенныя литовскія изданія и снабжали ими произведеніями деревенскихъ жителей и учащуюся молодежь *).

Национально-сепаративными стремленіями проникнуты и нѣкоторые социалистическіе кружки, возникшіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ. По дѣлу, напримѣръ, „Литовской соціалъ-демократической партіи“ установлено, что члены названной организаціи 1 мая 1896 года въ Вильнѣ приняли разработанную руководителемъ

*) Дознаніе по сему дѣлу окончательнаго разрѣшенія еще не получило.

сообщества врачомъ Иваномъ Домашевичемъ „программу“ *), въ коей конечную цѣлью партіи провозглашалось „созданіе независимаго литовскаго государства, съ социалистическимъ строемъ, на началахъ федеративнаго союза Литвы, Польши и Бѣлоруссіи“.

Упомянутыя въ первой части отчета мѣры взысканія и предупрежденія не оказываютъ, повидимому, должнаго вліянія на уменьшеніе количества дѣлъ политическаго характера и, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, число обвиняемыхъ, привлекаемыхъ къ дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, увеличилось болѣе чѣмъ въ четыре раза (около 306—360 лицъ въ 1890—1893 гг. и около 1.200—1.700 лицъ въ 1897—1900 гг.)

Приведенныя статистическія свѣдѣнія не могутъ впрочемъ дать полнаго представленія о размѣрахъ усилившагося въ Имперіи противоправительственнаго движенія, такъ какъ цѣлый рядъ дѣлъ о происходившихъ на фабрикахъ волненіяхъ и стачкахъ, заключающихся въ себѣ лишь внутренніе, а не твердо установленныя признаки социалистической пропаганды, въ виду состоявшагося въ началѣ 1897 года между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи соглашенія, изслѣдуются въ порядкѣ Положенія объ охранѣ и разрѣшаются Особымъ Совѣщаніемъ, учрежденнымъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ **).

Основаніемъ къ такому рода мѣропріятію послужило то соображеніе, что производство формальныхъ дознаній по указаннымъ выше дѣламъ нерѣдко сопряжено съ существенными неудобствами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ стачкѣ присоединилась значительная часть фабричнаго населенія или когда заба-

*) „Programas lietuviscos social-democratiscos-partijos“ (Программа Литовской социаль-демократической партіи). Дознаніе о Домашевичѣ и другихъ разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 10 мая 1900 года.

***) Въ Тифлискихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, напримѣръ, въ августѣ 1900 года произошли волненія и стачки, въ которыхъ участвовали около 3.000 рабочихъ, при чемъ для восстановленія порядка явилась необходимость вызвать войска. Между тѣмъ лишь два лица изобличены въ подстрекательствѣ рабочихъ къ забастовкѣ и въ распространеніи социалистическихъ воззваній. Дознаніе производилось въ порядкѣ Положенія объ охранѣ.

ставка выразилась лишь въ уклоненіи рабочихъ отъ продолженія занятій. Въ сихъ случаяхъ весьма трудно, а иногда и невозможно выяснитъ степень виновности отдѣльныхъ лицъ, возбуждаемая же при подобныхъ условіяхъ дознанія продолжаются иногда въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ быстрое разрѣшеніе дѣлъ о проявленіяхъ рабочаго движенія и скорѣйшее удаленіе неблагонадежныхъ элементовъ изъ среды фабричнаго населенія представляются въ интересахъ порядка и общественнаго спокойствія вопросомъ перво-степенной важности.

Подобныя свѣдѣнія о дѣлахъ, рассмотрѣнныхъ Особымъ Совѣщаніемъ, сосредоточены въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Изъ данныхъ же, имѣющихся въ министерствѣ юстиціи, видно, что число рабочихъ, участвующихъ въ стачкахъ и фабричныхъ беспорядкахъ, достигаетъ иногда до 30.000—32.000 человекъ въ годъ.

Кромѣ того, дѣятельность социалистическихъ сообществъ, проявлявшаяся прежде преимущественно въ столичныхъ и Западныхъ губерніяхъ, а также въ бойкихъ промышленныхъ центрахъ, за послѣднее время начинаетъ обнаруживаться въ болѣе отдаленныхъ глухихъ мѣстностяхъ Россіи—на Уралѣ, въ Сибири, на Кавказѣ и проникаетъ не только въ фабрично-заводское населеніе, но и въ среду ремесленниковъ и железнодорожныхъ мастеровыхъ. При этомъ между руководителями тайныхъ кружковъ, образующихся въ различныхъ городахъ и губерніяхъ, замѣчаются постоянныя сношенія и личныя связи, выражающіяся въ обмѣнѣ запрещенными сочиненіями, взаимной матеріальной поддержкѣ и т. п.

Наконецъ, аресты и административныя высылки членовъ того или другого нелегальнаго сообщества весьма часто не прекращаютъ его существованія, такъ какъ выбывшіе участники организаци замѣняются новыми. Разслѣдованія установлены неоднократные случаи, когда различные „союзы“, „группы“ и „партіи“ преемственно и нерѣдко подъ тѣмъ же наименованіемъ, возникали одни вслѣдъ за другими и, не взирая на аресты и взысканія, продолжали агитаторскую дѣятельность своихъ предшественниковъ съ усиленною энергіею.

Типичные примѣры такой „преемственности“ представляют собою нѣкоторыя сообщества, обнаруженные въ г.г. С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.

Въ декабрѣ 1895 года въ С.-Петербургѣ были арестованы 88 лицъ, принадлежавшихъ къ тайному кружку, присвоившему себѣ наименованіе „группы социалъ-демократовъ“ и поставлявшему своею задачею социалистическую пропаганду среди фабричнаго населенія столицы. Изъ числа руководителей „группы“ 18 лицъ подверглись высылкѣ въ Восточную Сибирь и Архангельскую губернію на разные сроки *).

Въ слѣдующемъ году упомянутая организація возобновила свое существованіе подъ названіемъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, члены коего въ іюнѣ 1896 года вызвали беспорядки и забастовки 16.000 рабочихъ петербургскихъ фабрикъ. Дознаніемъ установлено участіе въ „союзѣ“ 128 лицъ, изъ коихъ 18 высланы въ Восточную Сибирь и губерши—Архангельскую, Вятскую, Уфимскую и Астраханскую на время отъ 2 до 5 лѣтъ **).

Оставшіеся необнаруженными главари сообщества вскорѣ завербовали новыхъ членовъ въ составъ руководимаго ими кружка, именовавшагося точно также „союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и въ началѣ 1897 года издали и распространили значительное количество воззваній, подстрекавшихъ трудящійся классъ къ устройству „всеобщей забастовки“ и демонстративному празднованію дня 1 мая. Наибольше выдающіеся дѣятели, въ числѣ 49 лицъ, были арестованы въ апрѣлѣ 1897 года и затѣмъ 11 обвиняемыхъ присуждены къ высылкѣ въ Восточную Сибирь и Вятскую губернію на время отъ 3 до 4 лѣтъ ***).

Въ концѣ 1897 года тотъ же „союзъ борьбы“ возобновилъ противоправительственную агитацію и члены сообщества начали распространять подпольныя сочиненія преимущественно среди рабочихъ посада Кол-

*) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 29 января 1897 года.

**) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 12 августа 1898 года.

***) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 11 марта 1898 года.

пина, близъ гор. С.-Петербурга. Дознаніемъ удалось выявить виновность 34 лицъ, изъ коихъ 12 подверглись высылкѣ въ Восточную Сибирь и Вятскую губернію на 3 и 4 года *).

Несмотря на принятіе въ отношеніи участниковъ означенной организаціи репрессивныхъ мѣръ, „союзъ борьбы“ въ іюнѣ 1899 года снова проявилъ свою дѣятельность усиленными попытками вызвать волненія и беспорядки среди фабричнаго населенія столицы. Главные руководители кружка, въ числѣ 20 лицъ, были арестованы въ ночь на 4 іюля 1899 года.

Въ апрѣлѣ 1900 года въ С.-Петербургѣ подверглись арестамъ и обыскамъ 44 новыхъ члена „союза борьбы“, отпечатавшихъ на гектографѣ и мимеографѣ нѣсколько тысячъ воззваній революціоннаго характера **).

Въ іюнѣ 1896 года въ Москвѣ обнаружено существованіе тайнаго „Московского рабочаго союза“, члены коего распространяли на мѣстныхъ фабрикахъ социалистическія изданія и приступили къ образованію „боевой кассы“ для помощи участникамъ стачекъ. Изъ 37 обвиняемыхъ 1 высланъ въ Уфимскую губернію, прочіе же, по выдержаніи въ тюрьмѣ, подчинены гласному надзору полиціи на разные сроки ***).

11 ноября 1897 года послѣдовало въ Москвѣ задержаніе 59 новыхъ участниковъ „Московского рабочаго союза“, продолжавшихъ преступную дѣятельность сего сообщества въ прежнемъ направленіи. Означенныя мѣры тѣмъ не менѣе не прекратили существованія кружка, вслѣдствіе чего 8 и 9 декабря того же 1897 г. вновь были произведены аресты, коими обнаружены еще 20 членовъ означенной организаціи.

При разрѣшеніи послѣднихъ двухъ дѣлъ 17 лицъ подверглись высылкѣ въ Вятскую, Уфимскую и Астраханскую губерніи на время отъ 2 до 4 лѣтъ ****).

*) Довнаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 26 мая 1899 года.

**) Дознанія по симъ дѣламъ находятся еще въ производствѣ.

***) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 4 марта 1898 года.

****) Дознанія разрѣшены Высочайшими повелѣніями 4 февраля и 18 марта 1898 года.

Весною 1894 года въ гор. Варшавѣ и мѣстечкѣ Жирардовѣ, Варшавской губерніи, задержано 115 участниковъ тайнаго сообщества, присвоившаго себѣ наименование „соціалъ-демократовъ королевства польскаго“. Изъ привлеченныхъ къ дѣлу лицъ главные виновники, въ числѣ 14 человекъ, были посланы въ Восточную Сибирь на время отъ 3 до 6 лѣтъ *).

Въ 1895 году „соціалъ-демократы королевства польскаго“ вновь проявили свою дѣятельность, выразившуюся въ распространеніи на фабрикахъ и заводахъ значительнаго количества преступныхъ воззваній и разнаго рода брошюръ социалистическаго характера. Въ виду сего въ Варшавѣ, Лодзи и нѣкоторыхъ другихъ промышленныхъ центрахъ Привислянскаго края были задержаны 44 лица, входившія въ составъ указаннаго сообщества **).

Предметомъ цѣлаго ряда дознаній, послѣдовательно возникавшихъ одно за другимъ, служила также описанная ранѣе преступная дѣятельность „Польской социалистической партіи“. Независимо отъ упоминавшихся уже дѣлъ, касавшихся убійствъ Зайдовскаго, Шанценберга, Гржешака и Мазура, совершенныхъ подъ влияніемъ агитаціи названнаго сообщества, въ 1898 году при Варшавскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи производилось разслѣдованіе о 47 лицахъ, примкнувшихъ къ „Польской социалистической партіи“ и занимавшихся сборомъ денегъ на изданіе нелегальной газеты „Robotnik“, а также усиленнымъ распространеніемъ этого журнала. Изъ участниковъ кружка 2 посланы въ Вятскую губернію на 3 и 4 года, остальные подчинены гласному надзору полиціи на сроки отъ 1 до 3 лѣтъ ***).

Въ началѣ 1897 года въ гор. Вильнѣ обнаружено существованіе „Литовской социалъ-демократической партіи“, члены которой учреждали тайные рабочіе кружки, снабжали фабричное населеніе подпольными сочине-

*) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 30 апрѣля 1897 года.

**) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 12 февраля 1897 года.

***) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 15 декабря 1899 года.

ніями и устраивали забастовки мѣстныхъ ремесленниковъ, сопровождавшіяся насильственными нападеніями стачечниковъ на своихъ товарищей, несочувствовавшихъ безпорядкамъ. Изъ числа 70 привлеченныхъ къ дѣлу лицъ 8 водворены въ Восточную Сибирь на время отъ 3 до 5 лѣтъ и 18 высланы въ Вятскую, Вологодскую и Уфимскую губерніи на разные сроки *).

Тѣмъ не менѣ дѣятельность „Литовской социаль-демократической партіи“ не прекратилась и участники этого сообщества осенью 1898 года стали распространять на фабрикахъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній значительное количество воззваній противоправительственнаго характера. Въстѣ съ тѣмъ былъ выработанъ подробный уставъ „партіи“, провозгласившій ближайшею ея задачею „объединеніе литовскихъ, польскихъ и еврейскихъ рабочихъ кружковъ“.

Къ произведенному по сему поводу дознанію привлечены 53 лица, изъ нихъ 2 подверглись высылкѣ въ Восточную Сибирь на 4 и 5 лѣтъ, а 9 высланы въ Вологодскую губернію на время отъ 3 до 4 лѣтъ **).

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ заключить, что въ противоправительственномъ движеніи послѣднихъ лѣтъ преобладающее значеніе получила социалистическая пропаганда, подъ вліяніемъ которой учреждались многія тайныя организациі и сообщества. Замѣчавшееся въ то же время броженіе національно-сепаративнаго характера выражалось сравнительно слабѣ, въ виду отсутствія у руководителей враждебныхъ Россіи группъ твердо установленныхъ программъ и задачъ.

Возникавшіе въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи социалистическіе кружки проявляли стремленіе къ взаимному общенію и централизациі, съ устраненіемъ національныхъ, вѣроисповѣдныхъ и иныхъ особенностей, при чемъ въ предѣлахъ Виленскаго и Варшавскаго

*) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 27 января 1899 года.

**) Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 10 мая 1900 года.

генераль - губернаторствъ членами нѣкоторыхъ изъ подобныхъ сообществъ неоднократно совершались убійства съ политическою цѣлью, вызывавшія необходимость примѣненія исключительныхъ репрессивныхъ мѣръ.

Направленіе и взгляды, проводимые въ современныхъ нелегальныхъ изданіяхъ, а также совокупность выясняемыхъ разслѣдованіями обстоятельствъ дають основаніе предположить, что упомянутая склонность противоправительственныхъ элементовъ къ сплоченію— въ будущемъ, быть можетъ, выразится въ еще большемъ стремленіи существующихъ нынѣ и постепенно возрастающихъ въ числѣ подпольныхъ кружковъ къ объединенію въ немногія крупныя организаціи, преслѣдующія одну общую цѣль — вести упорную, систематическую борьбу съ капитализмомъ и поддерживающимъ, будто бы, его правительствомъ. Характерными въ этомъ отношеніи по своему содержанию являются распространявшіяся въ концѣ 1900 года на фабрикахъ и заводахъ Привислянскаго края воззванія, въ коихъ высказывается увѣренность, что „въ наступающемъ новомъ столѣтїи русскіе, польскіе и еврейскіе рабочіе, рука объ руку съ братьями-товарищами всѣхъ странъ, добьются уничтоженія стараго строя и созданія взаимнѣ его новаго — на началахъ политической свободы и подъ краснымъ флагомъ международнаго социализма“...

Министръ юстиціи статсъ-секретарь

Муравьевъ.

7 февраля
1901 г.

Перечень

тайныхъ типографій, обнаруженныхъ въ періодъ времени съ 1890 года по 1900 г.

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число обвиняемыхъ по симъ дѣламъ.
1890 1891 1892 1893 1894	Типографіи обнаружено не было.	
1895	3 юня 1895 г. въ Варшавѣ, въ саду дома сапожника Халярчика были найдены зарытыми въ землю 75 фунтовъ типографскаго шрифта и жестяной цилиндръ. Дознаніемъ установлено, что означенные предметы составляли части такъ называемой „летучей типографіи“, устроенной членами тайнаго общества „соціалъ-демократовъ королевства польскаго“ съ цѣлью печатанія воззваній и брошюръ социалистическаго характера. Шрифтъ и другія принадлежности тисненія перевозились, смотря по надобности, изъ одного города въ другой. Размѣръ типографіи давалъ возможность одному наборщику въ течение 3—4 дней изготовить до 2.000 экземпляровъ прокламацій. Во	44

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число обвиняемыхъ по симъ дѣламъ.
1896	<p>время обысковъ остальное количество шрифта и многія типографскія принадлежности были брошены въ рѣку Вислу. (Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 12 февраля 1897 года).</p> <p>24 іюня 1896 года въ одной изъ дачъ, расположенныхъ близъ ст. Лахта, Приморской желѣзной дороги, обнаружена устроенная „группою народовольцевъ“ подпольная типографія, при чемъ у проживавшихъ въ помѣщеніи типографіи дворянъ Алексѣя Вѣливскаго и Екатерины Прейсъ отобрано болѣе 10 пудовъ шрифта, наборная касса, станки съ валиками и свѣжеотпечатанные листы социалистической брошюры подъ заглавіемъ „Иванъ-Гвоздь“, изготовленной въ 3.500 экземплярахъ. Кромѣ того, какъ видно изъ дѣла, въ теченіе лѣта 1895 года въ названной типографіи было отпечатано свыше 4.500 революціонныхъ сочиненій, въ томъ числѣ брошюры: „Царь-голодъ“, „Рабочій день“ и друг. Всего же изъ помянутой типографіи выпущено около 16.000 изданій противоправительственнаго содержанія. (Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 18 ноября 1897 года).</p>	40

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число обвиняемыхъ по симъ дѣламъ.
1897	<p>22 августа 1897 года въ гор. Новгородѣ, въ квартирѣ чертежника мѣстнаго губернскаго акцизнаго управленія Николая Алюшкевича найдены: желѣзная типографская краска, валикъ и прочія принадлежности тисненія. Въ названной типографіи печатались главнымъ образомъ воззванія социалистическаго характера, которыя затѣмъ перевозились въ С.-Петербургъ и распространялись на фабрикахъ и заводахъ. (Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 29 іюля 1898 года).</p>	19
1898	<p>12 марта 1898 года на окраинѣ гор. Екатеринослава обнаружена тайная типографія „Кіевскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, въ которой во время прихода чиновъ полиціи мѣщанинъ Айзикъ Полякъ оканчивалъ печатаніемъ брошюру противоправительственнаго направленія, озаглавленную „Новая побѣда русскаго рабочаго движенія“, изготовленную уже въ числѣ 2.000 экземпляровъ. Кромѣ того въ квартирѣ Поляка отобраны—полный наборъ распространявшейся на югѣ Россіи „Рабочей газеты“ (№ 4) и около</p>	142

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число обвиняемыхъ по симъ дѣламъ.
1898	<p>3 пудовъ типографскаго шрифта. (Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 22 марта 1900 года).</p> <p>Въ іюлѣ 1898 года въ гор. Минскѣ, въ квартирѣ мѣщанина Евлея Шермана найдены: подпольная типографія съ еврейскимъ шрифтомъ, учрежденная „Всеобщимъ еврейскимъ союзомъ въ Россіи и Польшѣ“, и значительное количество свѣжеотпечатанныхъ прокламацій революціоннаго содержанія. Кромѣ того, въ гор. Бобруйскѣ, въ помѣщеніи, занимаемомъ мѣщанами Сролемъ Каплинскимъ и Мерою Кригель, оказалось отдѣленіе помянутой типографіи. (Дознаніе по сему дѣлу окончательнаго разрѣшенія еще не получило).</p>	65
1898	<p>Въ ночь на 26 іюля 1898 г. въ гор. Вѣлостокѣ въ квартирѣ мѣщанина Рубина Фридмана обнаружена въ полномъ ходу ручная типографія; шрифтъ въ количествѣ 5 пудовъ и всѣ принадлежности типографіи приобрѣтены были за границею. Независимо отъ сего въ помѣщеніи Фридмана найдены: 280 оттисковъ подпольной газеты „Ра-</p>	32

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число обвиняемыхъ по снмъ дѣламъ.
	<p>бочее знамя", брошюры, озаглавленные: „Боевой кличь рабочаго класса“, „Шпіонъ“ и разнаго рода преступныя воззванія. Помянутая типографія была устроена членами „Русской соціалъ-демократической партіи“. (Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 22 февраля 1900 года).</p>	
1898	<p>Въ томъ же 1898 году при производствѣ дознанія о „Группѣ соціалистовъ-революціонеровъ“ между прочимъ выяснено, что главари кружка основали въ С.-Петербургѣ тайную типографію, имѣвшую до 8 пудовъ шрифта, и задумали издавать нелегальную газету подъ названіемъ „Рабочій вѣстникъ“, но намѣреніе это не осуществилось благодаря своевременно произведеннымъ арестамъ и обыскамъ. (Дознаніе разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ 26 апрѣля 1900 года).</p>	63
1899	<p>8 іюня 1899 года въ Кусинскомъ заводѣ, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, въ квартирѣ бывшаго ученика Уральскаго горнаго училища Вячеслава Доменнова отобраны: болѣе пуда шрифта</p>	—

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число обвиняемых по симъ дѣламъ.
1900	<p>и прочія принадлежности подпольной типографіи, учрежденной членами тайнаго сообщества, присвоившаго себѣ наименованіе „Группы социаль-демократовъ на Уралѣ“. Изъ дѣла видно, что члены названной организаци успѣли отпечатать въ означенной типографіи 600 экземпляровъ революціонной брошюры подъ заглавіемъ „Пролетарская борьба“.</p> <p>10 февраля 1900 года въ гор. Лодзи, въ квартирѣ дворянъ Юсифа и Маріи Пильсудскихъ обнаружена тайная типографія съ только что набранною частью № 36 подпольной газеты „Robotnik“ и ручной станокъ, системы „Модель-прессъ“. Въ помѣщеніи типографіи, кромѣ того, оказалось весьма значительное количество экземпляровъ помянутаго изданія „Robotnik“, клише подпольной газеты „Górnik“ и свыше 250 брошюръ и воззваній социалистическаго содержанія на русскомъ, польскомъ и еврейскомъ языкахъ. Типографія организована членами „Польской социалистической партіи“.</p>	—
1900	<p>14 февраля 1900 года въ гор. Вильнѣ въ квартирѣ дворянина Брони-</p>	—

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число объявляемых по симъ дѣламъ.
	<p>слава Шанявскаго найдены были принадлежности типографіи, какъ-то: шрифтъ, краска, станокъ и пр.</p>	
1900	<p>Въ ночь на 28 февраля 1900 г. въ гор. Минскѣ, въ квартирѣ мѣщанина Файвиша Родкина отобрано 6 пудовъ типографскаго шрифта (еврейскаго и русскаго) и разныя другія принадлежности тисненія.</p>	—
1900	<p>Въ мартѣ 1900 года производившимся въ гор. Тамбовѣ дознаніемъ установлено существованіе въ этомъ городѣ подпольной типографіи, въ коей частный землемѣръ Новодворскій отпечаталъ предназначавшіяся къ распространенію въ Москвѣ 800 прокламаціи преступнаго направленія.</p>	—
1900	<p>16 апрѣля 1900 года въ Екатеринославѣ, въ квартирѣ крестьянина Федора Рахманова и мѣщанки Рухли Шинкаревской были найдены шрифтъ, рама для печатанія, два гектографа и „американскій переплетчикъ“ для брошюрованія. Озна-</p>	—

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число обвиняемых по симъ дѣламъ.
	<p>ченая типографія устроена членами „Екатеринославскаго комитета россійской социаль-демократической партіи“.</p>	
1900	<p>Того же 16 апрѣля въ гор. Кременчугѣ обнаруженъ полный составъ типографіи (вѣсомъ до 11 пудовъ) и около 2.000 отпечатанныхъ въ ней экземпляровъ журнала „Южный рабочій“.</p>	—
1900	<p>18 апрѣля 1900 года въ предмѣстьѣ города Минска, именуемомъ „Серебрянка“, въ квартирѣ мѣщанина Абрама Каплана найдена типографія со станкомъ, гранками для набора, кассами и шрифтомъ въ количествѣ 5 пудовъ; сверхъ сего въ томъ же помѣщеніи оказались только что изготовленные 1.700 экземпляровъ воззваній къ рабочимъ, противоправительственнаго содержания.</p>	—
1900	<p>18 апрѣля 1900 года въ гор. Вильнѣ обнаружены: типографскій станокъ, нѣсколько пудовъ шрифта и</p>	—

Годы.	СУЩНОСТЬ ДѢЛА.	Число обвиняемыхъ по сямъ дѣламъ.
	<p>свѣжеотпечатанныя въ этой типографіи прокламаціи соціально-революціоннаго характера.</p> <p>Дознанія по поводу преступной дѣятельности перечисленныхъ выше 9 тайныхъ типографій, обнаруженныхъ въ 1899 и 1900 годахъ, въ настоящее время еще не окончены и поэтому точныхъ свѣдѣній о числѣ лицъ, прикосновенныхъ къ своимъ дѣламъ, въ министерствѣ юстиціи не имѣется.</p>	

СПИСОКЪ

наиболѣе распространенныхъ среди рабочихъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ подпольныхъ изданій соціально-революціоннаго направленія.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ.

1) „Летучій листокъ группы народовольцевъ“, печатался въ С.-Петербургской типографіи „группы народовольцевъ“ въ 1895 году.

2) „Матеріалы для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія“, съ приложеніемъ „Съ родины на родину“, издаются „группою старыхъ народовольцевъ“ въ Женевѣ съ 1895 года.

3) „Русскій рабочій“ — ежемѣсячное изданіе „союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ“. Печатается въ Женевской типографіи „группы старыхъ народовольцевъ“.

4) „Рабочая газета“, въ Берлинѣ—на польскомъ языкѣ.

5) „Борьба“ и „Листокъ свободной печати“, печатались въ 1896 году въ тайной народовольческой типографіи, обнаруженной въ С.-Петербургѣ, съ помѣткою на обложкѣ: „въ пользу политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ“.

6) „Листокъ работника“. Печатное изданіе „союза русскихъ социаль-демократовъ“. Женева, съ девизомъ на обложкѣ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“, выходилъ въ 1896—1898 гг.

7) „Впередъ“, кievская рабочая газета, выходила въ 1897—1899 годахъ.

8) „Рабочій листокъ“, выходилъ въ 1897 г. на еврейскомъ языкѣ, гектографированное изданіе „виленскаго социаль-демократическаго комитета“ съ девизомъ въ заголовкѣ: „рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь“.

9) Газета „Первое мая“—изданіе „союза русскихъ

соціалъ-демократовъ“, съ девизомъ „пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь“, печаталась въ 1897 г.

10) „Рабочая газета“, органъ „русскихъ соціалъ-демократовъ“, печаталась въ тайной типографіи, обнаруженной 12 марта 1898 года въ Екатеринбургѣ.

11) „Голосъ рабочихъ“ — выходилъ въ 1897—1898 гг. на еврейскомъ языкѣ, съ девизомъ: „единеніе—сила рабочихъ“, органъ „всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“.

12) „Рабочая мысль“, издавалась въ 1897—1898 гг.: съ точностью мѣсто нахождения типографіи не установлено.

13) „Радомянинъ“, — печатное изданіе на польскомъ языкѣ, „польской партіи соціалистовъ“, 1897 г.

14) „Разсвѣтъ“, печатный органъ на польскомъ языкѣ „союза заграничныхъ польскихъ соціалистовъ“, выходилъ въ Лондонѣ.

15) „Приложеніе къ Голосу рабочихъ“, съ отдѣльною статьею подъ заглавіемъ „Интернаціональный рабочій конгрессъ въ Цюрихѣ“, выходило въ 1898 году на еврейскомъ языкѣ; печаталось въ типографіи „всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“.

16) „Эхо“ — органъ „литовской соціалъ-демократической партіи“, издавался въ Вильнѣ въ 1897—1898 гг.

17) „Рабочее знамя“ — органъ „русской соціалъ-демократической партіи“, печатался въ 1898 году въ Бѣлостокѣ.

18) „Работникъ“, и

19) „Горнорабочій“ — издавались „польскою соціалистическою партіею“, печатались въ Варшавѣ и Лодзи въ 1897—1900 гг.

20) „Южный рабочій“ — органъ „екатеринославскаго комитета российской соціалъ-демократической партіи“, печатался въ 1899—1900 гг. въ Екатеринбургѣ и Кременчугѣ.

БРОШЮРЫ.

1) „Объ агитаціи“ — заключаетъ въ себѣ программу дѣятельности партіи соціалъ-демократовъ. Литографированная.

2) „Объясненіе закона о штрафахъ, взимаемыхъ съ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ“. Печатная.

3) „Основы политической экономіи“. Гектографированная, безъ обозначенія автора.

4) „Общая задача“. Гектографированная, безъ обозначенія времени и мѣста изданія.

5) „Въ память 17 января 1895 года“ — гектографированная.

6) „По поводу рѣчи царя. Радикалы и Поссибилисты“ — печатная, съ помѣтою „Типографія группы народолюбцевъ“, 1 марта 1895 года.

7) „Къ дѣлу“. Гектографированная, съ помѣтою „С.-Петербургъ 1895 г.“.

8) „Рѣчь на 1-ое мая 1895 г.“ Изданіе „русскихъ социаль-демократовъ“ 1895 г., гектографированная.

9) „Очерки рабочаго движенія“. Гектографированная.

10) „Стачки и ихъ значеніе для рабочихъ, съ описаніемъ пяти стачекъ, бывшихъ весной и лѣтомъ 1895 года.“ Гектографированная.

11) „Русское фабричное законодательство“. Гектографированная.

12) „Ткачи“, драма въ 5 дѣйствіяхъ Гаунтмана, переводъ съ нѣмецкаго. „Москва 1895 г.“ Печатная.

13) „Что такое социализмъ и политическій преступникъ“. За подписью „вашъ товарищъ-рабочій.“ Издана въ гектографированномъ видѣ „союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

14) „Праздникъ 1-го мая“. Гектографированная.

15) „Кто отчего пьетъ“. Переводъ съ польскаго. Гектографированная.

16) „Рѣчь 1-го мая къ представителямъ литовской рабочей кассы“ на польскомъ языкѣ. Гектографированная.

17) „Насущный вопросъ“. Напечатана въ Лондонѣ „фондомъ вольной русской прессы“ въ 1895 г.

18) „Народники-пропагандисты 1873—1877 годовъ“, соч. П. Лаврова. Время и мѣсто печатанія не обозначено.

19) „Проектъ русской конституціи“ со статьею С. Степянка. Лондонъ 1895 г. Изданіе типографіи „фонда вольной русской прессы.“

20) „Рабочій день“, съ помѣтою „27 июля 1895 года“ типографія „группы народолюбцевъ“.

21) „Что нужно знать и помнить каждому рабочему“, съ девизомъ на обложкѣ: „Рабочіе всѣхъ странъ соединитесь“ и „Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Печатная. Переводъ съ польскаго.

22) „То и се“, напечатана на польскомъ языкѣ.

23) „Рабочій однодневникъ“, напечатана „польскою социалистической партіей“.

24) „Краткій историческій очеркъ развитія социальнo-демократической партіи въ Галиціи“. Печатная брошюра на польскомъ языкѣ, издана въ Львовѣ.

25) „Обяснененіе новыхъ правилъ для рабочихъ по Высочайше утвержденному закону 1-го января 1896 года“. Изданіе „СПБ. типографіи группы народо-вольцевъ“.

26) „Ткачи“, переводъ съ нѣмецкаго. Напечатана въ типографіи „группы народо-вольцевъ“ въ С.-Петербургѣ.

27) „Царь-голодь“, напечатана въ типографіи „группы народо-вольцевъ“ въ С.-Петербургѣ.

28) „Иванъ-гвоздь“. Изданіе народо-вольческой типографіи въ С. П. Б.

29) „Международный социалистическій рабочій конгрессъ въ Лондонѣ 1896 г.“, съ помѣтою „Типографія группы рабочихъ революціонеровъ“. На обложкѣ девизъ: „Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“.

30) „Экономическое ученіе Карла Маркса“. 1896 г. Гектографированное.

31) „Открытое письмо группы Летучаго листка“, съ помѣтою: „Кружокъ народо-вольцевъ. Петербургъ. 20 марта 1896 г.“ Гектографированное.

32) „Вопросы о положеніи рабочаго класса въ Россіи.“ Печатная брошюра, безъ обозначенія времени и мѣста изданія.

33) „Уставъ рабочей кассы“. Гектографированная брошюра, съ помѣтою: „Декабрь. Одесса. 1896 г.“

34) „Письмо къ кіевскимъ рабочимъ по поводу стачки мастерской Людмера“—гектографированная брошюра съ помѣтою: „Кіевъ. 15 марта 1896 года“.

35) „Какъ бороться противъ абсолютизма“. Женева. „Украинская типографія. 1896 г.“

36) „Открытое письмо Императору Николаю II.“
„Женева. Украинская типографія 1896 г.“

37) „Послѣ Коронаціи“. „Женева. Украинская типографія 1896 г.“

38) „Первый годъ царствованія Николая II.“ Печатное изданіе общества „Народнаго Права“ 1896 г. въ Лондонѣ.

39) „Голосъ изъ Россіи“. Печатное изданіе „фонда вольной русской прессы“ въ Лондонѣ 1896 г.

40) „Нѣсколько словъ о легальной агитаціи въ современную Россію“. Напечатано въ Женевѣ 1896 г.

41) „Подвиги А. К. Кривошеина, быв. Мин. пут. сообщ.“ Печатное изданіе „фонда вольной русской прессы“ въ Лондонѣ.

42) „Рабочіе союзы или какъ взяться за умъ“. Печатная брошюра съ помѣтою: „С.-Петербургъ. Типографія департамента мануфактуръ и торговли 1896 г.“

43) „Какъ Министръ заботится о рабочихъ“. Женева. 1896 г. Изданіе „русской типографіи“.

44) „Рабочій день“. Издано въ Женевѣ „русской типографіей“.

45) „Что дѣлають русскіе цари для народа?“ Женева 1896 г. Переводъ съ польскаго. Печатная брошюра.

46) „Царское правительство и рабочіе“. Женева. Типографія „союза русскихъ социаль-демократовъ“ 1896 г.

47) „Машина“. Женева. Типографія „союза русскихъ социаль-демократовъ“.

48) „Петербургскій рабочій листокъ“, изданіе не періодическое „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, январь, 1897 годъ. Воспроизведено на мимеографѣ.

49) „Уставъ центральной союзной рабочей кассы“, изд. въ мартѣ 1897 г. „союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Воспроизведена на мимеографѣ.

50) „Законъ 2 іюня о продолжительности и распределеніи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности.“ Соч. Д. Кольцова. Изданіе „союза русскихъ социаль-демократовъ“. Женева. Печатано въ типографіи „союза русскихъ социаль-демократовъ“. 1897 г.

51) „Секретный циркуляръ министра внутреннихъ

дѣль отъ 12 августа 1897 г.“, второе изд. „группы рабочихъ революціонеровъ.“ Печатное.

52) „Тайный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ“, на еврейскомъ языкѣ, напечатанъ въ типогр. „всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“.

53) „Десятилѣтіе Морозовской стачки“. Изданіе „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Женева 1897 г. Печатано въ типографіи „союза русскихъ социаль-демократовъ“.

54) „Ф. Лассаль. О сущности конституціи“. Рѣчь, произнесенная въ одномъ берлинскомъ бюргерскомъ окружномъ собраніи въ 1862 г. Печатное изданіе „союза русскихъ социаль-демократовъ“. Женева 1897 г.

55) „Наше время“ — сборникъ свободной печати 1897 г., печатное изданіе „общества народнаго права“.

56) „С.-Петербургскій рабочій листокъ“, № 2 сентябрь 1897 г., изд. не періодическое „союза борьбы за освобожд. раб. класса“. Печатный, съ девизомъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“.

57) „Отчетъ о дѣятельности кievскаго Краснаго креста за 1896 — 1897 гг.“, литографированное изданіе. Кіевъ, 6 декабря 1897 года.

58) „Отчетъ петербургскаго отдѣленія общества Краснаго креста“ съ 1 февраля по 1 марта 1898 года. Печатный.

59) „Задачи русской рабочей партіи“, изд. „группы рабочихъ революціонеровъ“ 1898 г., печатано въ типографіи „группы рабочихъ революціонеровъ“.

60) „Стачка лжи“, на еврейскомъ языкѣ, печатано въ „типографіи всеобщаго еврейскаго союза въ Россіи и Польшѣ“.

61) „Пролетарская борьба“ — изданіе „группы социаль-демократовъ на Уралѣ“.

В О З З В А Н І Я.

1) Отъ „группы социалистовъ-революціонеровъ къ русскому обществу“, съ помѣтою: „Вольная типографія“. Прокламація отпечатана по поводу рѣчи Гоеударя Императора 17 января 1895 г. къ представителямъ земства.

2) Отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ къ „товарищамъ-рабочимъ“. Гектографированное. Въ прокламаціи сообщается объ арестахъ, произведенныхъ въ С. П. В. въ ночь на 9 ноября 1896 г., при чемъ рабочіе приглашаются по-прежнему дружно защищать свои интересы.

3) Отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ къ всѣмъ петербургскимъ папиросницамъ“. Гектографированное. Приглашаетъ работницъ „возстать на защиту своего бѣдственнаго положенія, выступивъ на борьбу за общее дѣло“.

4) „Къ всѣмъ петербургскимъ рабочимъ“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Рабочіе призываются вести борьбу съ фабрикантами и правительствомъ дружно, но спокойно, безъ безпорядковъ и насилій, чтобы избѣжать вмѣшательства военной силы. Гектографированное.

5) „Требованіе ткачей на фабрикѣ Лебедева“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“—возбуждаетъ рабочихъ къ требованію освобожденія арестованныхъ товарищей и къ восстановленію стараго заработка. Гектографированное.

6) „Къ рабочимъ Путиловскаго завода“, подстрекающее рабочихъ къ устройству стачки. Гектографированное.

7) „Къ придильщикамъ фабрики Кенига“, по поводу необходимости устройства стачки. Гектографированное.

8) „Къ рабочимъ и работницамъ фабрики Торнтона“. Рабочіе приглашаются къ повторенію стачки, происходившей 6 и 7 ноября 1895 года. Гектографированное.

9) „Чего требуютъ ткачи“. Прокламація убѣждаетъ рабочихъ требовать возвращенія къ той расцѣнкѣ, которая была ранѣе, опредѣленія таблицы расцѣнокъ по соглашенію съ рабочими и уменьшенія платы за квартиру. Гектографированная.

10) „Къ рабочимъ московской фабрики Вейхельга“ по поводу необходимости объединенія въ союзы и устройства кассы для борьбы съ фабрикантомъ путемъ стачекъ. Гектографированное.

11) „Къ товарищамъ рабочимъ“ отъ имени „соціалъ-демократовъ королевства Польскаго“ съ помѣткою: „Вар-

шава, февраль, 1895 г.“ Прокламація напечатана на польскомъ языкѣ и призываетъ горнозаводскихъ рабочихъ къ борьбѣ съ правительствомъ за улучшение своего быта, приглашаетъ ихъ не принимать рабочія книжки и совѣтуетъ не соглашаться на увеличеніе рабочаго дня.

12) „Къ товарищамъ-рабочимъ“. Прокламація отпечатана на польскомъ языкѣ и приглашаетъ всѣхъ рабочихъ забыть ссоры и раздоры, основать общія кассы, сообща вступить въ борьбу съ общимъ врагомъ—правительствомъ. Оканчивается призывомъ: „рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь“.

13) „Къ товарищамъ рабочимъ“. Прокламація на польскомъ языкѣ, напечатана въ Варшавѣ, въ апрѣль 1895 г. „центральный рабочимъ комитетомъ польской социалистической партіи“, приглашаетъ рабочихъ къ празднованію дня 1-го мая.

14) „Къ товарищамъ рабочимъ“. Прокламація напечатана на польскомъ и еврейскомъ языкахъ съ помѣтою: „Центральный рабочій комитетъ польской социалистической партіи. Варшава, апрѣль, 1895 годъ“. Приглашаетъ рабочихъ соединиться для борьбы съ правительствомъ.

15) „Къ товарищамъ рабочимъ“, отъ „центрального комитета польской социалистической партіи“. Напечатана въ Варшавѣ, въ апрѣль 1895 года, на польскомъ языкѣ и призываетъ рабочихъ добиваться сокращенія рабочаго дня, увеличенія заработной платы и расширенія политическихъ правъ для рабочихъ. Прокламація заканчивается возгласомъ: „Долой царское правительство! Долой эксплуататоровъ!“.

16) Печатная прокламація съ обращеніемъ „Товарищи“, на польскомъ языкѣ, съ помѣтою: „Вѣлостокскій рабочій комитетъ. 25 августа 1895 г.“ Приглашаетъ рабочихъ къ борьбѣ съ правительствомъ и фабрикантами.

17) „Къ товарищамъ рабочимъ и работницамъ“ отъ „социаль-демократовъ Польскаго королевства“, съ помѣтою: „Варшава. Апрель 1895 г.“ Прокламація напечатана на польскомъ языкѣ и приглашаетъ рабочихъ праздновать 1-ое мая.

18) „Товарищи“. Печатная прокламація на польскомъ языкѣ за подписью: „вѣлостокскій рабочій ко-

митеть“ и съ помѣтою: „2 сентября 1895 года“. Издана по поводу отказа рабочихъ отъ принятія рабочихъ книжекъ.

19) „Къ товарищамъ рабочимъ“, отъ имени „радомскаго рабочаго комитета“, съ помѣтою „9 октября 1895 г.“ Напечатана на польскомъ языкѣ. Прокламація рекомендуетъ желѣзнодорожнымъ рабочимъ упорно настаивать на измѣненіи тѣхъ параграфовъ рабочей книжки, кои къ ихъ ущербу заключаютъ правила о заработной платѣ и штрафахъ.

20) „Къ товарищамъ рабочимъ“, отъ имени „соціал-демократовъ королевства Польскаго“, съ помѣтою: „Варшава. Февраль 1895 года“. Прокламація напечатана на польскомъ языкѣ и призываетъ рабочихъ открытою силою воспрепятствовать единодержавію и добиться конституціи.

21) „Товарищи рабочіе“. Печатная прокламація, безъ обозначенія времени и мѣста изданія, распространялась въ Москвѣ. Рабочіе всѣхъ фабрикъ и заводовъ приглашаются въ „союзъ“ для борьбы „за общее рабочее дѣло“.

22) „Объявленіе“. Печатное воззваніе на польскомъ языкѣ, въ которомъ напоминаетъ рабочимъ о празднованіи дня 1-го мая.

23) „Ко всѣмъ петербургскимъ папиросницамъ“ отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Гектографированная прокламація, приглашающая папиросницъ примкнуть къ союзу рабочихъ для борьбы за общее дѣло.

24) „Товарищи“. Гектографированное воззваніе, подстрекающее рабочихъ къ организаціи стачекъ.

25) „Къ товарищамъ—рабочимъ Путиловскаго завода“. Гектографированная прокламація, приглашающая рабочихъ къ устройству стачки.

26) „Къ рабочимъ Рѣво-Островской мануфактуры А. П. Воронина“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Гектографированное воззваніе, призывающее рабочихъ требовать повышенія расцѣнки и сокращенія штрафовъ, а при неисполненіи сего устроить стачку.

27) „Къ рабочимъ Калликинской бумагопрядильной фабрики“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго

класса“, съ помѣтою: „Петербургъ. Апрельъ“. Гектографированное воззваніе, подстрекающее рабочихъ къ требованію отъѣны штрафа за опозданіе.

28) „Къ оружейникамъ Сестрорѣцкаго завода отъ союза рабочихъ въ Петербургѣ“, за подписью „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и съ помѣтою: „5 апрѣля 1896 года“. Гектографированная прокламація, призывающая рабочихъ названнаго завода примкнуть къ „союзу“ и общими силами бороться съ капиталистами и правительствомъ.

29) „Товарищамъ рабочимъ Александровскаго чугунаго завода“. 13 апрѣля 1896 г. „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Воззваніе гектографированное, приглашаетъ рабочихъ устроить стачку.

30) „Рабочій праздникъ 1-го мая“ отъ имени „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „19 апрѣля 1896 года“. Гектографированное воззваніе, приглашающее рабочихъ праздновать день 1-го мая.

31) „Къ рабочимъ завода Фениксъ“, съ помѣтою: „С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1896 г.“. Гектографированное воззваніе, приглашаетъ рабочихъ требовать сокращенія рабочаго дня и увеличенія заработной платы.

32) „Чего требуютъ рабочіе петербургскихъ бумагопрядильнъ“, за подписью „союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и съ помѣтою: „30 мая 1896 года“. Гектографированное воззваніе.

33) „Къ рабочимъ всѣхъ петербургскихъ бумагопрядильнъ“ отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „1-го іюня 1896 г.“. Гектографированное воззваніе, подстрекающее рабочихъ къ устройству стачки.

34) „Ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ“ за подписью „союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „3 іюня 1896 г.“. Гектографированная прокламація, призываетъ рабочихъ поддерживать забастовавшихъ ткачей, собирая деньги въ пользу стачечниковъ.

35) „Товарищи рабочіе“, отъ имени „рабочаго союза“. Печатное воззваніе, приглашаетъ рабочихъ жертвовать всѣмъ ради успѣха и торжества общаго рабочаго движенія.

36) „Ко всѣмъ рабочимъ петербургскихъ заводовъ“,

отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „4 іюня 1896 г.“. Гектографированное воззваніе, призывающее рабочихъ къ общей стачкѣ“.

37) „Къ рабочимъ Невской писчебумажной фабрики Варгунина“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „4 іюня“. Гектографированное воззваніе, приглашающее рабочихъ названной фабрики примкнуть къ забастовкѣ.

38) „Къ русскому обществу“ отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „10 іюня 1896 г.“. Гектографированная прокламація, въ которой общество приглашается сочувственно отнестись къ рабочему движенію и оказать рабочимъ матеріальную поддержку для борьбы.

39) „Товарищи рабочіе“. Гектографированное воззваніе, безъ обозначенія времени и мѣста выпуска, оканчивающееся призывомъ: „Рабочіе, соединяйтесь“.

40) „Къ товарищамъ рабочимъ резиновой мануфактуры“. Гектографированная прокламація, безъ обозначенія времени и мѣста выпуска, призывающая рабочихъ названной мануфактуры примкнуть къ стачечникамъ на другихъ фабрикахъ.

41) „Къ рабочимъ ткацкихъ и прядильныхъ фабрикъ“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „27 іюня 1896 г.“ Гектографированное воззваніе, приглашающее рабочихъ устроить новую стачку, чтобы довести свое дѣло до конца.

42) „Къ петербургскимъ рабочимъ“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „27 іюня 1896 г.“ Гектографированная прокламація, приглашающая всѣхъ рабочихъ къ совмѣстной борьбѣ съ капиталистами и правительствомъ.

43) „Къ рабочимъ Балтійскаго завода“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „27 іюля 1896 г.“ Гектографированное воззваніе, приглашающее рабочихъ къ устройству стачки.

44) „Къ рабочимъ фабрики Пала“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „19 іюля 1896 г.“ Гектографированная прокламація, приглашающая рабочихъ дружить отстаивать свои требованія.

45) „Къ рабочимъ Балтійскаго завода“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою:

„24 июля 1896 г.“ Гектографированная прокламація, призываетъ рабочихъ не соглашаться-на уступки, сдѣланныя администраціей завода, и требовать новыхъ послабленій.

46) „Къ рабочимъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „6 августа 1896 г.“ Гектографированная прокламація, приглашающая рабочихъ требовать отъ хозяевъ и правительства улучшенія ихъ положенія.

47) „Къ русскому обществу“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „сентябрь 1896 г. С.-Петербургъ“. Гектографированное воззваніе, призывающее всѣхъ, кому дороги интересы рабочаго класса“ оказать посильную помощь забастовщикамъ.

48) „Всѣмъ С.-Петербургскимъ рабочимъ“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „15 сентября 1896 г.“ Воззваніе гектографированное, издано по поводу происходившихъ стачекъ и приглашаетъ рабочихъ „бодро идти по намѣченному пути къ великой, конечной цѣли—полному освобожденію рабочаго класса отъ гнета капитала“.

49) „Союзъ борыы за освобожденіе рабочаго класса царскому правительству“, съ помѣтою: „ноябрь 1896 года“. Гектографированное воззваніе, въ которомъ заявляется, что происходившія въ 1895—1896 гг. стачки оказали громадную услугу русскимъ рабочимъ, показавъ имъ, какъ надлежитъ вести борьбу за свои интересы.

50) „Къ рабочимъ Путиловскаго завода“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „С.-Петербургъ. 12 ноября 1896 года“. Гектографированное воззваніе, подстрекающее рабочихъ къ борьбѣ съ администраціей завода изъ-за послѣдовавшей сбавки.

51) „Къ рабочимъ Балтійскаго завода“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „14 ноября 1896 года“. Гектографированное воззваніе, приглашающее рабочихъ сплотиться для борыы за улучшение своего положенія.

52) „Къ рабочимъ бумаго-прядильной мануфактуры Кенига“, отъ „союза борыы за освобожденіе рабочаго класса“ съ помѣтою: „14 декабря 1896 г.“ Гектографи-

рованная прокламація, призывающая рабочихъ къ устройству новой стачки.

53) „Къ рабочимъ Екатеринбургской мануфактуры“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою: „декабрь 1896 г.“ Гектографированное воззваніе, подстрекающее рабочихъ требовать сокращенія рабочаго дня.

54) „Письмо лондонскаго совѣта рабочихъ союзовъ отъ 13 августа 1896 года къ Союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Гектографированный листокъ, съ помѣтою: „декабрь 1896 года“, въ которомъ отъ имени „лондонскаго совѣта“ высказываетъ сочувствіе къ дѣятельности „союза борьбы“.

55) „Товарищи“. Отъ имени „московского рабочаго союза“. Гектографированная прокламація, приглашающая московскихъ рабочихъ устроить общую стачку по примѣру С.-Петербурга.

56) „Рабочимъ мастерскихъ Московско-курской желѣзной дороги“. Отъ „московского рабочаго союза“, съ помѣтою: „Москва 21 сентября“. Гектографированное воззваніе, приглашающее рабочихъ устроить стачку.

57) „Къ рабочимъ шерстяной фабрики Михайлова“, отъ „московского рабочаго союза“. Гектографированная прокламація, призывающая рабочихъ къ организаціи стачки.

58) „Къ рабочимъ Александровскаго чугунаго завода“, съ помѣтою „апрѣль 1896 г.“ Гектографированное воззваніе, приглашающее рабочихъ завода присоединиться къ общему движенію.

59) „Къ рабочимъ резиновой мануфактуры“. Гектографированная прокламація, безъ обозначенія времени и мѣста изданія, подстрекающая рабочихъ къ устройству стачки.

60) „Къ дорогимъ товарищамъ-мастеровымъ и рабочимъ желѣзныхъ мастерскихъ Закавказской казенной желѣзной дороги“. Литографированное воззваніе, приглашающее рабочихъ къ борьбѣ за улучшеніе своего матеріальнаго положенія.

61) „Къ товарищамъ-ремесленникамъ“ гор. Тифлиса. Гектографированная прокламація, приглашающая рабочихъ къ борьбѣ съ эксплуататорами-капиталистами.

62) „Летучее изданіе польской партіи социалистовъ“.

Касса братской помощи въ сосновицкомъ обществѣ, съ помѣтою: „добровицкій рабочій комитетъ. 31 марта 1896 г.“ Гектографированное воззваніе, приглашающее горнорабочихъ петроковской губерніи къ упорядоченію кассовыхъ дѣлъ.

63) „Товарищи“. Печатная прокламація на польскомъ языкѣ, изданная „центральнымъ рабочимъ комитетомъ“ въ апрѣлѣ 1896 г. въ Варшавѣ. Призываетъ рабочихъ праздновать день 1-го мая.

64) „Товарищи“. Печатное воззваніе на польскомъ языкѣ, изданное „центральнымъ рабочимъ комитетомъ“, съ помѣтою: „Варшава. 28 января 1896 года“. Прокламація издана по поводу десятилѣтія со дня первыхъ арестовъ борцовъ социалистической партіи „пролетаріатъ“, при чемъ въ ней отмѣчаются тѣ успѣхи, которые сдѣлала за это время рабочая организація.

65) „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ“, отъ „южно-русскаго рабочаго союза“ съ помѣтою „Одесса. 1 января 1897 года“, приглашающее къ объединенію съ товарищами и дружной борьбѣ съ правительствомъ въ новомъ году. Гектографированное.

66) „Къ рабочимъ петербургскихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ“ отъ 7 января 1897 года. Гектографированное.

67) „Петербуржскимъ ткачамъ и прядильщикамъ“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою „Петербургъ. 9 января 1897 г.“, указывающее на сокращеніе рабочаго дня, какъ результатъ стачекъ, и приглашающее поддержать требованіе о часовомъ обѣденномъ перерывѣ, сокращеніи рабочаго дня въ субботу и повышеніи расцѣпки. Воспроизведено на минеографѣ.

68) „Ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ“ отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ съ помѣтою 11-го января 1897 г., приглашающее петербургскихъ рабочихъ дружно отстаивать свои требованія. Воспроизведено на минеографѣ.

69) „Письмо къ рабочимъ каретной мастерской Пипко“ отъ 19 января 1897 г., оканчивающееся литературою: „К. Р. К.“ и далѣе „И. с. б. з. о. р. к.“ Приглашаетъ къ соединенію для борьбы съ хозяевами. Гектографированное.

70) Отъ имени „союза за освобожденіе рабочаго класса“—„рабочимъ фабрики паслѣдниковъ Голдарбейтера“, приглашающее къ солидарной борьбѣ съ цѣлью сокращенія рабочаго дня и возвышенія заработка,—помѣчено „21 января 1897 г.“ Воспроизведено на мимеографѣ.

71) „Письмо ко всѣмъ кievскимъ рабочимъ“ отъ 2 февраля 1897 г. Изд. газеты „Впередъ“. Излагаетъ происходящія въ С.-Петербургѣ событія. Гектографированное.

72) „Къ рабочему населенію С.-Петербурга“, отъ имени „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, помѣчено „6 марта 1897 г.“ и приглашаетъ фабричныя классы къ борьбѣ съ правительствомъ. Воспроизведено на мимеографѣ.

73) „Къ вопросу о причинахъ студенческихъ волненій“, отъ „союзнаго совѣта кievскихъ объединенныхъ землячествъ и организацій“, съ помѣткою „Кievъ. 8 марта 1897 г.“, по поводу увольненія изъ университета 9 студентовъ, порицающее „репрессивную политику администраціи“. Гектографированное.

74) „Отъ группы социалистовъ-революціонеровъ“, изданное въ Кievѣ 20 марта 1897 г. и озаглавленное: „кievскимъ рабочимъ“, по поводу студенческихъ безпорядковъ въ Кievѣ, вызванныхъ смертью курсистки Вѣтровой. Гектографированное.

75) Отъ имени „группы социалистовъ-революціонеровъ“, изданное въ Кievѣ 22 марта 1897 г. и озаглавленное: „Кievскимъ рабочимъ“, по поводу студенческихъ безпорядковъ въ Кievѣ, вызванныхъ смертью курсистки Вѣтровой. Гектографированное.

76) „Къ рабочимъ шурупно-механическаго завода Бруно-Гофмарка“, отъ имени „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, помѣченное „22 марта 1897 г.“ и приглашающее рабочихъ путемъ забастовки: 1) отменить „экстру“, 2) уничтожить штрафы за бракъ и 3) объявлять расцѣнокъ, когда рабочій беретъ работу. Воспроизведено на мимеографѣ.

77) „Письмо къ кievскимъ сознательнымъ рабочимъ“, подписанное „соціалъ-демократическая группа“, „рабочее дѣло“. Кievъ, отъ 23 марта 1897 г. Литографированное.

78) „Петербургскимъ ткачамъ и прядильщикамъ“ отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою „мартъ 1897 г.“, приглашающее къ устройству общей забастовки 16 апрѣля. Воспроизведено на мимеографѣ.

79) Отъ имени „группы социалистовъ-революціонеровъ“, изданное въ Кіевѣ въ мартѣ 1897 г., безъ заглавія, начинающееся словами: „Долгомъ своимъ считаемъ напомнить вамъ о русскихъ герояхъ-борцахъ 1-го марта 1881 г.“, призывающее къ борьбѣ за политическія права и объясняющее причины неуспѣха партіи народолюбцевъ неподготовленностью „народа“—рабочихъ и крестьянъ. Воспроизведено на мимеографѣ.

80) Отъ имени „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“—„работницамъ фабрики Лаферма“—„мартъ 1897 г.“, призывающее къ объединенію—устройству кружковъ и кассы. Воспроизведено на мимеографѣ.

81) „Къ рабочимъ балтійскаго завода“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, помѣченное мартомъ 1897 г., по поводу вывѣшеннаго въ мастерскихъ объявленія о незаконности требованій рабочими возврата 1% вычетовъ въ капиталъ вспоможенія, приглашающее дружно отстаивать свои интересы и соединиться съ рабочими другихъ фабрикъ и заводовъ для борьбы съ правительствомъ. Гектографированное.

82) „Къ рабочимъ завода Шарлетъ (бывшій Розенкранцъ)“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, помѣченное мартомъ 1897 года и приглашающее требовать отъ администраціи завода сокращенія рабочаго дня вообще и въ частности по субботамъ и предъ годовыми праздниками, сохраненія прежнихъ расцѣнокъ, уничтоженія произвольныхъ штрафовъ, упраздненія обысковъ при выходѣ изъ завода. Воспроизведено на мимеографѣ.

83) „Рабочимъ кожевниковской мануфактуры“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтой „мартъ 1897 года“, по поводу сокращенія рабочаго дня, приглашающее предъявить новыя требованія: „1) уплаты за краденныя аршины, 2) введенія однихъ вѣрныхъ часовъ и уплаты за краденныя минуты, 3) уничтоженія штрафа 25 коп. за опозданія и 4) повыше-

нія расцѣпки или выдачи лучшаго матеріала“. Воспроизведено на мимеографѣ.

84) „Къ рабочимъ балтійскаго завода“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣткою „апрѣль 1897 года“, поздравляющее „товарищей съ побѣдой“ по поводу обѣщаннаго администраціей завода возвращенія рабочимъ „вычетовъ“ и приглашающее добиваться „политической свободы“. Воспроизведено на мимеографѣ.

85) „Письмо къ работницамъ корсетной фабрики Дюшуа“ отъ 8 апрѣля 1897 г., подписанное „ваши товарищи“. Изд. газеты „Впередъ“, гектографированное. Призываетъ къ борьбѣ за уменьшеніе числа рабочихъ часовъ.

86) „Къ рабочимъ писчебумажной фабрики Варгунна“ отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣткою „апрѣль 1897 г.“, приглашающее требовать увеличенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня. Воспроизведено на мимеографѣ.

87) Отъ имени „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, подъ заглавіемъ „Всемирный рабочій праздникъ 1-е мая“, призываетъ къ объединенію для требованія въ будущемъ политическихъ правъ. Воспроизведено на мимеографѣ.

88) Отъ имени „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“— „къ рабочимъ Новаго Адмиралтейства“. Издано 16 апрѣля 1897 г. Приглашаетъ предъявить требованіе объ уничтоженіи „незаконныхъ поборовъ“ и сокращенія рабочихъ часовъ. Воспроизведено на мимеографѣ.

89) „Листокъ къ первому мая 1897 г.“, за подписью „кіевскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, печатный, съ помѣткою „18 апрѣля 1897 года“, оканчивающійся словами: „да здравствуетъ 1 мая— всемирный праздникъ рабочихъ! Да здравствуетъ борьба за свободу и счастье!“.

90) „Кіевскимъ рабочимъ. Всемирный рабочій праздникъ 1-е мая (19 апрѣля) отъ группы социалистовъ революціонеровъ“, съ помѣткою „18 апрѣля 1897 года, Кіевъ“. Описываетъ значеніе празднованія дня 1 мая за границею и приглашаетъ русскихъ рабочихъ къ объединенію и борьбѣ съ правительствомъ. Гектографированное.

91) Отъ имени „рижскаго рабочаго комитета“ на латышскомъ языкѣ, съ помѣтою „19 апрѣля 1897 года“, приглашающее рабочихъ къ устройству забастовокъ. Печатное.

92) Отъ „рижскаго рабочаго комитета“ на нѣмецкомъ языкѣ съ помѣтою „19 апрѣля (1 мая) 1897 г.“, приглашаетъ рабочихъ къ устройству забастовокъ. Печатное.

93) „Ко всѣмъ ткачамъ и прядильщикамъ“, отъ имени „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою „Петербургъ, 16 апрѣля 1897 года“, приглашающее дружно отстаивать свои интересы и устроить общую стачку 19 апрѣля (1 мая нов. стиля). Воспроизведено на мимеографѣ.

94) „Рѣчь товарища на всемірномъ рабочемъ праздникѣ 1 мая“, подписанное „союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Апрель 1897 года“ и оканчивающееся: „да здравствуетъ международное движеніе. Да здравствуетъ международная революціонная социаль-демократія“. Воспроизведено на мимеографѣ.

95) „Письмо съ рабочимъ машиностроительнаго завода Шпманскаго“, подписанное „кіевскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса. 29 апрѣля 1897 г.“, оканчивающееся словами: „дружно же, товарищи, стоимъ за наше дѣло, тогда мы навѣрное добьемся своего“. Гектографированное.

96) „Прядильщикамъ и ткачамъ“ отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою „1 мая 1897 года“, приглашающее требовать повышенія расцѣнки. Воспроизведено на мимеографѣ.

97) „Письмо къ рабочимъ машиностроительнаго завода Гретера, Криванека и Комп.“, подписанное: „кіевскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса. 1 мая 1897 г.“, призывающее къ устройству стачки. Гектографированное.

98) „Письмо къ работницамъ корсетной фабрики Дюшюа“, отъ 6 мая 1897 года, подписанное „кіевскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее къ дружной защитѣ своихъ интересовъ. Гектографированное.

99) „Письмо къ папиросницамъ табачной фабрики Эгизъ“, отъ 15 мая 1897 года, за подписью „кіевскій

къ дружному отпою на притѣсненія администраціи. Воспроизведено на mimeографѣ.

107) „Письмо къ рабочимъ Деміевской слесарной, дверочной мастерской Примака“, отъ 20 іюня 1897 г., подписанное „кіевскій рабочій комитетъ, изданіе кіевского союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и оканчивающееся словами: „Смѣлѣе, товарищи, идите на борьбу, за смѣлыми побѣда“. Гектографированное.

108) „Письмо къ рабочимъ металлическаго завода южно-русскаго общества“, отъ 25 іюня 1897 г., за подписью „кіевскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее требовать уменьшенія рабочихъ часовъ. Гектографированное.

109) „Къ рабочимъ златоустовскаго, саткинскаго и кусинскаго заводовъ“, съ помѣтою „іюль 1897 г.“ и за подписью „товарищи“. Воспроизведено на пишущей машинѣ.

110) „Письмо лондонскаго совѣта рабочихъ союзовъ отъ 13 августа 1897 г. союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Организаціонному комитету Спб. стачекъ“; содержатъ поздравленіе по поводу достигнутыхъ успѣховъ: „подъ вліяніемъ стачки русское правительство нашло себя вынужденнымъ назначить комиссію для установленія путемъ закона минимальной заработной платы и сокращенія рабочаго дня“ и извѣщаетъ о томъ, что въ Лондонѣ собрано по подпискѣ въ пользу русскихъ стачечниковъ 700 р. Воспроизведено на mimeографѣ.

111) Отъ „соціалъ-демократіи литовской“ къ „братьямъ булочникамъ“, съ помѣтою „15 августа 1897 г.“, приглашающее къ забастовкѣ и требованіямъ сокращенія рабочаго дня и увеличенія платы. Гектографированное, на польскомъ языкѣ.

112) „Къ рабочимъ кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“, отъ имени „кіевского рабочаго комитета“, съ помѣтою: „Кіевъ, 27 августа 1897 года“ изданіе „кіевского союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Воспроизведено на mimeографѣ.

113) „Къ рабочимъ кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“ отъ 28 августа 1897 г., подписано „кіевскій рабочій комитетъ, изданіе кіевского союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, оканчивающееся

къ дружному отношенію на притѣсненіи администраціи. Воспроизведено на мимеографѣ.

107) „Письмо къ рабочимъ Деміевской слесарной, дверочной мастерской Примака“, отъ 20 іюня 1897 г., подписанное „Кіевскій рабочій комитетъ, изданіе кіевского союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и оканчивающееся словами: „Смѣлѣе, товарищи, идите на борьбу, за смѣлыми побѣда“. Гектографированное.

108) „Письмо къ рабочимъ металлическаго завода южно-русскаго общества“, отъ 25 іюня 1897 г., за подписью „Кіевскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее требовать уменьшенія рабочихъ часовъ. Гектографированное.

109) „Къ рабочимъ златоустовскаго, саткинскаго и кусинскаго заводовъ“, съ помѣтою „іюль 1897 г.“ и за подписью „товарищи“. Воспроизведено на пишущей машинѣ.

110) „Письмо лондонскаго совѣта рабочихъ союзовъ отъ 13 августа 1897 г. союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Организационному комитету Спб. стачекъ“; содержитъ поздравленіе по поводу достигнутыхъ успѣховъ: „подъ вліяніемъ стачки русское правительство нашло себя вынужденнымъ назначить комиссію для установленія путемъ закона минимальной заработной платы и сокращенія рабочаго дня“ и извѣщаетъ о томъ, что въ Лондонѣ собрано по подпискѣ въ пользу русскихъ стачечниковъ 700 р. Воспроизведено на мимеографѣ.

111) Отъ „соціально-демократіи литовской“ къ „братьямъ булочникамъ“, съ помѣтою „15 августа 1897 г.“, приглашающее къ забастовкѣ и требованіямъ сокращенія рабочаго дня и увеличенія платы. Гектографированное, на польскомъ языкѣ.

112) „Къ рабочимъ кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“, отъ имени „кіевского рабочаго комитета“, съ помѣтою: „Кіевъ, 27 августа 1897 года“ изданіе „кіевского союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Воспроизведено на мимеографѣ.

113) „Къ рабочимъ кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“ отъ 28 августа 1897 г., подписано „кіевскій рабочій комитетъ, изданіе кіевского союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, оканчивающееся

вами: „Если мы сумѣемъ требовать единодушно и стойко, побѣда будетъ за нами“. Гектографированное.

121) „Къ рабочимъ бумагопрядильной фабрики Зотова въ гор. Костромѣ“, отъ 4 октября 1897 г. Воспроизведено на пишущей машинѣ.

122) „Письмо къ рабочимъ кievской городской желѣзной дороги“, отъ 10 октября 1897 г., подписанное „кievскій рабочій комитетъ, кievскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее къ стойкой борьбѣ за лучшее будущее“. Гектографированное.

123) „Письмо къ рабочимъ механическаго завода Ницкаго“, отъ 11 октября 1897 г., за подписью „кievскій рабочій комитетъ“, гектографированное изданіе „кievскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее общими усиліями добиваться сохранения прежней заработной платы.

124) „Письмо къ рабочимъ машиностроительнаго завода бр. Зарембскихъ отъ 15 октября 1897 г.“, подписанное „кievскій рабочій комитетъ, кievскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее къ дружной защитѣ своихъ интересовъ. Гектографированное.

125) „Къ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“, отъ 23 октября 1897 г., подписанное „кievскій рабочій комитетъ“ и приглашающее къ единодушію и устройству стачекъ. Гектографированное.

126) „Письмо къ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“, отъ 24 октября 1897 г., подписанное „кievскій рабочій комитетъ“. Изд. „кievск. союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее къ устройству стачки. Гектографированное.

127) „Рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“. „По порученію рабочихъ, изданіе группы социалистовъ-революціонеровъ“, съ помѣтою „Кievъ. 28 октября 1897 г.“, приглашаетъ требовать увеличенія расцѣнки и возстановитъ прежнее распределеніе рабочаго дня. Гектографированное.

128) „Товарищи, друзья, 53 портныхъ устроили въ Кременчугѣ стачку“, отъ октября 1897 г., оканчивающееся призывомъ „помогите товарищамъ“. Гектографированное.

129) „Воззваніе,“ за подписью „всеобщій еврейскій

вами: „Если мы сумѣемъ требовать единодушно и стойко, побѣда будетъ за нами“. Гектографированное.

121) „Къ рабочимъ бумагопрядильной фабрики Зотова въ гор. Костромѣ“, отъ 4 октября 1897 г. Воспроизведено на пишущей машинѣ.

122) „Письмо къ рабочимъ кievской городской желѣзной дороги“, отъ 10 октября 1897 г., подписанное „кievскій рабочій комитетъ, кievскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее къ стойкой борьбѣ за лучшее будущее“. Гектографированное.

123) „Письмо къ рабочимъ механическаго завода Ницкаго“, отъ 11 октября 1897 г., за подписью „кievскій рабочій комитетъ“, гектографированное изданіе „кievскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее общими усилиями добиваться сохраненія прежней заработной платы.

124) „Письмо къ рабочимъ машиностроительнаго завода бр. Зарембскихъ отъ 15 октября 1897 г.“, подписанное „кievскій рабочій комитетъ, кievскій союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее къ дружной защитѣ своихъ интересовъ. Гектографированное.

125) „Къ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“, отъ 23 октября 1897 г., подписанное „кievскій рабочій комитетъ“ и приглашающее къ единодушію и устройству стачекъ. Гектографированное.

126) „Письмо къ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“, отъ 24 октября 1897 г., подписанное „кievскій рабочій комитетъ“. Изд. „кievск. союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, приглашающее къ устройству стачки. Гектографированное.

127) „Рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“. „По порученію рабочихъ, изданіе группы социалістовъ-революціонеровъ“, съ помѣтою „Кievъ. 28 октября 1897 г.“, приглашаетъ требовать увеличенія расцѣнки и возстановитъ прежнее распределеніе рабочаго дня. Гектографированное.

128) „Товарищи, друзья, 53 портныхъ устроили въ Кременчугѣ стачку“, отъ октября 1897 г., оканчивающееся призывомъ „помогите товарищамъ“. Гектографированное.

129) „Воззваніе,“ за подписью „всеобщій еврейскій

рабочій союзъ Россіи и Польши“, съ помѣтою „ноябрь 1897 г.“ и примѣчаніемъ: „Пожертвованія просятъ посылать по адресу союза русскихъ социалистовъ. Женева“ и т. д. и надписью на оборотѣ: „Листокъ для сборовъ.“ Печатное.

130) „Письмо къ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“, отъ 12 ноября 1897 г., за подписью „киевскій рабочій комитетъ. Изданіе кievскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, оканчивающееся словами: „Когда же, наконецъ, вы смѣло и дружно заявите избалованной вами администраціи, что пора ей отучиться отъ беззаконій, обмановъ и грабежа?“ Гектографированное.

131) „Къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ“, отъ кievскаго рабочаго комитета“, съ помѣтою 12 ноября 1897 года, гектографированное изданіе „киевскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, убѣждающее „не соглашаться ни на какіе произвольные вычеты изъ заработка“.

132) „Письмо къ работницамъ гильзовой фабрики Каракоза“, отъ 21 ноября 1897 г., подписано „киевскій рабочій комитетъ, изданіе кievскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, призывающее къ борьбѣ за уничтоженіе фабричныхъ порядковъ. Гектографированное.

133) „Письмо ко всѣмъ кievскимъ рабочимъ“, отъ 26 ноября 1897 г., за подписью „киевскій рабочій комитетъ“, изданіе „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

134) „Письмо къ рабочимъ машиностроительнаго завода Брандта“, подписанное „ваши товарищи. Фастовъ—27 ноября 1897 г., изданіе социаль-демократовъ“, оканчивается словами: „Вы побѣдите, если будете дѣйствовать смѣло и единодушно“. Гектографированное.

135) „Рабочимъ южно-русскаго машиностроительнаго завода“ съ помѣтою „декабрь 7 дня 1897 года. Гектографированное.

136) „Ко всѣмъ виленскимъ рабочимъ и работницамъ“, отъ имени „виленскаго социаль-демократическаго Комитета“, съ помѣтою „19 декабря 1897 года“, печатано на еврейскомъ языкѣ въ „типографіи всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“.

Приглашаетъ къ борьбѣ съ капиталистами и правительствомъ. На позваніи девизы: „Возь борьбу нѣтъ свободы“ и „Единеніе—сила рабочихъ.“

137) „Письмо ко всѣмъ Кіевскимъ рабочимъ“, отъ имени „кіевского союза борьба за освобожденіе рабочаго класса“, 19 декабря 1897 г., трактующее о рабочихъ безпорядкахъ въ м. Домбровѣ и дѣйствіяхъ властей. Воспроизведено на мимеографѣ.

138) „Письмо къ кіевскимъ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ“, отъ имени „кіевского рабочаго комитета“ съ помѣткою „20 декабря 1897 г.“, изданіе „кіевского союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Оканчивается словами: „откажемся же, товарищи, отъ всякихъ вычетовъ на подарокъ и покажемъ этимъ отказомъ, что мы сознательные рабочіе, а не покорные рабы“. Гектографированное.

139) „Письмо къ рабочимъ переплетной мастерской Зигендрельда и Зигельмана“, отъ 20 декабря 1897 г., за подписью „кіевскій рабочій комитетъ“, изданіе союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

140) „Къ рабочимъ и работницамъ росіійско-американской резиновой мануфактуры“, отъ „союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, безъ обозначенія времени изданія, приглашающее взамѣтъ участія въ подпискѣ на подношеніе блюда государю императору дѣлать денежные взносы на устройство своей рабочей кассы взаимопомощи въ борьбѣ съ капиталистами и правительствомъ. Воспроизведено на мимеографѣ.

141) „Правое дѣло“, изданное типографіей газеты „Трибуна“ и приглашающее рабочихъ стремиться къ полученію образованія, составленію союзовъ, учрежденію постоянныхъ сношеній между заводами разныхъ фабричныхъ раіоновъ, — съ цѣлью заявить, путемъ стачекъ, о своихъ желаніяхъ касательно признанія промышленнаго и государственнаго строи, участія въ законодательствѣ чрезъ депутатовъ, сокращенія рабочаго дня и свободы сходовъ, голоса, мнѣнія. Печатное.

142) Отъ „союзнаго совѣта“, по поводу самоубійства курянки Вѣтровой съ описаніемъ въ примѣчаніи демонстраціи, устроенной учащеюся молодежью на площади Казанскаго собора. Гектографированное.

143) „Пѣсня рабочихъ“, начинающаяся словами

„Впередъ безъ страха и сомнѣнья“ и заканчивающаяся: „Въ одинъ союзъ соединитесь“. Воспроизведено на мимеографѣ.

144) „Ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ“, отъ „петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, съ помѣтою „январь 1898 года“, по поводу закона 2 іюня 1897 г. о нормировкѣ рабочаго дня, оканчивающееся словами „объединимся, сплотимся, товарищи.“ Воспроизведено на мимеографѣ.

145) „Письмо къ рабочимъ фортеціанной фабрики Мекленбурга, отъ 26 января 1898 года“ отъ имени кievскаго рабочаго комитета, воспроизведенное на мимеографѣ, изданіе „кievскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Начинается словами: „Не радость и счастье, а новыя притѣсенія и лишения принесетъ вамъ новыи годъ“ и оканчивается фразой: „Побѣда будетъ за вами, лишь бы у васъ хватило смѣлости и единодушія.“

146) „Письмо къ мельничнымъ рабочимъ“, за подписью „группа рабочихъ“, изданіе „соціалъ-демократовъ“, Одесса, февраль 1898 г., оканчивающееся словами: пусть же борьба за воскресный отдыхъ будетъ первымъ шагомъ въ нашей борьбѣ за лучшее будущее“. Воспроизведено на мимеографѣ.

147) „По поводу закона 2 іюня 1897 года“, съ помѣтою „С.-Петербургъ, 20 февраля 1898 г., изданіе соціалистовъ-революціонеровъ“. Приглашаетъ „понудить администрацію фабрики Пализена исполнить новыи законъ о распредѣленіи рабочихъ часовъ и научить правительство уважать права рабочихъ“. Гектографированное.

148) „Воззваніе на 1-ое мая ко всѣмъ еврейскимъ работникамъ и работницамъ“, печатано на еврейскомъ языкѣ въ „типографіи всеобщаго еврейскаго союза въ Россіи и Польшѣ“ и подписано „центральный соціалъ-демократическій комитетъ. Апрель 1893 года“. Приглашаетъ къ устройству 19 апрѣля (1 мая н. ст.) тайнаго собранія для обсужденія требованій которыя необходимо предъявить рабочимъ.

149) Отъ „литовской соціалъ-демократической партіи“ помѣчено „Вильно. Апрель 1898 г.“ и приглашающее рабочихъ къ празднованію дня 1 мая (19 апрѣля ст. ст.)

и единодушному требованію 8-ми часового рабочаго дня. Гектографированное.

150) „Да живеть 1-го мая...“, на польскомъ языкѣ, подписано „литовская социаль-демократическая партія“, съ помѣтою „Вильна, апрѣль 1898 г.“ Призываетъ къ борьбѣ за лучшую будущность и указываетъ требованія, удовлетворенія коихъ должны добиваться рабочіе: 8 часовъ труда, увеличеніе платы, политическая свобода и социалистическій строй. Гектографированное.

151) Отъ „центрального социаль - демократическаго комитета“, съ изложеніемъ требованій, выработанныхъ на совѣщаніи 1 мая (19-го апрѣля ст. ст.) рабочими: отмѣна ограничительныхъ законовъ для евреевъ, дарованіе свободы скачекъ, собраний, слова и печати, учрежденіе парламента и установленіе 8 часовъ рабочаго дня. Печатано въ еврейскомъ языкѣ въ типографіи „всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“, съ помѣтою „Апрѣль 1898 г.“

152) „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Россіи“— отъ имени „россійской социаль-демократической партіи“, печатное воззваніе, заключающее въ себѣ „протестъ“ противъ состоявшихся въ іюлѣ 1900 года приказовъ варшавскаго генераль-губернатора о преданіи военно-му суду 9 лицъ, избличенныхъ въ убійствахъ съ политической цѣлью.

153) Отъ имени „социаль-демократіи королевства Польскаго“, отпечатанное съ помощью множителя воззваніе, помѣченное 3 января 1901 года (21 декабря 1900 года по старому стилю), — содержитъ въ себѣ призывъ представителей трудящагося класса къ единенію и указываетъ увѣренность, что „въ наступающемъ новомъ столѣтїи русскіе, польскіе и еврейскіе рабочіе, рука объ руку съ братьями-товарищами всѣхъ странъ, добьются уничтоженія стараго строя и созданія взамѣнъ его новаго на началахъ политической свободы и подъ краснымъ флагомъ международнаго социализма...“

Приложенія.

I. Росс. С.-Д. Рабочая Партія.—II. Польская Соціалистиче-
ская Партія.—III. Революціонное движеніе въ Литвѣ и
Польшѣ (1904 г.).

I. Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Возникновеніе партіи.—Первый съѣздъ.—„Искра“ и ея значеніе въ исторіи партіи. — Второй съѣздъ. — Третій съѣздъ.—Дѣятельность фракцій „меньшинства“ и „большинства“.—Сущестующія въ Россіи сообщества „россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“.—Ворьба съ учителями партіи: обыски, аресты.

Возникновеніе россійской соціалъ-демократической рабочей партіи относится къ 1889 г., когда на съѣздѣ, происходившемъ на югѣ Россіи, представители дѣйствовавшихъ въ то время въ разныхъ городахъ „союзовъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и представители „Бунда“ рѣшили объединиться, при чемъ предложено было набрать „центральный комитетъ“, и „мѣстные союзы борьбы“ получили съ тѣхъ поръ наименованіе „мѣстныхъ комитетовъ“ партіи.

Комитеты въ своей дѣятельности придерживались программѣ, значительно различавшихся между собой по существу. Сѣверные комитеты, въ особенности дѣятели бывшаго „петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, а также „воронежскій комитетъ“, не шли дальше предьявленія экономическихъ требованій. Между тѣмъ южные комитеты находили рабочихъ уже подготовленными къ выступленію на арену борьбы политической.

Такое же различіе господствовало и среди дѣятелей партіи, проживавшихъ за границей, при чемъ экономическое направленіе поддерживалось заграничнымъ „союзомъ соціалъ-демократовъ“, непосредственно тяготѣвшимъ къ Петербургу и Воронежу, а направленіе политическое — „лигой революціонныхъ соціалъ-демократовъ“.

Несмотря на провозглашенную на первомъ съѣздѣ (1889 г.) необходимость широкой агитаціи въ массахъ и организаціи рабочаго класса, большинство комитетовъ придерживалось еще кружковой работы, сводившейся къ воздѣйствию на отдѣльныя личности, каковая

работа впоследствии была окрещена въ революціонной литературѣ наименованіемъ „кустарничества“.

Въ концѣ 1900 г. въ связи съ „лигой революціонныхъ социаль-демократовъ“ и при руководящемъ участіи старыхъ эмигрантовъ Плеханова, Аксельрода, Вѣры Засуличъ и новыхъ: Владимира Ульянова (Ленина), Юлія Цедербаума (Мартова) и Потресова образовалось общество „Искра“, поставивши своею цѣлью достигнуть дѣйствительнаго объединенія всѣхъ группъ и кружковъ „россійской социаль-демократической рабочей партіи“.

Съ 1900 г. стала издаваться газета „Искра“ (первый номеръ помѣченъ декабремъ 1900 г.); новое общество призывало комитеты партій къ переходу отъ экономической борьбы къ политической, къ организаціи рабочаго класса, взаимнѣ „кустарной“ работы въ немъ, къ распространенію пропаганды и агитации, производившихся только среди фабрично-заводскаго и ремесленнаго населенія и учащейся молодежи, на крестьянство и войско, а также къ вовлеченію въ сферу вліянія социаль-демократической партіи либеральныхъ земскихъ дѣятелей. Въ противовѣсъ представленіямъ экономическаго социализма, „Искра“ заявила, что революція, навстрѣчу которой, будто бы, идетъ Россія, будетъ и должна быть буржуазной революціей и что эта революція желательна, такъ какъ она окончательно расчиститъ путь общественнаго развитія отъ всѣхъ пережитковъ крѣпостнаго строя и дастъ полный просторъ развитію капитализма и порождаемой имъ классовой борьбы; пріобрѣтенія же, которыя получить пролетаріатъ вслѣдствіе такой революціи, будутъ заключаться въ политическомъ освобожденіи его и въ образованіи демократическаго гостдарства, облегчающаго достиженіе цѣлей социальной революціи. По этимъ соображеніямъ „Искра“ указывала на необходимость вступать во временные союзы съ противоположительными элементами, хотя бы и чуждыми социаль-демократіи, съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ, въ конечныхъ цѣляхъ социальной революціи, поддерживать въ странѣ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе.

Вскорѣ послѣ своего возникновенія „Искра“ пріобрѣла преобладающее значеніе среди прочихъ социаль-

демократическихъ организацій, сдѣлавшись для многихъ изъ числа такихъ организацій не только духовнымъ, а отчасти дѣловымъ центромъ. Въ декабрѣ 1902 г. съ цѣлью всецѣло подчинить мѣстные комитеты своей программѣ и своему вліянію, сообщество „Искра“ выдѣлило изъ себя „організаціонный комитетъ“ для устройства второго съѣзда „россійской социаль-демократической рабочей партіи“. Бюро комитета находилось въ Кіевѣ. По уставу выработанному „організаціоннымъ комитетомъ“ совмѣстно съ представителями „Бунда“, на съѣздѣ предполагалось пересмотрѣть программу партіи и въ цѣляхъ концентраціи дѣятельности всѣхъ комитетовъ избрать редакцію „центрального органа“ и членовъ „центрального комитета“, которые въ свою очередь должны были объединиться „партійнымъ совѣтомъ“...

Второй съѣздъ состоялся въ іюлѣ 1903 г. въ Брюсселѣ. Программа, выработанная сообществомъ „Искра“, была признана единогласно программой партіи, а „Искра“ объявлена ея руководящимъ идейнымъ органомъ, съ присвоеніемъ ей наименованія „центрального органа“, при чемъ на съѣздѣ были избраны члены редакціи этого органа. Для руководства практической дѣятельности были избраны члены „центрального комитета“, которому совмѣстно съ редакціей „центрального органа“ предоставлено было назначать отъ себя членовъ въ объединяющей идейную и практическую дѣятельность „совѣтъ партіи“. Совѣту предоставлено было представительство социаль-демократической рабочей партіи въ сношеніяхъ съ другими партіями. Верховнымъ органомъ социаль-демократической партіи объявленъ былъ „партійный съѣздъ“, созываемый по мѣрѣ надобности и по возможности не рѣже одного раза въ два года „совѣтомъ партіи“.

При разработкѣ подробностей программы дѣйствій партіи произошли значительныя разногласія, отразившіяся на организационной жизни всѣхъ мѣстныхъ комитетовъ и вызвавшіе распаденіе партіи на двѣ фракціи, получившія по числу голосовъ, бывшихъ у нихъ на съѣздѣ, наименованіе „большинства“ и „меньшинства“.

Поводомъ къ расколу явилось столкновеніе на съѣздѣ между Ульяновымъ (большинство) и Цедербаумомъ

(меньшинство), двумя наиболее влиятельными социаль-демократическими вожаками. Въ дѣловомъ отношеніи, организаціонномъ, различіе между двумя фракціями выражается въ томъ, что „меньшинство“ за каждымъ отдѣльнымъ членомъ партіи и за каждой партійной филиаліей признаютъ болѣе правъ на самоопредѣленіе и на свободу дѣйствій чѣмъ „большинство“; послѣдніе являются централистами, стремясь изъ „центрального Комитета“ создать правительство властной руки. Въ отношеніи теоретическомъ „меньшинство“ принадлежитъ къ числу представителей социаль-демократическаго движенія, отражающихъ въ себѣ тѣ эволюціи, которыя претерпѣли въ послѣдніе годы русскій марксизмъ и которыя заставили бывшихъ главарей этого ученія Булгакова и Бердяева въ области философской перейти отъ матеріализма къ мистическому идеализму, а въ области политической — къ радикализму, при чемъ въ области экономической политики для нея не является чуждымъ и взглядъ „бернштейнства“ (Бернштейнъ писатель и членъ германской социаль-демократической партіи). „Большевики“ остаются представителями старой марксистской вѣры и стараго марксистскаго обряда, съ ревностью начетчиковъ „не пріемлющихъ священство“, боящимися нарушить цѣльность и чистоту своихъ принциповъ и своей тактики.

Въ теченіе 1904 года фракція „меньшинства“ овладѣла центральнымъ органомъ „Искрою“, а затѣмъ вытѣснила и изъ „центрального комитета“ бывшихъ въ немъ представителей фракціи „большинства“. Въ противовѣстнѣ вліянію „меньшинства“ фракція „большинства“ образовала за границею, при руководящемъ участіи Ульянова свой литературный органъ „Впередъ“ и въ цѣляхъ организаціи практической дѣятельности входящихъ въ эту фракцію группъ, учредила „бюро комитета большинства“.

Озабочиваясь устраненіемъ раскола, социаль-демократическіе дѣятели въ Одессѣ еще въ іюлѣ 1904 года возбуждали вопросъ о необходимости созыва партійнаго съѣзда. Въ мартѣ 1905 года „Центральный Комитетъ“, сдѣлавшійся „меньшевистскимъ“ въ циркулярномъ письмѣ, обосновывавшемъ созывъ третьяго съѣзда, заявилъ слѣдующее:

„Наша тактика, приноровленная къ условіямъ мирнаго времени, должна потерпѣть крупныя измѣненія теперь, когда мы вступаемъ и вступили уже въ революціонный періодъ. Каждый день несетъ новое событіе, и нашъ прошлый партійный опытъ далеко не всегда даетъ отвѣтъ на вопросы дня. Современность выдвигаетъ новую форму дѣятельности: социаль-демократамъ все чаще и чаще приходится оставлять подполье и дѣйствовать полулегально или легально; съ другой стороны, таже революціонная дѣятельность наталкиваетъ насъ на вопросъ о вооруженныхъ дѣйствіяхъ, на вопросъ о террорѣ; съ новой жгучей силой встаетъ вопросъ о работѣ въ деревнѣ, среди крестьянства. Нераціональность нѣкоторыхъ организаціонныхъ формъ и, скажемъ болѣе, общая неудовлетворительность всеі нашей организаціи центра за послѣднее время также давала себя чувствовать все съ большей и большей силой, а надвигающаяся революція дѣлаетъ особенно умѣстными и новыя попытки установить соглашеніе съ родственными намъ по программѣ и тактикѣ организаціями, какъ Бундъ, польскіе социаль-демократы и латышская социаль-демократія и, можетъ быть, третьему съѣзду удалось бы выработать основу для такого соглашенія.“

Въ маѣ 1905 года состоялся третій съѣздъ.

Важнѣйшимъ его результатомъ въ программномъ отношеніи было постановленіе о томъ, что одна изъ самыхъ главныхъ и неотложныхъ задачъ социаль-демократической партіи въ настоящій моментъ заключается въ организаціи рабочаго класса для непосредственной борьбы съ правительствомъ путемъ вооруженнаго возстанія.

Исходя изъ этого постановленія съѣздъ поручилъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ:

а) выяснить пролетаріату, путемъ пропаганды и агитаціи, не только политическое значеніе, но и практически—организаціонную сторону предстоящаго вооруженнаго возстанія;

б) выяснить изъ этой пропаганды и агитаціи роль массовыхъ политическихъ сходокъ, которыя могутъ имѣть важное значеніе въ началѣ и въ самомъ ходѣ возстанія;

в) принять самыя энергичныя мѣры къ вооруженію пролетаріата, а также къ выработкѣ плана вооружен-

наго возстанія и непосредственнаго руководства таковымъ, создавая для этого, по мѣрѣ надобности, особыя группы изъ партійныхъ работниковъ.

Въ виду разрастающагося нынѣ крестьянскаго движенія и въ виду того, что въ задачи социаль-демократіи входитъ поддержка всякаго революціоннаго движенія, направленнаго противъ существующаго общественнаго и политическаго строя, съѣздъ поручилъ партійнымъ организаціямъ:

а) пропагандировать въ широкихъ слояхъ народа, что социаль-демократія ставитъ своей задачей самую энергичную поддержку всѣхъ революціонныхъ мѣропріятій крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель;

б) выдвигать необходимость немедленной организаціи крестьянскихъ революціонныхъ комитетовъ;

в) призывать крестьянство ко всевозможнымъ политическимъ демонстраціямъ, къ коллективному отказу въ платежѣхъ податей и налоговъ, отъ исполненія воинской повинности и приказаній правительственныхъ агентовъ;

г) стремиться къ самостоятельной организаціи сельскаго пролетаріата и къ сліянію его съ пролетаріатомъ городскимъ подъ знаменемъ социаль-демократической партіи.

Съѣздъ въ близкое наступленіе государственнаго переворота, съѣздъ призналъ, что существующая форма правленія должна быть замѣнена демократической республикой на началахъ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ, а впредь до установленія таковой республики должно быть учреждено временное революціонное правительство съ участіемъ въ немъ уполномоченныхъ социаль-демократической партіи.

Въ организаціонномъ отношеніи взаимно центральнаго органа, центрального комитета и совѣта партіи, рѣшено избрать одно центральное учрежденіе — „центральный комитетъ“, которому предоставлено назначать отъ себя отвѣтственнаго редактора центрального органа. Таковымъ органомъ, вмѣсто „Искры“, объявленъ начавшій выходить скоро послѣ съѣзда „Пролетарій“. Верховнымъ

органомъ партіи по-прежнему признавъ партійный съѣздъ, право созыва котораго предоставлено центральному комитету. Мѣстнымъ комитетамъ предоставлено издавать собственные періодическіе листки. Важнѣйшая организаціонная цѣль третьяго съѣзда не осуществилась: редакція „Искры“ не явилась на съѣздъ и, не смотря на отнятіе у нея права быть центральнымъ органомъ, не пожелала отказаться отъ занятой ею позиціи, вслѣдствіе чего теперь дѣятели „россійской социаль-демократической рабочей партіи“ издають двѣ газеты: „Искру“ и „Пролетарій“, изъ которыхъ каждая называетъ себя центральнымъ органомъ этой партіи. Полное преобладаніе на третьемъ съѣздѣ имѣли „большевики“, принадлежащимъ къ этой фракціи естественно оказался и избранный на этомъ съѣздѣ „центральный комитетъ“.

Вскорѣ послѣ съѣзда делегаты новаго центрального комитета сдѣлали объѣздъ всѣхъ наиболѣе крупныхъ организацій обѣихъ фракцій, для прочтенія, въ цѣляхъ партійнаго единства, докладовъ о съѣздѣ. Отношенія между фракціями были въ это время настолько обострены, что екатеринославская и харьковская группы „меньшевиковъ“ не допустили у себя означенныхъ докладовъ. Послѣ того въ цѣляхъ единства, центральнымъ комитетомъ была устроена „общерусская конференція“, которая также не имѣла положительнаго результата.

Фракція „меньшевиковъ“ утративъ изъ своихъ рукъ центральный комитетъ и враждебно настроенная къ новому центральному органу „Пролетарій“, послѣ третьяго съѣзда оказалась формально внѣ партіи; между тѣмъ фактически ея значеніе почти равняется въ настоящее время значенію „большевиковъ“, тѣмъ болѣе что въ промежутки между 2 и 3 съѣздами „меньшевики“ успѣли овладѣть наиболѣе серьезными партійными денежными связями, весьма многими типографіями и складами, а также связями по водворенію транспортовъ нелегальной литературы.

Для объединенія дѣятельности группъ, входящихъ въ составъ фракціи „меньшинства“, вскорѣ послѣ съѣзда образована „организаціонная комиссія“, между которой и „центральнымъ комитетомъ“ происходятъ переговоры по вопросу о слияніи фракцій.

Въ отношеніи постановки организаціонныхъ вопросовъ, разногласія между фракціями сводятся теперь главнымъ образомъ къ тому, что „меньшинство“, отстаивая свою основную точку зрѣнія на необходимость полного проведенія демократическаго начала въ партійную жизнь, признаетъ необходимымъ усиленіе периферій (низшихъ организацій и даже отдѣльныхъ лицъ) на дѣла партіи на слѣдующихъ условіяхъ: руководящимъ центромъ въ данной мѣстности считается не только комитетъ, но комитетъ и районныя организаціи; по отношенію ко всѣмъ случаямъ массоваго выступленія (забастовки, демонстраціи) всѣмъ организованнымъ рабочимъ предоставляется право голоса. Центральный комитетъ находитъ это неудобноосуществимымъ.

Кромѣ того, „меньшинство“ задалось въ послѣднее время цѣлью образовывать областные комитеты, намѣчая на всю Россію 10 таковыхъ комитетовъ. Во исполненіе этого, на конференціи, происходившей въ іюль 1905 г., принадлежавшіе къ фракціи „меньшинства“ кубанскій комитетъ и группы екатеринодарская, новороссійская, ставропольская, армавирская, ейская и мойканская объединились между собой, образовавъ „сѣверо-кавказскій союзъ“. Центральный комитетъ находитъ образованіе областныхъ комитетовъ неудобнымъ, усматривая въ этомъ возможность утраты своего непосредственнаго вліянія на мѣстные комитеты; не смотря на это, нѣкоторые „большевистскіе“ комитеты также объединяются въ областные комитеты. Стремленіе къ такому объединенію среди разныхъ комитетовъ партіи замѣчалось и значительно ранѣе третьяго съѣзда.

Въ отношеніи постановки вопросовъ о революціонной тактикѣ, никакихъ существенныхъ различій между „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“ теперь не усматривается: вышеприведенные взгляды третьяго съѣзда на необходимость подготовки народныхъ массъ къ вооруженному возстанію, усиленіе революціонной дѣятельности среди крестьянства и учрежденіе демократической республики вполнѣ раздѣляются фракціей „меньшинства“.

Дѣятельность обѣихъ фракцій выражается теперь въ пропагандѣ и агитаціи среди фабрично-заводскаго и ремесленнаго населенія, среди крестьянства, среди

учащейся молодежи и других слоев интеллигенции и среди войска.

Для пропаганды среди войскъ въ составѣ „россійской социаль-демократической рабочей партіи“ образована въ 1905 году „военно-революціонная организація“. Варшавскій комитетъ вступилъ лѣтомъ 1905 г. въ соглашеніе, въ цѣляхъ совмѣстной дѣятельности съ „социаль-демократіей Польши и Литвы“.

Важнѣйшею въ настоящій моментъ цѣлью пропаганды и агитаціи признается вооруженное возстаніе.

Съ этой цѣлью изъ центрального комитета образована особая организація, занимающаяся пріобрѣтеніемъ за границей оружія и ввоза его въ имперію, при чемъ означенный комитетъ для каждой мѣстной организаціи, желающей получить оружіе, ставитъ условіемъ имѣть особую ввозную квартиру, т. е. такую квартиру, въ которую транспортеръ оружія могъ бы безопасно пріѣхать съ чемоданомъ прямо съ вокзала. Для постановки литературнаго дѣла комитетъ образовалъ при себѣ литературную группу и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ, независимо устройства подпольныхъ типографій, издавать легальную социаль-демократическую литературу и газеты. Газетами, находящимися въ распоряженіи центрального комитета, являются: „вечерняя почта“ и „Самарская газета“.

Въ виду трудности содержанія „Пролетарія“ для мало подготовленныхъ читателей центральный комитетъ сталъ издавать съ августа 1905 г. популярную революціонную газету подъ названіемъ „Рабочій“.

Въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ „россійской социаль-демократической рабочей партіи“, общества, подъ названіемъ комитетовъ, союзовъ, организацій и группъ, распределяются слѣдующимъ образомъ:

1) Въ Астраханской губерніи — астраханскій комитетъ.

2) Въ Бессарабской области—кишиневская организація съ боевымъ отрядомъ для устройства вооруженной демонстраціи.

3) Въ Варшавской губерніи — варшавскій комитетъ, военно-революціонная организація; варшавская группа „меньшинства“.

4) Въ Виленской—виленская группа.

5) Въ Витебской — витебская группа, двинскій комитетъ.

6) Во Владимирской—иваново-вознесенская группа.

7) Въ Вологодской—вологодская группа.

8) Въ Волынской—житомирская организація.

9) Въ Воронежской—воронежскій комитетъ.

10) Въ Вятской—прикамская группа.

11) Въ Области Войска Донского — донской комитетъ.

12) Въ Екатеринославской — екатеринославскій комитетъ („меньшевики“), екатеринославская организація („большевики“), александровская организація, луганская организація, маріупольская группа, рудничный союзъ, юзовская группа.

13) Въ Казанской — казанскій комитетъ съ военной группой. Мѣстные социаль-демократическіе дѣятели пытаются распространить свое вліяніе и на татарское населеніе города Казани, для чего нѣкоторые воззванія казанскаго комитета переводятся на татарскій языкъ. Эта часть работы казанскаго комитета встрѣчаетъ серьезное препятствіе въ національных особенностяхъ татаръ; такъ, напримѣръ, въ татарскомъ языкѣ нѣтъ слова „свобода“ и это слово или приходится брать съ оральскаго языка, или замѣнять словомъ „просторъ“.

Казанскій комитетъ въ собственной подпольной типографіи издаетъ листокъ „Рабочій“. (Въ сентябрѣ 1905 г. вышелъ № 3).

14) Въ Калужской губерніи—калужская группа.

15) Въ Киевской — киевскій комитетъ. бердичевская организація, бердичевская группа, уманская организація, уманская группа, черкасская организація, Украинскій союзъ.

16) Въ Костромской—костромская группа.

17) Въ Курляндской—митавская группа.

18) Въ Курской — курскій комитетъ, путивльская группа.

19) Въ Лифляндской — рижскій комитетъ, рижская группа.

20) Въ Минской — минская группа, бобруйская организація, пинская группа.

21) Въ Могилевской—гомельская группа.

22) Въ Московской—московскій комитетъ, издающій изъ собственной подпольной типографіи газету „Голосъ труда“ (всего вышло 6 №№), московская группа, серпуховская группа.

23) Въ Нижегородской — нижегородскій комитетъ, Нижегородская крестьянская группа.

24) Въ Орловской — орловскій комитетъ, брянская организація, въ Сѣвскѣ „группа объединенныхъ социалістовъ Орловской губерніи“.

25) Въ Пермской—пермскій комитетъ.

26) Въ Полтавской—полтавская группа, кременчугскій комитетъ.

27) Въ С.-Петербургской — петербургскій комитетъ („большевики“), Петербургская группа („меньшевики“) съ боевой дружиной.

28) Въ Рязанской—егорьевская группа.

29) Въ Самарской — самарскій комитетъ; при комитетѣ имѣются группы для устройства вооруженныхъ демонстрацій и группы для подпольной работы среди крестьянъ.

30) Въ Саратовской—саратовскій комитетъ, при которомъ группа для подпольной работы среди крестьянъ.

31) Въ Смоленской—смоленскій комитетъ.

32) Въ Таврической — крымскій союзъ („меньшевики“), въ составъ котораго входитъ 10 организацій: севастопольская, симферопольская, мелитопольская, федосійская, евпаторіевская, ялтинская, бердянская, геничевская, орѣховская, керченская.

33) Въ Тамбовской—борисоглѣбская группа.

34) Въ Тверской—тверской комитетъ.

35) Въ Тульской—тульскій комитетъ.

36) Въ Уфимской—уфимскій комитетъ.

37) Въ Харьковской — харьковскій комитетъ (объединившіеся „большевики“ и „меньшевики“), сумская группа.

38) Въ Херсонской—съ Одесскимъ и Николаевскимъ градоначальствомъ—одесскій комитетъ („большевики“), одесская группа („меньшевики, издающая въ собственной подпольной типографіи газету „Пролетарское дѣло“). 6 ноября 1905 года на собраніи 1.500 организованныхъ рабочихъ обѣихъ фракцій — комитета и

группы — вотировано полное слияние большевиков и меньшевиков под именем „объединенного одесского комитета росс. с.-д. раб. партіи“. и выработанъ уставъ, помѣщенный въ № 1 газеты „Начало“. Николаевскій комитетъ, херсонскій комитетъ, елизаветградскій комитетъ, издающій въ собственной подпольной типографіи газету „Голосъ рабочихъ“; Александрійская организація, Вознесенская организація.

39) Въ Черниговской—черниговская группа.

40) Въ Ярославской — рыбинская, ростовская, ярославская организаціи.

41) На Кавказѣ — кубанскій комитетъ и группы — екатеринодарская, новороссійская, ставропольская, армавирская, ейская, мойкопская, составляющія сѣверо-Кавказскій союзъ („меньшевики“).

Въ сентябрѣ отъ Сѣверо-Кавказскаго союза выдѣлился на правахъ комитета союзъ служащихъ на линіи Владикавказской желѣзной дороги, при чемъ комитетъ сѣверо-Кавказскаго союза принялъ во вниманіе слѣдующее: что мѣстныя условія социаль-демократической дѣятельности требуютъ объединенія желѣзнодорожнаго пролетаріата въ особую организацію, что посредствомъ этой организаціи можно будетъ осуществить захватъ желѣзнодорожныхъ путей и что таковой захватъ создастъ могучее орудіе вліянія на предпринимателей и Правительство, а въ моментъ революціи послужить средствомъ передвиженія боевыхъ организаціонныхъ силъ.

Теперь при сѣверо-кавказскомъ союзѣ, въ цѣляхъ подготовки вооруженнаго возстанія, образовывается „военно-техническая группа“.

Кромѣ того, на Кавказѣ дѣйствуютъ: бакинскій комитетъ, союзъ бакинскихъ рабочихъ, тифлиссскій комитетъ, терско-дагестанскій комитетъ; мѣстными организаціями въ собственной подпольной типографіи издается газета „Пролетарская борьба“.

Въ Сибири—иркутскій комитетъ, красноярскій комитетъ, томскій комитетъ, читинскій комитетъ, образовывающіе „сибирскій союзъ“. Мѣстными организаціями въ собственной подпольной типографіи издается газета „Сибирскій летучій листокъ“.

Въ Харбинѣ—харбинская группа.

Кромѣ вышеупомянутыхъ областныхъ организацій сѣверо-кавказскаго и сибирскаго союзовъ, существуютъ слѣдующія областныя организаціи:

1) сѣверный комитетъ, въ который входятъ группы, иваново-вознесенская, вологодская, костромская, рыбинская, ростовская, ярославская; 2) сѣверо-западный: имѣющіи собственную подпольную типографію—витебская группа, двинскіи комитетъ, виленская группа, минская группа, бобруйская организація, ковенская и гродненская губерніи; центръ въ городѣ Минскѣ; 3) польскіи, издающій въ собственной подпольной типографіи „Полѣскіи листокъ“,—гоммельская группа, черниговская группа, пинская группа.

Борьба съ дѣятелями „россійской социаль-демократической рабочей партіи“ выразилась въ цѣломъ рядѣ обысковъ и арестовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе съ 1-го марта 1905 года слѣдующіе:

Бобруйскъ. 3 мая въ Бобруйскѣ взята типографія, печатавшая воззванія разныхъ социаль-демократическихъ группъ.

Двинскъ. 22 августа арестованы съ вещественными доказательствами 18 лицъ и въ числѣ ихъ руководящіе дѣятели „двинскаго комитета“: Юрій Фридландъ, Исаакъ Историкъ, Самуилъ Коварскій, Альбертъ Сливкинъ, Снмха Шкудовичъ.

Екатеринославъ. 1 апрѣля на собраніи изъ 9 лицъ задержанъ революціонный дѣятель, отказавшійся назвать себя и оказавшійся, по установкѣ, неоднократно привлекавшимся къ дознанію Викторомъ Вановскимъ.

13 апрѣля взяты двѣ типографіи мѣстнаго комитета; 10.000 экземпляровъ воззваній, арестованы 3 лица съ 5-ю подложными паспортами.

Казань. 15 марта подвергнуты обыскамъ лица, входившія въ составъ „соединенной группы учащихся среднихъ школъ гор. Казани“. Взяты мимеографъ и гектографъ, свыше 1.000 отпечатанныхъ воззваній и разныя революціонныя изданія. Арестовано 5 лицъ.

27 июня взята типографія „казанскаго комитета“.

6 іюля взятъ складъ изданій, 2.000 экземпляровъ, упомянутой группы учащихся; взята печать группы.

Кишиневъ. 5 апрѣля взята типографія одесской группы и 3.000 экземпляровъ воззваній; арестовано 4 лица.

Кіевъ. 10-го марта въ квартирѣ Лентьевыхъ взяты транспортъ социаль-демократическихъ изданій и арестованъ транспортеръ Розенфельдъ.

22 марта арестовано 22 лица, прикосновенныхъ къ дѣятельности мѣстнаго комитета. Взята типографія и 8.000 отпечатанныхъ воззваній въ квартирѣ повивальной бабки Ветей-Сафьянъ.

15 сентября арестованы на собраніи 38 лицъ, въ томъ числѣ два солдата, являвшихся представителями всѣхъ районовъ „кіевского комитета“, собравшихся для выборовъ членовъ комитета. Обысканы и обнаружено: печать, складъ литературы, гектографъ, мимеографъ, рукописи воззваній.

Москва. 29—30 апрѣля арестовано 13 лицъ.

27 июня въ квартирѣ почтово-телеграфнаго чиновника Виктора Муравьева застигнуты за работой заграничнаго транспорта социаль-демократическихъ изданій 4 лица. Въ магазинѣ Ляниной найдены нелегальныя изданія и типографскія принадлежности, при чемъ арестованы крестьянинъ Куличинъ, дочь священника Вѣра Преткова, окончившій московскій университетъ Мееръ Денбо и мѣщанка Вѣшковская.

25 іюля подвергнуты обыскамъ 20 лицъ, составлявшихъ при „московскомъ комитетѣ“ группу, имѣвшую своей задачей пропаганду среди нижнихъ чиновъ. Руководитель группы—сынъ чиновника Алексѣй Медвѣдниковъ, у котораго отобрано оружіе и 1.500 р. комитетскихъ денегъ, и наиболѣе видные дѣятели: дворянинъ Николай Рыковский, мѣщанинъ Халпахчи, зубной врачъ Амалія Рабиновичъ, купеческій сынъ Абрамъ Гермонтъ, были арестованы.

14 августа взята хорошо оборудованная типографія „московской группы“, печатавшая газету этой группы „Московскій рабочій листокъ“. Арестовано 2 лица.

Нахичевань. 15 марта въ гор. Нахичевани на Дону взята въ разборѣ типографія „донского комитета“ съ печатными воззваніями: „Чему у насъ учатъ стачки“, „Царизмъ наканунѣ всенароднаго возстанія“. Ообра-

но 9.000 экземпляровъ воззванія „первый шагъ“. Арестовано 9 лицъ.

Нижній-Новгородъ. 8 іюля взята типографія „нижегородскаго комитета“. Арестовано 5 лицъ.

Новозибковъ. 1 марта обнаружена тайная типографія „полѣскаго комитета“.

Новороссійскъ. 20 іюля взята типографія „новороссійской группы кубанскаго комитета“. Арестовано 3 лица.

Одесса. 8 іюля взята типографія „одесскаго комитета“.

С.-Петербургъ. 22 марта взята типографія „петербургской группы центрального комитета“ („меньшинство“) помѣщавшаяся въ квартирѣ зубного врача мѣщани Хай Сары Кофьянъ.

5—7 апрѣля произведено 60 обысковъ. Взяты 3 типографіи: 2 „комитетскія“, устроенныя студентомъ Александромъ Заблонинымъ при участіи студента Петра Кириоса; третья—„группы“, главнымъ дѣятелемъ которой былъ студентъ Константинъ Жерновецкій. Всѣ лица арестованы.

15 апрѣля обыскано 19 лицъ, прикосновенныхъ къ „боевой дружинѣ“, образованной „петербургской группой“ („меньшинство“) въ цѣляхъ подготовки вооруженнаго возстанія. У одного изъ арестованныхъ, прибывшаго изъ Баку, Чеховскаго, обнаружена рукопись и планъ проекта дѣйствій дружины во время возстанія.

22 апрѣля застигнуто собраніе 5 лицъ, принадлежавшихъ къ „петербургской группѣ“. У одного студента Сергѣя Завалишина отобрано оружіе и удостовереніе на право сбора денегъ для пріобрѣтенія оружія.

21 мая задержаны на собраніи 6 руководителей „боевыхъ дружинъ“, организуемыхъ „петербургской группой“. Изъ нихъ двое оказались бѣжавшими съ мѣста ссылки Наумомъ Коганомъ и Михаиломъ Лурье. Въ связи съ этимъ 28 мая въ деревнѣ Выра, Царско-сельскаго уѣзда, въ квартирѣ студента Роберта Аудерпа и отставнаго чиновника Владиміра Андрушевскаго обнаружена лабораторія для изготовленія взрывчатыхъ снарядовъ. Отобрано готовыхъ 8 ручныхъ бомбъ, 22 неснаряженныхъ, вещества для изготовленія свыше 100 взрывчатыхъ снарядовъ, а также соотвѣтственное руко-

водство. Техникомъ былъ Аудеръ. Эти снаряды предназначались для метанія въ чиновъ полиціи и въ войска при демонстраціи, которую около того времени „Петербургская группа“ полагала устроить въ Павловскѣ. Принадлежавшія къ организаціонному кружку по устройству демонстраціи Марія Заводовская и Валентина Рождественская были задержаны.

1 іюня, въ квартирѣ присяжнаго повѣреннаго Ильи Денисовича, задержано было собраніе руководящихъ дѣятелей „петербургской группы“ и въ ихъ числѣ пріѣхавшій изъ-за границы въ качествѣ делегата, нелегальный, оказавшійся по провѣркѣ, студентомъ Александромъ Эссенемъ.

2 іюня задержанъ транспортъ революціонной литературы (2.300 экземпляровъ).

17 іюня арестованы 17 активныхъ дѣятелей „Петербургскаго комитета“ („большинство“) и въ числѣ ихъ слушательница медицинскаго института Анна Маркевичъ, домашняя учительница Александра Гусарева, студентъ Николай Чечевицынъ, студентъ Николай Богдановъ, рабочій Гомановъ, нелегальный съ паспортомъ на имя Сверчкова, нелегальный съ паспортомъ на имя Савелькина.

22 іюня арестованы 21 дѣятель „петербургской группы“ и въ числѣ ихъ проживающіи по подложному паспорту одинъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей группы Сергій Цедербаумъ, братъ организатора всей фракціи „меньшинства“ Юлія Цедербаума („Мартова“).—Въ квартирѣ крестьянина Лихштейна взята въ работѣ подпольная типографія. Обысками установлено, что „петербургская группа“ приспособила для своихъ цѣлей легальную типографію Павловыхъ.

7 августа задержаны 23 лица—пропагандисты группы. Взята въ работѣ типографія.

6 августа арестованы члены „боевой дружины“ инженеръ-электротехникъ Евгений Дурново, крестьяне Панфиленко, Чураковъ. По обыскамъ отобраны вещества для изготовленія разрывныхъ снарядовъ и 2 готовыхъ ручныхъ бомбы.

13—14 сентября арестованы въ числѣ 41, лица—дѣятели „петербургской группы“. Въ квартирѣ повивальной бабки Ханы Магаричъ взята типографія, въ томъ

числѣ и наборъ новой газеты „Голосъ социаль-демократа“ и прокламаціи „Миръ“.

Самара. 24 іюня взята типографія, въ помѣщеніи которой оказалось множество подложныхъ паспортовъ. Арестовано 2 лица.

Саратовъ. 9 іюля взята типографія мѣстнаго комитета съ наборомъ перваго номера газеты „Пролетарская борьба“. Арестовано 3 лица.

Тифлисъ. 4 іюня въ слесарной мастерской Дориспона Хелая взяты типографія „тифлисскаго комитета“ и его бібліотека въ количествѣ 4.446 экземпляровъ. Хелай и его ближайшіе соучастники Кахечадзе и Габунія арестованы.

Харьковъ. 19 августа въ квартирѣ студента Николая Трапезникова найденъ типографскій шрифтъ и складъ изданій комитета.

Ирославль. 2 августа въ аптекаѣ Моргона взята хорошо оборудованная типографія, печатная изданія центральнаго комитета. Арестованы помощникъ провизора аптеки Давидъ Либермонъ, его жена и сынъ чиновника Карасевъ.

II. Польская социалистическая партія.

За послѣдніе три года революціонная пропаганда польской социалистической партіи значительно расширилась, и вліяніе ея на рабочіе классы, а отчасти и на другіе слои общества, замѣтно усилилось. Причина этого явленія лежитъ, конечно, прежде всего въ отсутствіи правильно организованнаго надзора за социалистическимъ движеніемъ, за агентами партіи, ведущими почти открыто устную пропаганду и усиленно распространяющими печатный органъ партіи „Работникъ“ и другія революціонныя изданія на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ какъ Варшавы, такъ и другихъ промышленныхъ центровъ края. Но, затѣмъ, усилѣніе пропаганды находится также въ несомнѣнной зависимости отъ происшедшаго измѣненія въ способахъ дѣйствія партіи, включившей въ свою программу національную цѣль—возстановленіе, путемъ рабочей революціи, независимой Польши въ формѣ демократической республики *). Благодаря этому видоизмѣненію социалистической программы, сторонники патріотическаго движенія стали сочувственнѣе относиться къ социалистамъ, что замѣчается преимущественно въ средѣ университетской молодежи, которая если и рѣдко принимала активное участіе въ дѣятельности партіи, тѣмъ не менѣе въ послѣднее время начала проявлять живой интересъ къ подпольной ея литературѣ, а также къ социально-революціоннымъ сочиненіямъ, издаваемымъ въ Лондонѣ „заграничнымъ союзомъ польскихъ социалистовъ“ и водворяемымъ въ большомъ количествѣ изъ-за границы.

Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, въ Варшавѣ, Лодзи, домбровскомъ горномъ округѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края возникаетъ непрерывный рядъ политическихъ дознаній о преступной дѣятельности польской социалистической партіи. Дозна-

*) Новая программа польской социалистической партіи изложена въ изданной ею въ 1896 г. брошюрѣ „Чего хотятъ социалисты“.

ніа эти имѣють своимъ предметомъ агитацію членовъ партіи по возбужденію рабочихъ стачекъ и дѣятельность ихъ по организованію революціонныхъ рабочихъ кружковъ, по распространенію революціонной литературы и воззваній, издаваемыхъ партією по поводу каждаго выдающагося событія государственной и общественной жизни, и, наконецъ, по устройству социалистическихъ манифестацій.

Въ августъ 1897 года польскою социалистическою партією были распространены въ Варшавѣ въ значительномъ количествѣ, воззванія, изданныя по случаю ожидавшагося прибытія въ Варшаву ихъ величествъ. Въ воззваніяхъ этихъ, направленныхъ вообще къ возбужденію среди польскихъ рабочихъ ненависти къ русскому правительству, высказывается неудовольствіе по поводу готовившейся торжественной встрѣчи государя императора, подъ опекою котораго, по выраженію воззванія, помѣщики и фабриканты эксплуатируютъ трудъ рабочихъ, и выражается надежда, что настанетъ, наконецъ, минута, когда по улицамъ Варшавы загремитъ могучій возгласъ возстающаго народа: „Смерть деспотамъ! Долой рабство! Да здравствуетъ свободный польскій народъ!“

Спусти нѣсколько дней послѣ появленія этихъ воззваній, полицією былъ задержанъ одинъ только рабочий, по заявленію его родственника, которому онъ передалъ для прочтенія одинъ, найденный имъ, экземпляръ воззванія, лица же, составлявшія и распространявшія воззванія по городу, остались необнаруженными.

Въ сентябрѣ 1897 года въ дер. Домбровѣ, Вендинскаго уѣзда, на заводѣ Гута-Банковая возникла забастовка, сопровождавшаяся серьезными беспорядками, которые удалось прекратить только при помощи вызванныхъ въ Домброву войскъ. Не подлежить сомнѣнію, что эта забастовка, въ которой приняло участіе болѣе 3 тысячъ рабочихъ, была подготовлена революціонными дѣятелями, принадлежавшими къ польской социалистической партіи или находившимися въ сношеніяхъ съ нею, и новымъ, предназначеннымъ специально для Домбровскаго горнаго округа, журналомъ партіи „Górnik“ (Горнорабочій), первый номеръ котораго появился въ маѣ 1897 года. По возобновленіи работъ на Гуть-Бан-

ковой, социалистической партией была распространена, в видъ приложения къ № 3 названнаго журнала, прокламація, излагающая причины, которыя вызвали неудовольствіе рабочихъ и забастовку, и описывающая въ извращенномъ видѣ ходъ событій и образъ дѣйствія властей во время возникшихъ при забастовкѣ беспорядковъ.

Къ возникшему по этому поводу дознанію было привлечено, между прочимъ, нѣсколько человекъ изъ интеллигенціи, уличенныхъ въ произнесеніи, на предшествовавшихъ упомянутой забастовкѣ сходкахъ рабочихъ, возбуждающихъ къ беспорядкамъ рѣчей, и при обыскахъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ оказалось большое количество революціонныхъ изданій и прокламацій, но тѣмъ не менѣе дознаніе это не привело къ выясненію ни организаціи, ни личнаго состава социалистической партіи. Равнымъ образомъ властями не обнаружены мѣсто изданія и типографія журнала „Gornik“, который издается, какъ и главный органъ партіи „Robotnik“, и по настоящее время.

Въ слѣдующемъ году, 1 мая нов. ст., въ Бендинскомъ же уѣздѣ, въ дер. Домбровѣ и Сельце, социалистической партией было организовано демонстративное шествіе рабочихъ, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень. Демонстраціи предшествовало распространеніе въ значительномъ количествѣ изданныхъ по поводу празднованія 1 мая прокламацій „домбровскаго рабочаго комитета“, майскаго номера журнала „Gornik“ и красныхъ флаговъ съ революціонными надписями и эмблемами. Мѣстнымъ жандармскимъ властямъ удалось только по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ задержать въ гор. Бендинѣ, на социалистической сходкѣ рабочихъ, одного изъ главныхъ устроителей демонстраціи, бывшаго типографскаго наборщика Іосифа Воцинскаго, игравшаго, судя по даннымъ дознанія, уже продолжительное время болѣе или менѣе видную роль въ рабочемъ движеніи домбровскаго округа. При Воцинскомъ оказались многочисленныя замѣтки, относящіяся къ распространенію социальнореволюціонныхъ изданій и къ сбору денегъ на изданіе „Gornik'a“ и на другія цѣли социалистической партіи, а также подлисной листъ послѣдней, съ подписью и печатью „центрального рабочаго комитета“.

Содержащійся нынѣ подѣ стражею въ Варшавской крѣпости, Вошинскій отъ дачи объясненій объ отношеніяхъ своихъ къ социалистической партіи отказался, отрицая вмѣстѣ съ тѣмъ и фактъ своей принадлежности къ числу ея членовъ. Такимъ образомъ, осталась нераскрытою и эта социалистическая агитація среди рабочихъ въ горно-домбровскомъ районѣ.

Изъ многочисленныхъ дознаній, имѣющихъ своимъ предметомъ преступную пропаганду польской социалистической партіи, обращаетъ на себя вниманіе произведенное въ 1898 году въ Варшавѣ дознаніе о революціонныхъ рабочихъ кружкахъ названной партіи. Разслѣдованіемъ этого дѣла выяснилось, что почти на каждой изъ большихъ варшавскихъ фабрикъ имѣется нѣсколько человекъ болѣе развитыхъ рабочихъ, которые, организуя кружки рабочихъ-соціалистовъ, распространяютъ на фабрикахъ и заводахъ революціонную литературу, производятъ въ пользу польской социалистической партіи денежные сборы и устраиваютъ сходки рабочихъ; на сходкахъ читаются обыкновенно къмъ-нибудь изъ интеллигентовъ, членовъ социалистической партіи, извѣстныхъ лишь руководителямъ отдѣльныхъ кружковъ, лекціи, цѣль которыхъ состоитъ въ выработкѣ изъ слушателей убѣжденныхъ социалистическихъ агитаторовъ, могущихъ впослѣдствіи самостоятельно руководить рабочими кружками. Изъ дознанія, между прочимъ, видно, что лекторы эти, склоняя своихъ слушателей къ агитаціи въ интересахъ социалистической партіи, постоянно указывали имъ на цѣли партіи, стремящейся, помимо экономическихъ реформъ, также и къ освобожденію отъ царизма и къ восстановленію независимой Польши.

Къ дознанію о революціонныхъ рабочихъ кружкахъ были привлечены изъ числа наиболѣе видныхъ революціонныхъ дѣятелей инженеры Малиновскій и Змигродскій, но первый изъ нихъ еще до возникновенія дѣла скрылся за границу, а второй никакихъ объясненій, которыя могли бы служить матеріаломъ для всесторонняго изслѣдованія дѣла, не далъ.

Какъ въ 1898, такъ и въ 1899 году, социалистическою партіею были сдѣланы попытки организовать въ день 1 мая нов. ст. въ Варшавѣ демонстративныя

шествія по улицамъ; устроить такое же шествіе предполагалось и въ день открытія памятника поэту Мицкевичу, но эта попытка, какъ и предыдущія, не удалась, благодаря вмѣшательству полиціи. За нѣсколько дней до открытія памятника въ Варшавѣ и Лодзи появилось воззваніе „центрального рабочаго комитета“, составленное въ непочтительныхъ, дерзкихъ объ особѣ государя императора выраженіяхъ и заключающее въ себѣ протестъ противъ установленной правительствомъ программы открытія памятника и обращенное къ рабочимъ приглашеніе не участвовать въ официальномъ торжествѣ.

Въ текущемъ году социалистами былъ произведенъ также рядъ революціонныхъ манифестацій на кладбищахъ. Такъ, въ сентябрѣ, въ дер. Домбровѣ, на могилахъ убитыхъ во время безпорядковъ 1897 года на заводѣ Гута-Банковая, былъ обнаруженъ вѣнокъ съ красною лентою и съ надписью: „рабочимъ, замученнымъ русскимъ правительствомъ“, а 18 и 19 сентября рабочіе собрались на Домбровскомъ кладбищѣ, имѣя при себѣ красный революціонный флагъ, и пѣли молитвы и революціонныя пѣсни. 28 октября въ Варшавѣ, на Повонзковскомъ кладбищѣ, состоялись демонстративныя похороны инженера Яна Танскаго, привлекавшася въ 1891 году къ дознанію о „тайной рабочей кассѣ сопротивленія“. Погребеніе Танскаго сопровождалось пѣніемъ толпою студентовъ и рабочихъ революціонныхъ пѣсень, и на могилу его были положены вѣнки съ красными лентами и надписями: „товарищу идеи отъ социалистовъ“, „рабочіе-евреи борцу общаго дѣла“ и др. Дознаніемъ, между прочимъ, выяснилось, что наканунѣ похоронъ Танскаго въ Варшавскомъ университетѣ курсировало обращенное къ студентамъ приглашеніе собраться 28 октября у больницы Св. Духа, гдѣ Танскій скончался. Незадолго передъ этимъ случаемъ такого же характера демонстрація произошла на похоронахъ столяра Милевскаго: рабочіе, собравшіеся на Брудновскомъ кладбищѣ въ числѣ около 400 человекъ, пѣли „Червонный штандартъ“ и другія революціонныя пѣсни, а на красныхъ лентахъ вѣнковъ, лежавшихъ на похоронныхъ дорогахъ, были надписи: „товарищу идеи“ и др. Наконецъ, 20 октября с. г. на томъ же

кладбищъ, на могилѣ умершаго въ 1894 году рабочаго Яна Ледера (привлекавшагося ранѣе къ дознанію о революціонномъ сообществѣ и содержавшагося подъ стражею въ Варшавской крѣпости), полиціею были замѣнены два вѣнка съ красными лентами,—одинъ терновый, съ надписью: „жертвѣ произвола русскаго царизма отъ рабочихъ-соціалистовъ гор. Варшавы и Лодзи“, а другой съ надписью: „товарищу отъ товарищей идеи“. Инициаторы и устроители всѣхъ этихъ манифестацій по настоящее время не обнаружены.

Съ начала текущаго года въ Варшавѣ стали появляться многочисленныя воззванія „варшавскаго рабочаго комитета“ къ рабочимъ мѣстныхъ фабрикъ и мастерскихъ, приглашающія ихъ къ забастовкамъ. Послѣдствіемъ этой агитаціи польской социалистической партіи было прекращеніе въ концѣ іюля работъ на многихъ варшавскихъ фабрикахъ; въ стачкахъ приняло участіе свыше 17.500 человекъ, но при этомъ столкновений съ полиціею и вообще серьезныхъ безпорядковъ не происходило и вскорѣ большинство рабочихъ опять обратилось къ своему обычному труду. Въ изданной затѣмъ въ августѣ социалистическою партіею прокламаціи говорилось, что стачки не удалисъ благодаря грубому вмѣшательству московскаго казацкаго правительства, но что рабочіе не должны ослабѣвать въ борьбѣ съ этимъ своимъ смертельнымъ врагомъ и, расширяя самосознаніе рабочихъ массъ, готовить ихъ къ возстанію, съ оружіемъ въ рукахъ, противъ угнетателей. Прокламація заканчивается словами: „Долой фабрикантовъ и царизмъ! Да здравствуетъ наше рабочее дѣло!“

Национально-революціонное движеніе.

Параллельно съ польскимъ социалистическимъ движеніемъ идетъ движеніе національно-революціонное. Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ доходящія до свѣдѣнія властей проявленія его представляются лишь въ видѣ отдѣльныхъ фактовъ, безъ всякой внутренней связи, которая, не смотря на принимаемыя мѣры, почти всегда остается неустановленною. Самое тщательное изслѣдованіе

служившихъ предметомъ дознаній послѣдняго времени событій не дало достаточнаго матеріала для болѣе или менѣе точнаго ознакомленія со всею системою заграничныхъ и мѣстныхъ тайныхъ патріотическо-революціонныхъ сообществъ, находящихся между собою, какъ слѣдуетъ предполагать по нѣкоторымъ отдѣльнымъ признакамъ, въ органической связи.

Изъ дознаній, производившихся за послѣдніе годы, обращаетъ на себя вниманіе дѣло владѣльца пивовареннаго завода въ Варшавѣ Северина Юнга. Въ маѣ 1897 года полиціею было обнаружено распространеніе среди варшавскихъ ремесленниковъ разнаго рода патріотическо-польскихъ революціонныхъ изданій, въ числѣ ихъ брошюры „Путемъ просвѣщенія къ свободѣ“, авторъ которой, указывая на угнетенное положеніе Польши подъ русскимъ владычествомъ, убѣждаетъ каждаго поляка, любящаго свое отечество, способствовать, по мѣрѣ возможности, просвѣщенію народныхъ массъ, ибо только путемъ просвѣщенія можетъ быть освобождена Польша. Разслѣдованіемъ дѣла выяснилось, что брошюры эти распространялись Севериномъ Юнгомъ, при обыскѣ же въ квартирѣ послѣдняго оказалась бібліотека со значительнымъ числомъ преступнаго содержанія книгъ, брошюръ и журналовъ, а также 93 экземпляра правилъ пользованія этою бібліотекою. Кромѣ того, дознаніемъ было установлено, что Юнгъ находился въ сношеніяхъ съ преслѣдуемымъ революціоннымъ цѣли сообществомъ „Oswiaty ludowej“, занимающъ сборомъ пожертвованій въ пользу кассы этого сообщества. При допросахъ Юнгъ далъ вообще уклончивое объясненіе, во время же содержанія подъ стражею въ варшавской крѣпости написалъ статью на польскомъ языкѣ, озаглавивъ ее „Мой патріотизмъ и взглядъ на общество“. Въ статьѣ этой Юнгъ объясняетъ, что хотя по происхожденію нѣмецъ, онъ, родившись въ Польшѣ, такъ ее полюбилъ, что считаетъ себя полякомъ; его патріотическія чувства особенно сильно развились въ послѣднее время въ виду того, что во всемъ польскомъ обществѣ замѣчается пробужденіе патріотизма, притѣсненія же, которымъ подвергаются поляки только изъ-за своей національности, еще болѣе усилили его къ нимъ любовь.

Касаясь будущности Польши, Юнгъ говоритъ, что всѣ поляки, въ томъ числѣ и онъ, питаютъ непреклонную вѣру, что они сольются когда нибудь въ одно этнографическое цѣлое, въ одинъ народъ, согласно Вожьему предназначенію.

Закладка въ октябрѣ 1897 года въ Вильнѣ памятника гр. Муравьеву вызвала оживленные, враждебные русскому правительству толки въ польской заграничной и мѣстной подпольной печати. Когда по поводу этого событія шесть профессоровъ варшавскаго университета послали въ Вильну привѣтственную телеграмму, студенты того же университета издали и разослали по городской почтѣ большинству профессоровъ циркулярныя письма, рѣзко осуждавшія ихъ дѣйствія, а затѣмъ устроили въ аудиторіяхъ университета враждебную демонстрацію двумъ изъ профессоровъ, подписавшихъ телеграмму.

Въ февралѣ 1898 года проживавшему въ Варшавѣ литератору Людовику Влодеку были доставлены неизвѣстнымъ человѣкомъ, успѣвшимъ скрыться, два чемодана со значительнымъ количествомъ галиційскихъ, враждебныхъ русскому правительству, журналовъ „Przegląd wszechpolski“ и „Polak“, а также патріотическо-революціонныхъ брошюръ, предназначенныхъ, судя по ихъ числу, очевидно, для распространенія. Въ отобранной тогда же у Влодека перепискѣ, относящейся къ 1892—1896 годамъ, найдены указанія на личныя его сношенія съ редакторами упомянутыхъ журналовъ Адамомъ Косткевичемъ и Войнаромъ, а также съ многими другими, проживающими за границею революціонными дѣятелями-поляками, принадлежащими къ тайнымъ организаціямъ какъ патріотическаго, такъ и социалистическаго направленія. Объяснить дѣйствительный характеръ этихъ сношеній Влодекъ на дознаніи отказался, и роль, которую онъ игралъ въ революціонномъ движеніи, за отсутствіемъ какихъ-либо другихъ свѣдѣній объ его преступной дѣятельности, осталась невыясненною.

Товарищество просвѣщенія народа.

1 сентября 1898 года въ гор. Плоцкѣ былъ задержанъ врачъ Зенонъ Гржегоржевскій, прибывшій изъ Варшавы для приѣма тайно водвореннаго неизвѣстнымъ евреемъ изъ Пруссіи транспорта противоправительственныхъ изданій. На возникшемъ по этому поводу дознаніи выяснилось, что изданія эти предназначались для варшавскаго студенческаго кружка подъ названіемъ „товарищество просвѣщенія народа“ (Towarzystwo oświaty ludowej), кассиромъ котораго состоялъ Гржегоржевскій, окончившій въ 1897 году курсъ варшавскаго университета.

Какъ видно изъ найденнаго у Гржегоржевскаго при обыскѣ устава этого сообщества, оно поставило себѣ цѣлью, для сохраненія самобытности польскаго народа, поднять умственный и нравственный уровень сельскаго населенія и пробудить въ немъ сознательную привязанность къ родинѣ, къ польскому языку и къ древнимъ польскимъ обычаямъ, а также развить въ немъ самосознаніе, общественную солидарность и способность къ самопомощи. Однимъ изъ главныхъ средствъ, которымъ сообщество пользуется для достиженія своихъ цѣлей, является учрежденіе въ разныхъ мѣстностяхъ Привислянскаго края бесплатныхъ читаленъ, снабжаемыхъ имъ журналами и книгами для народа. Читальни эти, согласно уставу сообщества, должны находиться въ непосредственномъ завѣдываніи болѣе просвѣщенныхъ и интеллигентныхъ мѣстныхъ жителей, преимущественно изъ крестьянской среды. Кромѣ того, сообщество предполагало устраивать среди народа кружки для совмѣстнаго чтенія и собесѣдованія по предметамъ, вытекающимъ изъ содержанія прочитаннаго. По уставу, сообщество распадается на „варшавскій кружокъ“ и на „провинціальные кружки“, учреждаемые въ разныхъ городахъ Привислянскаго края; какъ первый, такъ и послѣдніе, открывая народныя читальни, дѣйствуютъ вполне самостоятельно, при чемъ провинціальные кружки должны, однако, руководствоваться составленнымъ варшавскимъ кружкомъ каталогомъ книгъ для народнаго чтенія и доставлять ему свѣдѣнія какъ о всѣхъ вновь

открываемых читальняхъ, такъ и по разнымъ вопросамъ, относящимся къ этому предмету, какъ, напр., о степени спроса на отдѣльныя книги, о замѣченнхъ пробѣлахъ въ литературѣ для народа и проч.

По уставу сообщества, членами его могутъ быть всѣ лица безупречной нравственности, убѣжденія которыхъ соотвѣтствуютъ намѣченнхъ въ его программѣ дѣлямъ; изъ дознанія однако видно, что, не смотря на отсутствіе какихъ-либо другихъ ограниченій, въ составъ его входили, въ качествѣ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, почти исключительно воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Привислянскаго края. Такъ, къ числу членовъ „варшавскаго кружка“ принадлежали преимущественно студенты варшавскаго университета, а „провинціальныя кружки“ совпадали съ кружками для самообразованія, организованными среди учениковъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Связь между варшавскимъ и мѣстными гимназическими кружками поддерживалась „центральный комитетомъ“ по дѣламъ гимназическихъ или провинціальныхъ кружковъ, составлявшимся изъ студентовъ—членовъ варшавскаго кружка, бывшихъ членовъ разныхъ гимназическихъ кружковъ. Комитетъ этотъ руководилъ дѣятельностью этихъ послѣднихъ, разсылая имъ помѣщенныя въ каталогъ сообщества книги, и принималъ денежные взносы и пожертвованія, которые собирались ими въ пользу кассы „Oswiaty ludowej“.

Въ дознаніи о „товариществѣ просвѣщенія народа“ имѣются данныя, указывающія на то, что дѣятельность этого тайнаго сообщества, успѣвшаго за четырехлѣтіе съ 1894 по 1898 годъ учредить въ губерніяхъ царства Польскаго значительное число (по показаніямъ нѣкоторыхъ обвиняемыхъ, около 200) народныхъ читаленъ или библиотекъ, въ послѣднее время, приблизительно съ конца 1897 года, приобрѣла весьма обширные размѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣнилась, а именно: члены его стали, на ряду съ легальными изданіями, дѣятельно распространять въ народѣ, а также въ другихъ слояхъ общества, брошюры польско-патріотическаго и революціоннаго характера, такіе же фотографическія снимки и революціонныя журналы. Такимъ образомъ въ программу сообщества вошли и другія

цѣли, являющіяся дальнѣйшимъ развитіемъ первоначальной его задачи и направленной къ пробужденію во всѣхъ классахъ народонаселенія политическихъ стремленій, враждебныхъ существующему государственному строю Россіи.

Изъ нелегальной литературы, которая была предназначена служить цѣлямъ сообщества, обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ распространявшихся членами его въ большомъ количествѣ заграничныхъ польско-патріотическихъ и революціонныхъ журналовъ „Полякъ“ и „Всепольское обозрѣніе“ и подпольнаго журнала такого же характера „Борьба“, разныя, появившіяся въ послѣдніе годы въ закордонной печати брошюры, какъ: „Открытыя письма къ кн. Ухтомскому“, „Примирительныя фикціи“, „Программа примирителей“ и другія. Сущность всѣхъ ихъ заключается въ томъ, что въко-вая культурная и политическая рознь между польскою и русскою національностью никогда не можетъ быть уничтожена и что поляки—приверженцы сближенія обоихъ народовъ и примиренія съ русскими правительствомъ, являюся врагами отечества, отдаляющими своими измѣнническимъ способомъ дѣйствія часть воскресенія Польши.

При производствѣ того же дознанія, у одного изъ привлеченныхъ къ нему лицъ, студента варшавскаго университета Витольда Заевского, былъ найденъ въ заклеенномъ конвертѣ, съ надписью „Dokument“, рукописный „уставъ союза польской молодежи“, изданный „централизаціею“ союза въ январѣ 1898 года, вмѣстѣ съ отчетомъ о положеніи заграничныхъ его округовъ со времени возникновенія союза до 15 мая 1898 года. Уставъ въ этой новой редакціи, провозглашавшая руководящею идеею союза стремленіе къ народной независимости путемъ систематическаго развитія народныхъ силъ и къ высшимъ формамъ политической жизни, согласнымъ съ характеромъ и уровнемъ цивилизаціи польскаго общества, вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ во второй своей части, предназначенной для высшей категории членовъ союза, что союзъ польской молодежи входитъ какъ цѣлое, въ составъ „народно-демократической партіи“ (§ 25) и что на обязанности

категоріи „братевъ“ союза лежить, между прочимъ, дѣятельная помощь работамъ этой партіи (§ 27).

Въ отчетѣ о положеніи заграничныхъ округовъ перечисляются вновь возникшія въ первой половинѣ 1898 года группы союза, въ заключеніе же этого отчета „централизація“, обращаясь спеціально къ варшавской группѣ и подчеркивая народно-демократическій характеръ союза, рекомендуетъ ей: 1) заняться распространеніемъ союза, не выжидая наступленія академическаго года, 2) съ возможною скоростью завести сношенія съ университетами въ Россіи, 3) сейчасъ же послѣ открытія учебнаго года начать свои дѣйствія среди студентовъ новаго политехническаго училища въ Варшавѣ, 4) привлечь къ участию въ дѣятельности союза виѣуниверситетскую молодежь, главнымъ образомъ, учащихся въ рисовальныхъ, техническихъ и коммерческихъ школахъ и въ домбровскомъ горномъ училищѣ, а затѣмъ и молодежь изъ среды торгово-промышленной, организуя изъ тѣхъ лицъ, которыя по возрасту не соотвѣтствуютъ требованіямъ союза, przygotowительные кружки, и 5) принять на себя руководительство организаціями гимназическихъ кружковъ.

Установить связь между „союзомъ польской молодежи“ и варшавскимъ кружкомъ „товарищества просвѣщенія народа“ не представилось возможнымъ. Конвертъ съ „документомъ“ былъ переданъ на храненіе Заевскому Гржегоржевскимъ, получившимъ его въ свою очередь отъ обвиняемаго по тому же дѣлу, главнаго руководителя „Oswiaty“, Ивана Залуски. Какъ Заевскій, такъ и Гржегоржевскій, повидимому, содержанія его вовсе не знали, Залуска же дать объясненіе по этому предмету, какъ и по другимъ обстоятельствомъ дѣла, отказался, ограничившись отрицаніемъ установленныхъ дознаніемъ фактовъ.

Революціонные кружки среди учащейся молодежи.

Настоящее дознаніе не можетъ не быть признано несомнѣннымъ доказательствомъ полного отсутствія систематическаго наблюденія властей за жизнью учащейся молодежи царства Польскаго. Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, свѣдѣнія о кружкахъ „Oswiaty

„Iudowe“ имѣлись еще въ 1894 году, но тогда должныхъ мѣръ противодѣйствія или предупрежденія принято не было. Варшавскій кружокъ „Oswiaty“, временно распавшійся въ 1894 году вслѣдствіе удаленія изъ Варшавы нѣкоторыхъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ его членовъ, подвергнутыхъ высылкѣ за участіе въ демонстраціи 5—17 апрѣля, вскорѣ былъ вновь восстановленъ, преимущественно стараніями студента-медика Ивана Залуски, который и оставался его руководителемъ до сентября 1898 года, т. е. до возбужденія дѣла.

О существованіи кружковъ „Oswiaty“ властями было, повидимому, забыто, и варшавскій кружокъ проявлялъ свою нелегальную дѣятельность вполне безпрепятственно около четырехъ лѣтъ. Необходимо замѣтить, что сообщество это было обнаружено въ сентябрѣ 1898 г. лишь благодаря тому случайному обстоятельству, что арестованный въ Плоцкѣ Гржегоржевскій сознался въ принадлежности своей къ Oswiat'ѣ и далъ затѣмъ болѣе или менѣе подробныя показанія относительно его организаціи, цѣлей и дѣятельности.

Весь матеріалъ, которымъ располагало дознаніе, заключается почти исключительно въ объясненіяхъ Гржегоржевскаго и въ тѣхъ, сравнительно немногихъ, письменныхъ доказательствахъ, которыя были найдены при обыскахъ у нѣкоторыхъ изъ обвиняемыхъ. Матеріалъ этотъ, при отсутствіи дѣятельнаго политическаго розыска, оказывается однако вполне недостаточнымъ для полного разоблаченія преступной дѣятельности „товарищества просвѣщенія народа“, мѣста, занимаемаго имъ среди однородныхъ организацій, связи съ кружками высшаго порядка за границей и проч. Судя по характеру дѣятельности и нѣкоторымъ имѣющимся въ дознаніи даннымъ, Варшавскій кружокъ „просвѣщенія народа“ находился въ какомъ то отношеніи къ союзу „Związek mlodzieży polskiej“ и образовывалъ собою одинъ изъ отдѣловъ „народной лиги“, но предположенія эти лишены прочнаго основанія и несомнѣннымъ является лишь идейное родство между этими тремя патріотическими организаціями.

При разслѣдованіи этого дѣла, независимо отъ данныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ предмету дознанія, были получены нѣкоторыя другія указанія,

проливаюція до извѣстной степени свѣтъ на настроеніе умовъ, господствующее среди варшавской учащейся молодежи, преимущественно студенческой.

Такъ, при обыскѣ у одного изъ обвиняемыхъ, Леопольда Бржозовскаго, было найдено 23 экземпляра составленнаго студентомъ Фалдеемъ Улиновскимъ гектографированнаго воззванія, отъ 26 марта 1898 г., обращеннаго къ польской молодежи и заключающаго въ себѣ, въ самой рѣзкой формѣ, упреки по адресу поляковъ, склонныхъ къ сближенію съ русскою національностью и къ „примиренію“ съ русскимъ правительствомъ, и оскорбительныя выраженія относительно особы государя императора. Около того же времени, въ февралѣ 1898 года, среди студентовъ варшавскаго университета курсировало другое воззваніе такого же характера, подписанное „группою революціонной польской молодежи“. Это послѣднее воззваніе, составленное въ духѣ крайней ненависти къ русскому правительству, приглашаетъ университетскую молодежь устранить отъ участія въ пожертвованіяхъ въ пользу студентовъ, исключенныхъ изъ университета за участие въ манифестаціи по поводу закладки въ Вилнѣ памятника гр. Муравьеву, членовъ польскаго общества, сочувственно относящихся къ примиренію поляковъ съ русскими (такъ называемыхъ „угодниковъ“).

Далѣе, въ числѣ бумагъ, отобранныхъ у Леопольда Бржозовскаго, оказался рукописный приговоръ студенческаго суда чести по дѣлу о личномъ столкновеніи между студентами Варшавскаго университета—Юліаномъ Павловскимъ и Іосифомъ Гарновскимъ, подписанный, въ качествѣ высшаго третейскаго судьи, Бржозовскимъ. Приговоромъ этимъ, большинствомъ четырехъ голосовъ противъ одного, постановлено: требованіе Павловскаго о томъ, чтобы Гарновскій, который отказался быть съ нимъ знакомымъ и подать ему руку, передъ нимъ извинился, отклонить, такъ какъ Гарновскій, не желая вступить въ знакомство съ Павловскимъ, основывался на томъ, что „Павловскій былъ на парадномъ представленіи во время пребыванія Николая II въ Варшавѣ, за что подвергся по суду товарищей лишь порицанію только въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ“, а также на томъ, что „Павловскій уклонился

по дѣлу Килинскаго (демонстрація 5—17 апрѣля 1894 г.) отъ солидарной отвѣтственности съ товарищами, вмѣстѣ съ нимъ задержанными.

Кромѣ того, отъ названнаго выше обвиняемаго Гржегоржевскаго, а также отъ Бржозовскаго, получены указанія на существованіе въ варшавскомъ университетѣ, независимо отъ „товарищества просвѣщенія народа“, и другихъ тайныхъ, враждебныхъ русской народности и русскому правительству организацій, какъ напр., кружка, поставившаго себѣ цѣлью „влиять въ духъ польско-патріотическомъ на отношенія студѣнтовъ варшавскаго университета къ событіямъ общественной и политической жизни“, студенческаго общества „для подготовки будущихъ борцовъ противъ политическаго гнета и экономической несправедливости“ и проч. Указанія эти не имѣли, однако, достаточно опредѣленнаго характера для возбужденія по поводу ихъ особыхъ дознаній, и показанія Гржегоржевскаго и Бржозовскаго о названныхъ сообществахъ переданы въ іюнѣ 1899 г., для ихъ провѣрки Особой канцеляріи при помощникѣ варшавскаго генераль-губернатора по полицейской части, отъ которой по настоящее время никакихъ свѣдѣній объ этихъ организаціяхъ не получено.

Къ числу лицъ, привлеченныхъ къ упомянутому дознанію, принадлежалъ студентъ варшавскаго университета Болеславъ Слонскій, руководитель студенческаго кружка, образовавшагося изъ уроженцевъ сѣверо-западныхъ губерній и преслѣдовавшаго цѣли, однородныя съ цѣлями варшавскаго кружка „Owsiaty“, въ сѣверо-западномъ краѣ. Слонскій, содержащійся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ подъ стражею, 11 декабря 1898 года былъ освобожденъ, а 9 января 1899 года скончался отъ брюшнаго тифа. Смертью Слонскаго сторонники враждебнаго Россіи движенія воспользовались для устройства грандіозной демонстраціи на его похоронахъ, имѣвшей цѣлью выставитъ покойнаго, какъ мученика польской національной идеи. Погребальную процессію сопровождало, кромѣ большого количества частныхъ лицъ, около 800 студѣнтовъ университета и политехническаго института и за гробомъ его несли 15 вѣнковъ, изъ которыхъ особенно выдѣлялся большою терновый вѣнокъ съ широкими красными лентами.

Движеніе, возникшее въ февралѣ 1899 года среди студентовъ варшавскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ общемъ не имѣло польско-національнаго характера, и всѣ курсировавшіи въ то время въ студенческой средѣ воззванія, приглашавшія товарищей къ устройству манифестацій, объявляли о солидарности варшавскихъ студентовъ со студентами университетовъ имперіи. Тѣмъ не менѣе воззванія эти не лишены рѣзкаго политическаго отбѣнка. Такъ, въ воззваніи, изданномъ студентами политехническаго института, „польская молодежь, рожденная въ неволѣ, скованная съ пеленокъ“, между прочимъ, приглашается къ участію въ начатой „молодежью Россійскаго государства борьбѣ съ деспотическимъ правительствомъ и съ царизмомъ, ненавистнымъ общимъ врагомъ поляковъ и русскихъ“.

Народно-демократическая партія.

Еще въ 1897 году во Львовѣ была издана брошюра, попавшая въ руки мѣстной жандармской власти однако лишь въ сентябрѣ 1898 года, и притомъ въ одномъ только экземплярѣ подѣ заглавіемъ: „Program stronnictwa demokratyczno-narodowego w zaborze rosyjskim“ (Программа народно-демократической партіи въ земляхъ, захваченныхъ Россіей). Во введеніи къ этой брошюрѣ неизвѣстный ея авторъ говоритъ, что народно-демократическая партія, въ первый разъ публично выступающая подѣ этимъ названіемъ и впервые объявляющая свою практическую программу, существуетъ и дѣйствуетъ уже давно, считая своими членами сотни и тысячи поляковъ, одушевленныхъ одною мыслью и связанныхъ между собою не какою-нибудь опредѣленною организаціей, а глубоко захватывающею общностью идеи. Затѣмъ, исходя изъ того положенія, что польскій народъ, сознававшій всегда, не смотря на политическую раздѣльность, свое единство и общность своихъ національныхъ интересовъ, отдѣльныхъ отъ интересовъ другихъ народовъ, былъ всегда вполне самобытнымъ и самостоятельнымъ на поприщѣ культурнаго прогресса, авторъ приходитъ къ заключенію, что народъ этотъ долженъ быть признанъ имѣющимъ право на независимое политическое существованіе. Для такого одинаго

народа единственною нормальною формою политическаго быта является государственная самостоятельность. Достиженіе этой самостоятельности и обезпеченіе польскому народу подобающаго ему мѣста среди другихъ націй и составляетъ главную цѣль партіи, при чемъ все то, что приближаетъ къ этой цѣли, она считаетъ добромъ, а что отъ нея отдаляетъ — зломъ. При осуществленіи своихъ стремленій, партія, называющая себя „народною“, опирается преимущественно на народныя силы, просвѣщая и развивая низшіе классы народа и охраняя духовныя и матеріальныя ихъ интересы. Въмѣстѣ съ тѣмъ партія, по цѣлямъ своимъ, является „демократическою“, такъ какъ она стремится къ преобразованію общества въ политическую организацию свободныхъ гражданъ, способныхъ къ самостоятельному разрѣшенію вопросовъ, касающихся ихъ жизненныхъ интересовъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи указываются ближайшія задачи партіи, исполненіе которыхъ, не каждой въ отдѣльности, а въ общей ихъ системѣ, она признаетъ необходимымъ условіемъ достиженія своихъ политическихъ стремленій. Задачи эти слѣдующія: 1) способствовать наиболѣе широкому распространенію въ польскомъ обществѣ знакомства съ политическими науками, 2) ознакомляя простой народъ (lud) со значеніемъ гминнаго самоуправленія, стремиться къ обезпеченію за сельскою гминой присущей ей самостоятельности и самодѣятельности и къ возстановленію правъ польскаго языка въ гминномъ управленіи, въ гминномъ судѣ и въ народной школѣ; въ томъ же духѣ и согласно программѣ партіи, оказывать вліяніе на существующія уже въ Привислянскомъ краѣ и могущія возникнуть въ будущемъ учрежденія съ самоуправленіемъ, а также на разныя другія общественныя организации, при чемъ, если окажется невозможнымъ ограничиться легальными дѣйствіями, то дѣйствовать нелегально, 3) не останавливаясь въ публичной дѣятельности на точкѣ зрѣнія римско-католическаго вѣроисповѣданія, тѣмъ не менѣе энергично охранять права и интересы этого вѣроисповѣданія во всѣхъ случаяхъ, когда имъ грозитъ опасность, 4) агитировать противъ правительственныхъ народныхъ школъ, ведущихъ не къ просвѣщенію, а къ руссификаціи и политической де-

морализации, и содѣйствовать истинно польскому просвѣщенію народа, прибѣгая къ тайному обученію и къ распространенію нелегальныхъ народныхъ изданій, 5) настаивать на освобожденіи польской прессы отъ всякихъ стѣсненій, до достиженія же этой цѣли издавать и, по возможности, широко распространять произведенія нелегальной литературы, 6) бороться съ вреднымъ вліяніемъ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и содѣйствовать наиболѣе широкому распространенію системы тайнаго воспитанія въ духѣ національномъ, обращая преимущественное вниманіе на изученіе польскаго языка, польской литературы и польской исторіи, 7) содѣйствовать умственному и экономическому развитію рабочаго класса и давать наравленіе общественной его дѣятельности, легальной и нелегальной, и 8) производить въ возможно обширныхъ размѣрахъ денежные сборы на удовлетвореніе тѣхъ настоятельныхъ народныхъ потребностей, которыя игнорируются русскимъ правительствомъ.

Первоначально властями не было обращено должнаго вниманія на эту, организовавшуюся, повидимому, лишь въ послѣднее время, партію, относительно которой, впрочемъ, кромѣ одного экземпляра ея программы и § 25 новаго устава союза польской молодежи, не имѣлось никакихъ указаній. О существованіи своемъ партія напомнила въ мартѣ 1899 года, когда, по прекращеніи безпорядковъ среди студентовъ варшавскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ Варшавѣ появилось воззваніе за подписью „комитета народно-демократической партіи“, осуждающее въ рѣзкихъ выраженіяхъ дѣйствія студентовъ-поляковъ, которые примкнули къ возникшему въ университетахъ имперіи движенію и приняли участіе въ бывшей 22 февраля въ зданіи варшавскаго университета манифестаціи. Воззваніе ставитъ манифестантамъ въ вину, что они, пренебрегая идею польской народной солидарности, вступили въ союзъ съ враждебнымъ имъ русскимъ элементомъ и проявили активную дѣятельность по чужой инициативѣ и во имя чуждыхъ полякамъ интересовъ. Мѣсто варшавской молодежи, говоритъ воззваніе, около молодежи краковской и львовской, пожалуй, даже около гельсингфорской или канадской, но никакъ не около

русской, составляющейся изъ будущихъ обрусителей и объединителей. Подобнаго рода сближенія уничтожаютъ плоды долготѣлныхъ трудовъ патриотовъ и отдаляютъ день воскресенія отечества. Въ заключеніи воззванія комитетъ объявляетъ, что тѣсно организованная народно-демократическая партія, стремясь къ точно опредѣленной и реальной цѣли—къ восстановленію независимости Польши, дѣйствуетъ для достиженія этой цѣли послѣдовательно и настойчиво и требуетъ отъ сторонниковъ партіи стойкости, терпѣнія и повиновенія, лицъ же, примкнувшихъ къ партіи, но не проявляющихъ этихъ качествъ и увлекающихся посторонними вліяніями, приглашаетъ выйти изъ ея рядовъ.

Почти одновременно съ этимъ воззваніемъ въ Варшавѣ было распространено среди студентовъ однородное по своему характеру, составленное въ духѣ народно-демократической партіи, воззваніе „фракціи народной молодежи“ варшавскаго университета.

Вскорѣ послѣ этихъ событій, въ апрѣлѣ 1899 года, варшавскою полиціею случайно было обнаружено распространеніе среди мѣстныхъ ремесленниковъ печатнаго органа „народно-демократической партіи“, подпольнаго, издаваемого въ Варшавѣ журнала „Pochodnia“ (Свѣточь). Первый его номеръ вышелъ въ мартѣ 1899 года, а затѣмъ послѣдовательно появилось еще нѣсколько номеровъ этого изданія. Судя по способу изложенія и по общему характеру помѣщенныхъ въ немъ статей, приглашающихъ читателей къ систематической борьбѣ съ русскимъ правительствомъ и къ распространенію нелегальной литературы и просвѣщенію народа, въ видахъ приближенія дня освобожденія изъ-подъ ненавистой русской власти, журналъ этотъ предназначенъ служить цѣлямъ революціонной пропаганды среди низшихъ слоевъ польскаго населенія Привислянскаго края.

Наконецъ, въ маѣ 1899 года „комитетомъ народно-демократической партіи“ былъ изданъ отпечатанный въ Парижѣ „memorandum“ партіи, подъ заглавіемъ: „La Pologne et la conférence internationale de la Hage“, заключающій въ себѣ протестъ противъ порядка управленія областями съ польскимъ населеніемъ, входящими въ составъ Россійской и Германской имперій.

Производящимся въ Варшавѣ съ марта 1899 года

дознаніемъ о „народно-демократической партіи“ по настоящее время никакихъ положительныхъ свѣдѣній относительно ея руководителей, состава „комитета“, издательской дѣятельности и проч. не добыто. Все, что мѣстнымъ властямъ извѣстно о дѣятельности этой партіи, заключается въ упомянутыхъ выше программѣ, воззваніи и журналѣ. Между тѣмъ сущность ея программы и, повидимому, весьма обширное и глубокое вліяніе на политическое настроеніе польскаго общества, главнымъ образомъ, на учащуюся молодежь, вызываютъ необходимость въ безотлагательномъ принятіи самыхъ энергическихъ мѣръ противодѣйствія.

Значительное большинство производившихся въ послѣдніе годы политическихъ дознаній польско-патріотическаго характера имѣеть своимъ предметомъ храненіе и распространеніе противоправительственныхъ революціонныхъ изданій, при чемъ лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ устанавливается связь этой преступной дѣятельности привлеченныхъ къ дознаніямъ лицъ съ какими-нибудь тайными сообществами. Какъ видно изъ дѣлъ, упомянутыя изданія, называемыя поляками-патріотами „святыми вещами“, водворяются ежегодно изъ за границы въ Россію въ громадномъ количествѣ. Такъ, въ счетъ владѣльца книжнаго магазина въ гор. Страсбургѣ (въ Восточной Пруссіи) Войцѣховскаго, обнаруженномъ у привлеченнаго къ дознанію о „товариществѣ просвѣщенія народа“ дворянина Соколовскаго, значителенъ, что Войцѣховскимъ было выслано въ Россію, черезъ разныхъ лицъ, между прочимъ, 32 тысячи экземпляровъ львовскаго журнала „Всепольское обозрѣніе“ и 600 экземпляровъ краковскаго журнала „Полякъ“. Въ апрѣлѣ 1899 года въ гор. Люблинѣ былъ задержанъ съ 300 экземплярами этого послѣдняго журнала бывший его редакторъ Касперъ Войнаръ, при которомъ оказались также разнаго рода противоправительственные брошюры заграничнаго изданія. Въ маѣ того же года болѣе 200 экземпляровъ изданій такого же характера, между прочимъ и названныхъ выше двухъ журналовъ, были обнаружены при прибывшей изъ Австріи на ст. Граница портнихъ Юзефѣ Лютынской, получившей ихъ, согласно данному ею объясненію, для доставки въ Варшаву, отъ двухъ членовъ какого-то кружка въ гор. Львовѣ.

ALEXANDER I. TCHERNOFF
Russian Book Store & Library
50 E. 127TH ST. COR. MADISON AVE.
NEW YORK CITY

III. Обзоръ польскаго революціоннаго движенія за 1904 годъ.

Первостепенной важности историческія событія внѣшней и внутренней жизни Россіи отразились по ея Привислянскій окраинѣ значительнымъ возбужденіемъ за отчетный годъ революціоннаго движенія, при чемъ въ борьбѣ съ правительствомъ систематически стало примѣняться огнестрѣльное оружіе и были пущены въ ходъ взрывчатые снаряды.

Какъ бы предвѣстникомъ отмѣченной системы, обозначившейся во второе полугодіе, является покушеніе въ ночь на 10 января на жизнь ломжинскаго губернатора барона Корфа. Когда баронъ Корфъ возвращался изъ подгородней усадьбы въ своемъ экипажѣ въ гор. Ломжу, въ него произведено было три револьверныхъ выстрѣла, при чемъ одною пулею была пробита на его головѣ фуражка. Стрѣлявшій злоумышленникъ успѣлъ скрыться, но разслѣдованіемъ обнаружено, что преступленіе совершено Болеславомъ Кельчевскимъ, который привлекался къ дознанію о польской социалистической партіи „Пролетаріатъ“ и въ разрѣшеніе этого дознанія былъ подчиненъ гласному надзору полиціи въ Ломжинскомъ уѣздѣ.

Въ объясненіе происшедшаго газета „Впередъ“, издаваемая польской социаль-демократической партіей, въ № 67 помѣстила замѣтку, въ коей указано, что членъ партіи „Пролетаріатъ“ Кельчевскій, успѣвшій бѣжать за предѣлы Европы, посягнулъ на жизнь губернатора за то, что послѣдній весной 1903 г. примѣнилъ тѣлесное наказаніе къ крестьянамъ дер. Вѣнява, оказавшимъ сопротивленіе власти при выселеніи ихъ приходскаго ксендза. Затѣмъ въ газетѣ „Польское Слово“, издаваемой въ Львовѣ (№ 142 отъ 23 марта) было оглашено, что по поводу этого преступленія возникло пререганіе между партіями „Пролетаріатъ“ и „польской социалистической“, изъ которыхъ первая, заявляя, что покушеніе было совершено безъ вѣдома

и полномочія со стороны партіи, настаиваетъ все же на принадлежності къ ней Кельчевскаго, который однако въ своемъ письмѣ въ редакцію газеты „Впередъ“, не отрицая своихъ сношеній съ нѣкоторыми изъ членовъ этой организаціи, называетъ себя членомъ польской социалистической партіи и въ свою очередь заявляетъ, что покушеніе его на барона Корфа „нельзя отнести къ инициативѣ какой бы то ни было партіи“. Отмѣтивъ описанное преступное дѣяніе, совершенное, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, по политическимъ побужденіямъ, надлежитъ перейти къ вопросу объ отношеніи въ Польшѣ къ послѣдовавшимъ на Дальнемъ Востокѣ событіямъ.

Открытіе 27 января Японіей военныхъ дѣйствій противъ Россіи, безъ предувѣдомленія о томъ, вызвало повсемѣстное во внутреннихъ губерніяхъ проявленіе патріотическихъ чувствъ, сказавшееся также и въ Варшавѣ среди русской учащейся молодежи. По этому поводу были выпущены и обращались въ гор. Варшавѣ отгектографированныя воззванія, по преимуществу анонимныя, въ которыхъ было рекомендовано не обнажать головы во время пѣнія гимна, стараться избѣгать встрѣчи съ патріотическими манифестаціями и демонстративно удаляться при началѣ молебствій, что и было исполнено студентами поляками и евреями 6 февраля въ варшавскомъ политехническомъ институтѣ.

Изъ числа этихъ листовъ воззваніе отъ 19 февраля 1904 г. за подписью „Союзъ социалистической молодежи“, выражая сочувствіе Японіи, выступившей противъ Россіи— „величайшаго врага свободы и свѣта, посмѣшища цивилизаціи“, высказываетъ надежду, что эта война „будетъ концемъ беззаконія, пригнѣсеній, грабежей, самоволія и разбоя“. Отмѣчая, что во время патріотической манифестаціи горсти русскихъ польская молодежь принуждена была снимать шапки „въ честь грабежа“, такъ какъ въ противномъ случаѣ шапки сбрасывались съ головы палками, и обязана произносить слова молитвы, просьбы о помощи и счастья для царя, тогда какъ „каждое слово самодержца беретъ ея воспаленныя открытыя раны“, прокламація взываетъ: „раскинемъ же теперь какъ можно шире факелы

истины, вытекающей из социалистического евангелия, осведомимъ русскихъ товарищей о настоящихъ намѣреніяхъ ненавистнаго царизма, воспротивимся молитвамъ о нашихъ врагахъ, поищемъ и соберемъ силу. Можетъ быть, наступитъ время, когда всѣ мы глубоко вздохнемъ и для будущаго откроется обширная даль. Побольше только силъ“.

Въ другомъ листкѣ по поводу патриотическихъ манифестацій „ватаги изъ студентовъ-москалей, такихъ же учениковъ, переодѣтыхъ шпионовъ, а также всякаго рода негодяевъ, которые, проходя по городу, нападали на прохожихъ, сбивали имъ съ головы шляпы и всячески оскорбляли польское населеніе“, указывается, что „это—не серьезное изъявленіе народныхъ чувствъ, которыя мы должны были бы уважать даже у врага, а самодурство дикарей... вызовъ и явное намѣреніе вывести изъ терпѣнія уже черезъ чуръ терпѣливое и кроткое населеніе“. Вслѣдствіе этого воззваніе приглашаетъ „приготовиться, такъ какъ возможно, что разнузданная московская шайка вынудитъ насъ прибѣгнуть къ палкѣ для защиты мирнаго населенія“.

Особый листокъ, обращенный къ учителямъ городскихъ училищъ, получившихъ „безыменное“ приглашеніе на православное богослуженіе въ помѣщеніи канцеляріи инспекціи о дарованіи побѣды русскимъ войскамъ, заявляетъ, что „поляки, которые будутъ присутствовать на этомъ богослуженіи, подвергнутся инфаміи со стороны народа, а также будутъ пригвождены къ позорному столбу лица, вносящія пожертвованія на военныя цѣли“. Наряду съ этимъ листокъ, озаглавленный „Предостереженіе“, утверждаетъ, что русское правительство приняло мѣры къ изыятію изъ обращенія въ краѣ золотой и серебряной монеты, необходимой для военныхъ цѣлей, съ замѣною таковой кредитными билетами, которые „весьма возможно окончательно утратятъ свою цѣнность“ и потому преподается совѣтъ „держатъ при себѣ и принимать изъ правительственныхъ кассъ лишь золото и серебро“.

Вслѣдъ затѣмъ появились и получили широкое распространеніе путемъ расклейки и разбрасыванія посвященныя оцѣнкѣ положенія, создаваемого войною,

печатныя воззванія всѣхъ дѣйствующихъ въ край про-
тивопривлеченныхъ организацій.

Прокламація центрального комитета рабочихъ поль-
ской социалистической партіи, съ помѣтою „Варшава,
февраль 1904 г.“ и заголовкомъ „Война“, отмѣчая ужа-
сы войны, охватившей Дальній Востокъ, возлагаетъ за
нихъ отвѣтственность на „хищническую политику мос-
ковского правительства“, „украинаго у китайцевъ Портъ-
Артуръ и Манчжурію“ и „начавшаго подкопъ въ Корей
подъ Японію, которая высылаетъ въ этотъ край избы-
токъ своего населенія и товаровъ“, вслѣдствіе чего
Японія „принуждена защищаться противъ царскаго
узурпаторства“. „Страшныя послѣдствія поведенія ца-
ризма“—продолжаетъ воззваніе—„падаютъ на насъ...
Царю нужны мощь власть и обильная дань, а для насъ
это значитъ: смерть или увѣче тысячъ нашихъ брать-
евъ и сыновей, увеличеніе податей, возрастаніе нище-
ты вслѣдствіе застоя въ промышленности.. За эти зло-
дѣянія мы когда-нибудь сведемъ счеты съ царизмомъ..
Война можетъ приблизить моментъ мести: она во вся-
комъ случаѣ ослабитъ Россію. А что, если Японія по-
бѣдитъ? Желаемъ ей этого отъ всей души, ибо она
врагъ нашего врага, ибо бѣдствіе царизма—это наша
побѣда.. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что при
извѣстіяхъ о первыхъ японскихъ побѣдахъ нами овла-
дѣла безпредѣльная радость... Каково бы ни было даль-
нѣйшее теченіе войны, станемъ продолжать свою вели-
кую работу, будемъ развиваться, организоваться, сое-
динимся въ тѣсныя ряды, подкопаемъ правительство
муравьинымъ, стойкимъ агитаціоннымъ трудомъ... До-
лой царизмъ. Да здравствуетъ свобода всѣхъ угнетае-
мыхъ царизмомъ народовъ. Да здравствуетъ независи-
мая социалистическая Польша.“

Воззваніе „главнаго управленія польской социали-
стической партіи Пролетаріатъ“ отъ 19 февраля 1904
года (по новому стилю) указываетъ, что „не взирая на
свое явное и трусливое нежеланіе, царское правитель-
ство вынуждено было принять презрительно брошенный
ему Японіей вызовъ“. Высочайшій манифестъ призы-
ваетъ вѣрноподданныхъ къ пожертвованіямъ на алтарь
отечества, и русское общество „раболѣпствуетъ передъ
царизмомъ, изопрываясь въ изъявленіяхъ лакейской

покорности и угодливости. Эта часть русских устраиваетъ на улицахъ народныя демонстраціи при отвратительномъ воѣ цареславящихъ пѣсень. Очевидно, что политика царизма стремится къ разжиганію въ обществѣ шовинизма и національныхъ страстей, чтобы тѣмъ самымъ отвлечь вниманіе отъ прискорбнаго положенія внутреннихъ дѣлъ... въ эту минуту всѣ честные люди, всѣ народы, стонущіе подъ ярмомъ царизма, должны желать неуспѣха русскому оружію, такъ какъ окончательное пораженіе самодержавнаго правительства будетъ первымъ болѣе свѣтлымъ днемъ для рабочаго люда... Въ то время, какъ всѣ внѣшнія событія благоприятствуютъ расширенію революціоннаго движенія, русскіе, евреи, грузины и армяне пробуждаются и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ выражаютъ царскому правительству свою ненависть... поляки, къ сожалѣнію, сидятъ смррно, тогда какъ моментъ политическаго кризиса въ Россіи, къ которому должны быть приготовлены польскіе социалисты, настала именно теперь. Что же намъ дѣлать? Пусть лозунгъ бунта охватитъ весь край. Мы не можемъ раздѣлять дѣтскихъ грезъ патріотовъ польской социалистической партіи... Мы должны требовать того, что достижимо тотчасъ же: наше ближайшее политическое требованіе, какъ и всего рабочаго класса въ Россіи, начиная съ Финдландіи и кончая Кавказомъ,—созывъ со всего государства законодательнаго собранія для выработки конституціи и упорядоченія отношеній къ Россіи покоренныхъ народовъ. Мы окажемся преступниками передъ потомствомъ, если не воспользуемся настоящей минутой.. Варшава, какъ и другіе города, была ареной изліянія вѣрноподданническихъ чувствъ солдатъ, чиновниковъ, а также той части молодежи, къ которой даже болѣе честные товарищи относятся съ презрѣніемъ. Банды эти, какъ извѣстно, проходили съ пѣніемъ гимновъ по улицамъ Краковское Передмѣстье и Маршалковской, принуждая публику снимать шапки... Товарищи, мы должны употребить всѣ силы, чтобы этого не повторилось. Къ борьбѣ, товарищи рабочіе и работницы! Наградой за нашу революціонную работу будетъ тотъ день, въ который эти гнусные рыцари кнута и нагайки будутъ не демонстрировать по улицамъ Варшавы, а красоваться на уличныхъ

Фонарныхъ столбахъ. За дѣло, товарищи. Долой царизмъ...”

Главное правленіе социаль-демократовъ королевства Польскаго и Литвы распространило воззваніе съ эпиграфомъ: „Война царскому правительству. Миръ Японіи“. Утверждая, что не Японія, а царское правительство является виновникомъ „настоящей войны“, воззваніе говоритъ: „Рабочіе. Война эта на Дальнемъ Востокаѣ можетъ быть могилой самодержавія и началомъ политической свободы, началомъ освобожденія рабочаго класса отъ кровавыхъ когтей царскаго правительства. Отъ васъ это зависитъ. Царское правительство стало въ этой войнѣ на краю бездны—повергнемъ его въ эту бездну“. „Приступимъ съ рабочими всей Россіи къ общей борьбѣ и возстанемъ съ одинаковою цѣлью противъ нашего дикаго правительства и тогда оно не переживетъ войны, столь легкомысленно имъ вызванной“. „Царское правительство уже трепещетъ передъ послѣдствіями этой войны, ибо само не вѣрится въ свои силы. Казна государства уже опустѣла, держится лишь долгами и вслѣдствіе этого не выдержитъ и года войны“. „Нельзя удивляться, что населеніе Варшавы кинулось къ государственнымъ кассамъ за своими сбереженіями. Нельзя довѣрять царскому правительству, способному на всякаго рода грабежъ... Правительство тщетно устраиваетъ благопріятныя для себя манифестаціи, участниками которыхъ являются шпіоны и продажные чиновники—все населеніе Россіи возмущается этимъ и уже слышны громкіе протесты противъ войны и самодержавія... Уже первыя побѣды японцевъ—побѣды, о которыхъ правительство запрещаетъ писать всю правду—доказали всю гнилость и безсиліе царизма... Долой царское правительство! Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ социализмъ!“

Центральный комитетъ всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Польшѣ, Литвѣ и Россіи посвятилъ вопросу обширную прокламацію, помѣченную февралемъ 1904 года, подъ заглавіемъ: „Война и самодержавіе“. Это воззваніе указываетъ, что къ войнѣ съ Японіей привело Россію стремленіе „захватить новыя территоріи на Дальнемъ Востокаѣ и пробить себѣ свободный доступъ къ Тихому Океану“. Западно-Европейскія госу-

дарства, завоевывая новыя страны, дѣйствуютъ въ интересахъ капитализма: „повсюду въ Европѣ бразды правленія находятся въ рукахъ буржуазіи, образъ дѣйствій которой сильно отражается и на внѣшней политикѣ. Пролетаріатъ ни въ какомъ случаѣ не заинтересованъ въ покореніи чужеземныхъ народовъ. Вѣдь задача его—уничтожить эксплуатацію капитализма во всемъ мірѣ... Пролетаріи всѣхъ странъ и народовъ объединены одною цѣлью—уничтожить капитализмъ и осуществить принципы социализма... Вотъ почему развитой въ классовомъ отношеніи пролетаріатъ возстаетъ повсюду противъ милитаризма, войны и распрей между различными націями и расами“.

Русскій же „капитализмъ еле вышелъ изъ пеленокъ и, если бы Россія развивалась по примѣру другихъ государствъ въ Европѣ, нынѣ ему не пришлось бы искать для себя новыхъ рынковъ на Дальнемъ Востокахъ и уже требовать многочисленныхъ человѣческихъ жертвъ... Въ нашей странѣ властвуетъ царское правительство, которое своею внутренней политикой довело народъ до нищеты... страна буквально разорена, а нашъ слабо развитый капитализмъ находитъ подъ рукой довольно ограниченное число потребителей своихъ товаровъ. Не въ войнахъ и новыхъ странахъ нуждается наше капиталистическое производство, но во всецѣломъ измѣненіи отношеній правительства къ народу, а это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда перестанетъ существовать самодержавіе“. Утверждая, что война является для русскаго правительства „средствомъ усыпить бдительность Европы“, „отъ которой не могло укрыться внутреннее положеніе Россіи“, „охваченной революціоннымъ социаль-демократическимъ движеніемъ“, и „поднять свой престижъ“, воззваніе указываетъ, что „этой политикѣ суждено было встрѣтиться на Дальнемъ Востокахъ съ Японіей“, которая вслѣдствіе сильнаго развитія капиталистическаго производства почувствовала настоятельную необходимость въ новыхъ рынкахъ. „Такимъ образомъ вся вина кровопролитія падаетъ всецѣло на правительства, вызвавшія таковое“. „Мы, социаль-демократы, вовсе не намѣрены защищать японское правительство уже по одному тому, что оно представляетъ организованную мощь господствующихъ

и состоятельныхъ классовъ... мы въ принципѣ противъ войны"... „Въ трудную минуту жизни — продолжаетъ прокламація — самодержавіе взываетъ къ народу, къ его патриотическимъ чувствамъ... Правительство хочетъ пробудить патриотизмъ, шовинизмъ и любовь къ царю“.

„Да развѣ отечеству угрожаетъ опасность? Положительно никакой — въ опасности наше самодержавіе“.

„Нынѣ, когда правительство пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ для пробужденія кровожадныхъ инстинктовъ, наша обязанность еще энергичнѣе просвѣщать широкіе слои рабочихъ массъ, открыть имъ глаза на истинныя цѣли правительства и доказать, до чего преступны и вредны избіенія, на которыя насъ посылаютъ. Мы не питаемъ ровно никакой злобы противъ японскаго народа, а съ японскимъ пролетаріатомъ мы соединены братьскими узами интернаціональной солидарности... Долой самодержавіе, да здравствуетъ солидарность интернаціональнаго пролетаріата, да здравствуетъ всеобщій миръ народовъ!“

Тождественнаго содержанія выпущены воззванія на польскомъ и литовскомъ языкахъ за общею подписью слѣдующихъ организацій: польской социалистической партіи, литовской социаль-демократической партіи, бѣлорусской революціонной громады и латышской социаль-демократіи съ призывомъ, пользуясь отвлеченіемъ правительства заботами о войнѣ, увеличить число его внутреннихъ враговъ, чтобы причинить ему еще болѣе хлопотъ и этимъ приблизить моментъ окончательнаго своего освобожденія отъ рабства у царя, а для достиженія этой цѣли — „соединиться всѣмъ въ одинъ лагерь и приступить къ неумолимой борьбѣ съ гнетомъ и эксплоатаціей“.

Наряду съ воззваніями дѣйствующихъ въ краѣ партій путемъ разсылки по почтѣ были выпущены въ обращеніе прокламаціи комитета россійской социаль-демократической партіи (февраль 1904 года) съ помѣтою „циркулярно“ и подѣ заголовкомъ: „Кто наши враги?“

Обращаясь „ко всѣмъ, изъ кого не вышибла самодержавная нагайка остатковъ достоинства человѣка и гражданина“, прокламація на поставленный вопросъ отвѣчаетъ, что врагомъ русскаго народа являются не японцы, а „наше гнусное азіатское самодержавіе“ и

указываетъ, что „не Манчжурія и корейя намъ нужны, а политическая свобода, и чтобы добиться ея, этой свободы, мы не съ японцами должны воевать, которые уже давно завоевали ее у своего правительства, а съ русскимъ правительствомъ“.

Центральный комитетъ народной лиги, охватывающей наиболѣе широкіе слои польскаго населенія, не сочувствующаго социалистическимъ идеямъ, выразилъ свою оцѣнку создаваемаго войною положенія въ воззваніи, подъ заголовкомъ „Родичи“, слѣдующаго содержанія: „Россія, одинъ изъ исконныхъ нашихъ враговъ, въ ненасытномъ стремленіи къ расширенію своихъ захватовъ, вызвала войну, къ которой она не подготовлена, а первыя ея пораженія являются предвѣстниками дальнѣйшихъ неудачъ, быть можетъ, бѣдствій и чувствительныхъ потерь. Народъ нашъ радуется извѣстіямъ о пораженіяхъ Россіи, такъ какъ политическій инстинктъ и сердце подсказываютъ ему относительно къ ея врагу. Не соблазняютъ насъ фразы о борьбѣ бѣлой расы съ желтой, европейской цивилизаціи съ азиатскимъ варварствомъ, ибо мы знаемъ, что варварство и азиатство — это Россія съ ея самодержавнымъ правительствомъ... Хотя мы никогда не забываемъ, что у Польши не одинъ только врагъ, но мы прекрасно понимаемъ, что ослабленіе узъ, связывающихъ большую часть народа, освободитъ наши силы для успешной борьбы съ другими врагами... Поэтому мы должны бдительно слѣдить за теченіемъ войны и, взвѣсивая трезво ея шансы, примѣнить къ таковымъ наше положеніе... Трезвая оцѣнка положенія вещей не позволяетъ ожидать отъ этой войны измѣненія границъ Россіи на западѣ. Мы поэтому не можемъ выступать въ качествѣ активныхъ союзниковъ пинѣшнихъ враговъ Россіи... Война эта, даже въ случаѣ успѣха со стороны Россіи, неминуемо подорветъ ея финансы и, главное, обнаружитъ безсиліе государства и вредъ, причиняемый правленіемъ бюрократіи. Война эта должна ускорить внутренній переворотъ и приблизитъ минуту пересозданія политическаго строя государства, а начинающійся на Востокѣ періодъ тяжелыхъ испытаній принудитъ Россію къ перемѣнѣ политики по отношенію къ угнетаемымъ ею народамъ и, въ особенности, къ нашему народу, съ

которымъ она должна будетъ считаться. Тогда отъ принятаго нами положенія, отъ нашего политическаго такта, отъ нашей рѣшительности и энергіи и отъ согласія въ рядахъ нашего народа будетъ зависѣть участь ближайшихъ поколѣній. Въ ожиданіи этого момента, мы должны нынѣ слѣдить за всѣми теченіями въ нашемъ обществѣ: предостерегать его отъ ложныхъ шаговъ и ограждать отъ всего, что могло бы вывести его изъ равновѣсія и тѣмъ уменьшить его силы... Съ одной стороны не слѣдуетъ особенно стѣснять свободу правительства въ его военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ это только разстроило бы наши ряды. Первые попытки агитаціи въ этомъ направленіи уже проявились и безъ сомнѣнія будутъ повторяться по мѣрѣ военныхъ неудачъ Россіи. Противодѣйствовать имъ нужно всѣми силами. Мы не должны допускать ни того, чтобы чужеземныя правительства при помощи своихъ агентовъ вели нашъ людъ въ выгодномъ для нихъ направленіи, ни того, чтобы хоть капля польской крови пролилась въ бесполезныхъ и необдуманыхъ попыткахъ, вызываемыхъ нашими незрѣлыми элементами. Съ другой стороны, мы безусловно не допустимъ, чтобы паталкивали наше общество на какія-либо изъявленія вѣрно-подданническихъ чувствъ при помощи манифестацій. Правительство чрезъ своихъ агентовъ, разумѣется, не преминетъ объ этомъ позаботиться; цѣлью ихъ будетъ деморализированіе нашего общества въ смыслѣ политическомъ, поддержка внѣшняго престижа Россіи и внутреннее усиленіе царскаго правительства въ виду предъявляемыхъ къ нему требованій политическихъ реформъ. Спокойно, исполненные собственнаго достоинства и самообладанія, мы должны направить всю нашу энергію на укрѣпленіе своихъ внутреннихъ силъ, нашей сплоченности и способности организоваться на работу гражданъ и повседневную борьбу за права народа...“

Соотвѣтственные взгляды выражены въ воззваніи „Что думать о войнѣ“, изданномъ редакціей органа національ-демократической (всепольской) партіи „Польскъ“, предназначенномъ для распространенія въ крестьянской средѣ и въ особомъ приложеніи къ № 3 этой газеты, которое путемъ контрабанды проникло въ деревни въ значительномъ количествѣ.

Въ популярномъ изложеніи газета предостерегаетъ населеніе отъ увлеченія слухами о томъ, „что, пользуясь японской войной слѣдуетъ приняться за москалей, къ вооруженной борьбѣ мы не подготовлены, русское же правительство располагаетъ въ Польшѣ массою войскъ, которыхъ оно отсюда на Дальній Востокъ не выведетъ и войсками этимъ оно подавить всякое возмущеніе“. „Мы должны,—продолжаетъ воззваніе, извлечь выгоду изъ войны, но инымъ путемъ... Станемъ такими, какъ японцы. Они долго приготовлялись прежде, чѣмъ вступить въ борьбу съ Россіей, и выбрали очень удачное для себя время и мы должны приготовиться теперь, дабы въ рѣшительную минуту, осмотрительно и сплоченные единствомъ, выступить во имя блага нашего народа“.

Въ упомянутомъ особомъ приложеніи говорится, что „въ средѣ нашего народа нашлись ослѣпленные и подлые люди, которые рѣшились помочь Россіи въ ея гнусной работѣ: заручившись христіанскими чувствами архіепископа Попеля, они чрезъ его посредничество получили отъ правительства разрѣшеніе на устройство лазарета на 25 кроватей со служебнымъ персоналомъ изъ нѣсколькихъ врачей-поляковъ и сестеръ милосердія. Пожертвованія на лазаретъ будутъ собираться во всемъ краѣ и многимъ покажется, что давая пожертвованія, они помогаютъ своимъ братьямъ“. Между тѣмъ въ пылу сраженія не разбираютъ, кто полякъ и кто русскій—каждому слѣдуетъ нести помощь и такимъ образомъ этотъ лазаретъ сдѣлается обыкновеннымъ лазаретомъ московскаго Краснаго креста, иначе говоря, учрежденіемъ, занимающимся въ военное время уходомъ за больными, а въ мирное — распространеніемъ православія и московщины... Старанія инициаторовъ этого дѣла направлены къ тому, чтобы воспользоваться чувствомъ состраданія для послѣдующаго хвастовства передъ правительствомъ: вотъ, молъ, и поляки спѣшатъ съ жертвованіями, когда того требуетъ Россія“. Отсюда дѣлается выводъ о необходимости полного отказа отъ всякихъ жертвованій на нужды войны.

Въ этомъ отношеніи взглядъ національ-демократической партіи вполне совпалъ съ польской социалистической, центральный комитетъ которой въ особомъ

воззваніи приглашаетъ „товарищей и товарокъ“ воздерживаться отъ пожертвованій какъ на „разбитый флотъ“ и „Красный крестъ“, такъ и на санитарный отрядъ, организуемый „лакеями правительства, съ архіепископомъ Попелемъ во главѣ“, такъ какъ „нашимъ лозунгомъ является не помогать, а вредить правительству“, а „нашей задачей — приблизить минуту, когда окажется возможнымъ вступить съ ослабленнымъ царизмомъ въ послѣднюю побѣдоносную борьбу“.

Иные взгляды приводятся въ листкѣ подъ заголовкомъ „На злобу дня“, изданномъ въ Львовѣ и получившемъ распространеніе въ гор. Варшавѣ путемъ разсылки по почтѣ. Его авторъ, скрывъ свое имя подъ псевдонимомъ „Земецъ“, указываетъ, что „великодушныя начинанія и стремленія престола были парализованы враждебными намъ влияніями“ и „правительство вмѣсто того, чтобы опереться на консервативные элементы и создать такимъ образомъ цѣлесообразный противовѣсъ стремленіямъ болѣе или менѣе бурнымъ и разрушительнымъ, чрезвычайно облегчило игру послѣднихъ, оказывая со времени прибытія настоящаго генераль-губернатора (М. И. Черткова) явное несочувствіе и недовѣріе по отношенію къ высшимъ классамъ и такимъ образомъ выбивая изъ ихъ рукъ руль общественнаго мнѣнія. Неудивительно, что неудовольствіе росло до тѣхъ поръ, пока не охватило всѣхъ безъ исключенія общественныхъ сферъ. Въ такомъ положеніи были дѣла непосредственно предъ взрывомъ войны“. Съ ея открытіемъ „нашъ край имѣлъ передъ собою два пути: либо сравняться съ остальными провинціями государства, даже перещеголять своей жертвоготовностью и лояльностью, либо сохранить пассивную и холодную роль“. „Въ первомъ случаѣ угрожало намъ со стороны мѣстной администраціи превратное представленіе правительству выраженія нашей лояльности, какъ доказательства, что попираніе и угнетеніе дружески настроеннаго нашего общества составляетъ единственный и удачный способъ управленія нами“. Поэтому „послѣ зрѣлаго размышленія“ былъ избранъ второй путь... „Элементарнымъ основаніемъ политики является зависимость отъ „совершившагося факта“, и, нельзя обманывать себя надеждами, чтобы хотя даже

милліонныя пожертвованія заглядать завтра то впечатлѣніе, которое вызвано нашимъ сегодня или вчера“... „Укоръ, что магистраты прибалтійскихъ провинцій и даже финляндскіи сенатъ спѣшатъ съ выраженіемъ покорности, поклономъ и дарами не является укоромъ серьезнымъ“... Такъ какъ „если бы мы имѣли городское самоуправленіе или нѣчто въ родѣ финляндскаго сената, наши представители не замедлили поддержать государство словомъ и дѣломъ въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, но вѣдь мы не имѣемъ права распоряжаться собственной милостыней и подаваніемъ для нашей собственной нищеты“... „Предпринятіе же складчинъ, всякое разжиганіе болѣе широкихъ массъ“ могло бы вызвать репрессію, которая „была бы похороннымъ звономъ для всѣхъ политическихъ расчетовъ вообще“ и потому „при настоящихъ обстоятельствахъ дѣло милосердія, предпринятое архиепископомъ, является единственнымъ, на которое можно согласиться“.

Вслѣдъ за оглашеніемъ въ мѣстныхъ газетахъ о сборѣ пожертвованій на нужды упомянутого санитарнаго отряда, вечеромъ 14 марта были разбиты камнями окна въ квартирахъ князя Святополкъ-Четвертинскаго, барона Кроненберга, князя Радзивилла и братьевъ Гурскихъ, входящихъ въ составъ образовавшагося съ указанною цѣлью комитета (за исключеніемъ князя Радзивилла, проживающаго въ домѣ члена комитета Шленкера). Изъ числа задержанныхъ по сему дѣлу четырехъ лицъ слесарь Праскій, признавъ себя виновнымъ, объяснилъ, что желалъ своимъ дѣйствіемъ выразить порицаніе членамъ комитета.

Наступленію дня 1 мая (по новому стилю), признаннаго на парижскомъ конгрессѣ социалистовъ въ 1889 г. рабочимъ праздникомъ, какъ и въ предыдущіе годы, предшествовала усиленная агитація всѣхъ революціонныхъ партій.

„Польская социалистическая партія“, „литовская социаль-демократія“, каждая изъ нихъ порознь и за общою подписью, „Пролетаріатъ“, „социаль-демократы королевства Польскаго и Литвы“ и „Бундъ“ отмѣтили въ своихъ воззваніяхъ, что „майскій праздникъ въ этомъ году долженъ состояться при необычныхъ условіяхъ: „Россія теперь переживаетъ ужасный кризисъ

въ войнѣ съ Японіей. Каждый день стоитъ тысячи жизней молодыхъ людей и миллионы рублей, каждый день приноситъ несчастія, горечи и страданія тысячамъ семействъ. Война еще въ началѣ, а въ краѣ наступилъ ужасный экономическій кризисъ—банкротства ежедневны, десятки тысячъ рабочихъ уже голодаютъ. Самодержавіе начало опасную игру. Весь міръ видитъ, какъ самодержавіе ветхо и несостоятельно: эта могучая когда-то Россія не можетъ одолѣть такой маленькой Японіи и близко къ тому, когда ветхое строеніе русскаго самодержавія свалится съ страшнымъ трескомъ“... „Поэтому въ этомъ году майскій праздникъ имѣетъ большее, чѣмъ когда-либо значеніе. Протестъ нашъ,— говоритъ воззваніе польской социалистической партіи,— долженъ быть болѣе могучимъ и мужественнымъ, чѣмъ въ обыкновенное время. Перваго мая рабочій людъ Польши и Литвы выразитъ свою ненависть царизму, къ его гнусной политикѣ захвата, послѣдствіемъ которой является настоящая война. Перваго мая рабочій людъ засвидѣтельствуетъ, что онъ готовится къ войнѣ, но—къ священной войнѣ за политическую свободу и народную независимость“. Воззванія эти заключены возгласами: „долой капитализмъ, долой войну, долой царизмъ, да здравствуетъ социализмъ“.

Соотвѣтственно приведеннымъ указаніямъ центральныхъ комитетовъ, мѣстными комитетами были изданы и получили широкое распространеніе путемъ расклейки, разбрасыванія по улицамъ и опусканія въ ящики при частныхъ квартирахъ печатные плакаты съ приглашеніями отъ имени польской социалистической партіи къ 5 часамъ на Уяздовскую аллею, а отъ имени „Бунда“ и „соціаль-демократовъ“ къ тому же часу на Маршалковскую улицу.

Несмотря, однако, на усиленную агитацію, уличныя демонстраціи въ гор. Варшавѣ не превзошли по своимъ размѣрамъ прошлогоднихъ беспорядковъ: собиравшіяся скопища мѣрами полиціи были разсѣяны безъ примѣненія оружія и болѣе рѣзкій характеръ приняло скопленіе рабочихъ лишь въ еврейской части города, гдѣ толпа человекъ въ 200 бросилась съ палками въ рукахъ на нарядъ городскихъ и дворниковъ, при чемъ получили поврежденія 7 человекъ полиціи и одинъ

еврей, вооруженный кинжаломъ, раненъ окóлоточнымъ надзирателемъ пашкою въ голову. Въ разныхъ мѣстахъ въ толпѣ было замѣчено 4 красныхъ флага, а также произошло три случая взрыва петардъ, положенныхъ на рельсы конки. Арестовано въ этотъ день за уличныя безпорядки было всего 64 человекъ.

Хотя разбрасываніе воззваній по случаю перваго мая въ большомъ количествѣ экземпляровъ наблюдалось также въ гор. Лодзи, однако, какъ въ этомъ городѣ, такъ и вообще въ фабричномъ районѣ Петроковской губерніи значительныхъ скопищъ не собралось.

Кромѣ выставленія въ нѣкоторыхъ фабричныхъ мѣстностяхъ красныхъ флаговъ, надлежитъ отмѣтить, что въ гор. Радомѣ въ этотъ день были произведены необнаруженными лицами два взрыва, не причинившіе никому вреда—одинъ зарядъ былъ заложенъ въ кучу земли и камней въ фруктовомъ саду частнаго владѣльца, а другимъ была повреждена постройка для общественной надобности на базарной площади. Попытки озаменованія перваго мая были сдѣланы также заключенными по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ въ Калишской и Сѣрадзской тюрьмахъ, выразившіяся въ бунтовщическихкихъ крикахъ и шѣніи, при чемъ въ Калишѣ былъ пущенъ въ дѣло красный платокъ, а въ Сѣрадзской тюрьмѣ былъ вывѣшенъ изъ окна заранѣе приготовленный красный флагъ, который, по вызовѣ конвойной команды, былъ облитъ арестантами керосиномъ и сожженъ.

3 мая (по новому стилю), какъ годовщина конституціи 1791 года, было ознаменовано учащеюся молодежью въ гор. Варшавѣ и Петроковѣ. Въ Варшавѣ, по примѣру прошлаго года, было организовано шествіе изъ костела Св. Креста въ Уяздовскую аллею, гдѣ подвергнуто было задержанію 217 человекъ, которые по установленіи личностей были затѣмъ отпущены, а въ Петроковѣ гимназисты, прошедшіе попарно въ числѣ около ста человекъ по главной улицѣ города, были подвергнуты дисциплинарнымъ взысканіямъ со стороны ихъ учебнаго начальства.

На слѣдующій день, 21 апрѣля, по случаю похоронъ въ гор. Варшавѣ политическаго арестанта Виренцвейга, умершаго въ городской больницѣ, произошло скопленіе

учащейся молодежи, послѣдовавшей за гробомъ на кладбище, гдѣ участники процессіи, въ виду нарушенія ими общественнаго порядка, были задержаны и въ числѣ 53 человекъ подвергнуты административнымъ взысканіямъ.

За нѣсколько дней до празднованія рабочимъ пролетаріатомъ 1 мая (18 апрѣля), населеніе города Варшавы было взволновано слѣдующимъ событіемъ.

14 апрѣля наблюденіемъ охраннаго отдѣленія было установлено, что прибывшій незадолго передъ тѣмъ изъ-за границы и по агентурнымъ даннымъ вошедшій въ составъ мѣстной организаціи „соціалъ-демократовъ королевства Польскаго и Литвы“, неизвѣстный человекъ находится въ домѣ № 6 по Дворской улицѣ въ пригородной мѣстности (въ дер. Чисте). Около 4 часовъ дня, когда помощникъ начальника охраннаго отдѣленія ротмистръ Винничукъ и чины полиціи вошли въ этотъ домъ въ комнату въ квартирѣ сапожника Павляка, гдѣ въ это время происходило печатаніе на ручномъ типографскомъ станкѣ воззванія названнаго сообщества, они были встрѣчены неизвѣстнымъ выстрѣлами, которыми убиты ротмистръ Винничукъ и помощникъ пристава штабсъ-капитанъ Ордановскій и ранены трое городовыхъ, изъ которыхъ двое вскорѣ умерло. Находившимися на дворѣ этого дома чинами полиціи были задержаны выбѣжавшіе изъ этой квартиры инженеръ Бенедиктъ Гурцманъ и неизвѣстный, при которомъ оказался паспортъ на имя саксонскаго подданнаго Христиана Маера. Убійца оказался въ дѣйствительности прусскимъ подданнымъ Мартыномъ Каспржакомъ, бѣжавшимъ лѣтомъ 1895 г. изъ Варшавской психіатрической больницы, куда онъ былъ помѣщенъ на испытаніе при производствѣ о немъ дѣла по обвиненію его въ принадлежности къ соціально-революціонной партіи „Пролетаріатъ“.

По поводу этого вооруженнаго сопротивленія главное управленіе соціалъ-демократіи королевства Польскаго и Литвы въ выпущенномъ вслѣдъ затѣмъ воззваніи говорить: „пріисшествіе, имѣвшее мѣсто въ нашей типографіи, принадлежитъ къ исключительнымъ въ исторіи революціоннаго движенія въ Россіи: никогда, даже во времена „Народной Воли“ и „Пролетаріата“,

не оставалось на мѣстѣ въ неравной борьбѣ съ горстью окруженныхъ революціонеровъ пять человѣкъ вооруженной шайки. Рабочіе! Мы не сторонники террора. Соціалъ-демократія считаетъ покушенія на царя, а равно на отдѣльныхъ его слугъ безцѣльной тратой силъ, такъ какъ на мѣсто каждаго убитаго царя или меньшаго сатрапа пайдется новый... и это вооруженное сопротивление въ нашей типографіи не было актомъ террора: наши товарищи защищали лишь свою свободу при нападеніи палачей, а при такихъ политическихъ условіяхъ, при которыхъ за каждое движеніе и каждое болѣе свободное слово угрожаетъ Сибирь, тюрьма, каторга, самозащита составляетъ святое право человѣка и гражданина... Товарищи. Въ этой маленькой драмѣ вооруженнаго сопротивления въ нашей типографіи отразилась вся страшная историческая драма борьбы съ царизмомъ, составляющая нынѣ суть общественной жизни русскаго государства. Это борьба мрака со свѣтомъ, грубаго насилія съ идеей освобожденія... Самыя широкія сферы нашего пролетаріата должны понять, что ихъ обязанность—спѣшить въ ряды соціалъ-демократіи, которая готова защищать ихъ своею грудью, не считаясь съ жертвами“. Въ томъ же воззваніи упоминается, что „шайка правительственныхъ бандитовъ приготавливаетъ теперь страшную месть за пятерыхъ своихъ убитыхъ членовъ“.

Въ другомъ воззваніи то же главное управленіе соціалъ-демократіи излагаетъ поробныя свѣдѣнія о революціонной дѣятельности Мартына Каспржака и отмѣчаетъ, что военный судъ несомнѣнно вынесетъ Каспржаку смертній приговоръ, но это „физическое убійство является ничтожнымъ сравнительно съ тою нравственною пыткой, которой въ теченіе 12 лѣтъ подвергала Каспржака горсть негодяевъ, стоящихъ во главѣ польской социалистической партіи“: „за то, что Каспржакъ въ концѣ 1892 г. оказывалъ услуги русскимъ революціонерамъ, они взвели на него завѣдомо ложное обвиненіе въ сношеніяхъ съ полиціей и травили его въ газетахъ“. Предстоящій судъ надъ Каспржакомъ является въ то же время „судомъ надъ нравственною гниlostью соціалъ-патріотовъ“ и поставитъ ихъ „къ позорному столбу въ глазахъ всѣхъ честныхъ людей“.

Передача указанного дѣла на разсмотрѣніе военного суда послужила однако поводомъ „варшавскому рабочему комитету той же польской социалистической партіи“, наряду съ комитетомъ „Бунда“, выразить въ особыхъ воззваніяхъ протестъ противъ военного суда, въ которомъ приговоръ произносятся „профессиональные разбойники въ блестящихъ мундирахъ“. „Это не судъ—говорятъ возванія—это месть, это не судебный процессъ, а гнусная комедія. Долой палачей, долой военные суды“!

Соотвѣтственно этому какъ въ Варшавѣ, такъ и гор. Лодзи въ рабочихъ кругахъ происходила дѣятельная агитація объ устройствѣ демонстраціи съ цѣлью выразить „сочувствіе героямъ-товарищамъ и протестъ противъ самодержавнаго правительства и его суда надъ революціонерами“. Демонстраціи эти въ Лодзи не осуществились, какъ о томъ оглашено лодзинскимъ социаль-демократическимъ комитетомъ „Бунда“ въ особомъ воззваніи, по той причинѣ, „что жандармы и полиція были уже освѣдомлены о нашихъ намѣреніяхъ и многихъ арестовали—словомъ побѣдили насъ, т. е. внутреннихъ враговъ“, въ Варшавѣ же такія попытки были произведены 20 іюля—въ первый день засѣданія варшавскаго военно-окружнаго суда по указанному дѣлу, на слѣдующій день—на Уяздовской аллеѣ, при чемъ толпа несла красные флаги съ надписями „долой военные суды“ и разбрасывала прокламаціи на ту же тему отъ имени „польской социалистической партіи“, а при задержаніи флагоносца бросала въ полицію камни, затѣмъ 17 сентября при возобновленіи засѣданія по тому же дѣлу предъ зданіемъ суда и 19 сентября—въ разныхъ частяхъ города, при чемъ было задержано 21 человекъ. При разбѣганіи скопищъ, рабочими, вооруженными палками съ свинцовыми набалдашниками, были нанесены разновременно въ теченіе дня ушибы и раны четыремъ чинамъ полиціи.

Враждебное настроеніе низшихъ слоевъ населенія города Варшавы противъ полиціи выразилось, между прочимъ, еще ранѣе въ беспорядкахъ на пожарахъ вечеромъ 31 мая и 9 іюня, когда въ городскихъ и жандармовъ были бросаемы камни. Въ первомъ случаѣ оказалось необходимымъ вызвать на мѣсто казачій парядъ, который также былъ встрѣченъ градомъ камней.

Когда изъ толпы были произведены два выстрѣла, нарядомъ было дано два залпа, послѣ чего толпа разсѣялась, при чемъ изъ наряда оказались пострадавшими 10 человекъ, изъ рабочихъ убитъ одинъ и ранены 5 и кромѣ того, одна женщина въ окнѣ частной квартиры.

По этому поводу Варшавскій комитетъ рабочихъ польской социалистической партіи въ беззамедлительно выпущенномъ воззваніи говорить: „Общество все еще думаетъ, что правительство руководствуется соображеніями объ огражденіи общественной безопасности... Это послѣднее пролитіе крови рабочихъ на улицахъ Варшавы, учиненное безъ всякаго повода, откроетъ глаза всѣмъ честнымъ людямъ“ и покажетъ имъ, „насколько свята революціонная борьба пролетаріата съ азіатскимъ царизмомъ, писакъ же буржуазныхъ и „уголовныхъ“, которые по поводу необузданнаго произвола полиціи, осмѣливаются писать о „полной разнузданности варшавской черни“, мы предупреждаемъ: да памятуютъ они, что въ Польшѣ существуетъ социалистическое мнѣніе организованныхъ рабочихъ!“

По тому же поводу главное управленіе социаль-демократіи въ особомъ воззваніи отмѣчаетъ, что подъ влияніемъ вызваннаго войною общаго внутренняго кризиса въ государствѣ, „самые обыкновенныя событія принимаютъ теперь характеръ политической и противоправительственной. Чтобы вызвать негодованіе въ обществѣ, не требуется уже такого факта, какъ нападеніе на типографію социаль-демократовъ или манифестаціи перваго мая. Достаточно для этого обыкновеннаго скопленія людей на пожарѣ“.

Къ числу такихъ заурядныхъ происшествій надлежитъ отнести произведенное 6 іюня нарушеніе порядка въ Калишской тюрьмѣ политическими арестантами, которые успокоились какъ только тюремная стража была усилена войсковымъ нарядомъ. Однако означенное происшествіе дало матерьялъ къ ряду воззваній того же главнаго управленія социаль-демократовъ и „Бунда“ подъ заглавіями: „Издѣательства правительства надъ политическими заключенными въ Калишѣ“, „Новое преступленіе царскаго правительства“, „Долой самодержавіе“, въ которыхъ истязанія, коимъ, будто бы, были

подвергнуты арестанты описываются съ тѣмъ, чтобы вѣсть „объ этомъ новомъ страшномъ преступленіи паризма долетѣла до всѣхъ и усилила революціонныя ряды, вызывая въ груди всѣхъ ненависть къ такому варварству и жажду борьбы со столь дикимъ правительствомъ“. При этомъ въ воззваніяхъ этихъ дѣлается также ссылка на „недавнюю якутскую трагедію“.

Этой темѣ посвящены особыя прокламаціи „Бунда“: 1) подъ заглавіемъ „Двѣ войны“, разумѣющая подъ этимъ выраженіемъ внѣшнюю войну и внутреннюю, которая ведется „во всѣхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества, ежедневно и ежечасно“, при чемъ указывается, что лишь „въ революціонной дѣятельности лежитъ залогъ побѣды“ и 2) съ заголовкомъ „Пятьдесятъ пять новыхъ жертвъ“ по поводу суда надъ Якутскими ссылными, съ оружіемъ въ рукахъ требовавшими отъ нихъ стѣснанныхъ ихъ циркуляровъ. „Этотъ лицемѣрный судъ—говоритъ это воззваніе—является ни болѣе ни менѣе, какъ однимъ изъ актовъ дьявольской пляски, гнусной комедіи, разыгрываемой нынѣ русской политикой и ярче всего выразившейся въ новомъ законодательствѣ о политическихъ процессахъ. Дабы чѣмъ-нибудь порисоваться въ глазахъ цивилизованнаго міра и задобрить всеобщее неудовольствіе, на сцену выступаетъ новое „правосудіе“ для политическихъ преступниковъ. Отнынѣ, молъ, не будетъ административнаго произвола: всѣ процессы передаются на разборъ уголовного суда въ составѣ председателя, членовъ и прокурора, постановляющихъ приговоръ на основаніи закона и свидѣтельскихъ показаній—словомъ названные процессы будутъ насквозь проникнуты гуманностью и справедливостью. Тѣмъ не менѣе инстинктъ подскажетъ каждому революціонеру, какую скрытую цѣль преслѣдуетъ новое законодательство: приговоръ въ административномъ порядкѣ ограничивался лишь 10-лѣтнею ссылкой въ Сибирь, а это кровожадному аппетиту самодержавія показалось мало“... Воззваніе заключается выводомъ, что „въ самоотверженіи осужденныхъ мучениковъ классово-освѣдомленный пролетаріатъ найдетъ вѣрный примѣръ, какъ слѣдуетъ защищать свои человѣческія права“.

Въ честь „нашихъ якутскихъ товарищей“ 12 сентя-

бря въ гор. Сувалкахъ была произведена толпою преимущественно еврейскихъ подростковъ демонстрація, сопровождавшаяся разбрасываніемъ соотвѣтствующихъ плакатовъ, при чемъ подошедшему къ толпѣ товарищу прокурора окружнаго суда Веревкину были нанесены удары палками.

Готовившаяся въ гор. Лодзи манифестація для выраженія сочувствія убійству министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Плеве была своевременно предотвращена арестомъ около 80 лицъ, большинство которыхъ по неимѣнію письменныхъ видовъ были высланы этапнымъ порядкомъ на мѣсто постоянного жительства.

По поводу этого злодѣнія въ началѣ августа получили распространеніе воззванія центральныхъ комитетовъ „польской соціалистической партіи“ и „Пролетаріатъ“, злорадно отмѣчающія, что смерть этого миссера, который „железною рукою, не останавливаясь передъ безмѣрными страданіями и моремъ крови жертвъ, хотѣлъ поддержать пошатнувшееся зданіе царскаго самовластія“, является „могучимъ ударомъ, нанесеннымъ основамъ царизма“ и что „часъ революціи въ Россіи приближается“.

Всемиловѣйшіи манифестъ 11 августа вызвалъ со стороны центральнаго комитета „Бунда“ изданіе прокламаціи слѣдующаго содержанія: „Богъ даровалъ сына царю, который отъ избытка благодарности даруетъ своему народу милости... Неудачная война на Дальнемъ Востоцѣ, внутренній кризисъ, переживаемый государствомъ, безработица и голодъ, правительство безъ министра, уподобляющееся кораблю безъ руля, это—такой моментъ, въ который народъ съ напряженнымъ вниманіемъ ждетъ отъ манифеста столь необходимыхъ государству реформъ... Какія же милости дарованы царемъ его народу? Отмѣнено тѣлесное наказаніе... Порабощенное общество съ восторгомъ провозглашаетъ: „насталъ конецъ тѣлесному наказанію, впредь судъ не можетъ приговаривать къ таковому“. Но глупые люди при этомъ забываютъ, что несмотря на все это, ихъ тѣмъ не менѣе могутъ на слѣдующій же день выпоротъ безъ всякаго суда... Затѣмъ самодержавіе торжественно прощаетъ недоимки, которыхъ крестьяне и безъ того ни въ какомъ

случаѣ пополнить бы не могли... Съ другой стороны царь наградилъ щедрою рукою излюбленныхъ имъ и близкихъ его сердцу купцовъ и капиталистовъ,—самодержавіе старается ихъ подкупить и такимъ образомъ расположить къ себѣ, дабы имѣть въ нихъ поддержку... Сущность манифеста должна заключаться въ милостяхъ и въ милостяхъ. Самодержавіе ненавидитъ отъ глубины души своихъ злѣйшихъ враговъ-революціонеровъ, но тѣмъ не менѣе оно не обошло и ихъ своими милостями, но чтобы послѣднія не имѣли вредныхъ послѣдствій, царь предоставилъ всецѣло рѣшеніе дѣлъ этого рода губернаторамъ и другимъ высокопоставленнымъ и приближеннымъ къ нему слугамъ, облекая послѣднихъ правомъ дѣйствовать по своему произволу... Освѣдомленный и организованный пролетаріатъ ничего отъ царскаго манифеста не ждалъ и онъ вѣрно оцѣнилъ его значеніе еще до объявленія. Одинъ лишь манифестъ можетъ обезпечить Россіи свободу, но не тотъ, который начинается словами: „Мы Божіей Милостью“, а лишь созданный могучей волей сознательнаго и организованнаго пролетаріата“...

Тотъ же „центральный комитетъ Бунда“ въ воззваніи „Царская милость евреямъ“ излагаетъ: недавно евреямъ позволили селиться въ 150 селахъ и въ районѣ 50-верстной пограничной полосы, теперь снова появился „еврейскій манифестъ“, но онъ касается только богачей, купцовъ и окончившихъ высшія учебныя заведенія... Буржуазія думаетъ, что она много выиграла, давъ, по слухамъ, взятку въ 2 милліона рублей фонъ-Плеве незадолго передъ его смертью. Если это такъ, то мы совѣтуемъ ей приступить заблаговременно къ сбору жертвованій для новаго министра. Царизмъ швырнулъ милостыню еврейской буржуазіи въ собственныхъ интересахъ, чтобы заручиться ея поддержкой въ денежныхъ операціяхъ для избѣжанія финансоваго кризиса. Еще больше самодержавіе возлагаетъ надежды на буржуазію въ своей борьбѣ съ возрастающею мощью организованнаго еврейскаго пролетаріата... Тѣмъ же убѣжденіемъ правительство руководилось, угощая чечевичной похлебкой также интеллигенцію, имѣя въ виду отвлечь ее отъ широкихъ массъ пролетаріата“... Это воззваніе, какъ и предыдущее, заключено утвержденіемъ,

что „основныхъ реформъ въ своей жизни пролетаріатъ можетъ добиться только при помощи собственной энергичной и организованной борьбы за таковыя“.

Общую оцѣнку текущихъ событій даетъ лодзинскій комитетъ того же сообщества „Бундъ“ въ воззваніи подъ заголовкомъ „Послѣднія происшествія“, выпущенномъ по поводу частнаго случая причиненія въ ночь на 18 сентября въ гор. Лодзи огнестрѣльной раны Теодору Еленскому при задержаніи его во время расклейки воззваній. Отмѣчая этотъ случай наряду съ примѣненіемъ оружія при разбѣганіи скопища въ гор. Бѣлостокъ, воззваніе говоритъ: „въ страшномъ количествѣ умножаются за послѣднее время могилы дорогихъ намъ товарищей, павшихъ отъ пуль полиціи и войскъ. А тамъ далеко отъ насъ на дальнемъ Востокѣ льется кровь, цѣлые потоки крови... Вдобавокъ, новыя бѣдствія: кризисъ и безработица...“ Въ то же самое время новыи спаситель Россіи, занявшій мѣсто Плеве, въ своихъ роскошныхъ палатахъ пытается ошастливитъ Россію рѣчами, произнося одну за другой. Хороши эти рѣчи, онѣ намъ обѣщаютъ „широкіи либерализмъ“, больше свободы печати, земствамъ, евреямъ льготы и т. д. Что же это такое? Царизмъ начинаетъ дѣлать уступки. Какую же это свободу можетъ дать Россіи этотъ волкъ въ овечьей шкурѣ? Товарищи, вѣдь помните недавно убитаго министра Плеве... Безумный, онѣ не понималъ, что всѣ ужасы и гоненія только болѣе ожесточаютъ пролетаріатъ... Военныя неудачи указали на гниль царизма, увеличили всеобщее недовольство. Все это въ цѣляхъ самосохраненія заставило правительство дать обѣщаніе провести нѣкоторыя реформы, сдѣлать нѣкоторыя уступки, между тѣмъ страна, особенно же пролетаріатъ, нуждается не въ уступкахъ со стороны царизма, а въ уничтоженіи самого царизма. Лакейскія газеты воспѣваютъ гимнъ по поводу „приближающейся весны“, но мы, рабочіе, не можемъ ожидать ничего отъ правительства... „Къ борьбѣ, товарищи!“

Упомянутыя бѣлостокскія событія вызвали въ гор. Варшавѣ 2 октября уличную демонстрацію для выраженія протеста правительству. Разбрасывая посвященныя указанному предмету воззванія отъ имени „Бунда“, толпа евреевъ въ нѣсколько сотъ человекъ съ крика-

ми „ура“, подъ краснымъ флагомъ двинулась по Грибной улицѣ. При задержаніи флагоносца, полицейскій нарядъ вынужденъ былъ защищаться пашками, при чемъ былъ раненъ одинъ городской кинжаломъ.

Особенно значительное вниманіе было удѣлено всѣми дѣйствующими въ краѣ партіями набору и призыву запасныхъ для отправленія на театръ военныхъ дѣйствій. Изъ этихъ партій по количеству выпущенныхъ воззваній первое мѣсто принадлежитъ польской социалистической партіи, открывшей кампанію еще съ мая мѣсяца.

Указывая, что правительство, нуждающееся въ „пупечномъ мясѣ“, должно прибѣгнуть къ мобилизаціи, центральный комитетъ партіи въ своемъ обращеніи къ запаснымъ (май) разъясняетъ: „вамъ терять ничего“. Поэтому „кто можетъ пусть заблаговременно уклоняется отъ призыва... тѣ, которые не могутъ этого сдѣлать, пусть уступаютъ лишь вооруженной силѣ“, а принятыя въ войска обяваны „распространять въ войскахъ революціонныя идеи, возбуждать чувства бунта и при первой возможности—покидать московскіе ряды и бѣжать къ японцамъ“, а всѣ остальные рабочіе обоюга пола во время мобилизаціи должны всюду, гдѣ только возможно, устраивать манифестаціи съ красными знаменами, революціонными пѣснями и боевыми кликами: „долой царизмъ, да здравствуетъ социализмъ“.

Тѣ же указанія повторяются въ рядѣ послѣдующихъ воззваній какъ центральнаго, такъ и мѣстныхъ комитетовъ—радомскаго, островецкаго, кѣлецкаго, при чемъ приводятся ссылки на обусловленную войною кризисъ и „страшное увеличеніе случаевъ голодной смерти, вызывающихъ къ небу о мщеніи“. Что дѣлать?—спрашиваетъ партія „Пролетаріатъ“ въ воззваніи, выпущенномъ подъ этимъ заголовкомъ—о возстаніи помышлять мы не можемъ. Въ настоящую минуту отрываются отъ подобныхъ бредней даже социалисты-патріоты, принадлежащіе къ польской социалистической партіи... Путеводною мыслью „Пролетаріата“ была и остается понынѣ лишь пролетаріатская революція... Согласно этому идеалу мы должны, въ зависимости отъ жизненныхъ условий, оказывать сопротивленіе во время мобилизаціи, дезертировать, переходить въ нелегальное положеніе для

дальнѣйшей работы въ революціонныхъ рядахъ, разсѣиваться по всей Россіи... Вѣгство за границу или дезертированіе въ лагерь японцевъ являются для насъ, освѣдомленныхъ пролетаріевъ, крайнимъ средствомъ, но во всякомъ случаѣ лучшимъ, чѣмъ пассивное повиновеніе царскимъ распоряженіямъ“.

Въ воззваніяхъ „къ рекрутамъ“ и къ „запаснымъ солдатамъ по поводу мобилизаціи“ главное правленіе социаль-демократіи королевства Польскаго и Литвы, рисуя въ мрачныхъ краскахъ ожидающее ихъ на войнѣ, приглашаетъ „къ солидарной ненависти и солидарной борьбѣ противъ царя“, но не преподаетъ опредѣленныхъ совѣтовъ о бунтовщическихъ или измѣнническихъ дѣйствіяхъ на театрѣ войны, предостерегая лишь отъ употребленія оружія въ борьбѣ съ „внутренними врагами“ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „помните, что рабочіи люди, встающій противъ гнета царя и эксплуатаціи капитала, это ваши братья, находящіеся въ рабствѣ и нищетѣ, безъ различія, русскіе ли они, евреи, армяне и другіе... Нѣтъ такой присяги, нѣтъ такого долга, которые заставляли бы убивать собственныхъ братьевъ... Сохраните подъ солдатскимъ мундиромъ сердце рабочаго и воскликните вмѣстѣ съ нами— долой царя, да здравствуетъ миръ, да здравствуетъ социализмъ!“

Центральный комитетъ „Бунда“, убѣждая „товарищей рекрутъ отказываться отъ принятія присяги“, призываетъ рабочихъ къ устройству демонстрацій для выраженія протеста противъ мобилизаціи. Лодзинскій комитетъ этого общества агитируетъ: „всюду, куда ни прибудетъ царь, чтобы сдѣлать смотръ запаснымъ, идущимъ на смерть ради него и его правительства, встрѣтимте его такъ, какъ того заслуживаетъ—шипѣніемъ и свистомъ, показывая тѣмъ всему міру, что народъ не хочетъ войны и является самымъ страшнымъ врагомъ милитаризма“, а сувалкская организація „Бунда“ въ своемъ плакатѣ о прибытіи 28 октября государя императора пишетъ: „теперь онъ еще и самъ пріѣхалъ благословить и вдохновлять васъ, дабы вы не поняли кровожадной политики самодержавія. Долой самодержавіе, долой войну, да здравствуетъ социализмъ!“

Если въ указанномъ отношеніи эта агитація осталась безъ всякихъ послѣдствій *), то несомнѣннѣ ея крупный успѣхъ въ дѣлѣ устройства уличныхъ демонстрацій для выраженія протеста противъ мобилизаціи, слѣдовавшихъ одна за другою во многихъ городахъ Привислянскаго края и сопровождавшихся въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненіемъ оружія. Такія демонстраціи произошли: 9 октября въ посадѣ Заверце, Петроковской губерніи, при чемъ толпа рабочихъ, прибывъ на сборный пунктъ, нарушила порядокъ при перекличкѣ запасныхъ и разбила камнями окна въ помѣщеніи, гдѣ происходила провѣрка, а на слѣдующій день при отправкѣ поѣзда съ запасными въ Ченстоховѣ кричала: „да здравствуетъ Польша и Японія“.

10 октября—у Вольской заставы въ гор. Варшавѣ участниками скопища былъ убитъ околочный надзиратель и поранены камнями приставъ, его помощникъ и два городовыхъ.

Въ тотъ же день—въ Лодзи при отобраніи краснаго флага ранены: ударами палки помощникъ пристава и ножемъ околочный надзиратель.

15 октября скопище въ еврейской части гор. Варшавы было разсѣяно полиціей, при чемъ шашками были причинены пораненія нѣкоторымъ манифестантамъ, успѣвшимъ однако скрыться.

17 октября въ гор. Ченстоховѣ слѣдовавшая по городу съ краснымъ флагомъ толпа была встрѣчена вызваннымъ съ гауптвахты воинскимъ карауломъ. Когда участники толпы стали бросать въ караулъ камни, а дежурному по карауламъ офицеру нанесли пожевую рану въ руку, былъ произведенъ залпъ, при чемъ убитъ 1 и ранены трое манифестантовъ, послѣ чего толпа разсѣялась.

Это примѣненіе оружія вызвало месть по отношенію къ мѣстному полицеймейстеру фонъ-Нерлиху: 30 октября неизвѣстнымъ злоумышленникомъ ему была нанесена ножемъ въ голову рана, отъ которой онъ скончался, а также убитъ посланный изъ квартиры полицеймейстера въ аптеку городской.

*) „Бундъ“ оправдывается по этому поводу ссылкой на крайне возбужденное состояніе войска и возможность погрома („Послѣдніи извѣстія“ отъ 13/26 ноября № 201).

23 октября повторилась манифестация в еврейской части гор. Варшавы, при чемъ двумъ городовымъ причинены колотыя раны.

Демонстрация 31 октября на Грибной площади в гор. Варшавѣ предшествовала усиленная агитация со стороны варшавскаго комитета польской социалистической партіи.

Въ виду полученныхъ по сему предмету агентурныхъ свѣдѣній варшавскимъ охраннымъ отдѣленіемъ 29 октября были задержаны двѣ сходки въ 14 и 6 человекъ, собравшихся для совѣщанія по поводу намѣченнаго, при чемъ обнаружено значительное количество изданныхъ въ тотъ же день воззваній названнаго комитета, сзывавшихъ на Грибную площадь къ 12 часамъ дня.

Въ назначенное время изъ находящагося на этой площади костела вышла группа лицъ, которая поднявъ красный флагъ, открыла по чинамъ полиціи стрѣльбу изъ револьверовъ, при чемъ убитъ городской и ранены околоточный надзиратель и еще двое городскихъ. Стрѣльба по полиціи производилась затѣмъ съ костельной паперти. Вызванными войсками площадь была оцѣплена и когда изъ скопища, старавшагося прорваться на площадь, были произведены въ войска выстрѣлы, были даны два залпа, которыми убиты на мѣстѣ 6 лицъ и болѣе 20 человекъ ранено. Изъ числа задержанныхъ на мѣстѣ 618 человекъ аресту было подвергнуто 200 лицъ, къ слѣдствію было привлечено 24 человекъ, а суду судебной палаты предано 10 человекъ по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмѣрѣнномъ 123 ст. угом. улож.

Въ выпущенномъ на слѣдующій день воззваніи польская социалистическая партія объявляетъ, что устроенная наканунѣ „демонстрація приняла широкіе размѣры“ и протестъ противъ мобилизациі выраженъ „достойнымъ образомъ“; утверждая, что „полиція, а главнымъ образомъ казачье и войска поступали какъ средневѣковыя татарскія орды“, прокламація добавляетъ: „но для расчета за минувшее воскресенье время еще не настало—понесенныхъ жертвъ мы еще не знаемъ“.

Иная оцѣнка происшедшаго принадлежитъ главному правленію социаль-демократіи королевства Польскаго и

Литвы, которое въ листкѣ подъ заглавіемъ „Какъ не слѣдуетъ устраивать демонстраціи“, упрекаетъ польскую социалистическую партію въ томъ, что она „нашумѣла предварительно, насколько только оказалось возможнымъ“, о днѣ и мѣстѣ предполагаемой демонстраціи, предупредила войска и полицію, а также привлекла неорганизованную толпу любопытныхъ, что равносильно „заранѣе подготовленному и сознательному плану вызвать рѣзню“. Составивъ свои воззванія такъ, „чтобы приманить людей всякихъ направленій: проникнутыхъ чувствомъ патриотизма студентовъ и „гражданъ“ изъ среды буржуазіи и рабочихъ социаль-демократовъ“, польская социалистическая партія—продолжаетъ прокламація—лишила заранѣе демонстрацію всякаго партійнаго характера, очевидно преслѣдуя одну цѣль „превзойти впечатлѣніе, произведенное демонстраціями другихъ социалистическихъ организацій“, при этомъ „первый разъ въ исторіи польскаго рабочаго движенія и вѣроятно и въ исторіи движенія всѣхъ странъ, люди, именующіе себя социалистами, избрали мѣстомъ революціонной демонстраціи—храмъ“... „Социаль-демократы устраиваютъ мирныя демонстраціи, преслѣдуя двоякую цѣль: 1) „обнаружить предъ царскимъ правительствомъ силу и численность сознательной и враждебной ему толпы и предъявить ему отъ имени массы требованіе политической свободы и 2) вовлечь въ борьбу массы, стоявшія еще въ сторонѣ“... „Роль и задача социалистовъ заключалась всегда въ воздержаніи неосвѣдомленной толпы отъ кровавыхъ столкновеній съ насиліемъ тамъ, гдѣ пораженіе заранѣе очевидно для каждаго“... Это „отличаетъ социаль-демократію всего свѣта отъ анархистовъ, считающихъ, что задача ихъ заключается въ возбужденіи массъ къ насильственнымъ демонстраціямъ... не утруждая своихъ безмозглыхъ головъ тѣмъ, что можетъ произойти отъ такой революціонной безтолковщины“...

Приведенное въ извлеченіяхъ воззваніе вызвало отвѣтъ „рабочимъ социаль-демократамъ“ отъ имени рабочихъ польской социалистической партіи, въ которомъ изложено: „правительство радуется нашему разьединенію... Если вашъ комитетъ желаетъ борьбы съ нами, то вы должны его обуздать... Если вы сознаете, кто вашъ

врагъ, а кто товарищъ, то вы не должны допускать подобныхъ нападковъ на родную вамъ организацію... такъ какъ минута окончательнаго столкновенія съ общимъ нашимъ врагомъ уже близка“.

Уличные демонстраціи по поводу мобилизаціи слѣдовали непрерывно, какъ видно изъ слѣдующаго перечня: 7 и 11 ноября въ гор. Островцѣ, Радомской губерніи; 14 ноября въ гор. Радомѣ около посада Цмѣлевъ, Опатовскаго уѣзда той же губерніи, и въ гор. Калишѣ, гдѣ флагоносецъ былъ задержанъ. 20 ноября въ гор. Лодзи, Петроковской губерніи, и 28 ноября въ гор. Сосновицахъ той же губерніи, сопровождавшаяся пораненіемъ земскаго стражника.

На 11 декабря была назначена мобилизація въ гор. Радомѣ, при чемъ изъ 3.600 запасныхъ въ этотъ день оказалось возможнымъ посадить въ вагоны лишь 300 человекъ для отправленія съ вечернимъ поѣздомъ, но предъ его отходомъ послѣдовали взрывы посредствомъ динамитныхъ патроновъ двухъ мостовъ въ 3 и 12 верстахъ отъ Радома, совершенные съ очевидною цѣлью нарушить порядокъ мобилизаціи. Поврежденія желѣзнодорожнаго полотна оказались незначительными и на слѣдующее утро поѣздъ прослѣдовалъ по назначенію. Въ ночь на 12 декабря, по окончаніи рождественскаго богослуженія въ костелѣ, послѣдовала уличная демонстрація толпы, устроенная польскою социалистической партіей для выраженія протеста противъ мобилизаціи—толпа съ краснымъ флагомъ, производя выстрѣлы на воздухъ, двигалась по главной улицѣ города. Толпу эту встрѣтилъ командиръ могилевскаго полка Булатовъ, выѣхавшій для провѣрки патрульной службы ввѣренныхъ ему чиновъ, и счелъ возможнымъ, выйдя изъ экипажа, подойти къ скопищу, чтобы убѣдить его разойтись, при чемъ убитъ былъ папаваль выстрѣломъ изъ револьвера. Произведеннымъ затѣмъ залпомъ патруля, изъ среды скопища былъ лишенъ жизни мѣстный житель, по ремеслу позолотчикъ, Викентій Цымерисъ, при коемъ оказался красный флагъ съ надписями „да здравствуетъ социализмъ, долой мобилизацію“, 63 воззванія названной партіи „Къ запаснымъ“ и заряженный револьверъ. Послѣ залпа скопище разсѣялось, при чемъ одинъ изъ толпы, пробѣгая мимо

жандармскаго унтеръ-офицера, причинилъ ему огнестрѣльную рану въ ногу. На мѣстѣ виновныхъ задержано не было, къ дознанію же на основаніи собранныхъ данныхъ привлечено 7 лицъ и въ томъ числѣ два студента варшавскаго университета, задержанные патрулемъ въ то время, когда проѣзжали съ мѣста происшествія, на извозчикѣ, при чемъ подъ подушкою сидѣнья въ экипажѣ обнаруженъ заряженный револьверъ.

12 декабря предъ отходомъ поѣзда съ запасными нижними чинами изъ Калиша въ Лодзь, въ 7 верстахъ отъ этого послѣдняго города посредствомъ разрывнаго снаряда повреждена одна ферма желѣзнодорожнаго моста, заложенный же въ другую ферму снарядъ найдень не взорвавшимся.

Въ тотъ же день въ гор. Ченстоховѣ, Петроковской губерніи, посредствомъ взрыва динамитнаго патрона повреждены ступеньки памятника императору Александру II, а въ м. Заверце, Бендинскаго уѣзда, по выходѣ изъ мѣстнаго костела, группой манифестантовъ среди большой праздничной толпы были подняты два красныхъ флага съ революціонными надписями отъ имени польской социалистической партіи и затѣмъ открыто было шествіе къ фабрикѣ Гинсбургъ. При задержаніи четырехъ лицъ изъ этой толпы, помещенныхъ въ контору этой фабрики, послѣдняя подверглась нападению, при чемъ въ двухъ этажахъ конторы разрушена была вся обстановка. Въ виду отсутствія на мѣстѣ вооруженной силы оказалось необходимымъ выдать толпѣ задержанныхъ, по установленію однако ихъ личностей. Къ дознанію по сему дѣлу было привлечено 33 человека и въ томъ числѣ задержанный на мѣстѣ руководитель демонстраціи бывший студентъ краковскаго университета Чеславъ Левацковскій.

На слѣдующій день въ гор. Лодзи произошла уличная демонстрація, сопровождавшаяся разбрасываніемъ прокламацій. При разсѣяніи скопища нарядомъ полиціи и казаковъ, было оказано вооруженное сопротивленіе, при чемъ раненъ 1 казакъ и убитъ городской. Задержанныхъ 5 человекъ.

24 декабря демонстраціи произошли въ гор. Любливѣ и въ гор. Пабяницахъ подъ гор. Лодзью,—при чемъ задер-

жано четверо, — а 26 декабря—въ гор. Лодзи, въ гор. Съд-лець, гдѣ задержано трое, и въ гор. Ченстоховѣ. При отобраніи въ этомъ городѣ поднятыхъ толпою флаговъ и возстановленіи порядка вызванными на мѣсто войсками, участниками демонстраціи были произведены выстрѣлы, конми убитъ жандармскій вахмистръ и ранены двѣ драгунскія лошади. Одинъ изъ стрѣлявшихъ задержанъ.

Польская соціалистическая партія.

Изъ приведеннаго хронологическаго перечня главнѣйшихъ явленій революціоннаго движенія въ краѣ, въ связи съ обзорѣніемъ содержанія выпущенныхъ по отдѣльнымъ поводамъ воззваній дѣйствующихъ въ краѣ революціонныхъ организацій, надлежитъ сдѣлать выводъ, что за отчетный годъ обозначилось первенствующее значеніе старшей изъ нихъ „польской соціалистической партіи“, тогда какъ за 1903 г. было отмѣчено особое усиленіе дѣятельности „Бунда“. На одиннадцатомъ году своего организованнаго существованія польская соціалистическая партія ввела, какъ усматривается изъ предшествующаго изложенія, употребленіе оружія при демонстраціяхъ, но ни въ одномъ изъ своихъ изданій партія не даетъ теоретическаго обоснованія такого измѣненія своей программы, въ которую террористическія дѣйствія до сихъ поръ не входили. Въ объясненіе этого явленія можно остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Весьма правдоподобно утвержденіе соціалъ-демократовъ королевства Польскаго и Литвы въ упомянутомъ уже ноябрьскомъ воззваніи подъ заглавіемъ „Какъ не слѣдуетъ устраивать демонстрацій“, выпущенномъ по поводу событій 31 октября на Грибной площади, что ближайшею цѣлью „національ-соціалистовъ“ является произвести возможно болѣе „шума“, чтобы превзойти всѣ остальные организаціи въ интересахъ „подлыхъ партійныхъ ристалищъ“. Соотвѣтственно этому организованное партией уличное шествіе, не довольствуясь красными флагами съ бунтовщицескими надписями, для большаго привлеченія общественнаго вниманія, сопровождается стрѣльбою изъ револьверовъ въ воздухъ, какъ это

имѣло мѣсто, напримѣръ, въ ночь на 12 декабря въ гор. Радомѣ. Въмѣшательство властей вызываетъ для избѣжанія поимки вооруженное сопротивление, которое— какъ неизбежное слѣдствіе, влечетъ за собою подавленіе безпорядковъ силою оружія, при чемъ пострадавшими являются и постороннія лица. Вызываемое этимъ общественное раздраженіе, надо признать, обращается въ широкихъ кругахъ неразвитыхъ или ослѣпленныхъ національной идеей людей не по принадлежности — не на дѣйствительныхъ виновниковъ происшедшаго—революціонеровъ, а на физическихъ виновниковъ смерти „невинныхъ жертвъ“.

Опираясь на поддержку какъ бы общественнаго мнѣнія, революціонеры дѣйствуютъ смѣлѣе, призывая къ мести „азиатскому царизму“, а по адресу „буржуазныхъ и угодныхъ писаекъ“, пытающихся надлежащимъ образомъ освѣтить положеніе, слѣдуютъ угрозы, и въ легальной польской печати водворяется молчаніе. При такихъ условіяхъ практика примѣненія оружія польской социалистической партіей опередила, повидимому, теорію и включеніе террора въ программу можетъ послѣдовать лишь *post factum*.

Затѣмъ надлежитъ отмѣтить усилія, употребляемыя польской социалистической партіей къ привлеченію въ свою среду еврейскаго пролетаріата, тяготящаго къ другой организаціи, именуемой „Бундомъ“. Агитація въ этомъ направленіи основываетъ свой успѣхъ на томъ, что польская идея не чужда нѣкоторой части мѣстнаго еврейства, называющей себя „поляками моисеева закона“ и мѣстные комитеты польской социалистической партіи поэтому уже заключаютъ въ себѣ еврейскія фракціи, объединившіяся въ особомъ „еврейскомъ комитетѣ“. Этотъ комитетъ въ воззваніи, изданномъ къ еврейскимъ рабочимъ лодзинскаго фабричнаго района (Лодзь, Пабяницы, Згерзь, Здунская Воля, Озорковъ, Томашовъ), изложивъ программу польской социалистической партіи, стремящейся къ созданію независимой польско-литовской демократической республики, приводитъ слѣдующіе доводы въ пользу такого присоединенія:

„Если Польша останется подъ властью Россіи, то послѣдняя всегда будетъ ею править на основаніи

своихъ законовъ, чрезъ своихъ чиновниковъ, при помощи своего войска, которые всѣ несомнѣнно будутъ угнетать народъ и Польша не будетъ развиваться несмотря даже на конституцію въ Россіи, какъ это мы видимъ теперь въ Германіи, гдѣ при конституціонномъ правленіи существуетъ страшное притѣсненіе польской національности. Отсюда ясно, что для уничтоженія у себя въ краѣ капиталистическаго порядка и введенія социалистическаго строя, пролетаріатъ долженъ прежде всего бороться за независимую народную республику“... „Бундъ призываетъ насъ, еврейскихъ рабочихъ, организовать отдѣльно и образовать союзъ для защиты нашихъ собственныхъ, специально еврейскихъ интересовъ“. Но „развѣ свободная демократическая республика, которою мы, мѣстные граждане, сами будемъ управлять—не наша цѣль? Развѣ въ программѣ польской социалистической партіи мы не находимъ и всѣ наши отдѣльныя требованія“. „Разладъ между еврейскими и христіанскими рабочими приноситъ ущербъ всему движенію, направленному къ освобожденію нашего края“. Поэтому „да здравствуетъ союзъ и братство между еврейскимъ и христіанскимъ пролетаріатомъ“. Въ цѣляхъ пропаганды среди евреевъ польская социалистическая партія съ 1 іюля 1904 года стала выпускать особое изданіе на еврейскомъ жаргонѣ подъ заглавіемъ „Социалистическій летучій листокъ“. Въ 1 № этого новаго органа оглашено о состоявшейся второй еврейской конференціи польской социалистической партіи, на которой былъ разрѣшенъ вопросъ о сближеніи между еврейскими и польскими мѣстными организациями партіи. „По различнымъ причинамъ—говоритъ листокъ—мы не можемъ здѣсь касаться подробностей упомянутой организаціонной реформы, упомянемъ лишь о принятомъ къ руководству основномъ принципѣ, въ силу котораго всѣ организаціонныя учрежденія: профессиональныя и политическія, центральныя и вспомогательныя комитеты, районныя и пропагандныя кружки должны состоять изъ самыхъ способныхъ польскихъ и еврейскихъ товарищей“.

Дальнѣйшимъ шагомъ на указанномъ пути являлось бы объединеніе дѣятельности „польской социалистической партіи“ и „всеобщаго еврейскаго рабочаго

союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи, если бы этому не мѣшала усвоенныйъ первою изъ названныхъ партій взглядъ на возбужденіе революціоннаго движенія въ краѣ, какъ на свою монополію, вслѣдствіе чего партіей въ предѣлахъ „Исторической Польши“ отвергается право на существованіе всякой другой революціонной организаціи, а въ частности и „Бунда“. Однако возможность такого сближенія, грозящаго значительнымъ усиленіемъ революціонныхъ силъ, можно усмотрѣть въ томъ фактѣ, что, отрѣшась отъ своего сепаратизма, польская социалистическая партія приняла въ отчетномъ году участіе въ „парижской конференціи оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій въ рускомъ государствѣ“. Въ замѣткѣ объ этой „конференціи“, изданной тою же польскою социалистическою партіей, значится, что на съѣздѣ явились депутаты 8 организацій (кромѣ названной партіи, участвовали русская социально-революционная, грузинская, армянская, польская народная лига, финляндская партія дѣятельнаго сопротивленія и представители русскихъ конституціоналистовъ), при чемъ единогласно приняты слѣдующія основныя требованія: 1) „ниспроверженіе самодержавія; отмѣна всѣхъ распоряженій, нарушающихъ конституціонныя права Финляндіи, 2) замѣна самодержавнаго строя свободной демократической системой, основанной на всеобщемъ голосованіи и 3) право народности распоряженія своею судьбою; гарантированная закономъ свобода національнаго развитія всѣхъ народностей; устраненіе насилій русскаго правительства по отношенію къ отдѣльнымъ народностямъ“.

Коснувшись этой „конференціи“, тутъ же представляется умѣстнымъ упомянуть, что „соціаль-демократы Королевства Польскаго и Литвы“ и „Бундъ“ заявили отказъ отъ участія въ ней, при чемъ центральный комитетъ „Бунда“ въ своемъ отвѣтѣ на приглашеніе присоединиться къ резолюціямъ, выработаннымъ парижской конференціей, излагаетъ: „замѣна самодержавнаго режима демократической республикой на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права—это политическій minimum“, между тѣмъ на конференціи онъ замѣненъ „крайне туманнымъ требованіемъ свободнаго демократическаго режима на

почвѣ всеобщей подачи голоса“, настолько растязжимымъ, что въ него съ большимъ удобствомъ укладывается и конституціонный монархическій строй. Понятно, что къ деклараціи, идущей на столь крупныя уступки нашимъ конституціоналистамъ пролетаріатская партія присоединиться не можетъ“. (Послѣдв. изв. 6 декабря 1904 г. № 202).

Если, однако, принять, во вниманіе, что польская соціалистическая партія истолковываетъ несомнѣнно эту формулу, принятую конференціей, отнюдь не въ смыслѣ указанной „Бундомъ“ уступки, надлежитъ признать, что указанное теоретическое разногласіе партій не устраняетъ все же возможности ихъ сближенія въ будущемъ на почвѣ практической дѣятельности въ предѣлахъ Привислянскаго края.

Та же объединительная тенденція сказалась на конференціи студентовъ-сторонниковъ польской соціалистической партіи. Принятая ею резолюція гласитъ: „Въ убѣжденіи, что стремленіе къ независимости Польши, будучи одной изъ задачъ польскаго соціализма, составляетъ главный пунктъ общепольской соціалистической политики, конференція выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы центральный рабочій комитетъ партіи путемъ постоянныхъ сношеній съ соціалистическими партіями всѣхъ польскихъ земель, захваченныхъ тремя государствами, стремился къ достиженію ихъ взаимной дѣятельности съ цѣлью объединенія силъ и стремленій польскаго пролетаріата“. (Органъ партіи „Работникъ“ № 54 отъ 5 марта 1904 г.).

Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, польской соціалистической партіей выпускались воззванія по поводу всѣхъ значительныхъ общественныхъ явленій, но партія не упускала и другихъ поводовъ къ своей агитаціонной дѣятельности.

Напоминая о годовщинѣ 28 января казни четырехъ членовъ партіи „Пролетаріатъ“, какъ о достойномъ подражанія примѣрѣ „богатырей, пожертвовавшихъ для пролетаріата своею жизнью и шедшихъ на смерть мужественно, съ горделиво поднятымъ челомъ“, воззванія какъ центральнаго, такъ и варшавскаго комитета восклицаютъ: „будемъ жить для дѣла, посвятимъ ему

лучшія свои силы, а когда потребуется—мужественно умремъ, какъ приличествуетъ борцамъ“.

Особыя воззванія партіей были посвящены борьбѣ „со шпіонскою заразою“, при чемъ рекомендуется примѣненіе „строгой конспиративности и насильственныхъ дѣйствій противъ шпіоновъ и предателей“. Также широкое распространеніе получило въ гор. Варшавѣ путемъ разбрасыванія воззваніе „Къ товарищамъ дворникамъ“. Отмѣчая тяжкій трудъ дворниковъ, которые трудятся „сверхъ силъ, день и ночь, не переводя духа, безъ отдыха“ и вознаграждаются лишь „кускомъ чернаго хлѣба и помѣщеніемъ, похожимъ на собачью конуру“, прокламація указываетъ, что „московская полиція принуждаетъ служить ей и исполнять все, что только этимъ мерзавцамъ въ участкахъ вздумается“. „Плата ваша жалкая,—продолжаетъ воззваніе—не хватаетъ ее на пропитаніе, а полиція постоянно штрафуетъ васъ, или же прогоняетъ со службы. Она велитъ вамъ шпіонить за соціалистами, выслѣживать, не собираются ли въ какой-нибудь квартирѣ на совѣщанія, сдирать наклеенныя прокламаціи, разгонять людей, „кричащихъ на улицѣ, что они не хотятъ царя и рабства“. Соціалисты—это „ваши родичи, добивающіеся, чтобы трудъ рабочаго не былъ столь тяжелъ и чтобы людъ этотъ жилъ въ достаткѣ... мы желаемъ вамъ добра, мы боремся съ правительствомъ и съ богачами, также и за то, чтобы и вамъ хорошо было жить на свѣтѣ, какъ и всему рабочему люду... Тотъ, кто изъ васъ помогаетъ полиціи въ преслѣдованіи соціалистовъ, тотъ поступаетъ какъ Иуда и въ то же время какъ глупецъ, не желающій понять собственнаго блага... Мы должны также предостеречь васъ, что не совѣмъ безопасно помогать полиціи противъ соціалистовъ... Помните это, товарищи. Не слушайте разбойничьей московской полиціи, не исполняйте ея приказаній, такъ какъ они поворятъ васъ и ложатся грѣхомъ на душу. Присоединяйтесь къ намъ въ совместной борьбѣ противъ подлаго московскаго правительства“.

Многочисленные случаи ножевыхъ расправъ съ дворниками показали, что угрозы эти приводятся въ исполненіе.

Дознанія о польской соціалистической партіи.

Агентурными данными, собранными въ концѣ 1903 года раскрыто, что во главѣ рабочихъ кружковъ польской соціалистической партіи въ Варшавѣ стоитъ врачъ Нелькенъ и получены указанія на нѣкоторыхъ лицъ, являющихся ближайшими его пособниками въ преступной дѣятельности. Изъ такихъ лицъ подвергнуто было 10 марта обыскамъ 28 человекъ, при чемъ по результатамъ обысковъ арестовано 7 человекъ и въ томъ числѣ, кромѣ Нелькена, врачъ Даумъ, студентъ политехническаго института Семень Познеръ и дворянинъ Буйно, задержанный въ квартирѣ Нелькена съ чужимъ паспортомъ и транспортомъ нелегальныхъ изданій въ приспособленныхъ для ношенія на тѣлѣ мѣшкахъ.

По сему дѣлу цѣнный обвинительный матеріалъ заключенъ въ свидѣтельскомъ показаніи литейщика Іосифа Козловскаго; онъ раскрылъ дѣятельность среди фабричныхъ рабочихъ агитатора, извѣстнаго ему по прозвищу „Марекъ“, котораго и призналъ въ лицѣ врача Нелькена.

Настоящее дѣло направлено 10 ноября къ судебному разсмотрѣнію съ обвинительнымъ актомъ о 5 лицахъ, при чемъ путемъ предьявленія дознанія въ порядкѣ 1035²² ст. у. у. с., а затѣмъ и врученія копій обвинительнаго акта, въ который внесено показаніе Козловскаго, это послѣднее получило огласку. Въ виду полученныхъ затѣмъ варшавскимъ охраннымъ отдѣленіемъ агентурныхъ свѣдѣній, что жизни Козловскаго угрожаетъ опасность, ему предоставлена была возможность выѣхать изъ гор. Варшавы, когда же онъ вернулся обратно, то неизвѣстнымъ злоумышленникомъ былъ раненъ пожемъ на улицѣ.

О дѣятельности названныхъ партій обширное разслѣдованіе было произведено при петроковскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи на основаніи обысковъ и арестовъ 50 лицъ 18 февраля въ гор. Лодзи, но достаточныя улики для преданія суду были собраны лишь о 16 лицахъ, при чемъ изъ интеллигентныхъ руководителей мѣстныхъ кружковъ изобличенъ писецъ нотариуса Эрнестъ Блотницкій.

Изъ другихъ дознаній заслуживаетъ быть отмѣченнымъ разслѣдованіе о сосновицкомъ женскомъ кружкѣ. Въ концѣ 1903 года въ этомъ городѣ, какъ замѣчено агентурой, появился агитаторъ „польской соціалистической партіи“, который образовалъ кружокъ изъ работницъ. 14 января, въ виду полученныхъ свѣдѣній, что члены кружка собрались для собесѣдованія, въ подлежащей квартирѣ произведенъ былъ обыскъ и арестованы 7 лицъ. Къ возникшему по сему дѣлу дознанію привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ девять человекъ, изъ которыхъ Ясинскій и Вегнеровичъ изобличены какъ интеллигентные руководители, при чемъ послѣдній, содержась уже подъ стражей, обратился съ шифрованнымъ письмомъ къ „польской соціалистической партіи“, въ которомъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія какъ объ обстоятельствахъ задержанія лицъ, принадлежащихъ къ кружку, такъ и о данномъ имъ на дознаніи объясненіи.

Партія „Пролетаріатъ“.

Эта партія, включающая въ свою программу организованный терроръ, въ практической своей дѣятельности не создаетъ угрозъ общественному порядку. Это обстоятельство надлежитъ объяснить сравнительною малочисленностью ея приверженцевъ, кружки которыхъ наблюдаются только въ гор. Варшавѣ.

Въ началѣ 1904 г. въ Краковѣ издана брошюра подъ заглавіемъ „Ближайшія политическія и экономическія задачи польской соціалистической партіи „Пролетаріатъ“, въ которой послѣднія опредѣляются слѣдующимъ образомъ. „Мы должны прежде всего завоевать себѣ политическую свободу, т. е. должны низвергнуть произволъ царя и его чиновниковъ“ и ввести „государственный строй, называемый конституционнымъ. Конституціи бываютъ различныя и возникаютъ неодинаковымъ образомъ“. Дарованная верховною властью „являются всегда неудовлетворительными и выгодными главнымъ образомъ для привилегированныхъ классовъ. Другое дѣло, если новые законы будутъ установлены законодательнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ равноправныхъ депутатовъ, выбранныхъ всеоб-

щимъ, тайнымъ голосованіемъ. Въ такомъ законодательномъ собраніи голосъ пролетаріата имѣлъ бы громадное значеніе“. „Массы имѣютъ громадное вліяніе на ходъ совѣщаній учредительнаго собранія въ революціонное время,—достаточно вспомнить великую французскую революцію“,—и потому—продолжаетъ брошюра—„чтобы будущій строй русскаго государства, къ которому мы имѣемъ несчастіе принадлежать, отвѣчалъ болѣе всего интересамъ пролетаріата, — нужно чтобы онъ былъ подробно выработанъ въ специально созванномъ съ этою цѣлью народномъ собраніи, именуемомъ учредительнымъ собраніемъ“, при чемъ „каждый параграфъ будущей конституціи могъ бы быть поддержанъ внѣшнимъ вліяніемъ и даже недоброжелательное большинство въ самомъ законодательномъ корпусѣ было бы вынуждено уступить требованіямъ пролетаріата“. „Итакъ 1) главное требованіе—созывъ учредительнаго собранія, 2) свобода слова и собраній и полная амнистія политическихъ преступниковъ, 3) созывъ польскаго сейма для обсужденія отношеній королевства Польскаго къ Русскому государству и выработка проекта организаціи самоуправления этой части государства“. „Интересы польскаго пролетаріата, отвѣчающіе, впрочемъ, интересамъ всего края, требуютъ самаго широкаго самоуправления, т. е. автономіи“. Это самоуправленіе должно удовлетворять слѣдующимъ минимальнымъ условіямъ: 1) учрежденіе собственнаго сейма, который самостоятельно устанавливалъ бы всѣ законы, касающіеся королевства Польскаго, 2) признаніе польскаго языка государственнымъ въ школахъ, судахъ и всѣхъ учрежденіяхъ королевства Польскаго, 3) введеніе отдѣльной администраціи, отвѣтственной предъ сеймомъ, 4) предоставленіе обще-россійскому парламенту дѣлъ, касающихся лишь всего государства и 5) замѣна постоянной арміи народнымъ ополченіемъ, зависимымъ лишь отъ варшавскаго сейма. Очевидно—замѣчаетъ брошюра—и другія части россійскаго государства будутъ стремиться къ автономіи — Литва, Малороссія, Грузія и т. д. Что касается формы правленія, то такой должна быть демократическая республика, согласно принципу, провозглашенному отцемъ современнаго

соціализма, что соціалистическая партія и рабочій классъ только при этомъ государственномъ устройствѣ могутъ достигнуть власти. То же требованіе заключается и въ программѣ „россійской соціаль-демократической партіи“. Дальнѣйшими требованіями являются: 8-ми часовой рабочій день, фабричное законодательство, охраняющее жизнь и здоровье рабочихъ и ихъ обезпеченіе на старость, а также „конфискація въ пользу общества всего царскаго имущества, правительственныхъ имѣній, маіоратовъ“... „Такимъ образомъ ближайшій переворотъ, къ которому мы приближаемся, не будетъ еще соціалистическимъ переворотомъ; это будетъ политической переворотъ, соединенный съ демократизаціей общества, при соблюденіи однако капиталистической формы производства. Проведеніе же въ жизнь указанныхъ выше требованій изготovitъ рабочій классъ къ окончательной борьбѣ съ капитализмомъ, который окончится диктатурой пролетаріата, т. е. взятіемъ имъ въ свои руки политической власти для введенія соціалистическаго строя, основаннаго на общемъ владѣніи всѣми землями, копиями, фабриками и средствами сообщенія“. „Тогда исчезнетъ нищета, жизнь явится пріятною для всѣхъ, измученное и бѣдное человечество возродится, открывал новую блестящую эпоху въ исторіи, эпоху всесторонняго развитія человѣка“. Чтобы приблизить осуществленіе этого идеала, „мы должны прежде всего уничтожить царскій абсолютизмъ“. Тѣ же мысли партія приводитъ въ издаваемомъ ею органѣ подъ заглавіемъ „Пролетаріатъ“. Въ № 14 за апрѣль мѣсяць этого журнала въ статьѣ „Наша задача въ настоящее время“ указывается, что международное положеніе Россіи, въ виду военныхъ неудачъ, нынѣ сильно пошатнулось, внутреннее же ея положеніе представляется угрожающимъ: финансы истощены, податныя силы слабѣютъ... Положеніе обостряется тѣмъ, что революціонная пропаганда процвѣтаетъ. „При такихъ условіяхъ реальная политика требуетъ постановки ближайшей осуществимой цѣли. Такою задачею, которую сознаютъ и къ которой стремятся не только русскіе, еврейскіе и другіе соціалисты, но также радикальные и либеральные элементы во всемъ государствѣ — есть созывъ законодательнаго собранія. Если при этомъ об-

наружатся новыя внѣшнія или внутреннія осложненія политическаго положенія Россіи, явится возможность требовать совершеннаго отдѣленія Польши отъ Россіи и образованія самостоятельнаго Польскаго государства, въ противномъ случаѣ придется ограничиться требованіемъ самой широкой автономіи для царства Польскаго — возобновленія такого отношенія царства Польскаго къ имперіи, которое существовало въ 1815—1830 гг. Весьма естественно, что конституція 1815 г. не удовлетворяла бы насъ, но мы приложили бы все же усилія, чтобы добыть административную и законодательную самостоятельность, а въ этихъ цѣляхъ необходимо требовать созыва не только независимаго законодательнаго собранія, но и народнаго польскаго сейма“.

Въ отчетномъ году названная партія признала благовременнымъ основать второй популярный органъ партіи подъ заголовкомъ „Въ бой“, предназначенный для рабочихъ.

Въ передовой статьѣ, помѣщенной въ № 1 этого журнала, редакція — въ общедоступной формѣ — излагаетъ свою, приведенную выше, программу и добавляетъ: „Что касается средствъ борьбы, мы не станемъ рекомендовать ни спокойнаго созерцанія звѣрствъ казаковъ и жандармовъ, ни пассивнаго отношенія къ ударамъ нагаекъ“ и не затруднимся прибѣгнуть въ случаѣ надобности „къ ножу или пулю“.

Кромѣ ранѣ упомянутыхъ прокламацій главное управленіе партіи распространило къ годовщинѣ кончины императора Александра II воззваніе подъ заглавіемъ „Памяти Народной Воли“, въ которомъ утверждаетъ, „что несравненно болѣе свѣтлой и счастливой для дѣла, за которое боролись герои Народной Воли, является настоящая мнута: нынѣ исторгнутое изъ рукъ геройскихъ единицъ знамя революціи подхватилъ своими мощными дланями пролетаріатъ“.

Болѣе практическую цѣль имѣловъ виду выпущенное партіей въ мартѣ воззваніе „Къ товарищамъ каменщикамъ“. Указавъ, что начинающійся строительный сезонъ, вызывая приливъ рабочихъ рукъ, даетъ возможность капиталистамъ понижать заработную плату, при чемъ послѣдніе прибѣгаютъ къ „подлой уловкѣ“, стараясь „свалить всю вину на событія въ Азіи“, про-

кламація говорить: „соединяйтесь и организуйтесь. Собирайтесь всё под наше знамя, под знамя социалистической партіи „Пролетаріатъ“, такъ какъ недалекъ уже моментъ, когда подлый царизмъ, поддерживающій противъ насъ на каждомъ шагу нашихъ эксплуататоровъ, рухнетъ подъ ударами пролетаріата. Мѣсто ваше въ его рядахъ. А теперь мы должны требовать: 1) отмѣны работы по договору, 2) сокращенія рабочаго дня на одинъ часъ наканунѣ праздниковъ, 3) повышенія платы отъ 20—25 коп. въ часъ и 4) человѣческаго обращенія со стороны мастеровъ“.

Забастовки каменщиковъ дѣйствительно послѣдовали. Въ новомъ воззваніи отъ 20 августа (по новому стилю) уже ко всѣмъ варшавскимъ рабочимъ, комитетъ партіи, ссылаясь на примѣръ весенней стачки каменщиковъ, когда „недостатокъ солидарности и возможность отсрочки только что начатыхъ работъ послужили препятствіемъ къ всецѣлому удовлетворенію нашихъ требованій“, призываетъ товарищей „къ борьбѣ“ и рекомендуетъ, принявъ выжидательное положеніе, „бороться до послѣдней крайности“. Воззваніе это однако не вызвало забастовокъ, какъ и обращенное „къ трамвайной прислугѣ“.

Дознанія о партіи „Пролетаріатъ“.

О названной партіи въ отчетномъ году возникло обширное разслѣдованіе, на основаніи произведенныхъ по агентурнымъ даннымъ обысковъ и арестовъ 23 декабря 1903 г. и 29 января 1904 г. Къ дознанію привлечены были 20 лицъ, изъ которыхъ наиболѣе видными дѣятелями оказались: инженеръ-технологъ дворянинъ Витольдъ Шанивскій, рабочій Карль Вугайскій, не окончившій курса гимназій Янъ Рейдель, Конрадъ Вѣлостокскій, Мечиславъ Кенспцкій и приказчикъ Хононъ Айштейнъ. Первые двое въ началѣ 1903 г. были привлечены по обвиненію въ принадлежности къ той же партіи къ дознанію, но во время его производства были освобождены изъ-подъ стражи, при чемъ по имѣющимся даннымъ, немедленно принялись за объединеніе оставшихся на свободѣ членовъ „Пролетаріата“, устройство тайной типографіи и распро-

страненіе составленныхъ первымъ изъ нихъ воззваній отъ имени партіи. При обыскѣ у Рейделя и Бѣлостоцкаго найденъ матерьяль, изобличающій причастность обоихъ ихъ къ издательской дѣятельности партіи, а перваго изъ нихъ и въ чтеніи на собраніяхъ лекцій о социализмѣ и террорѣ.

Въ виду полученныхъ затѣмъ варшавскимъ охраннымъ отдѣленіемъ свѣдѣній, что одинъ изъ главныхъ представителей польской социалистической партіи „Пролетаріатъ“ Романъ Троцкій, проживавшій по паспорту австрійскаго подданнаго врача Менсовича, 12 ноября выѣхалъ за границу, по требованію охраннаго отдѣленія, онъ былъ арестованъ на станціи Сосновицы и одновременно произведены были въ гор. Варшавѣ обыски у 8 лицъ, съ которыми онъ велъ тайныя сношенія, при чемъ была обнаружена печать названнаго сообщества, подписные листы для сборовъ въ пользу фонда партіи, изданіе этой организаціи и обширный письменный матерьяль. Изъ числа задержанныхъ ученикъ коммерческаго училища Вацлавъ Жеранскій далъ подробное объясненіе, въ которомъ изложилъ имѣющіяся у него свѣдѣнія объ участіи въ сообществѣ ряда лицъ, большею частью извѣстныхъ ему лишь по кличкамъ, при чемъ отмѣтилъ дѣятельность въ средѣ общества упомянутаго по другому дознанію Кенсицкаго, а также одного руководителя, носившаго прозвище „Юлекъ“, который состоялъ въ шифрованной перепискѣ съ Женевкою.

Проѣздомъ черезъ Лодзь названный Троцкій имѣлъ свиданія тамъ съ нѣкоторыми членами этой партіи, агитація которой была ведена въ гор. Лодзи между прочимъ и Бѣлотицкой, которая привлечена къ дознанію на ряду съ Шанявскимъ и Кенсицкимъ. Дознаніе объ этой партіи въ гор. Лодзи возбуждено по случаю арестованія 25 ноября на улицѣ члена названной партіи народнаго учителя Бржезинскаго съ значительнымъ количествомъ революціонныхъ изданій. Къ дознанію привлечено 6 лицъ.

Соціалъ-демократы королевства Польскаго и Литвы.

Это сообщество, усвоившее общія основанія международной программы пролетаріата, политическою цѣлью своихъ стремленій ставить замѣну неограниченнаго образа правленія конституціоннымъ, при которомъ, по мнѣнію партіи, будетъ достигнута полная автономія каждой входящей въ составъ русскаго государства народности.

По агентурнымъ даннымъ было извѣстно, что въ основѣ организаціи этого сообщества лежитъ кружковое начало. Свѣдѣнія по сему предмету нашли себѣ подтвержденіе въ обнаруженномъ въ отчетномъ году при одномъ изъ обысковъ „уставъ кружковъ рабочихъ всякаго рода ремесла“ названной партіи. Уставъ этотъ, состоящій изъ семи §§, опредѣляетъ, что „членомъ кружка можетъ быть каждый работникъ соотвѣтственнаго ремесла, насколько онъ, съ одной стороны, признаетъ необходимость веденія борьбы подъ знаменемъ соціалъ-демократіи, а съ другой стороны, по своему характеру и праву вполне гарантируетъ безопасность принятія его въ тайное сообщество“. „Каждый членъ кружка обязуется уплачивать ежемѣсячно по 40 коп. на партійныя нужды“. „Задачей кружка, въ цѣляхъ защиты своихъ экономическихъ интересовъ, является наблюденіе за всею дѣятельностью даннаго ремесла, а также веденіе пропаганды и соціалъ-демократической агитаціи“. Для выполненія указаннаго наблюденія „каждая фабрика или мастерская, съ которыми кружки имѣютъ сношенія, должна имѣть одного или нѣсколькихъ представителей“, которые періодически собираются для обсужденія экономическихъ отношеній и, въ случаѣ надобности, кружокъ „обязанъ повести въ соотвѣтственномъ духѣ агитацію и организовать стачку“. „Во главѣ кружковъ стоитъ правленіе, состоящее изъ 3—4 членовъ“, посредничающее въ отношеніяхъ между кружками и „болѣе строгой партійной организаціей“. „Члены правленія не избираются, а назначаются съ вѣдома комитета, который вправе устранить всѣхъ членовъ“.

Эти мѣстные комитеты, при которыхъ состоятъ общеремесленныя собранія, подчинены „центральному

комитету королевства Польскаго“ и отдѣльному для Литвы, во главѣ же всей партіи стоитъ находящееся за границей главное управленіе, издающее для комитетовъ общія воззванія.

Кромѣ отмѣченныхъ выше, главнымъ управленіемъ въ декабрѣ отчетнаго года были изданы прокламаціи подѣ заголовками „Кровью и желѣзомъ“ и „Къ штурму на самодержавіе“. Въ первомъ изъ нихъ, по поводу приказа командующаго войсками относительно употребленія войсками оружія при подавленіи беспорядковъ и обязательнаго постановленія о воспрещеніи публикѣ носить оружіе указывается, что правительство „рѣшило подавить рабочее движеніе кровью и желѣзомъ“, имѣя въ виду „убивать беззащитныхъ рабочихъ“, а „дворянство, буржуазія и ихъ наемные холопы — писаки изъ всякихъ „курьеровъ“, кутейники съ архіепископомъ во главѣ—выступили одновременно противъ демонстрацій рабочихъ“ и заключенъ призывъ „сбираться еще стремительнѣе къ борьбѣ подѣ знаменемъ социаль-демократіи“. Последняя же прокламація оповѣщаетъ, что „подѣ впечатлѣніемъ понесенныхъ самодержавіемъ поражений на войнѣ и подѣ давленіемъ общаго недовольства, началось движеніе даже среди части буржуазныхъ классовъ, между такъ называемыми русскими либералами. За послѣдніе дни совершился необыкновенный фактъ. Въ С.-Петербургѣ состоялся, съ разрѣшенія правительства, съѣздъ ста представителей русскихъ „земствъ“, иначе русскаго земельного дворянства. Съѣздъ этотъ выработалъ рядъ политическихъ требованій и всеподданнѣйше представилъ ихъ царскому правительству, какъ проектъ будущей русской конституціи“. Предостерегая отъ „рѣчей, произносимыхъ отъ имени миллионовъ рабочей массы“, прокламація заявляетъ, что лишь созывъ учредительнаго собранія, „выбраннаго всеобщимъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ всего населенія государства царей“ долженъ быть „девизомъ нашихъ собраній и нашихъ демонстрацій“.

Свѣдѣнія объ упомянутомъ „съѣздѣ представителей земства въ Петербургѣ 6—7 (19—20) ноября 1904 года подѣ предсѣдательствомъ Д. Н. Шипова“ одновременно получили распространеніе въ гор. Вавшавѣ пу-

темъ издавнаго подъ этимъ заглавіемъ печатнаго на польскомъ языкѣ анонимнаго листка, въ которомъ изложено 10 пунктовъ постановленій съѣзда.

Дознанія о партіи „соціалъ-демократовъ“.

Дѣло о вооруженномъ сопротивленіи, оказанномъ 14 апрѣля въ д. Чисте отдѣльнаго корпуса жандармовъ ротмистру Вивничуку и чинамъ полиціи при обнаруженіи тайной типографіи соціалъ-демократовъ, сопровождавшемся причиненіемъ смерти и тѣлесныхъ поврежденій должностнымъ лицамъ, было изъято изъ общаго порядка подсудности и передано военному суду. Особо отъ сего возбуждено было дознаніе въ порядкѣ 1035 ст. у. у. с. для раскрытія состава того же преступнаго сообщества, тайная типографія котораго была взята при указанныхъ обстоятельствахъ. Произведенные въ этомъ направленіи розыски, въ связи съ данными предшествовавшаго наблюденія и послѣдовавшими обнаруженіями революціонной дѣятельности, объединили въ одномъ производствѣ обширный матерьялъ, касающійся г.г. Варшавы, Лодзи и Калиша, при чемъ суду варшавской судебной палаты преданы по обвиненію въ принадлежности къ названному сообществу 21 человекъ, а затѣмъ предложены обвинительные акты еще о трехъ лицахъ (изъ которыхъ одинъ потомъ умеръ). Этимъ дознаніемъ, кромѣ Каспржака и Гурцмана, застигнутыхъ на мѣстѣ, между прочимъ избличены: 1) бывший студентъ варшавскаго политехническаго института Владиславъ Файнштейнъ, по рукописи котораго въ тайной типографіи 14 апрѣля печаталось воззваніе отъ имени бѣлостокскаго комитета соціалъ-демократовъ королевства Польскаго и Литвы по поводу празднованія перваго мая, 2) студентъ того же института Даніиль Эльбаумъ, въ квартирѣ котораго оказалось 56 экземпляровъ одного и того же воззванія главнаго управленія партіи, 3) водворители транспорта изданій того же сообщества, задержанные въ гор. Калишѣ и на станціи Граница, 4) распространители этихъ изданій въ рабочихъ кружкахъ и руководившіе ими, 5) лица, расклеивавшія воззванія той же партіи на улицахъ гор. Лодзи и 6) хранители принадлежностей и

кій соціалістическій призывъ: пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“.

Другой новый органъ, „всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи“ основанъ въ маѣ мѣсяцѣ его заграничнымъ комитетомъ и издается на польскомъ языкѣ подѣ названіемъ „Голосъ Бунда“. Въ № 1 во „вступительномъ словѣ“ высказываются взгляды новаго журнала: органъ этотъ долженъ послужить мостомъ черезъ пропасть, отдѣляющую еврейскую интеллигенцію отъ еврейскаго пролетаріата. Еврейскій вопросъ, по взгляду, приводимому въ статьѣ, можетъ быть разрѣшенъ лишь тогда, когда „исчезнетъ буржуазія съ ея экономическимъ аппаратомъ“. Для еврейскаго пролетаріата высказывается пожеланіе полной равноправности и возможности свободнаго культурнаго развитія. Единеніе организацій пролетаріата разныхъ народностей возможно при преслѣдованіи всѣми ими одинаковой цѣли, которою должно быть соціалістическое устройство, ближайшею же задачею серженіе царской власти.

Во 2 № того же журнала „Голосъ Бунда“, вышедшемъ въ августѣ 1904 г., обращаетъ на себя вниманіе статья подѣ заглавіемъ „Польскія письма изъ русскаго захвата“, въ которой дается вкратцѣ обзоръ дѣйствующихъ въ краѣ политическихъ партій: „уголовцы“, какъ партія проповѣдующая отказъ отъ политическихъ стремленій, появилась впервые въ 1885 г., но стала обнаруживать свою дѣятельность лишь со времени новаго царствованія, при чемъ, имѣя доступъ къ бывшему варшавскому генераль-губернатору князю Имеретинскому, исходатайствовала постройку памятника Мицкевичу и политехническаго института. Политика названнаго генераль-губернатора не получила одобренія въ С.-Петербургѣ и вслѣдствіе этого партія ослабилась, но за послѣднее время оживилась съ выходомъ такихъ изданій, какъ книги „Скриптора“ — „Наша молодежь“ и „Крайнія партіи“, Спасовича и Пильца о нуждахъ царства Польскаго и пробнымъ выпускомъ журнала „Польскія письма“. Имѣя своими органами въ С.-Петербургѣ „Край“, а въ Варшавѣ „Слово“ и „Очагъ“, партія стремится двинуть польское общество къ солидарности съ правительствомъ, а въ особенности съ государемъ.

шрифта для оборудованія новой типографіи названной организаціи.

Независимо отъ означеннаго дознанія, дѣятельность социаль-демократовъ въ гор. Лодзи, въ виду сближенія ихъ съ партіей „Бунда“, была подвергнута разслѣдованію совмѣстно съ этою послѣднею.

Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ).

Названный „всеобщій еврейскій рабочій союзъ“ принятый въ 1898 г. въ составъ „россійской социаль-демократической партіи“, на пятомъ своемъ съѣздѣ лѣтомъ 1903 г. заявилъ требованіе „о перестройкѣ организаціонныхъ отношеній между еврейскимъ и россійскимъ пролетаріатомъ на началахъ федераціи“, каковое требованіе вторымъ съѣздомъ россійской социаль-демократической партіи было отвергнуто и повлекло за собою отдѣленіе отъ нея „Бунда“ въ концѣ 1903 г.

Вопросу объ этомъ разрывѣ посвящена передовая статья въ № 1 новаго популярнаго органа „союза“ на еврейскомъ жаргонѣ подъ названіемъ „Деръ Бундъ“, вышедшаго въ январѣ 1904 г., въ которой изложено, что „только специальная еврейская революціонная организація въ состояніи революціонизировать еврейскій пролетаріатъ, организовать его и вести его на борьбу за его интересы противъ самодержавія и буржуазнаго строя“ и поэтому съ прекращеніемъ самостоятельности „Бунда“, требованіе о чемъ было заявлено на съѣздѣ россійской социаль-демократической партіи, „умерло бы еврейское рабочее движеніе и еврейскія революціонныя силы исчезли бы безслѣдно, еврейская нація потеряла бы единственную прогрессивную силу, а интернаціональная пролетаріатская семья потеряла бы одного изъ своихъ лучшихъ и энергичнѣйшихъ сочленовъ“. „Само собою разумѣется—продолжаетъ статья—что возникшее на этомъ съѣздѣ разномысліе ни въ какомъ случаѣ не ослабитъ сильной матерьяльной и нравственной связи, существующей между еврейскими и не еврейскими социаль-демократами. На нашемъ революціонномъ знамени всегда будетъ начертанъ вели-

Отъ „угодцевъ“ надлежитъ отличать группу, сложившуюся по программѣ „органическаго труда“, которая полагаетъ, что выходъ изъ тяжелаго политическаго положенія можетъ быть достигнутъ лишь путемъ общаго прогресса Европы и Россіи. Это—группа идеологовъ польской буржуазіи, занимающей въ польскомъ обществѣ видное положеніе. Средніе слои общества находятся подъ вліяніемъ „народныхъ демократовъ“, которые въ своихъ органахъ, какъ, напримѣръ, „Полякъ“, ограничиваются пропагандою ненависти „къ москалямъ“, а также къ евреямъ, русинамъ и социалистамъ, не представляя опредѣленной программы, но за послѣднее время эта партія, считаясь съ русскимъ движеніемъ, упоминаетъ уже о необходимости измѣненія въ Россіи формы правленія, объ автономіи и проч. Управляемая народною лигою эта партія, бюджетъ которой нынѣ достигъ 80 тыс. руб., издаетъ журналы „Всепопольское Обзорѣніе“, „Полякъ“, „Польское Слово“ и „Тека“ и за послѣднее время привлекла въ свою среду много ксендзовъ. Дѣйствующая въ краѣ польская социалистическая партія—по взгляду „Голоса Бунда“—колеблется въ своихъ понятіяхъ о социализмѣ, и заявляя лишь политическое требованіе о „независимости Польши“, не выработала себѣ представленія о ея будущемъ устройствѣ. Вслѣдствіе того, что эта партія, не оцѣнивъ революціоннаго движенія въ Россіи, изолируетъ польское социалистическое движеніе, значительная часть радикально-патріотическихъ элементовъ, усвоившихъ себѣ понятіе о невозможности въ настоящее время оторвать Польшу отъ Россіи, соединились подъ „конституціонно-автономическимъ знаменемъ“, образовавъ особую группу „Кузница“. Бюджетъ польской социалистической партіи составляетъ около 18 тысячъ руб. Въ подрывъ этой партіи—заканчивается статья—дѣйствуетъ польская социалистическая партія „Пролетаріатъ“ и социаль-демократы королевства Польскаго и Литвы.

Во второй половинѣ отчетнаго года возникъ еще новый органъ, посвященный интересамъ еврейскихъ социаль-демократовъ—еженедѣльная газета „Новое Время“, издаваемая „лондонскимъ еврейскимъ отдѣленіемъ социаль-но-демократической федераціи“.

Какъ видно изъ статьи въ № 2 „Голоса Бунда“, августъ 1904 г.—въ № 1 этой газеты помѣщено письмо К. Каутскаго, привѣтствующаго задачу этого новаго органа, являющагося соединительнымъ звеномъ въ цѣпи боевыхъ социальныхъ органовъ. По мысли Каутскаго, евреи, переставъ быть самостоятельнымъ народомъ, всѣ принадлежатъ къ категоріи угнетаемыхъ и, отдавая силу своихъ критическихъ способностей революціонной мысли, нигдѣ не являются столь необходимыми, какъ среди англійскаго движенія. „Состоя частью англійскаго пролетаріата, они остаются все же въ тѣсной связи съ пролетаріатомъ Россіи. Россія, т. е. русскій царь, есть наибольшій врагъ всякаго прогресса. Всякое ослабленіе царизма обозначаетъ поэтому увеличеніе силъ международнаго пролетаріата и, наоборотъ, всякое движеніе силъ сего послѣдняго обозначаетъ ослабленіе царизма. Такимъ образомъ, социальное движеніе еврейскаго пролетаріата въ Англии имѣетъ значеніе, выходящее далеко за предѣлы этой страны“.

Въ предыдущемъ изложеніи при обзорѣ нн крупнѣйшихъ событій истекшаго года своевременно отмѣчалось отношеніе къ нимъ „Бунда“; въ настоящее же время остается добавить слѣдующее: помѣщенная въ № 37 за іюнь 1904 г. журнала „Рабочій Голосъ“, статья „Война и социальная демократія“, обрисовавъ въ мрачныхъ краскахъ современное положеніе Россіи, указываетъ, что „когда столько горячаго матеріала разбросано по всей странѣ, когда недовольство такъ широко и глубоко, наступило самое удобное время для нашего выступленія противъ самодержавія, но, къ сожалѣнію, несмотря на то, что всѣ социаль-демократы въ Россіи понимаютъ важность переживаемаго историческаго момента, до настоящаго времени не было общаго противъ войны протеста со стороны объединенной русской социальной демократіи“. Отсутствіе такого протеста статья видитъ въ томъ, что русская социальная демократія не имѣетъ еще общей организаціи: пролетарское движеніе каждой націи ведется отдѣльно. Въ виду этого преподается совѣтъ всѣмъ социалистическимъ организаціямъ Россіи объединиться хотя бы временно, чтобы своимъ единогласнымъ протестомъ противъ войны

привлечь на свою сторону и недовольные умѣренные либеральные слои общества.

По поводу закона 7-го іюня 1904 г. въ томъ же журналѣ приводится мысль, что хотя новые порядки имѣютъ форму законности, но ухудшаютъ лишь положеніе государственныхъ преступниковъ. Посвященная этому предмету статья оканчивается слѣдующими словами: „Во всей странѣ ужасный кризисъ и безработица. Тамъ, на Дальнемъ Востока, постыдныя пораженія за пораженіями, сильное недовольство во всемъ обществѣ, сильное революціонное движеніе во всѣхъ уголкахъ Россіи. 2 военныхъ суда и сотни маленькихъ и большихъ политическихъ процессовъ... Самодержавіе не въ силахъ освободить Россію отъ наслѣдства, оставленнаго Плева. Россіи остается одно—выкопать яму для самого самодержавія“.

Дознанія о „Бундѣ“.

Наиболѣе подробнымъ разслѣдованіемъ объ этой партіи является дознаніе, произведенное при петроковскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи.

Агентурнымъ наблюденіемъ въ гор. Лодзи замѣчено, что послѣ произведенныхъ въ этомъ городѣ въ 1903 г. арестовъ болѣе видныхъ дѣятелей „Вунда“ и „соціалъ-демократовъ королевства Польскаго и „Литвы“, дѣятельность послѣдней была ослаблена. Этимъ воспользовалось сообщество „Бундъ“, стремившееся къ единенію съ одной изъ христіанскихъ революціонныхъ организаций, чтобы отвлечь вниманіе толпы отъ національной еврейской идеи, и подчинило своему вліянію кружки соціалъ-демократовъ, снабжая ихъ какъ нелегальною литературою, такъ и интеллигентными руководителями. Почва для такого сближенія была подготовлена, такъ какъ объ партіи въ политической части своей программы не стремятся къ отторженію отъ Россіи какой-либо части территоріи, а имѣютъ своею задачею замѣну самодержавнаго образа правленія въ Россіи конституціоннымъ. Объ партіи и ранѣе оказывали другъ другу содѣйствіе и учредили общій комитетъ помощи политическимъ заключеннымъ подѣ названіемъ „объединеннаго комитета Краснаго креста“.

Въ виду этого признано было соотвѣтственнымъ приступить къ одновременному разслѣдованію дѣятельности обѣихъ партій, для чего 13 февраля 1904 года произведены были обыски и аресты 125 лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ названнымъ сообществамъ. По приведеніи дѣла къ окончанію признано было возможнымъ обратиться его къ судебному разсмотрѣнію въ отношеніи 30 лицъ, о коихъ судебной палатѣ предложенъ обвинительный актъ по 126 ст. угол. улож. и въ томъ числѣ о проживавшемъ по окончаніи лодзинскаго мануфактурнаго училища за границей Маеръ Добраницкомъ и бывшемъ ученикѣ лодзинской гимназіи дворянинѣ Станиславѣ Пестковскомъ.

Указаннымъ разслѣдованіемъ раскрыто, что въ основаніи организациі „Бунда“ лежитъ кружковое начало. Каждая профессія—цехъ—имѣетъ своего представителя, который входитъ въ составъ мѣстнаго комитета. Въ зависимости отъ числа членовъ цехъ дѣлится на кружки не болѣе 8—10 членовъ въ каждомъ, при чемъ одно лицо изъ состава кружка является его представителемъ. Если число кружковъ въ цехѣ болѣе 10, то каждые 10 представителей составляютъ новую организационную единицу и выбираютъ изъ своей среды представителя, который одинъ входитъ отъ ихъ лица въ составъ мѣстнаго комитета.

Агитація осуществлялась путемъ устныхъ собесѣдованій на небольшихъ собраніяхъ въ частныхъ и конспиративныхъ квартирахъ, на массовыхъ собраніяхъ внѣ города и на уличныхъ собраніяхъ, такъ называемыхъ „биржахъ“. „Биржи“—это собранія, какъ бы случайныя встрѣчи во время прогулокъ, укрывающіяся отъ наблюденія полиціи въ виду постоянного присутствія на улицахъ гор. Лодзи значительнаго количества празднаго люда.

По поводу упомянутыхъ арестовъ лодзинскій комитетъ „Бунда“ въ мартѣ 1904 г. издалъ воззваніе „ко всѣмъ лодзинскимъ работникамъ и работницамъ“, въ которомъ говоритъ: „опять аресты, опять новыя жертвы... Мѣсто cadaго арестованнаго займетъ новый борецъ, а мѣста заключенія воспитаютъ грозныхъ мстителей дикой власти и воодушевленныхъ борцовъ за свѣтлую свободу... Вырваны, правда, лучшія наши силы

и осуждены на страшныя лишенія въ тюрьмахъ, доводящія многихъ до самоубійства и умопомѣшательства, но все это увеличиваетъ число преступленій самодержавія, въ коихъ ему придется дать отвѣтъ. Время уже не за горами: самодержавіе на краю гибели, а война со своими ужасными послѣдствіями и кризисомъ зажгутъ во всемъ русскомъ народѣ пламя недовольства и злобы“....

Въ гор. Варшавѣ за годъ было шесть случаевъ задержанія сходокъ лицъ, по агентурнымъ свѣдѣніямъ принадлежащихъ къ „Бунду“, при чемъ у собиравшихся въ числѣ отъ 6 до 14 человекъ было обнаруживаемо болѣе или менѣе значительное количество изданій этой партіи, однако для обвиненія въ принадлежности къ названному сообществу не оказывалось достаточнаго при судебномъ разсмотрѣніи дѣла матерьяла, почему уголовное преслѣдованіе ограничивалось примѣненіемъ къ виновнымъ 2 ч. 132 ст. угол. улож.

Польское національное движеніе.

Польское національное движеніе направляется „національ-демократической (или всепольской) партіей“, главной организаціей которой въ предѣлахъ „русскаго захвата“, является „народная лига“.

Какъ видно изъ программы этой партіи, обнаруженной 6 декабря 1904 г. въ гор. Варшавѣ у доктора Ольгерда Яловецкаго, „главною политическою цѣлью, вытекающею изъ положенія польскаго народа, является достиженіе независимости и образованіе самостоятельнаго Польскаго государства“. Признавая однако,—читаемъ мы въ программѣ—что „современное состояніе нашего народа не представляетъ данныхъ для вооруженной или дипломатической кампаніи въ пользу независимости, даже для непосредственнаго подготовленія себя къ такой кампаніи, партія принимаетъ за отправной пунктъ своей дѣятельности существующія отношенія и правовой государственный строй и ставитъ себѣ цѣлью овладѣть въ каждомъ изъ трехъ захватовъ позиціей,... приближающей его къ достиженію независимости въ будущемъ“.

Въ спеціальной части программы, „имѣющей пред-

метомъ практическія наставленія на почвѣ русскаго захвата, особенно же царства Польскаго, изложено, что таковая сводится къ „непрерывной борьбѣ съ правительствомъ“, при чемъ политическая дѣятельность партіи дѣлится на „легальную и нелегальную“. Первая имѣеть слѣдующія задачи: 1) „пользованіе существующими узаконеніями и распоряженіями во всемъ объемѣ ихъ тамъ, гдѣ цѣлью является благо всего нашего общества, и даже въ личныхъ видахъ, если добровольное отреченіе отъ выгодъ, вытекающихъ изъ закона, ведетъ къ ограниченію гражданскихъ правъ и 2) борьба съ произволомъ властей и принужденіе ихъ уважать законы, поскольку они выгодны для насъ“. „Нелегальная же кампанія, организованная партіей, согласно съ общему плану дѣятельности, сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) противофѣйствіе тѣмъ законамъ, которые мы хотимъ и считаемъ возможнымъ въ данное время ниспровергнуть и 2) организваніе, наперекоръ законодательному запрещенію, необходимыхъ народныхъ и общественныхъ трудовъ“.

Это извлеченіе изъ подробной рукописной программы партіи вполнѣ совпадаетъ съ оглашенными по сему предмету свѣдѣніями въ органѣ партіи „Всепольское Обозрѣніе“ еще въ № 10 за 1903 г.

Въ томъ же журналѣ (ноябрь 1904 г.) въ статьѣ „Кризисъ въ Россіи и наши обязанности“ читаемъ: „Настоящее время ставитъ передъ нами въ русскомъ государствѣ чрезвычайно серьезную задачу. Очень вредной ошибкой является мнѣніе, что государственный русскій корабль при управленіи наслѣдника Плева плыветъ прямымъ путемъ къ тихой пристани и что въ ней подданные царя, въ томъ числѣ и мы, безъ труда получимъ возможность культурнаго и національнаго развитія. Напротивъ, все кажется предсказываетъ долготѣнній періодъ кризиса среди постоянныхъ качаний впередъ и назадъ—слѣдуетъ ожидать въ Россіи въ теченіе значительнаго промежутка времени господства разныхъ непродолжительныхъ, временныхъ вѣяній, отвѣчающихъ положенію неустойчиваго равновѣсія“. Отсюда журналъ дѣлаетъ выводъ о необходимости пользоваться моментами въ цѣляхъ увеличенія общаго количества нашихъ силъ и нашихъ національных

правъ“. Въ статьѣ „Лига народовъ и борьба за конституцію“, отмѣчается, что хотя уничтоженіе нынѣшней формы правленія въ Россіи будетъ имѣть громадное значеніе для польскаго дѣла, но „Лига народовъ“ не можетъ отдать всѣхъ своихъ силъ на непосредственную борьбу за общую конституцію въ Россіи“, такъ какъ поляки имѣютъ свои особыя политическія потребности, чуждыя русскимъ. Задачей Лиги народной является борьба за права польскаго народа „за автономію края“, но такъ какъ „достиженіе этихъ цѣлей невозможно безъ общей конституціонной реформы въ Россіи“, то отсюда вытекаетъ потребность сближенія поляковъ съ общимъ конституціоннымъ движеніемъ въ Россіи. Та же мысль приводится въ другой статьѣ: „Нѣсколько замѣчаній относительно соглашенія съ оппозиціей“.

„Хотя русская оппозиція по вопросу объ отношеніи Россіи къ покореннымъ національностямъ придерживается другихъ взглядовъ, чѣмъ мы“—говоритъ журналъ—„однако царизмъ—это общій нашъ врагъ и въ борьбѣ съ нимъ ничто не мѣшаетъ намъ оказывать другъ другу взаимную поддержку“.

Соотвѣтствующія указанія преподаетъ польскому обществу центральный комитетъ лиги народной въ воззваніи отъ 27 октября 1904 года. „Подтверждая фактъ государственнаго кризиса и прогрессивно наступающей дезорганизаціи существующей до сего времени системы правленія въ Россіи, мы считаемъ—говорятъ ея авторы—необходимымъ подчеркнуть, что самъ по себѣ этотъ фактъ вовсе не влечетъ за собою благопріятныхъ переменъ въ политикѣ правительства и въ дѣйствіяхъ русскихъ властей на польской территоріи. Напротивъ, чѣмъ дальше будетъ наступать дезорганизація правительства, тѣмъ болѣе открыто будетъ поле для злоупотребленій мѣстныхъ властей и для всякаго рода эксплуатаціи нашего общества со стороны элементовъ, которые сумѣютъ воспользоваться общей смутой... Настоящая переменна условій лишь въ томъ случаѣ окажется для насъ выгодной, если мы будемъ имѣть возможность выступить въ качествѣ активной политической силы, вполнѣ сознавая свои народныя нужды и цѣли, одушевленные горячею любовью къ отчизнѣ и мыслью о ея будущемъ и проникнутые чув-

ствомъ долга и отвѣтственности, возлагаемыхъ на насъ важностью настоящей минуты“...

Такою же оцѣнкою современнаго положенія, какъ благоприятнаго для проведенія специальныхъ реформъ для края, вызвано движеніе среди „польскихъ конституціоналистовъ“.

По свѣдѣніямъ варшавскаго охраннаго отдѣленія 21 ноября въ Варшавѣ состоялось довольно многочисленное собраніе мѣстной интеллигенціи, на которомъ было сообщено, что министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ предсѣдателю мѣстнаго общества поощренія промышленности и торговли графу Владиславу Тышкевичу съ запросомъ относительно нуждъ края, каковыя свѣдѣнія графъ Тышкевичъ собираетъ чрезъ представителей разныхъ партій, и что вскорѣ въ Варшаву пріѣдетъ начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства для выясненія на мѣстѣ вопроса объ устройствѣ въ краѣ городского и земскаго самоуправления.

Въ виду этого собраніе приступило къ выработкѣ проекта требованій отъ имени польскаго общества. Редактированіе этого проекта послѣдовало на собраніи 28 того же ноября, при чемъ рѣшено было, между прочимъ, требовать созыва польскаго учредительнаго собранія. Подобное же собраніе произошло 30 декабря въ одной частной квартирѣ, гдѣ полиціей было переписано 160 человекъ и найдены нелегальныя изданія. За обнаруженіемъ, кому именно таковыя принадлежать, уголовного преслѣдованія въ данномъ случаѣ возбуждено не было.

Дознанія о „лигѣ народной“.

Наблюденіе за дѣятельностью членовъ организаціи „лиги народной“ въ гор. Варшавѣ дало основаніе къ производству обыска у дворянина Эдуарда-Станислава Гржелинскаго 26 июня, когда по имѣвшимся свѣдѣніямъ къ нему долженъ былъ быть доставленъ водворенный изъ-за границы транспортъ партійныхъ изданій, за полученіемъ коихъ явятся многіе члены сообщества. При этомъ обыскѣ обнаружено около 1.100 экземпляровъ означенныхъ изданій и застигнуты прибывшіе въ тотъ

же день изъ-за границы студенты краковскаго университета Дзедзиць и Врубель. Явившіеся послѣдовательно въ квартиру Гржелинскаго пять человекъ и еще два лица, замѣченныя въ сношеніяхъ съ ними, также были подвергнуты обыскамъ, при чемъ у нихъ всѣхъ оказались того же характера изданія. Предназначавшійся той же организаціи новый транспортъ изданій былъ задержанъ 29 іюня на ст. Варшава-Врестская съ провозителемъ Громадскимъ.

Изъ отобранныхъ при одномъ изъ упомянутыхъ обысковъ изданій обращаетъ на себя вниманіе „новый уставъ товарищества „Освяты Людовой (Народнаго просвѣщенія)“, представляющаго какъ бы политическую школу національ-демократической партіи. „Товарищество Освяты Людовой — говорится въ уставѣ — есть тайное сообщество, объединяющее истинно-любящихъ отчизну ея сыновъ въ цѣляхъ взаимной помощи въ дѣлѣ защиты святой вѣры, польской рѣчи и всѣхъ народныхъ правъ“. Организация сообщества такова: она раздѣляется на кружки изъ 12 членовъ въ каждомъ и выбираетъ изъ своей среды хозяина, при чемъ каждый членъ, вступающій въ кружокъ, принимаетъ присягу въ томъ, что о всемъ касающемся общества будетъ хранить строжайшую тайну. 25 упомянутыхъ хозяевъ составляютъ высшій кружокъ, имѣющій своего представителя въ совѣтѣ, который, собираясь въ теченіе года 6 разъ, выбираетъ изъ своей среды правленіе изъ 12 членовъ, распадающееся на 4 комиссіи, завѣдывающія: 1) доходами, образуемыми изъ 1⁰/₀ подоходнаго налога, 2) расходами, 3) транспортнымъ дѣломъ и 4) дѣлами печати. Совѣтъ представляетъ собою высшую судебную инстанцію, имѣющую право большинствомъ ⁵/₆ голосовъ постановить приговоръ о смертной казни, приведеніе котораго въ исполненіе „предоставляется инициативѣ гражданъ“.

Національ-демократическая партія настойчиво ведетъ въ краѣ свою подпольную работу, направленную противъ русскаго правительства, о размѣрахъ которой можно судить лишь по вѣдшимъ признакамъ на основаніи широкаго распространенія партійныхъ изданій, многочисленныя случаи задержанія которыхъ послужили

ли основаніемъ къ возбужденію ряда дознаній о ихъ храненіи съ цѣлью распространенія.

„Польская общественность.“

Въ 1903 году была издана программа новой партіи, присвоившей себѣ названіе „польская демократія“, но ничѣмъ не заявившей себя въ практической дѣятельности, въ отчетномъ же году при одномъ изъ обысковъ обнаружена воспроизведенная на гектографѣ на 7 листахъ программа „польской общественности“. Эта организація имѣетъ въ виду возстановленіе Польши въ видѣ федеративнаго государства съ демократически-республиканскимъ образомъ правленія, при чемъ рекомендуется: 1) непосредственное голосованіе народа по дѣламъ особой важности, 2) выдача делегатамъ инструкцій и 3) сокращеніе по возможности избирательныхъ округовъ.

Въ главѣ „объ отношеніи къ другимъ организаціямъ и кружкамъ“ отмѣчается близость „польской общественности“ къ „народной демократіи“, при чемъ отличіе между ними усматривается въ томъ, что послѣдняя не указываетъ опредѣленныхъ основъ, касающихся будущей государственной организаціи независимой Польши; изъ изложеннаго однако видно, что программа „польской общественности“ является точнымъ воспроизведеніемъ программы „польской демократіи“.

Прокуроръ судебной палаты (подпись).

Обзор литовскаго революціоннаго движенія въ Сувалкской губерніи въ 1904 году.

Національное литовское движеніе въ истекшемъ 1904 году въ Сувалкской губерніи проявлялось исключительно въ распространеніи запрещенныхъ произведеній зарубежной литовской печати, при чемъ производившимся въ Сувалкской губерніи дознаніями о государственныхъ преступленіяхъ не было обнаружено мѣстныхъ кружковъ „литовской народной партіи“.

Направленіе всѣхъ произведеній зарубежной литовской печати крайне враждебно русскому правительству. Ихъ содержаниемъ, помимо прежнихъ темъ, касающихся мѣстныхъ дѣлъ и старыхъ жалобъ на притѣсненіе католическаго духовенства, на преслѣдованіе литовскаго костела, на стремленіе правительства къ обрусенію Литвы, на ограниченіе литовцевъ въ правахъ сравнительно съ подданными внутреннихъ губерній и на злоупотребленія чиновниковъ, все чаще и чаще слушать вопросы общегосударственнаго характера, при чемъ эти послѣдніе обсуждаются въ духѣ революціонныхъ и социалистическихъ ученій, а иногда даже анти-религіозныхъ атеистическихъ доктринъ.

Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе изданный въ Лондонѣ рабочій календзрь (Dorbenikus Kalendorius) на 1904 годъ, въ которомъ помѣщена статья: „Что дало бѣднымъ христіанство?“

Въ послѣдней доказывается, что христіанство ничего не дало рабочему классу, а заботилось исключительно объ интересахъ богачей и эксплуататоровъ, при чемъ говорится: „духовенство старается стричь шерсть съ своихъ овецъ, защищать отъ рабочихъ всякое правительство, даже самое дерзкое и гадкое, а также богачей, притѣснителей рабочихъ, и въ храмахъ проповѣдуетъ рабочему народу терпѣть притѣсненія свѣтскихъ правителей и стараться имъ угодить“.

То же враждебное къ духовенству настроеніе сказыв-

вается и въ получившемъ значительное распространение преступномъ воззваніи: „Пауки и Мухи“ (Vagai iv muses); въ немъ въ числѣ пауковъ-эксплуататоровъ рабочаго класса упомянуты и ксендзы, которые приказываютъ работѣмъ повиноваться передъ богачами и проклинаютъ всякое движеніе бѣдняковъ, борющихся противъ своихъ притѣснителей. Какъ на исходѣ изъ тяжелаго положенія рабочаго класса перѣдко указывается на возстаніе съ цѣлью отторженія отъ Россіи Литвы и учрежденія въ послѣдней демократической республики, проведенія въ жизнь ученія социализма и переустройства на началахъ послѣдняго общественной жизни и государственныхъ учреждений.

Въ вышеозначенномъ календарѣ помѣщена статья: „Социализмъ—наше спасеніе“ и въ ней говорится, что нужно подняться противъ притѣснителей — богачей, царскаго правительства и ихъ защитниковъ духовенства, которое всякое правительство называетъ: „Богомъ даннымъ“. Такой же призывъ содержится и въ статьѣ: „Наша задача“, помѣщенной въ номерѣ первомъ 1904 года литовскаго журнала „Draugas“ (Другъ).

Въ этой статьѣ говорится, что теперь, когда неудовольствіе къ царскому абсолютизму и къ буржуазіи распространилось и въ коренныхъ областяхъ Россіи, надо готовиться къ борьбѣ съ оружіемъ въ рукахъ во имя нуждъ народа, притѣсняемаго богачами и имущими классами, во имя свободы и равенства для всѣхъ народовъ.

Мысль о желательности и своевременности возстанія особенно пропагандируется въ преступныхъ воззваніяхъ, выпущенныхъ зарубежною литовскою печатью по поводу событій на Дальнемъ Востокѣ. Такъ въ прокламаціи литовской социаль-демократической партіи, озаглавленной: „Kave“ (Война), прямо говорится, что наступило хорошее время, когда можно поднять вооруженное возстаніе съ цѣлью отторженія отъ Россіи Литвы, учрежденія въ послѣдней демократической республики, а также общественныхъ и экономическихъ порядковъ, построенныхъ на основаніи социалистическихъ ученій. Во всѣхъ произведеніяхъ, посвященныхъ зарубежною литовскою печатью войнѣ съ Японіей, содержится воззваніе къ призываемымъ на военную

службу литовцамъ — всемѣрно отъ нея уклоняться и заключаются совѣты всемъ литовцамъ не жертвовать денегъ на военныя нужды, на Красный крестъ и брать свои вклады изъ государственнаго казначейства, дабы таковые не были обращены правительствомъ на средства для военныхъ дѣйствій. Происхождение войны тенденціозно объясняется своекорыстіемъ капиталистовъ, генераловъ и чиновниковъ, желающихъ обогатиться захватомъ земельныхъ богатствъ на Дальнемъ Востокѣ; при чемъ указывается, что исключительно ради обогащенія вышеназванныхъ лицъ умираютъ тысячи братьевъ рабочихъ и крестьянъ, которымъ война и въ будущемъ принесетъ не пользу, а одно увеличеніе податей и налоговъ (Kave).

Въ этихъ же произведеніяхъ заключаются пожеланія побѣды Японіи, которая, будто бы, просвѣщеннѣе и гуманнѣе Россіи, при чемъ объясняется, что побѣда японскаго оружія желательна потому, что ослабленное пораженіемъ на Дальнемъ Востокѣ, царское правительство будетъ менѣе опасно для литовцевъ, которымъ тогда легче будетъ низвергнуть его иго. „Пронгрыгитъ войны, говоритъ воззваніе, озаглавленное: „Vivai“ (Братцы), это не только отказъ отъ захвата дальней мѣстности, но потеря престижа великой державы, начало упадка, а можетъ быть и предѣлъ царскому варварству“.

Высочайше утвержденное 24 апрѣля 1904 года положеніе комитета министровъ объ отмѣнѣ всѣхъ ограниченій въ отношеніи литовской и жмудской печати, встрѣченное мѣстнымъ населеніемъ и преимущественно крестьянскимъ сословіемъ съ чувствомъ нескриваемой радости и глубокой благодарности, выразившейся между прочимъ, въ отслуженныхъ въ костелахъ молебнахъ—вызвало иную оцѣнку себѣ со стороны зарубежной литовской литературы, которая старается выставить его вынужденною уступкою правительства, желающаго заручиться симпатіями литовцевъ въ гонимую внутреннихъ неурядицъ и войны съ внѣшними врагами. Такъ въ воззваніяхъ „Susipraskim“ (Поймемте) и „Spauda Icista“ (Печать разрѣшена) указывается, что какъ путемъ тяжелыхъ сорокалѣтнихъ усилій и борьбы съ правительствомъ, литовцы добились отмѣны огра-

ниченій, тяготѣвшихъ надъ ихъ родною письменностью, такъ точно только тѣмъ же путемъ они, литовцы, достигнуть торжества и остальныхъ пунктовъ своей національной программы. Въ тѣхъ же произведеніяхъ выражается сомнѣніе въ томъ, что отмѣна ограниченій въ отношеніи литовской печати принесетъ пользу литовцамъ. Сомнѣніе это основывается на томъ, что при отсутствіи въ Россіи свободы печати, въ литовскихъ изданіяхъ, печатанныхъ въ предѣлахъ Имперіи, нельзя будетъ писать правды и помѣщать статей несогласныхъ съ видами правительства и относящихся критически къ его мѣропріятіямъ. „Можно ли будетъ — задаетъ вопросъ воззваніе: „Srauda leista“ (Печать разрѣшена) — правдиво описывать свои бѣды и притѣсненія, разъяснять, откуда берутся бѣды народа, писать противъ царскаго правительства, господъ капиталистовъ, разныхъ москальскихъ правителей, жандармовъ и шпионовъ?“ И отвѣчаетъ далѣе на этотъ вопросъ отрицательно: „Поставленный правительствомъ цензоръ, которому будетъ поручено просматривать рукописанія, вычеркнетъ все, что найдетъ не подходящимъ. Въ тѣхъ изданіяхъ свободно можно будетъ славить царя, чиновниковъ, господъ капиталистовъ, но нельзя высказать свободнаго слова, котораго не могутъ говорить и сами русскіе въ своихъ печатныхъ изданіяхъ. За правдивое слово по-прежнему будутъ ссылать въ Сибирь и наказывать тюрьмою. Такой порядокъ вещей продержится, пока народъ съ оружіемъ въ рукахъ не побѣдитъ правительства и не заведетъ такого общественнаго порядка, при которомъ не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, а всѣ одинаково, согласно ученію социализма, будутъ пользоваться плодами своего труда“;

Прокуроръ судебной палаты (подпись).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	2
Всеподданнѣйшій отчетъ министра юстиціи по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ за 1897 годъ	15
Всеподданнѣйшій отчетъ министра юстиціи по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ за 1898—1900 гг.	61
Перечень тайныхъ типографій, обнаруженныхъ съ 1890 г. по 1900 г.	105
Списокъ подпольныхъ изданій	115
Приложенія:	
I. Рос. С.-Д. Рабочая партія	148
II. Польская Соціалистическая партія	161
III. Революціонное движеніе въ Литвѣ и Польшѣ (1904)	181

С. Г. Г.